

Новгородский государственный
университет им. Я. Мудрого

Институт экономических
исследований

Донецкий национальный
технический университет

Институт изучения проблем
развития ЕЭС

III Международная научно-практическая конференция

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

г. Донецк, 01 декабря, 2020 г.

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
АНО «ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»
ФГБОУ ВО «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»**

**«СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ»**

Материалы

**III Международной научно-практической конференции
01 декабря 2020 года**

Донецк, 2020

УДК 339.9:330.52
ББК 65.5:66.5
С56

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
(Протокол № 6 от 25.12.2020 г.)

Редакционная коллегия:

Аноприенко А.Я. – канд. техн. наук, доц., ректор ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Шемякина Н.В. – канд. экон. наук, доц., директор ГУ «Институт экономических исследований»;

Лепехин В.А. – канд. филос. наук, директор АНО «Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза», член бюро Научного совета по Евразийской экономической интеграции РАН, г. Москва;

Омарова Н.Ю. – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»;

Шабалина Л.В. – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Перевозчикова Н.А. – канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр. отдела социально-экономического развития территориальных систем ГУ «Институт экономических исследований»;

Шавкун Г.А. – канд. экон. наук, доц., доц. кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».

С56 Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы III Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 01 декабря 2020 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун / ГОУ ВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2020. – 267 с.

В материалах конференции представлены доклады ученых и специалистов по актуальным вопросам мировой экономики: стратегические интересы стран и структурные сдвиги в мировой экономике; национальная безопасность государства и особенности управления им в условиях геополитических экстремалей; социально-экономическое развитие стран в контексте глобальных технологических трендов; проблемы и перспективы «непризнанных» государств в современной мировой экономике.

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирования, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут их авторы.

Предназначен для специалистов, занимающихся проблемами мировой экономики, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Галкина Н.В., Субботина Т.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

9

Дрозняк О.В., Чернякова Т.М.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, ЛНР

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ

14

Ковалёва Е.О., Кузьменко С.С.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, ДНР

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

18

Павлий А.С.

Институт экономических исследований, ДНР

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА ОСНОВНЫМ ПРИНЦИПАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

24

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭКСТРЕМАЛЕЙ

Береженко Э.Е., Окомина Е.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

30

Доценко А.В.

Донецкий национальный технический университет, ДНР

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

34

Замиралов Д.В., Маковецкий С.А.

Институт экономических исследований, ДНР

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

39

Коптева Л.А., Николаева А.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

44

Подгорный В.В.

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, ДНР

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK

48

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

- Андреева Е.Г., Дуепенко С.П., Щербакова Е.В.**
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, ЛНР
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 55
- Багдасарова Д.Г., Перевозчикова Н.А.**
Институт экономических исследований, ДНР
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 60
- Барбакадзе Р.Р., Полякова Э.И.**
Донецкий национальный технический университет, ДНР
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКОЙ
ПРЕДПРИЯТИЯ 65
- Биденко Т.В., Воловодова Е.В., Коршикова И.А.**
Институт экономических исследований, ДНР
О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 68
- Васильева Н.Ф., Ляшенко А.Ю.**
Институт экономических исследований, ДНР
ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕАЭС ПО ИННОВАЦИОННОМУ
НАПРАВЛЕНИЮ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 73
- Дьяченко И.Д., Шавкун Г.А.**
Донецкий национальный технический университет, ДНР
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУБНОЙ ПРОДУКЦИИ 77
- Здиховский И.А., Семенова Т.В.**
Донецкий национальный технический университет, ДНР
АЛГОРИТМ ВЫБОРА ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ 84
- Зеленкова К.С.**
Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ:
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2000-2019 ГГ. 91
- Ибрагимхалилова Т.В.**
Донецкий национальный университет, ДНР
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ, ПЕРЕРОЖДАЮЩИЕ ЛОГИСТИЧЕСКУЮ
ОТРАСЛЬ 98
- Канищева Н.А., Матвеева М.А.**
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В РОССИИ 102
- Канищева Н.А., Шатохина М.И.**
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия
СОСТОЯНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ 107

Коптева Л.А., Ущাপовская Е.В. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Россия РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	112
Мальшко А.В., Сидоренко С.В. Донецкий национальный технический университет, ДНР ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115
Меркулов М.В., Шемяков А.Д. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, ДНР ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	120
Мжельская И.В. Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия ЗНАЧЕНИЕ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АЭРОПОРТОВ-ХАБОВ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО РЫНКОВ ТРАНСПОРТНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	126
Мухина А.А., Шабалина Л.В. Донецкий национальный технический университет, ДНР ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	130
Пехтерева В.В., Суворова А.А. Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», ДНР УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕНДОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА	138
Платонов И.А., Шавкун Г.А. Донецкий национальный технический университет, ДНР ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ	142
Половян А.В., Сеницына К.И. Донецкий национальный университет, ДНР РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ	148
Полуянов В.П., Полуянов Е.В. Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	154
Полуянов В.П., Полуянов Е.В. Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	160

Пономаренко Н.Ш. Донецкий национальный университет, ДНР ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА	164
Райская М.В. Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	168
Семенова Т.В. Донецкий национальный технический университет, ДНР РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	173
Черноиваненко А.В., Шабалина Л.В. Донецкий национальный технический университет, ДНР ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	179
Шабалина Л.В., Щербина А.Ю. Донецкий национальный технический университет, ДНР К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ В МИРЕ	186
IV. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Азарова А.В. Институт экономических исследований, ДНР ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	194
Астапова Г.В., Кривец Н.Б., Скирневская Л.Н. Институт экономических исследований, Министерство образования и науки, ДНР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	199
Бородина О.А., Лашко А.А. Институт экономических исследований, Донецкая академия транспорта, ДНР ОСОБЕННОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТАВОК УГЛЯ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА	205
Гордиенко В.Д., Деренко И.Д. Луганский государственный университет имени Владимира Даля, ЛНР СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	210
Гриневская С.Н., Лепа Р.Н., Половян А.В. Институт экономических исследований, Народный Совет, Министерство экономического развития, ДНР ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ	214
Делиева А.П. Донецкий национальный технический университет, ДНР ПРОБЛЕМЫ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ	219

Кавыршина В.А. Институт экономических исследований, ДНР РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДНР	223
Киселева А.С., Субботина Т.А. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	229
Кляус О.А., Кляус П.Т. Донецкий национальный технический университет, ДНР АНАЛИЗ УРОВНЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	233
Козырь А.И. Луганский государственный университет имени Владимира Даля, ЛНР ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	240
Куц Л.И. Институт экономических исследований, ДНР РЕАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	246
Михайлова А.В., Окомина Е.А. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	252
Романюк В.В. Донецкий национальный университет, ДНР ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА РАСЧЕТА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИЧИНЕННОГО ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИЕЙ	255
Черкасская Н.В. Институт экономических исследований, ДНР ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	260

I. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 332.13

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF THE STATE STRATEGY FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Н.В. Галкина¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Региональное развитие является одной из важнейших задач государства. Для развития регионам необходимо использовать ресурсный потенциал. В статье авторами рассматриваются способы социально-экономического развития Новгородской области в рамках имеющихся у региона ресурсов.

Ключевые слова: Стратегия развития, Новгородская область, экономический рост

Abstract. Regional development is one of the most important tasks of the government. For the region development is necessary to use and develop their potential. In the article, the authors consider ways of socio-economic development of the Novgorod region within the resources available to the region.

Keywords: Development Strategy, Novgorod region, economic growth

Постановка проблемы. Развитие страны подразумевает комплексное развитие ее регионов. Государственное регулирование процесса регионального развития начинается 28 июня 2014 г. со вступления в силу Федерального закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в России».

Проблема развития любого региона заключается в том, что не существует единой стратегии, применимой к каждому федеративному субъекту. Регионы отличаются по территориальным, социально – экономическим, политическим, экологическим, природно – климатическим и многим другим признакам. Каждый регион обладает особенностями и требует определенных условий развития, следовательно, и система государственного регулирования в разных регионах будет отличаться.

Большинство федеративных субъектов должны определить векторы развития на региональном уровне, точно определяя свои потенциальные возможности и слабые стороны развития. Новгородская область может решать определенное количество вопросов самостоятельно. Несмотря на большой объем полномочий, у региона наблюдаются существенные недостатки, понижающие уровень респектабельности.

Факторы, характеризующие слабые стороны региона представлены в табл.

Таблица

Региональные проблемы Новгородской области

Транспортная инфраструктура	Рекреационная инфраструктура	Цифровая экономика	Социально-экономическая составляющая
Удельный вес дорог, требующих ремонта	Состояние культурного наследия, требующее реставрации	Недостаточное развитие компьютерных технологий из-за нехватки инвестиционных средств	Несбалансированное развитие территории из-за социальных различий
	Недостаточное развитие сферы туризма		Наличие ветхого и аварийного жилья
			Большая доля нетрудоспособного населения
			Часть населения имеет заработок ниже прожиточного минимума

Анализ таблицы показывает, что большая доля пробелов в развитии региона приходится на его социально-экономическую составляющую, а значит, в первую очередь необходимо искать мероприятия совершенствования социально-экономических показателей.

Таким образом, проблема исследования заключается в определении наиболее эффективных мероприятий развития Новгородской области, для приближения стратегии к целевому способу.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Для точного определения стратегии развития Новгородской области обратимся к методу дедукции или «от общего к частному». Другими словами, рассмотрим стратегию развития страны в целом. Ранние исследования рассматривают отрицательные факторы в системе развития Российской Федерации.

Транспортную инфраструктуру страны рассматривает Магамедкеримов К.А. в исследовании, посвященном проблеме инвестирования в транспортной сфере. Автор выделяет ряд проблем, обуславливающих нехватку финансирования в транспортной сфере, среди которых присутствует проблема нехватки средств регионального бюджета и отсутствие в региональном законодательстве регулирование государственно-частного механизма в транспортной инфраструктуре. Отсюда, можно сделать вывод, что развитие транспортной инфраструктуры зависит от инвестиционной оснащенности региона [1, с. 42].

Закиров И.В. и Саттарова Г.А. в исследовании, посвященном региональным особенностям развития туризма в стране, демонстрируют различия между регионами по уровню развития сферы туризма и выделяют общие проблемы, характерные для всех регионов.

Из перечисленных факторов, Новгородской области свойственны следующие:

- недостаточный уровень государственного бюджетирования;
- низкий уровень развития и удобства регионального туризма;
- ограниченный ряд предлагаемых туристических услуг;
- слаборазвитая территориальная организация туризма;
- нехватка высококвалифицированного персонала в сфере туризма;
- неэффективная маркетинговая стратегия [2, с. 95].

Каждый из перечисленных пунктов в разной степени, так или иначе, проявляется в регионе. В задачи регионального управления входит минимизация влияния данных факторов на сферу туризма.

Цифровое развитие рассматривает Пястолов С.М. в исследовании «Модели человека в стратегиях развития России». Автор раскрывает состояние технологической культуры страны в рамках проекта «Инновационная стратегия» и выделяет препятствия цифрового развития страны, вызванные технологической отсталостью страны [3, с. 91].

Румянцева Е.Е. строит исследование «Парадоксы современного этапа развития экономики России» на трех парадоксах:

- парадокс идентификации состояния экономики страны;
- парадокс номинального и реального роста заработной платы;
- парадокс синхронного роста богатого и бедного населения [4, с. 48].

Данные парадоксы характерны не только для страны в целом, но и в Новгородской области присущи перечисленные социальные риски.

Анализ стратегического развития страны помог выявить проблемы, свойственные всем регионам, а также проанализировать влияние межрегиональных факторов на Новгородскую область.

Цель исследования заключается в рассмотрении мероприятий развития Новгородской области, определения оптимальных способов преобразования региона в инвестиционную площадку, прогнозировании результатов стратегической деятельности.

Методология исследования включает:

- поиск данных о стратегии развития региона;
- анализ деятельности и возможностей Новгородской области.

Основные результаты исследования. Новгородская область при наличии определенных рисков развития ставит перед собой стратегическую цель, обусловленную рядом задач по развитию региона.

Стратегия социально-экономического развития региона преследует несколько целей. Первая – выявление потенциальных ресурсов региона для социально-экономического развития. Вторая – согласование региональной политики и государственной системы развития [5, с. 254].

В России, как и в других странах, регионы делятся по двум признакам:

- первый – территориальное расположение, включающее климат, географию, полезные ископаемые;
- второй – концентрация человеческого потенциала, то есть урбанизация, концентрация людей в больших городах. Какими бы природными преимуществами ни располагала страна, будущее зависит именно от развития человеческого фактора, цифровой экономики, инвестиционной деятельности.

Новгородская область в «Стратегии развития» определяет цели, достижение которых выведет регион на новый уровень (рис. 1).

Рис. 1. Цели развития Новгородской области

Для достижения этих целей регион разработал социально – экономическую стратегию развития, которая предполагает устранение недостатков региона, его экономический рост и валовой внутренний продукт.

В Новгородской области, как и у любого другого региона, есть положительные стороны и отрицательные. Они же формируются за счет указанных факторов. Так как отрицательные стороны региона уже выделены, рассмотрим преимущества региона.

Новгородская область занимает 60 место по уровню социально – экономического развития среди регионов России, а индекс человеческого развития на 27 месте, что способствовало вхождению области в категорию развитых регионов.

В регионе наблюдается выгодное территориальное положение – между Санкт-Петербургом и Москвой. Область обладает запасом полезных ископаемых промышленного назначения (торф, кварцевые пески, огнеупорные глины, известняки), лесом.

Экономическая вовлеченность населения и низкий уровень безработицы, также характеризуют преимущества региона. Так, уровень доходов населения растет, и в 2019 г. по сравнению с предыдущим вырос почти на 5%. В регионе реализуются проекты, способствующие росту доходов населения. Проекты, такие как «Финансовая поддержка семей», «Содействие занятости женщин», «Старшее поколение» способствуют повышению качества жизни граждан всех возрастов.

На данный момент область вовлечена в проектную деятельность и сотрудничает с

другими странами. Регион имеет инвестиционный имидж и благоприятную среду для жизни.

На конец 2019 г. в регионе отмечаются положительные показатели промышленности (рис. 2).

Рис. 2. Индекс промышленного производства в Новгородской области за 2019 г.

По данным рис. 2 наблюдается положительная тенденция развития промышленности в области. Единственным исключением является показатель добычи полезных ископаемых, который с 2019 года упал на 32,9%. Данный результат объясняется тем, что отрасль добычи полезных ископаемых занимает лишь 0,5% от всей структуры промышленности в регионе. Наибольший прирост приходится на пищевую промышленность (+29,2%), хотя отрасль занимает лишь 16,1% во всей структуре промышленности. Показатели свидетельствуют о росте валового регионального продукта, что характеризует рост экономических показателей. Финансирование промышленности на данный момент осуществляется в основном за счет собственных средств. Привлеченные источники составляют 14 млн руб.

Внешнеторговый оборот увеличился на 23%, причем в его структуре преобладает экспорт и составляет 73%, также увеличилась заработная плата рабочих промышленности.

По данным отчета о ходе реализации государственных программ Новгородской области за 2019 г. улучшение жилищных условий, развитие культуры и архивного оцениваются как высокоэффективная реализация. Развитие цифровой экономики и обеспечение экономического роста также считается эффективным. В целом, цифровая экономика и инновационная деятельность региона имеет высокий потенциал, так как открытость местного управления вызывает доверие, а как следствие, приток инвестиционных средств.

Регион не останавливается на достигнутых показателях и намерен устранять другие недостатки. На первом месте встают вопросы реализации национальных проектов «Безопасные и качественные дороги», «Здравоохранение», «Образование».

Полученные показатели свидетельствуют о качественной организации управленческого аппарата Новгородской области и обоснованной социально-экономической политики.

Выводы. Региональное развитие – это режим улучшения всех сфер жизни региона для обеспечения устойчивого потенциала региона.

В сравнении с другими регионами, Новгородская область занимает средние строки по всем позициям социально-экономического развития. Улучшению качества жизни региона тормозят как природно-климатические условия, так и рост старения населения. В основном в области преобладает старшее поколение, что понижает качество трудовых ресурсов.

Несмотря на значительные недостатки, управленческий аппарат способен координировать развитие всех структур жизни региона. Регион получает поддержку инновационных фондов и развивает промышленную среду.

Инновационный потенциал области зависит от уровня доходов населения. Регион оказывает социальную поддержку гражданам, развивает условия жизни и безопасности, способствует поощрению малого и среднего бизнеса.

Таким образом, стратегия развития Новгородской области полностью скоординирована управляющими структурами. Регион вовлечен в социально-экономическое развитие, рост финансовой грамотности населения и в процесс цифровой трансформации. Социально-экономическое развитие населения региона является приоритетной задачей регионального управления.

Список литературы

1. Магамедкеримов, К. А. Состояние и проблемы механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру России / К. А. Магамедкеримов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-mehanizmov-investirovaniya-v-transportnuyu-infrastrukturu-rossii/viewer>.

2. Закиров, И. В., Региональные особенности развития туризма в России / И. В. Закиров, Г. А. Саттарова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-razvitiya-turizma-v-rossii/viewer>.

3. Пястолов, С. М. Модели человека в стратегиях развития России / С. М. Пястолов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-cheloveka-v-strategiyah-razvitiya-rossii/viewer>.

4. Румянцева, Е. Е. Парадоксы современного этапа развития экономики России / Е. Е. Румянцева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-sovremennogo-etapa-razvitiya-ekonomiki-rossii/viewer>.

5. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для вузов / И. Н. Ильина [и др.]; под общ. ред. Ф. Т. Прокопова. – М.: Юрайт, 2020. – 355 с.

**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ
FEATURES OF STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP ABROAD**

О.В. Дрозняк¹, Т.М. Чернякова²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье исследован передовой мировой опыт применения инструментов поддержки развития малого и среднего предпринимательства в зависимости от целевого назначения. Рассмотрена система регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в Европе. Исследованы условия предоставления государственных гарантий по кредитам и объемы финансирования развития малого и среднего предпринимательства за рубежом и обосновано их использование в отечественной практике.

Ключевые слова: государственное регулирование, малый и средний бизнес, государственная поддержка, предпринимательство.

Abstract. The article discusses the best international practice of using tools to support the development of small and medium-sized enterprises, depending on the purpose. The conditions of providing state guarantees for loans and the volumes of financing for the development of small and medium-sized enterprises are investigated. The system of regulation and support of small and medium enterprises in Europe is considered.

Keywords: state regulation, small and medium business, state support, entrepreneurship.

Постановка проблемы. Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемым элементом функционирования конкурентной рыночной системы хозяйствования, а его развитие должно быть одной из основных задач с точки зрения его потенциала создания новых рабочих мест, повышения уровня благосостояния населения и обеспечения экономического роста страны.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию зарубежного опыта государственного регулирования развития малого и среднего предпринимательства посвятили свои научные труды такие ученые, как: Баскаева Р.У. [1], Воробьева В.Г. [2], Коробов С.А. [3], Нурлубаева А.С. [4] и др. Однако, многие аспекты зарубежного опыта в сфере государственного регулирования малого и среднего предпринимательства недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования.

Цель исследования – изучить опыт зарубежных стран по государственному регулированию малого и среднего бизнеса и обосновать условия предоставления государственных гарантий по кредитам и объемы финансирования развития малого и среднего предпринимательства в отечественной практике.

Основные результаты исследования. Разнообразие видов субъектов малого и среднего предпринимательства и порой отличные потребности, требуют внедрения индивидуальных подходов к государственной поддержке для каждого из них, соответственно, перечень налоговых инструментов часто сильно отличается. Например, малые предприятия, которые стремятся к росту, нуждаются в финансировании, облегчить доступ к которому, государство может благодаря предоставлению льготных кредитов, государственных гарантий или компенсации процентов по привлеченным кредитам, внедрению налогового кредита на принципах платности и возвратности.

По мнению Баскаевой Р.У., молодым инвестиционным предприятиям необходимы доступ к венчурному капиталу, создание инфраструктуры, прямая бюджетная поддержка, исследовательские налоговые кредиты и пр. Поддержка фермерских хозяйств в современном мире осуществляется за счет прямых бюджетных дотаций, применение которых по отношению к другим субъектам малого бизнеса часто является неуместным [1, с. 313].

Анализ передового мирового опыта применения инструментов поддержки развития малого и среднего предпринимательства в зависимости от целевого назначения позволяет выделить несколько групп таких инструментов (табл.).

Инструменты поддержки развития малого и среднего предпринимательства

№ п/п	Инструмент	Значение
1.	Инструменты, направленные на расширение внутренних финансовых ресурсов для активизации операционной деятельности предприятий, то есть налоговые льготы.	Снижена общая ставка налога на прибыль. В частности, в Канаде для субъектов предпринимательской деятельности, доход которых за год не превышает 500 000 канадских долларов, ставка государственного налога на прибыль составляет 11%, тогда как для других – 15%.
2.	Инструменты, направленные на снижение финансовой нагрузки для инвестиций.	Предоставление предпринимателям возможности создавать специальные инвестиционные резервы (Tax break on investment reserves), которые расширяют возможности их самофинансирования. В таких резервах разрешается аккумулировать часть прибыли без налогообложения. Такой инструмент применяется в Венгрии.
3.	Инструменты стимулирования инновационной деятельности	Во Франции для представителей малого бизнеса, осуществляющих инновационную деятельность, а также для предприятий, имеющих статус «молодая инновационная компания», и для предпринимателей предоставляется исследовательский налоговый кредит по ставке 50% в год осуществления инновационного проекта и 40% во второй год.
4.	Инструменты, направленные на стимулирование занятости	Как правило, для стимулирования создания дополнительных рабочих мест правительства пытаются сократить расходы малых предприятий на обязательные страховые социальные взносы работодателя. Последний инструмент используется в Канаде, где для малого бизнеса введен налоговый кредит на занятость.

Наиболее популярной мерой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства практически во всех странах является предоставление государственных гарантий по кредитам. Все страны (за исключением Ирландии и Новой Зеландии), имеют свои государственные гарантийные программы. В качестве других мер поддержки сектора малого и среднего предпринимательства используются как целевые кредиты (например, на развитие инноваций) с льготными условиями (в России, Швейцарии и др.), микрофинансирование, гарантии по экспортным операциям, налоговые льготы [2, с. 56].

В Канаде кредит, выделяемый на десять лет, не превышает 250 тыс. долл. под 2%-3% годовых. Федеральное правительство Канады облегчает малому бизнесу получение займа, частично компенсируя любые потери по ссудам [3].

Государственные средства для поддержки малого и среднего предпринимательства в Корее расходуются по трем направлениям: предоставление льготных кредитов (срок до 8 лет и процентная ставка на 2,5%-3% ниже банковской), разработка и внедрение новых технологий, пополнение оборотных средств [3].

В Японии займы можно получить под 2%-4% – стимулирование кооперативной деятельности малого и среднего предпринимательства, когда приветствуется объединение малых предприятий в кооперативы (чисто японский подход, что означает, что можно получить землю, льготные кредиты под развитие новых технологий, в транспорт, общую

стоянку для автомашин и др.). Объемы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах представлены на рис.

При получении кредита сроком до 4 лет в Сингапуре действует ставка в 5% годовых, а при получении долгосрочного кредита – 6,5%. Для микрофирм, с численностью персонала не больше 10 чел. предусмотрено специальное льготное кредитование. Вопросами регулирования малого бизнеса в Корее занимается 15 организаций, большинство из них правительству [3]. Основаны два банка и два фонды, ориентированные на малый и средний бизнес. Следует отметить, что стимулированием экспорта продукции предприятий малого и среднего предпринимательства занимаются крупные внешнеторговые структуры. Они исследуют рынок, обеспечивают предпринимателей информацией, помогают выйти на мировой рынок, ведут работу по снижению налогов, таможенных тарифов и ставок льготных кредитов.

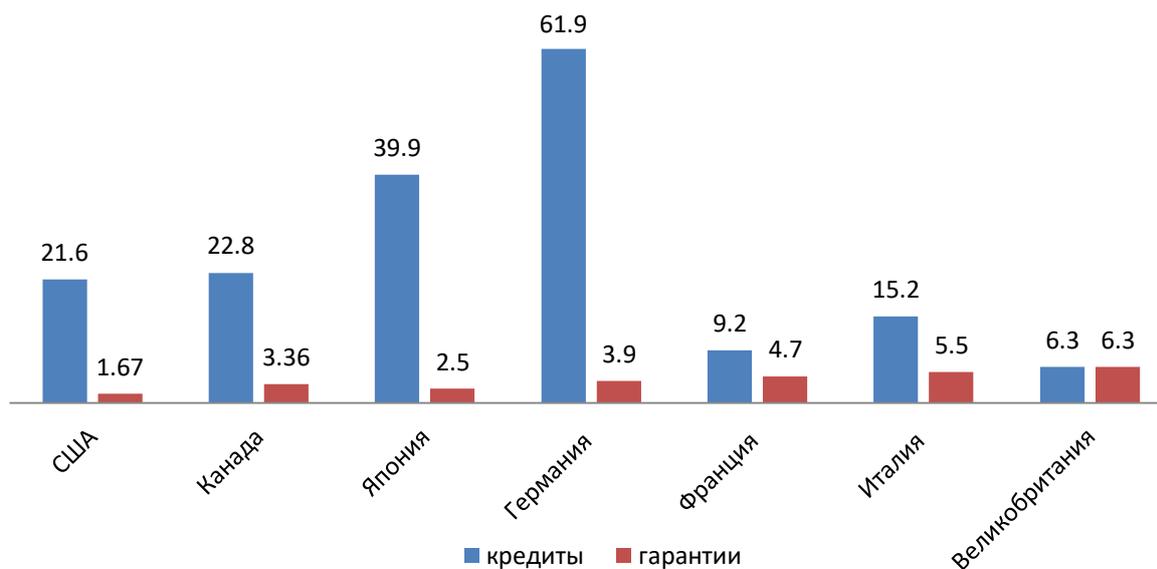

Рис. Объемы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, млрд долл. США [3]

Система регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в Европе начала формироваться в 70-е годы прошлого века, при которой были ликвидированы административные барьеры для малого и среднего бизнеса, внесены изменения в налогообложение налогом на добавленную стоимость, в социальную политику государств, а также скорректированы условия финансирования малого бизнеса. Для развития малого бизнеса Европы была разработана Европейская хартия, которая предоставляет значительные преимущества финансового, технологического, информационного и кадрового обеспечения. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется через специальные программы, которые финансируются из Структурных фондов Евросоюза, Фонда регионального развития, социального развития, а также через программы отдельных государств [4, с. 245].

Поддержка малого и среднего бизнеса в Европе осуществляется на региональном, национальном и наднациональном уровнях. Политика поддержки предпринимательства в Европе осуществляется через деятельность государств и через специальные программы, которые реализуются под эгидой ЕС. В июле 2008 г. был принят так называемый «Акт малого бизнеса для Европы» («A small business act for Europe»), направленный на создание благоприятной среды для облегчения функционирования малого и среднего предпринимательства и реализации его потенциала в полной мере. В Акте приведены принципы и конкретные меры правительств стран-членов ЕС, которых они должны придерживаться, осуществляя регуляторную политику содействия конкурентоспособности, а следовательно, и развитию малого и среднего предпринимательства.

В последние годы, несмотря на экономический кризис, который охватил почти все страны мира, малое и среднее предпринимательство в странах-членах ЕС продолжает активно развиваться. Конечно, имеет место неравномерность его развития, но положительная тенденция определяется во всех регионах. Правительства всех стран прилагают немало усилий с целью совершенствования предпринимательской среды и создания условий для успешного функционирования малого и среднего бизнеса [5, с. 95].

В отличие от стран ЕС, где поддержка развития малого и среднего предпринимательства провозглашена одним из главных приоритетов экономической политики, в отечественной практике она достигла значительно меньшего прогресса в развитии системы его фискальной поддержки. Введение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности рассматривается как значительное достижение, хотя в большинстве стран ЕС оно является лишь механизмом преодоления нарушения нейтральности налоговой системы. В нынешних условиях сама по себе упрощенная система налогообложения уже не способна быть стимулом активизации сектора малого и среднего предпринимательства. Хаотические и резкие изменения условий ведения бизнеса, прогнозируемая фискальная политика, высокий уровень коррупции привели к тому, что количество субъектов малого бизнеса в последние годы начало уменьшаться. В связи с этим необходимо пересмотреть систему налоговых инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства, чтобы сформировать мощный импульс для его развития.

Выводы. Таким образом:

1. В зарубежных странах проводится активное регулирование малого и среднего бизнеса и оказывается широкое содействие его развитию с использованием форм и методов, учитывающих потребности малого и среднего предпринимательства.

2. Изучение и использование мирового опыта в малом и среднем предпринимательстве может существенно повлиять на его оживление и развитие с учетом реального состояния экономики Луганской народной республики.

Список литературы

1. Баскаева, Р. У. Государственная поддержка предпринимательской деятельности / Р. У. Баскаева, Б. Ю. Джидзалова // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 52. – № 4. – С. 313–318.

2. Воробьева, В. Г. Механизмы государственного регулирования в решении проблем развития малого и среднего предпринимательства в России / В. Г. Воробьева // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 11 апреля 2018 г. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т технол. управ. и экон., 2018. – С. 56-60.

3. Индекс экономической политики в сфере МСП: страны Восточного партнерства 2016. Оценка применения Европейского акта о малом бизнесе. – 2016. – 6 с. – URL: https://www.oecd.org/globalrelations/SME_Policy_Index_Eastern_Partners_2016_Russian.pdf.

4. Коробов, С. А. Развитие системы государственной поддержки и регулирования российского малого и среднего предпринимательства: потенциал ресурсно-ориентированного подхода / С. А. Коробов // Российское предпринимательство. — 2016. – Т. 17. – № 19. – С. 245–248.

5. Нурлубаева, А. С. Государственное регулирование развития малого и среднего предпринимательства / А. С. Нурлубаева // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт: сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 08 мая 2019 г. – Уфа: Агентство международных исследований. – 2019. – С. 95–98.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ ANALYSIS OF CHINA'S FOREIGN TRADE

Е.О. Ковалёва¹, С.С. Кузьменко²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются основные внешнеэкономические партнеры Китая, тенденции изменения совокупного товарооборота и структура внешней торговли.

Ключевые слова: товарооборот, внешнеэкономические партнеры, внешняя торговля, экспорт, импорт.

Abstract. The article deals with the main foreign economic partners of China, the trends in the change in aggregate trade and the structure of foreign trade.

Keywords: turnover, foreign economic partners, foreign trade, exports, imports.

Постановка проблемы. Геополитическое положение КНР, а также ее быстро развивающаяся экономика остается актуальной темой и по сей день. После начала проведения политики реформ и открытости, Китай стал всесторонне развивать торговлю с иностранными государствами и установил торговые отношения с подавляющим большинством стран и районов мира. Однако Китай по-прежнему выступает развивающейся страной.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема широко представлена в докладе Премьера Госсовета Ли Кэцзяна «О работе правительства в 2019 г.» и в исследованиях китайских экономистов: Линь Ифу, Ху Аньган, Чжоу Югуан, Чжоу Сяочуань, Цянь Инъи.

Цель исследования - анализ международной экономики в Китае, в том числе путей ускорения строительства модернизации и изменения отсталого положения, активизации экономического развития и усиления комплексных мощностей государства. Данная цель подразумевает определение следующих задач:

- анализ основных показателей внешнейторговой деятельности Китая в период 2017-2020 гг. по таким параметрам как экспорт и импорт, товарооборот внешней торговли, важнейшие торговые партнеры Китая;
- исследование прямых иностранных инвестиций (входящие и исходящие потоки) Китая в различные сферы экономики;
- анализ состояния экономики Китая, в сложной эпидемиологической ситуации, и дальнейшие тенденции по её стабилизации;
- рассмотрение мер по поддержке торгово-экономического взаимодействия Китая с зарубежными партнерами, а также государственные меры по восстановлению внутренней экономики страны.

Основные результаты исследования. Привлечение иностранного капитала, общий объем которого составил 1,5 трлн долл. за 1985-2019 гг. свидетельствует об активизации процесса экономического развития КНР. Одним из крупнейших в мире реципиентов иностранного капитала является Китай.

Предпосылки значительных поступлений иностранных инвестиций в КНР:

1. Обеспечение в стране высокого уровня социально-экономической и политической устойчивости.
2. Дешевая рабочая сила и достаточно ёмкий внутренний рынок.
3. Проведение активной национальной инвестиционной политики.
4. Создания благоприятного режима для иностранных компаний путем постоянного совершенствования и либерализации юридической базы.

Особую роль в области открытой внешнеэкономической политики играют административно-экономические организации с льготными режимами, стимулирующие

притоки иностранных инвестиций: специальные административно-экономические зоны: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань [8].

С начала 2020 г. Китай под сильным руководством Центрального комитета КПК во главе с президентом Си Цзиньпином приложил большие усилия для борьбы с COVID-19, обеспечивая при этом социально-экономическое развитие. Страна продвигается вперед с целью обеспечения стабильности в сфере занятости, финансовых операций, внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и ожиданий, а также решая задачи обеспечения безопасности в сфере занятости, основных жизненных потребностей, деятельности субъектов рынка, продуктов питания, и энергетической безопасности, стабильных производственных цепочек и цепочек поставок, а также нормального функционирования органов государственного управления на первичном уровне.

Отличительными чертами развития внешней торговли Китая в 2020 г. являются: преодоление негативного тренда, связанного со снижением товарооборота в конце 2019 – начале 2020 гг., вход в зону положительных двузначных показателей темпов, проявление тенденции опережающего роста импорта, а также дальнейшее сокращение внешнеторгового дисбаланса.

Внешняя торговля в первой половине 2020 г. была лучше ожиданий, при том как импорт, так и экспорт показали положительный рост в июне. После турбулентности первого квартала импорт и экспорт второго квартала продемонстрировали признаки восстановления и стабильности. Внешняя торговля Китая во втором квартале составила 7,67 трлн юаней, уменьшившись на 0,2%, сократившись на 6,3 процентных пункта по сравнению со снижением в первом квартале в годовом исчислении. В июне внешнеторговый оборот увеличился на 5,1% по сравнению с предыдущим годом, при этом экспорт и импорт выросли на 4,3% и 6,2% соответственно.

Объем внешней торговли услугами Китая в третьем квартале 2020 г. продемонстрировал рост в 4,3% (рис. 1). Он восстанавливается медленнее производства, по итогам января-августа доходы предприятий сферы услуг сократились на 2,5% в годовом исчислении. Однако в отдельных секторах динамика позитивная. Так, сфера информационных технологий и программного обеспечения показала рост доходов в 11,4% — сказался повышенный спрос на услуги дистанционной работы и образования на фоне ограничительных противоэпидемических мер. По оценкам экспертов, при сохранении нынешних тенденций к 2035 г. цифровая экономика КНР достигнет 16 трлн долл. США, что позволит Пекину стать одним из мировых лидеров по экспорту услуг [1].

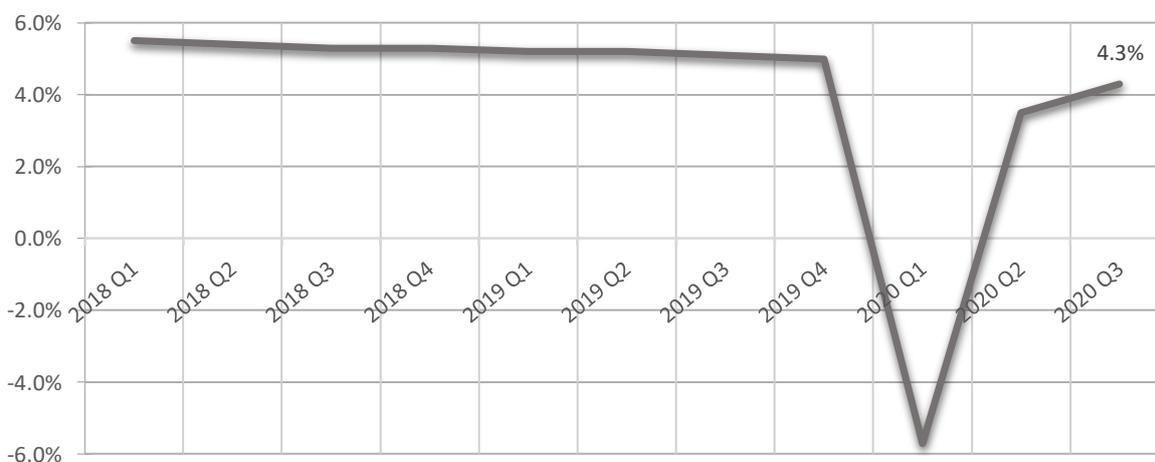

Рис.1. Объем внешней торговли услугами Китая на 2018-2020 гг., %

Продолжался рост потенциала Китая в сфере исследований и разработок. В 2019 г. по объемам вложений в НИОКР КНР уступала только США. При этом она остается лидером по числу персонала, вовлеченного в исследовательские программы, а также по количеству заявок на патенты. В 2019 г. такие интернет-гиганты, как «Huawei», «Alibaba», «Tencent» и «Baidu» вошли в число 15 крупнейших китайских компаний по объемам средств, направленных на указанные цели. Быстрыми темпами развивается аутсорсинг в производственных секторах услуг: разработка, проектирование, сервисное обслуживание. Стоимостной объем предоставленных китайскими ведущими IT-компаниями услуг в сфере облачных технологий достиг 20 млрд юаней.

Впервые в 2020г. квартальный рост продемонстрировали розничные продажи: 0,9%. Вместе с тем, возвращение к росту пока не смогло компенсировать отрицательной статистики с начала 2020 года: по итогам девяти месяцев розница просела на 7,2% в годовом исчислении. В секторе онлайн-продаж ситуация складывается с точностью до наоборот: за три квартала они подскочили на 9,7% за счет того, что на фоне жестких санитарных мер шопинг стал все активнее уходить в онлайн. На сегодня онлайн-продажи обеспечивают 24,3% от общего объема розницы по стране.

В первой половине 2020 года экспорт текстильных изделий для борьбы с COVID-19 и предметов первой необходимости, включая маски для лица, вырос на 32,4%. Экспорт лекарств и фармацевтических товаров, медицинского оборудования увеличился на 23,6% и 46,4% соответственно. Экспорт ноутбуков и мобильных телефонов увеличился на 9,1% и 0,2% соответственно. В то же время экспорт электромеханической продукции составил 4,52 трлн юаней, снизившись на 2,3%, что составляет 58,6% от общего экспорта страны. Экспорт семи категорий трудоемких товаров, таких как текстиль и одежда, упал на 1,4% до 1,5 трлн юаней, что составляет 19,4% от общего экспорта страны [4].

Основными товарами китайского экспорта на первую половину 2020 г. были машинно-техническая продукция – 59,15%, химические товары – 12,0%, текстильные и трикотажные изделия – 7,6%. Основные товары импорта: машины и оборудование – 56,5% (+9,6 п.п.), химическая продукция – 13,26% (+3,89 п.п.), минеральные энергоресурсы – 7,2% (рис. 2).

Рис. 2. Основные товары экспорта и импорта Китая на первую половину 2020 г., %

В первой половине 2020 г. Таможня Китая обработала 2,33 млрд т импортированных и экспортированных товаров, увеличившись на 6,6%, из которых импорт составил 1,56 млрд

т, увеличившись на 8,3%. Что касается насыпных товаров, Китай импортировал 547 миллионов тонн железной руды, увеличившись на 9,6%; 269 млн т сырой нефти, рост на 9,9%; 174 млн т угля, рост на 12,7%; 48,359 млн т природного газа, рост на 3,3%. Импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции также вырос в первой половине 2020 г. Импорт сои вырос на 17,9% до 45,044 млн т. Импорт свинины вырос на 140% до 2,123 млн т. Импорт говядины увеличился на 42,9% до 997 000 т.

В связи со вспышкой COVID-19 мир претерпевает глубокие изменения: мировая экономика погружается в глубокую рецессию, а международная торговля и инвестиции резко сокращаются.

В первой половине 2020 г. частные предприятия Китая, составляющие наибольшую часть внешней торговли Китая, зарегистрировали импорт и экспорт на 6,42 трлн юаней, увеличившись на 4,9%, что составляет 45,1% от общего объема внешней торговли страны, 3,5 процентных пункта выше из года в год. Внешнеторговый оборот предприятий с иностранными инвестициями составил 5,55 трлн юаней, что составляет 39% от общего объема внешней торговли страны. Государственные предприятия зарегистрировали импорт и экспорт в размере 2,22 трлн юаней, что составляет 15,6% от общего объема внешней торговли [6].

Основными внешнеторговыми партнерами Китая на 2019 г. стали США, Гонконг, Япония, Корея, Тайвань, Германия, Австралия и др. (рис. 3).

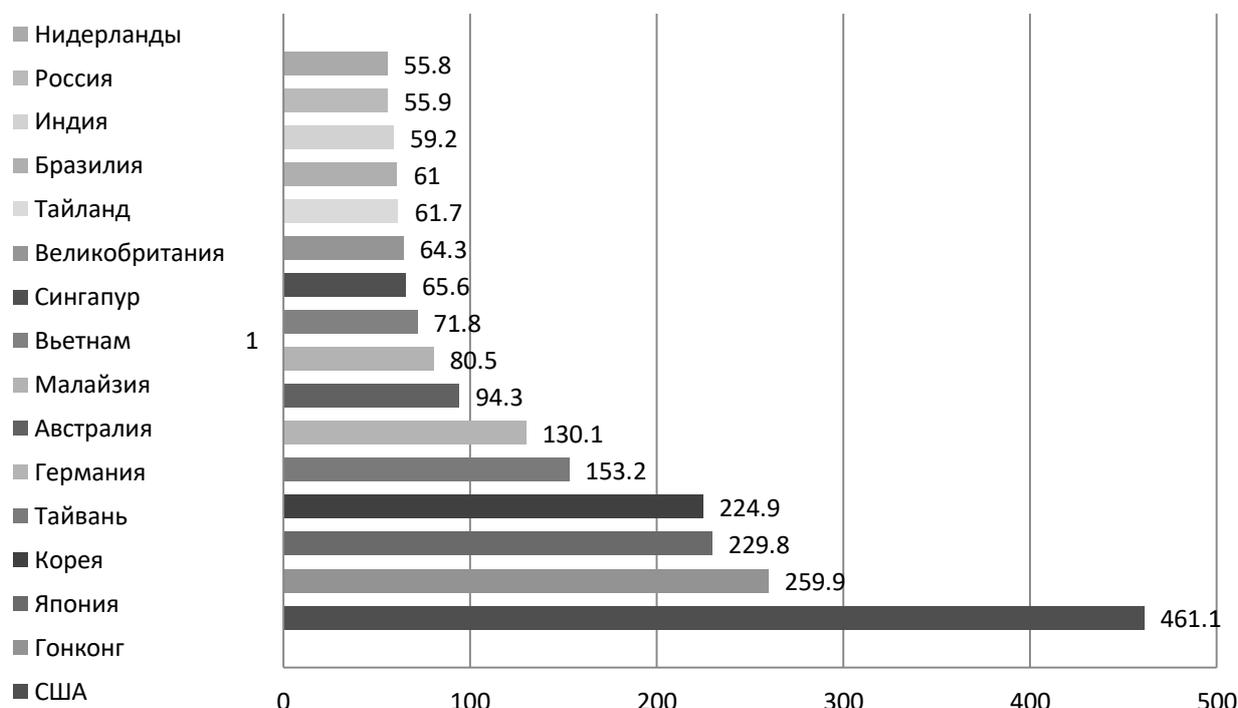

Рис. 3. Товарооборот Китая в 2019 г. с основными внешнеторговыми партнерами, млрд долл. США

Экономисты прогнозируют, что для возвращения розничных продаж к доэпидемиологическим показателям потребуется примерно год. Так, международная консалтинговая корпорация CBRE по итогам июньского опроса среди китайских ритейлеров констатирует: большинство из них «испытывает сдержанный оптимизм». Среди них 80% уверены в восстановлении розничных продаж до прежнего уровня в течение года; 67% заявили о намерении инвестировать в онлайн-продажи и развитие собственных служб доставки, а 13% – даже намерены открывать новые магазины в течение ближайших 12 месяцев. Основываясь на этих данных, CBRE приходит к выводу, что розничный бизнес в Китае вернется к доэпидемиологическим показателям к середине 2021 г. Важным фактором

возрождения внутреннего потребления является восстановление потребительской уверенности [7].

По итогам трех кварталов в позитив вышли и инвестиции в основные фонды, увеличившись на 0,8%. Капиталовложения в инфраструктуру за январь-сентябрь выросли на 0,2%. Трехквартальная динамика инвестиций в производство остается отрицательной (минус 6,5%), однако по отдельным секторам наблюдается стремительный рост. Так, инвестиции в высокотехнологичное производство увеличились на 9,3%, в частности, в фармацевтическое производство – на 21,2%, в производство компьютеров и офисной техники – на 9,3%.

КНР станет крупнейшим мировым инвестором к концу десятилетия, его международные активы умножатся почти втрое – до 14 трлн долл. США к 2022 г., об этом рассказали эксперты из Китая. В конце 2017 г. показатель был равен 7,4 трлн долл. США (рис. 4).

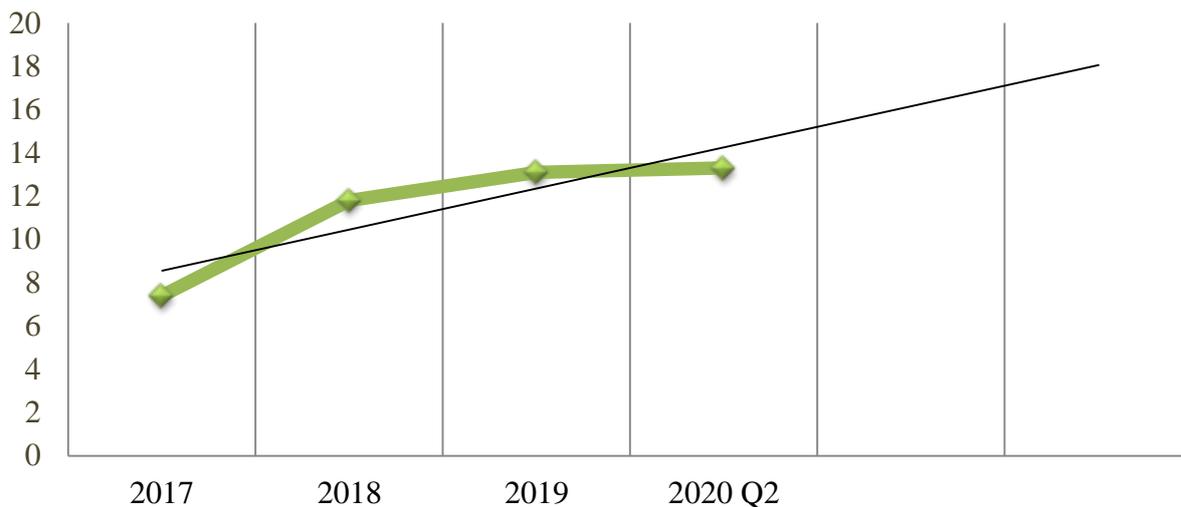

Рис. 4. Прямые зарубежные инвестиции Китая на 2017- середину 2020 гг., трлн долл. США

Стабильное развитие продемонстрировали капиталовложения в недвижимость, увеличившись на 5,6%. Это обосновано малой уязвимостью рынка жилья перед сложной эпидемической ситуацией. Хотя по итогам трех кварталов продажи жилья сократились на 1,8% в физическом выражении, в выражении ценовом они увеличились на 3,7%, что свидетельствует о продолжительном росте цен, который поддерживается высоким спросом.

Третий квартал вселил уверенность в поступательном росте товарооборота. За июль-сентябрь его объем вырос на 7,5%, прервав отрицательную динамику (еще во втором квартале рост оставался отрицательным – минус 0,2%).

Инфляцию по итогам трех кварталов удалось сдержать на уровне 3,3%. Удалось остановить волну «коронавирусной безработицы». Если на пике эпидемии уровень безработицы в городах достигал 6,2%, то к сентябрю его удалось снизить до 5,4% – практически до прошлогоднего уровня (рис. 5) [3].

Реставрация экономического роста, стабильная ситуация с трудоустройством и сдержанная инфляция позволили обеспечить рост доходов населения, который по итогам трех кварталов составил 3,9%, а с учетом инфляции – 0,6%.

По мнению экспертов, в четвертом квартале КНР усилит тенденцию к поступательному экономическому развитию и нарастит темпы роста. Среди возможных внутренних угроз наблюдатели отмечают, разве что, возможную волну банкротств малых и средних предприятий, которые могут не справиться с долгами, накопленными для поддержания деятельности во время «коронавирусной депрессии». Однако большинство экономистов считает, что волна будет небольшой, поскольку государство уже предприняло ряд мер по поддержке малого и среднего бизнеса. В частности, до марта 2021 г. продлены отсрочки по погашению кредитов для средних, малых и микропредприятий.

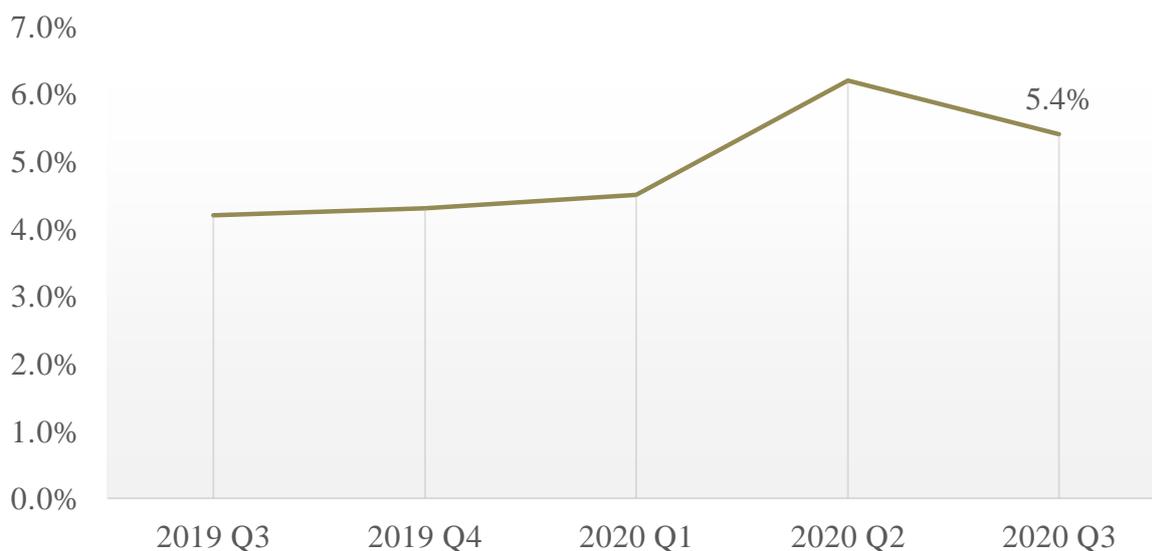

Рис. 5. Уровень безработицы в Китае на 3 квартал 2019 – 3 квартал 2020 гг., %

Кроме того, «темпы роста кредитования крупными коммерческими банками малых и микропредприятий должны превысить 40%» в 2020 г. – это личное обещание премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна. Китай также на четыре года продлил меры финансовой поддержки малого и микробизнеса. В соответствии с ними, банки не платят НДС с доходов по кредитам для малых и микропредприятий, а также для индивидуальных предпринимателей. Эти меры были рассчитаны на 2017-2019 гг. Однако после того, как малый бизнес серьезно пострадал от эпидемии коронавирусной пневмонии, было решено продлить их действие вплоть до 31 декабря 2023 г. Все эти меры позволят многим мелким фирмам остаться на плаву после удара эпидемии коронавируса [2].

Выводы. Обобщая проведенный обзор основных показателей внешнеторговой деятельности Китая вместе с внутренними инвестициями и потреблением, можно констатировать, что они стали тремя главными двигателями быстрого роста китайской экономики, хотя Китай по-прежнему выступает развивающейся страной из-за высокой импортной зависимости по товарам группы сырья и материалов производственного назначения: леса и лесоматериалов, металлов, каучука, целлюлозы, химических товаров.

Однако в начале 2020 г. под ударом COVID-19 внешнеэкономическая деятельность КНР заметно просела. Объем внешней торговли Китая сократился на 9,6%, в частности, экспорт упал на 15,9%, импорт – на 2,4%. Современные производственные и сбытовые цепочки в большинстве отраслей редко обходятся без представителей китайского бизнеса. При этом, судя по трансформации структуры товарооборота, китайские предприятия все глубже интегрируются в высокотехнологичные цепочки, постепенно отходя от модели экстенсивного роста массового производства, которая эксплуатировалась на начальных этапах экономического возвышения Китая в 2000-х гг.

Очевидно, что восходящий тренд внешнеторговой активности страны будет определенным образом скорректирован под влиянием пандемии COVID-19 и ее макроэкономических последствий 2020 г. и в течение некоторого будущего. Показательно, что в последние дни КНР чуть ли не ежедневно оглашает новые меры по поддержке торгово-экономического взаимодействия с зарубежными партнерами. Госкомитет КНР по делам реформ и развития обозначил курс на стимулирование импорта и расширение национальной сети магазинов дьюти-фри, а также на сокращение для иностранных инвесторов «негатив листа».

Также, стоит отметить, что негативным образом для китайского экспорта, может оказаться влияние продолжающегося торгового противостояния с США и растущего уровня протекционизма в мировой торговле [5]. Однако даже с учетом данных факторов, можно

прогнозировать дальнейшее укрепление позиций Китая как одного из ведущих игроков на мировом рынке.

Список литературы

1. China economy. China says its economy grew. Consumer News and Business Channel. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/10/19/china-economy-q3-gdp-2020.html>.
2. Review of China's Foreign Trade in the First Half of 2020 / General Administration of Customs People's Republic of China. – URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/6e3ef08b-fb5c-4591-859b-2a5056d06947.html>.
3. Special Reports – China / Xinhua News Agency. – URL: <http://www.xinhuanet.com/english/list/specialreports-china.htm>.
4. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html
5. Жилина, И. Ю. Последствия протекционистской политики Д. Трампа для мировой экономики, США и Китая / И. Ю. Жилина // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика: реферативный журнал. – 2019. – №2 (12). – С. 57–63.
6. Бизнес в Китае: Информационно-аналитический портал. – URL: <https://asia-business.ru/lenta>.
7. Исследования рынка ритейла в Азиатско-Тихоокеанском регионе // СВ Richard Ellis. – URL: https://www.cbre.ru/ru-ru/about-cbre/media-centre/apac_retailers_survey.
8. Китай. Внешнеэкономическая деятельность // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. – URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn>.

УДК 336.201.2

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА ОСНОВНЫМ ПРИНЦИПАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ANALYSIS OF THE COMPLIANCE OF THE LAND TAX WITH THE BASIC PRINCIPLES OF TAXATION

А.С. Павлий

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена анализу соответствия земельного налога основным принципам налогообложения, поскольку из-за большого количества и отсутствия простых базовых принципов в отечественной законодательной базе возник дисбаланс, который способствовал тому, что плата за землю так и не стала финансовой основой местного самоуправления. Проведен анализ соответствия земельного налога классическим принципам налогообложения: принципу получаемых выгод и принципу платежеспособности. Предложены принципы налогообложения, которым должна отвечать плата за землю, с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: принципы налогообложения, земельный налог, плата за землю, принцип эквивалентности, принцип платежеспособности, принцип выгод.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the compliance of the land tax with the basic principles of taxation, since due to the large number and the lack of simple basic principles in the domestic legislative framework an imbalance has appeared, which contributed to the fact that land fee had not become the financial basis of local self-government. The analysis of the compliance of the land tax with the classical principles of taxation (the principle of benefits and the ability-to-pay principle) has been carried out. Taking into account foreign experience the principles of taxation which should be responsible for land fee have been proposed.

Keywords: taxation principles, land tax, land fee, equivalence principle, ability-to-pay principle, benefits principle.

Постановка проблемы. Для обоснования места платы за землю в системе налогообложения необходимым условием является установление соответствия налога общепризнанным принципам формирования налоговой системы. Однако в течение нескольких последних столетий состав принципов налогообложения постоянно менялся, а их количество росло. Даже если принимать во внимание наиболее распространённые идеи, общее количество принципов налогообложения составляет уже несколько десятков. В этой связи актуальным является определение и обоснование ключевых принципов налогообложения, которым должен соответствовать земельный налог.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопрос соответствия земельного налога основным принципам налогообложения был рассмотрен в работах А. Auerbach и К. Hassett [2], Л. Kaplow [7], М. David и Т. Smeeding [5], по мнению которых соблюдение принципа равенства возможно только тогда, когда землевладельцы находятся в одинаковых налоговых условиях, то есть когда применяется единая ставка налога для земельных участков определенной категории. Исследованием принципов налогообложения земли также занимались Е. Crampton, Р. Vesely [10], W. Garms [6], Е. Benson и А. Schwartz [3], которые в своих работах доказывали, что именно из-за установления дифференцированных ставок земельного налога, размер которых зависит от назначения земель, качества и местонахождения, достигается принцип вертикального равенства.

Цель исследования – установление на основе анализа соответствия земельного налога основным принципам налогообложения.

Основные результаты исследования. Из-за большого количества и отсутствия простых базовых принципов налогообложения в отечественной законодательной базе возник дисбаланс, который способствовал тому, что плата за землю так и не стала финансовой основой местного самоуправления и не получила существенного бюджетного значения. В связи с этим целесообразно провести анализ соответствия платы за землю универсальным принципам налогообложения, а именно принципам справедливости и равенства, которые являются теоретической платформой построения налоговых систем многих государств.

В большинстве стран плата за землю является местным налогом, а соответственно все налоговые поступления от нее зачисляются на специальные бюджетные счета местных бюджетов, на территории которых находятся земельные участки. А эти поступления, в свою очередь, можно рассматривать как своего рода плату за те местные общественные услуги, получают землевладельцы. Учитывая это целесообразно проанализировать соответствие платы за землю классическим принципам налогообложения по А. Смиуту: принципу эквивалентности или получаемых выгод (*benefit principle*) и принципу платежеспособности (*ability-to-pay principle*).

Главная идея принципа выгод заключается в том, что налоги представляют собой не просто некоторые принудительные обязательства граждан, а наоборот – вполне добровольное плату за необходимые им общественные услуги или другие товары. При этом имеется в виду эквивалентный обмен между налогоплательщиками, которые реализуют свой собственный свободный выбор, с одной стороны, и правительством, предоставляющим услуги, с другой [13, с. 70]. В свою очередь принцип платежеспособности основывается на том, что сумма налоговых обязательств плательщика зависит от уровня его доходов, объема потребления или стоимости имущества [10, с. 115].

Обоснованность применения принципа выгод зависит от того, куда и на какие меры направляются средства, полученные от уплаты налога. Согласно земельному законодательству таких государств, как РФ, Республика Беларусь и Украина, налоговые поступления от платы за землю поступают в местные бюджеты и используются по своему целевому назначению, а именно для:

- финансирования мер по рациональному использованию и охране земель, повышению плодородия почв;
- ведения государственного земельного кадастра, землеустройства, мониторинга земель;

- возмещения расходов собственников земли или землепользователей, связанных с ведением хозяйства на землях худшего качества;
- экономического стимулирования владельцев земли и землепользователей за улучшение качества земель, повышение плодородия почв и продуктивности земель лесного фонда;
- предоставления льготных кредитов, частичного погашения займов и компенсации расходов доходов владельцев земли и землепользователей вследствие временной консервации земель не по их вине;
- проведения земельной реформы, а также для земельно-хозяйственного устройства и развития инфраструктуры населенных пунктов.

То есть налоговые поступления от платы за землю расходуются на мероприятия, связанные с выгодами от владения и пользования землей. Многие отечественные и зарубежные исследователи и ученые связывали имущественные налоги, в частности налог на землю, с принципом выгоды.

Так, У. Черчилль утверждал, что землевладельцы должны платить налог на землю в соответствии с выгодами, которые они получают от внешних конструктивных улучшений, ибо последние обеспечиваются работой и налоговыми платежами других [6, с. 440].

В поддержку точки зрения о соответствии земельного налога принципу выгод также выступил генеральный секретарь Международного союза по налогообложению земельной собственности D. Vetzal. Подобных взглядов придерживаются также такие исследователи, как A. Wightman, M. Speirs [11] и G. Youngman [12], которые считают, что налог на землю является инструментом обеспечения получаемых выгод, но при условии, что этот налог взимается на местном уровне.

В связи с тем, что в работах многих исследователей и экономистов обосновано утверждение, что земля является специфическим критерием местных услуг, можно утверждать, что плата за землю соотносится с общественными благами, предоставленными землевладельцам данной местности, и соответствует принципу выгод.

На общегосударственном уровне связь «плата-выгода» очень слабая, однако она становится крепче в случае, когда налог взимается на местном уровне. Это обусловлено тем, что когда налоги уплачиваются в местные бюджеты, объемы соответствующих общественных услуг как эквивалента за уплаченные налоги больше, а промежуток времени меньше. Именно поэтому в странах Европы земельный налог уплачивается по месту жительства, где плательщик получает соответствующие общественные блага.

Местный статус платы за землю также может быть обоснован тем, что земля является локально расположенным объектом недвижимости, а пользование и владение ее недрами соотносится с потреблением местных общественных благ и предоставлением общественных услуг, способствующих развитию инфраструктуры и экономическому стимулированию землевладельцев к более эффективному хозяйствованию. Именно стационарность и незыблемость земли позволяет локализовать выгоды от общественных благ и услуг, ответственность за предоставление которых должны нести органы местного самоуправления.

Однако определить, насколько больше или меньше выгод получает отдельный налогоплательщик по сравнению с другими, достаточно трудно; на практике принцип получаемых выгод сочетается с принципом платежеспособности, сущность которого раскрывается в понятиях горизонтального и вертикального равенства. В соответствии с принципом горизонтального равенства налогоплательщики с одинаковым уровнем платежеспособности (размерами доходов, объемами потребления, стоимостью имущества) должны платить одинаковые суммы налогов. Сущность принципа вертикального равенства заключается в том, что налогоплательщики с различными материальными возможностями имеют различные налоговые обязательства, то есть более высокие доходы должны облагаться налогом по повышенным ставкам [3, с. 230].

Сумма налоговых поступлений от платы за землю не зависит от доходов землевладельца, поэтому соответствие платы за землю принципу платежеспособности

достаточно противоречиво. Однако если рассматривать землю как показатель части суммы прошлых доходов землевладельца, то целесообразно считать стоимость земельного участка показателем платежеспособности налогоплательщика, ведь землю как долгосрочный актив можно трансформировать в более ликвидную форму – деньги.

С точки зрения горизонтального равенства плата за землю выступает достаточно справедливой формой налогообложения, поскольку землевладельцы, имеющие земельные участки с одинаковой нормативно-денежной оценкой, будут платить одинаковую сумму налога. В свою очередь соблюдение вертикального равенства достигается путем установления дифференцированных ставок в зависимости от целевого использования земельного участка.

Учитывая, что иногда возникают противоречия относительно того, как измерить платежеспособность, экономисты пытались определить другие принципы, на основе которых можно было бы создать «справедливую» налоговую систему.

Так, R. England в работе «Assessing the theory and practice of land value taxation» приводит четыре общегосударственных конституционных принципа, которым соответствует имущественное налогообложение в США, а именно однородность, равенство, всеобщность и пропорциональность [8, с. 23]. Конституции многих штатов по-разному формулируют эти принципы налогообложения, но в любом случае в каждой из них сохраняется общая цель горизонтальной справедливости в отношении налогообложения земли как составляющей недвижимости.

В свою очередь Европейская комиссия, исполнительный орган Европейского Союза, приводит общие принципы, на которых должно основываться налоговое законодательство стран европейского пространства: принципы горизонтального и вертикального равенства, нейтральность, эффективность, простота, прозрачность, определенность, последовательность, согласованность, гибкость и правовое обеспечение [9, с. 42].

В директивном документе «Tax principles: From Adam Smith to Barack Obama», обнародованном Ассоциацией Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров (АССА), рассмотрены четыре общеизвестные максимы по А. Смитту, а именно справедливость (equity), определенность (certainty), удобство (convenience), экономия (economy). Указывая на то, что учитывая сложность современных экономик и обществ, довольно трудно применять в действующих системах налогообложения принципы даже самых выдающихся мыслителей, АССА предлагает ряд принципов, которые должны стать основой эффективных систем земельного налогообложения во всем мире (табл.) [1].

Таблица

Ключевые принципы налогообложения земли по методике АССА

Название принципа	Сущность принципа	Целесообразность использования принципа при налогообложении земли
1	2	3
Оптимизация (минимизация) суммы налога	Законное использование налогового режима к выгоде налогоплательщика, попытка уменьшить сумму уплачиваемого налога законными средствами, при этом полностью раскрывая налоговым органам существенную информацию.	Оптимизация суммы земельного налога должна осуществляться как в пользу налогоплательщика, так и в пользу государства, с одной стороны, стимулируя землевладельцев к более активной хозяйственной деятельности, а с другой – снижая риск уклонения от уплаты этого налога.
Простота и стабильность налогообложения	Законодательная база должна быть как можно проще и доступнее для обеспечения ее лучшего понимания и выполнения.	Стабильность поступлений от земельного налога обусловлена неподвижностью земли как объекта налогообложения.

1	2	3
Эффективность	Налоговая система должна действовать эффективно, обеспечивая поступления средств в бюджет и препятствуя развитию теневой экономики.	Поскольку земля является немобильным недвижимым имуществом, земельный налог выступает важным источником налоговых поступлений в местные администрации для финансирования государственных расходов на региональном уровне.
Целевой характер	Наличие четкой взаимосвязи между взыванием налога и использованием средств, полученных от его уплаты.	Средства от уплаты земельного налога имеют целевой характер и расходуются на мероприятия, связанные с финансированием мер по рациональному использованию и охране земель, повышению плодородия почв.
Возможность учёта	Описание и индивидуализация в реестре объектов налогообложения, в результате чего каждый из них получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его среди других и осуществить его качественную и экономическую оценки.	Наличие государственного земельного кадастра будет способствовать упрощению выполнения учетной функции.

Вопрос соответствия земельного налога классическим принципам налогообложения также исследовался американским политическим деятелем и экономистом XIX века Г. Джорджем, который рассматривал налог на землю как средство обеспечения всеобщего достатка и социального мира.

Однако применить результаты зарубежного опыта по вопросу соответствия земельного налога основным принципам налогообложения в отечественной практике довольно сложно в силу исторических, экономических, социальных и других факторов. Именно поэтому на рис. предложены принципы налогообложения, которым должна отвечать плата за землю, с частичным учетом зарубежного опыта.

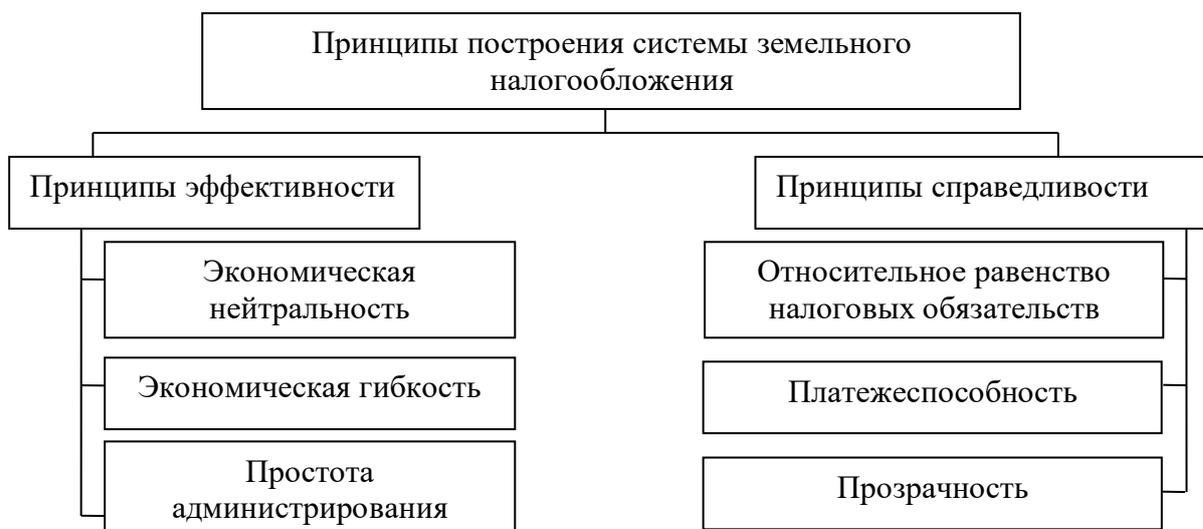

Рис. Принципы построения системы земельного налогообложения

Применение вышеуказанных принципов как основы для построения справедливой и эффективной системы земельного налогообложения государства будет способствовать созданию более эффективного налогового законодательства, уменьшению налогового давления на землевладельцев, сокращению уровня уклонения от уплаты налога.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ показал, что плата за землю соответствует классическому принципу налогообложения – принципу платежеспособности (ability-to-pay principle). Прежде всего, потому, что владение землей является одним из показателей реальной платежеспособности физических и юридических лиц. К тому же, земельный налог соответствует требованиям горизонтального и вертикального равенства в налогообложении. Поскольку плата за землю на сегодняшний день является местным налогом, то все поступления зачисляются в местные бюджеты. То есть сумму земельного налога, которая остается на местах, можно рассматривать как своего рода плату за те местные общественные услуги, которые получают землевладельцы в процессе владения и пользования земельным участком. Очевидно, что местный статус платы за землю полностью подтверждает соответствие этого налога другому классическому налоговому принципу – принципу выгод (benefit principle). Взимание налога на землю на местном уровне способствует развитию финансовой самостоятельности регионов и стимулирует органы местного самоуправления к предоставлению местных общественных благ, а налогоплательщиков – к финансированию таких благ.

Список литературы

1. ACCA. Tax principles: From Adam Smith to Barack Obama / ACCA: Policy Paper. – 2009. – URL: http://www.nctbpu.org.ua/pdf/analytics/Tax_Principles.pdf.
2. Auerbach, A. A new measure of horizontal equity / A. Auerbach, K. Hassett // NBER. – 1999. – № 7035. – P. 1–28.
3. Benson, E. Vertical Equity in the Taxation of Single-Family Homes / E. Benson, A. Schwartz // Journal of real estate research volume. – 1997. – № 14(3). – P. 215–231.
4. Connellan, O. Land Value Taxation in Britain: Experience and Opportunities / O. Connellan. – Cambridge: Lincoln Institute of Land Policy. – 2004. – 204 p.
5. David, M. Horizontal Equity, Uncertainty, and Economic Well-Being / M. David, T. Smeeding // NBER. – 1985. – № 2. – P. 1-51.
6. Garms, W. Measuring the Equity of School Finance Systems / W. Garms // Journal of Education Finance. – 1979. – № 4(4). – P. 415–435.
7. Kaplow, L. Horizontal equity: measures in search of a principle / L. Kaplow // NBER. – 1985. – № 1679. – P. 1–38.
8. England, R. Assessing the Theory and Practice of Land Value Taxation / R. England, F. Dye. – Cambridge: Lincoln Institute of Land Policy. – 2010. – 34 p.
9. Speirs, M. Land Value Taxation: An Underutilized Complement to Smart Growth Policies / M. Speirs // A project Submitted to The Chair, Department of Community and Regional Planning. – 2010. – 60 p.
10. Vesely, R. An Assessment of Vertical Equity in Four States: Addressing Risk Factors in Education Funding Formulas / R. Vesely, E. Crampton // Journal of Education Finance. – 2004. – № 30(2). – P. 111–122.
11. Wightman, A. A Land Value Tax for England: Fair, Efficient, Sustainable / A. Wightman. – Policy Focus Report. – 2013. – 33p.
12. Youngman, J. Tax on Land and Buildings / J. Youngman // Tax Law Design and Drafting. – 1996. – Vol. 1. – P. 264–291.
13. Вишневский, В. П. Налогообложение: теории, проблемы и решения / В. П. Вишневский. – Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. – 504 с.

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭКСТРЕМАЛЕЙ

УДК 330.34.145:338.439(470)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Э.Е. Бережненко¹, Е.А. Окомина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье приведены и проанализированы основные проблемы и угрозы во внешней и внутренней деятельности Российской Федерации, связанные с обеспечением экономической безопасности и влияющие на развитие и функционирование государства. Также предложен комплекс мероприятий, направленный на решение выявленных проблем, проведение которого будет способствовать экономическому росту России и стабилизации внешнеэкономических операций.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, проблемы экономической безопасности, внешнеэкономическая деятельность.

Abstract. This article presents and analyzes the main problems and threats in the external and internal activities of the Russian Federation related to ensuring economic security and affecting the development and functioning of the state. Also, a set of measures aimed at solving the identified problems is proposed, the implementation of which will contribute to the economic growth of Russia and the stabilization of foreign trade operations.

Keywords: economics, economic security, problems of economic security, foreign economic activity.

Постановка проблемы. Как известно, необходимость обеспечения безопасности выступает главной, основополагающей потребностью, не только в жизни определенного гражданина страны, но и государства в целом. В процессе формирования экономической сферы на рынке России уровень безопасного функционирования существенно снизился, что привело к постоянному и массовому неудовлетворению потребности в защите, которая впоследствии оказывает отрицательное влияние на развитие и существование людей, семей, предприятий, страны и всего общества, усугубляя при этом имеющееся состояние всех сфер человеческой жизни. На современном этапе развития общества процесс исследования проблем, связанных с экономической безопасностью России выступает важным направлением в работах ученых и экономистов. Большое количество статей, исследований и монографий посвящено данной теме.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В настоящее время имеющееся положение Российской Федерации такого, что научно-исследовательские работы экономистов, проводимые в различных сферах, в какой-то степени пересекаются с вопросами безопасности экономики страны. А как показывает мировая практика, высокий уровень экономической защиты является важной гарантией, обеспечивающей независимость государства, и стабильность общественной жизни. Актуальность данной темы заключается в том, что для обеспечения высокого уровня государственной экономической безопасности всегда необходимо наличие развитой, мощной и устойчивой экономической системы. Поэтому важно исследовать и анализировать проблемы, препятствующие стабильному функционированию экономики, обеспечивать ее защиту и разрабатывать способы и методы решения найденных проблем. Ведь в настоящее время практически невозможно осуществление масштабных военных действий, в связи, с чем основным оружием стран в решении международных вопросов становятся различные экономические методы.

Цель исследования – определение и раскрытие сущности основных проблем экономической безопасности РФ с последующим выделением возможных путей их решения.

Основные результаты исследования. Перед определением некоторых проблемных аспектов в области обеспечения безопасности, выделим уровни возникновения проблем, влияющих на экономическую сферу:

1) глобальная экономическая безопасность – глобальная экономическая безопасность подразумевает, что на экономическое положение России на международном рынке отрицательное влияние оказывают третьи страны, применяя различные инструменты, такие как санкции, которые являются некой баррикадой, стоящей между применением дипломатических мер и военными действиями. Для ликвидации проблем на данном уровне необходимо иметь высокоразвитую международную (внешнюю) защитную систему;

2) региональная безопасность – характеризует второй уровень государственной безопасности на уровне региона или отрасли. Органы, осуществляющие защиту на данном территориальном уровне, должны поддерживать стабильность региональной экономики путем снабжения общества необходимым количеством имеющихся ресурсов, а также обеспечением полной занятости и компенсацией негативного воздействия внешней среды;

3) внутренняя безопасность – представляет собой экономическую защиту на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, субъектов хозяйствования.

Основными угрозами, которые влияют на состояние экономической безопасности России и на ликвидацию которых необходимо направить деятельность федеральных органов государственной власти выступают:

– повышение степени различия имущественного состояния разных групп граждан и увеличение существующего уровня бедности, которые в совокупности вызывают нарушение устоявшегося общественного согласия, что приводит к сбою в функционировании социального мира. Таким образом, получается, что сформировавшийся относительный баланс интересов общества может нарушиться под воздействием таких факторов как: разделение общественного слоя на две группы: богатых, которые составляют лишь маленькую часть и бедных, которые составляют преобладающую массу от общего количества граждан; тенденция увеличения бедного слоя населения, проживающего в городе, является причиной социальной и криминальной напряженности, что впоследствии создает почву, способствующую распространению относительно новых для Российской Федерации негативных явлений: рост преступности, наркомании, проституции, увеличение безработных, все это может вызвать социальные конфликты, задержку заработной платы, а также остановку организаций и т.п.;

– деформация российской экономической структуры. Данный процесс может быть вызван в результате усиления топливно-сырьевого направления в области экономики, сокращения исследований, связанных с изучением и поисками полезных ископаемых по сравнению с объемами их добычи, низкий уровень конкурентоспособности продуктов, выпущенных отечественными предприятиями, свертывание производственных процессов, функционирующих в жизненно необходимых промышленных областях, разъединение сложившихся научно-исследовательских групп, что может стать причиной подрыва научного и технического потенциалов страны, захват зарубежными компаниями внутреннего рынка РФ в разрезе многих видов товаров национального пользования, увеличение суммы внешнего долга государства, впоследствии порождающее рост расходов бюджета;

– рост неравномерного социально-экономического развития регионов страны. Предпосылками возникновения данной угрозы выступают объективные, индивидуальные характеристики социально-экономической направленности, отражающиеся на развитии отдельных регионов, а также существование депрессивной кризисной и отсталой в социально-экономическом отношении группы городов, причиной возникновения которой могут быть структурные сдвиги в процессе промышленного производства, что сопровождается существенным сокращением числа обрабатывающих отраслей, нарушением производственных и технологических связей между организациями, функционирующими в

отдельных регионах РФ, увеличением разницы в уровне производства национального дохода на душу населения между конкретными субъектами страны;

– рост теневой экономики. Данное явление порождает рост нелегальной деятельности, представляющей собой осуществление различного рода процессов, которые связаны с производством и распространением продукции, работ, услуг и запрещены законом. Чаще всего такие продукты характеризуются эффективным рыночным спросом (наркотики, проституция, контрабанда). Такая экономика характеризуется: созданием организаций с неформальной занятостью; предприятиями, которые осуществляют свою деятельность без лицензий и специальных разрешений; организациями, скрывающими или уменьшающими свои доходы в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других обязательств. Причинами возникновения теневой экономики могут служить: тяжелая налоговая нагрузка, чересчур регламентированная экономическая деятельность, масштабный государственный сектор в экономике [3].

Если угрозы экономической безопасности разделить на две группы: внутренние и внешние, то их можно охарактеризовать следующим образом.

Внутренние угрозы включают в себя:

– продолжительный спад хозяйственно-производственных процессов, порождающий за собой другие проблемы в деятельности отдельных субъектов, которые, в конечном счете, могут привести к кризису или вовсе к банкротству;

– низкую инвестиционную активность, которая приводит к оттоку капитала в деятельность посредническо-финансового характера;

– нестабильное положение банковской системы, вызванное неустойчивым состоянием центрального и отечественных банков;

– низкую конкурентоспособность продуктов, работ, услуг между финансово-хозяйственными субъектами определенной отрасли или региона;

– значительные отрицательные изменения, связанные с состоянием инновационного потенциала;

– свертывание научной сферы;

– увеличение доли безработных;

– криминализацию экономической сферы;

– увеличение задолженности субъектов экономики;

– низкий уровень обеспечения защиты национальной денежной единицы, подрывающий доверие субъектов экономики к денежно-финансовой системе страны;

– нестабильное положение фондового рынка, выражающееся в малых торговых объемах, ограниченном количестве финансовых инструментов, неэффективном перераспределении капитала [1].

Внешние угрозы включают в себя:

– высокую зависимость страны от импортных продуктов, работ и услуг стратегического назначения;

– большую часть экспорта занимает сырьевая продукция;

– применение дискриминационных мер зарубежных государств к российской продукции;

– потеря рынков традиционного типа, на которых осуществлялся сбыт военной продукции не только для национальных вооруженных сил, но и за рубежом;

– неразвитая транспортная инфраструктура, обеспечивающая экспорт;

– рост внешнего долга [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время экономическая безопасность Российской Федерации находится в плохом состоянии, поэтому необходимо предпринять комплекс мероприятий, направленных на устранение существующих проблем:

– разработать государственную политику в области науки, которая будет напрямую взаимосвязана с инновационной и промышленной политиками, а также политикой, действующей на малых предприятиях;

– разработать методы и способы, направленные на поддержание финансово-банковских учреждений, промышленных и торговых предприятий, путем выдачи крупных займов и субсидий;

– грамотно ускорить научно-технический прогресс, путем формирования мощного научно-технического комплекса;

– повысить уровень конкурентоспособности отечественных организаций, базируясь на предпосылках свободного предпринимательства, рыночного механизма;

– провести комплекс последовательных политических мероприятий, направленных на укрепление науки страны, путем создания крепкого фундамента реального сектора экономической сферы государства, в первую очередь в сельскохозяйственной и промышленной областях, которые занимаются производством предметов народного потребления [5];

– регулировать развитие внешнеэкономической деятельности на предмет соблюдения интересов России в области экономики и обеспечения экономической безопасности страны, с последующим повышением экономической эффективности внешних торговых операций при условии перехода экономики страны в мировое хозяйство;

– развивать экспортный потенциал страны через расширение деятельности производственных предприятий по изготовлению машин, оборудования и проведение импортозамещения;

– обеспечить бесперебойную работу транспортных путей, которые соединяют российские и внешние рынки;

– трансформировать производственные процессы на инновационный лад, путем разработки отечественных программ, направленных на повышение производительности труда и конкурентоспособности, а также корректировки законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, осуществления антимонопольной политики, создания сильного комплекса инновационных предприятий;

– обеспечить достаточный объем финансовой поддержки научно-технической сферы;

– стабилизировать курс национальной валюты (рубля), путем регулирования уровня инфляции;

– усовершенствовать нормативно-правовую базу всех видов экономических отношений [4].

Выводы. Вышеперечисленные проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности и стабильным экономическим развитием страны и общества, стоят практически перед всеми государствами. Социально-экономическое состояние Российской Федерации на данный момент является чрезвычайно актуальным в области обеспечения экономической безопасности как всего общества в целом, так и конкретного ее гражданина. Исходя из этого, можно сделать вывод, что создание механизма, связанного с защитой внутренней и внешней деятельности государства, а также всех ее аспектов, преимущественно направленных на обеспечение экономической безопасности, выступает одной из приоритетных задач, стоящих перед специалистами и учеными.

Таким образом, для создания мощной национальной экономической системы страны, которая будет соответствовать действующим рыночным требованиям, России необходимо пройти сложный путь, включающий в себя процесс определения приоритетных направлений развития во всех сферах общественной жизни, с последующим решением выявленных в результате научных исследований угроз и проблем. Так же необходимо отметить, что принимая решения по поводу дальнейшего развития России в целях обеспечения экономической безопасности, необходимо разборчиво и осторожно относиться к советам и предложениям, исходящим от других стран, поскольку каждое государство, осуществляя

внешнеполитические действия, в первую очередь, заботится о собственных интересах. Но, несмотря на это, Россия должна анализировать и использовать уже имеющийся опыт зарубежных стран, учитывая сложившуюся российскую специфику.

Список литературы

1. Внутренние угрозы экономической безопасности РФ. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/vnutrennie_ugrozy_ekonomicheskoy_bezopasnosti_rf.
2. Проблемы экономической безопасности. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/suschnost_ekonomicheskoy_bezopasnosti/problemy_ekonomicheskoy_bezopasnosti.
3. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/665/1219/001.AFONTSEV.pdf>.
4. Пути и методы решения проблем экономической безопасности России. – URL: https://ozlib.com/902929/ekonomika/puti_metody_resheniya_problem_ekonomicheskoy_bezopasnosti_rossii.
5. Пути решения экономической безопасности в РФ. – URL: https://studexpo.ru/236685/ek teoriya/puti_resheniya_ekonomicheskoy_bezopasnosti.

УДК 347.779

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ANALYSIS OF MODERN WORLD TRENDS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY PATENT

А.В. Доценко

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ современных общемировых тенденций, сформировавшихся в сфере патентования объектов интеллектуальной собственности. Выявлены причины изменчивости инновационной активности среди населения постиндустриальных стран мира.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, патентование, WIPO, инновации.

Abstract. There is an analysis of the modern global trends in patenting the intellectual property objects. It is discovered the reasons of changings in the innovative activity among the postindustrial countries society.

Keywords: intellectual property objects, patenting, WIPO, innovation.

Постановка проблемы. Инновации, внедряемые повсеместно в жизнь человека, являются высокорентабельным направлением для стимулирования развития экономики государства. С учётом сегодняшней повестки дня, сложившейся в силу стремительного технологического роста в мировой экономике и переходу многих стран на рельсы цифровизации, наблюдаются структурные изменения в сфере патентования объектов интеллектуальной собственности. Важность и значимость степени развития инновационной составляющей государства существенно сказывается на темпах развития экономик мировых держав. Для определения причинно-следственных связей и выявления отраслевой специфики источников повышения темпов экономического развития стран, необходимо провести анализ существующих трендов в структуре патентования изобретений, характеризующих степень инновационного развития государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Научными изучениями в сфере современных тенденций патентования объектов интеллектуальной собственности занимались отечественные и зарубежные учёные. Среди упомянутых отечественных учёных наиболее примечательными считаются исследования Гришиной Н.В., Маленковой О.В., Бычкова И.Н. Исследованиями в области географии инновационной активности и патентования занимались Дубовицкий В.С., Фролов И.И., Пасько А.А. [1, 2]. Исследованиям

современных направлений в патентовании технологий на примере искусственного интеллекта занимались такие зарубежные учёные-практики как Ахуджа Р., Сингх Д. [3]. Изучением существующих глобальных тенденций в патентовании занималась группа зарубежных учёных: Мастерс Р., ДеФосс Д., Шларб Н. [4].

Целью исследования является выявление современных глобальных тенденций в отраслевой структуре патентования объектов интеллектуальной собственности, основываясь на опыте передовых стран мира, занимающих лидирующие позиции в развитии, внедрении и реализации инноваций в глобально-экономическом пространстве.

Основные результаты исследования. Для выявления глобальных трендов в сфере патентования объектов интеллектуальной собственности выделим из общего перечня стран мира наиболее технологически развитые страны мира, согласно международному показателю инновационной активности стран мира как Глобальный индекс инноваций, с целью анализа опыта лидеров в сфере инноваций.

Наилучшие результаты за 2019 г. показали страны Западной Европы, семь из которых входят в рейтинг десяти наиболее инновационных стран (табл. 1) [5; 6; 7; 8; 9].

Таблица 1

Рейтинг десяти наиболее инновационных стран согласно рейтингу Глобального индекса инноваций

Страна	2011 г.		2013 г.		2015 г.		2017 г.		2019 г.		Средний рейтинг
	Рейтинг	Баллы (0-100)									
Швейцария	1	63,82	1	66,59	1	68,3	1	67,69	1	67,24	1
Швеция	2	62,12	2	61,36	3	62,4	2	63,82	2	63,65	2,2
Сингапур	3	59,64	8	59,41	7	59,36	7	58,69	8	58,37	6,6
США	7	56,57	5	60,31	5	60,1	4	61,4	3	61,73	4,8
Израиль	14	54,03	14	56	22	53,5	17	53,9	10	57,4	15,4
Нидерланды	9	56,31	4	61,14	4	61,58	3	63,36	4	61,44	4,8
Великобритания	10	55,96	3	61,25	2	62,42	5	60,89	5	61,3	5
Финляндия	5	57,5	6	59,51	6	59,97	8	58,49	6	59,83	6,2
Дания	6	56,96	9	58,34	10	57,7	6	58,7	7	58,44	7,6
Германия	12	54,89	15	55,8	12	57,1	9	58,4	9	58,2	11,4

Лидерами в 2019 г. стали: Швейцария – 67,24 балла, Швеция – 63,65 балла и США – 61,73 балла. На протяжении 2011-2019 гг. Швейцария и Швеция занимают лидирующие позиции в данном индексе, являясь продуцентами технологий, а не последователями. В подкатегории инновационный ресурсный потенциал Швейцария занимает второе место в мире. Наряду со стабильной деловой средой и политической стабильностью, страна предоставляет наиболее качественные услуги информационно-коммуникационных технологий (в том числе новые услуги электронного правительства). На протяжении нескольких лет, стабильно улучшают свои позиции в области инноваций азиатские страны. Так, к рейтингу стран Глобального индекса инноваций приближается Южная Корея, а также Китайская Народная Республика, продвигаясь на 14-е место (с 17-го места в 2018 г.). Среди стран Азии Сингапур является лидером инновационного развития и занимает 8 место в рейтинге, при этом наблюдается понижение рейтинга на пять позиций по сравнению с 2011 г. Данный факт обусловлен значительным снижением показателя глобальных исследований и разработок, что связано с перемещением технологического оборудования компанией «Broadcom», крупнейшим инвестором НИОКР в Сингапуре до 2018 г. Несмотря

на это, Сингапуру удалось сохранить первое место в области инновационного вклада в экономическое развитие и страна заняла 15-е место по инновационному результату, который учитывает такие аспекты, как заявки на патенты и создание бизнес-моделей.

Для анализа динамики изменения количественной составляющей новых знаний и технологий используем данные о количестве патентов по странам. Лидирующие места в рейтинге количества поданных заявок и выданных патентов на изобретения являются США, Германия и Япония, на которые приходится 57,42% от общего патентования в мире (табл. 2.) [10, 11]. Темпы прироста выданных патентов свидетельствуют о высоком инновационном развитии азиатских стран. Совокупное количество выданных патентов Китайской Народной Республике и Южной Кореи увеличилось в 6,2 и 3,1 раза соответственно в 2018 г. по сравнению с 2011 г. Причем количество поданных заявок на патент в Кореи осталось практически неизменным, что свидетельствует о значительном повышении качества подаваемых патентов. В 2018 г. 86,22% заявок получили статус выданного патента, тогда как в 2011 г. данный показатель составил только 29,11%. Высокая доля выданных патентов на количество поданных заявок характерна для Японии, а также для большинства стран-лидеров, согласно Международному инновационному индексу.

Таблица 2

Совокупное количество, темп роста поданных заявок и выданных патентов по странам в 2011 г. и 2018 г.

Рей- тинг	Страна	Поданные заявки на патенты			Выданные патенты			Доля выданных патентов на количество поданных заявок, %	
		2011	2018	Темп прироста, %	2011	2018	Темп прироста, %	2011	2018
1	США	35 050	43 789	21,15	13 391	31 136	86,39	38,21	71,10
2	Германия	26 202	26 663	-2,53	13 578	20 804	38,56	51,82	78,03
3	Япония	20 418	22 591	6,64	11 650	21 343	51,59	57,06	94,48
4	Франция	9 617	10 468	10,42	4 802	8 610	52,54	49,93	82,25
5	Китай	2 542	9 480	239,93	513	4 831	519,88	20,18	50,96
6	Швейцария	6 553	7 961	12,22	2 532	4 452	55,17	38,64	55,92
7	Корея	4 891	7 263	32,02	1 424	6 262	211,45	29,11	86,22
8	Нидерланды	5 627	7 142	25,16	1 819	3 782	75,98	32,33	52,95
9	Великобритания	4 746	5 761	12,12	1 946	3 827	60,12	41	66,43
10	Италия	3 970	4 404	9,82	2 286	3 446	36,09	57,58	78,25
11	Швеция	3 638	4 055	3,99	1 489	3 537	94,96	40,93	87,23
...									
35	РФ	165	220	22,42	40	155	232,5	24,24	70,45

В период 2018-2019 гг. сфера патентования объектов интеллектуальной собственности претерпела структурных изменений, согласно отраслевой направленности создаваемых изобретений и затрат на технологические разработки. На рис. 1 представлена отраслевая структура расходов на инновационные разработки ведущими международными корпорациями [12].

Согласно рис. 1, наиболее популярными отраслями для финансирования научно-исследовательских разработок и патентования в 2018-2019 гг. являлись сферы информационно-коммуникационного оборудования и наукоёмкой электроники, а также фармацевтика и биотехнологии. В общей структуре инвестиций в современные технологии 23,5% и 18,5% от общего объёма инвестиций, направлены в рассматриваемые сферы.

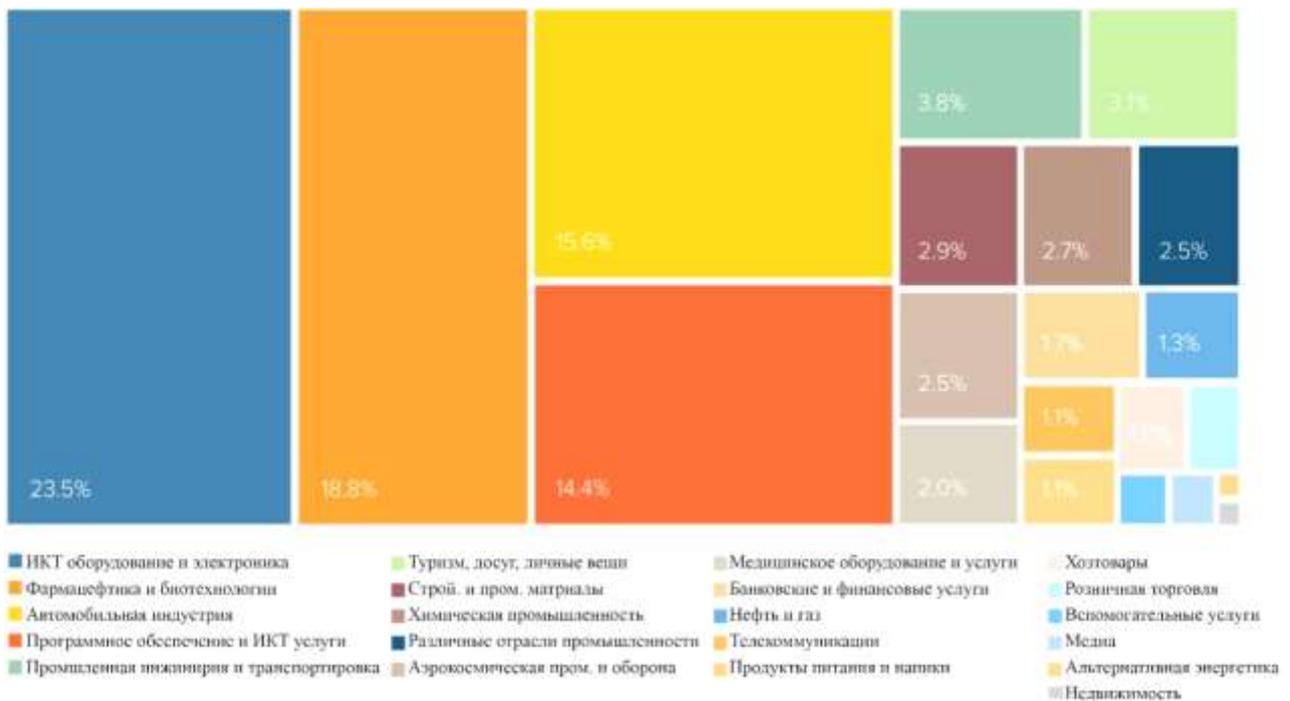

Рис. 1. Отраслевая структура расходов на инновационные разработки ведущими международными корпорациями

Международные предприятия, осуществляющие существенные финансовые вложения в инновации и патентование современных технологий в 2018-2019 гг. представлены на рис. 2 [12].

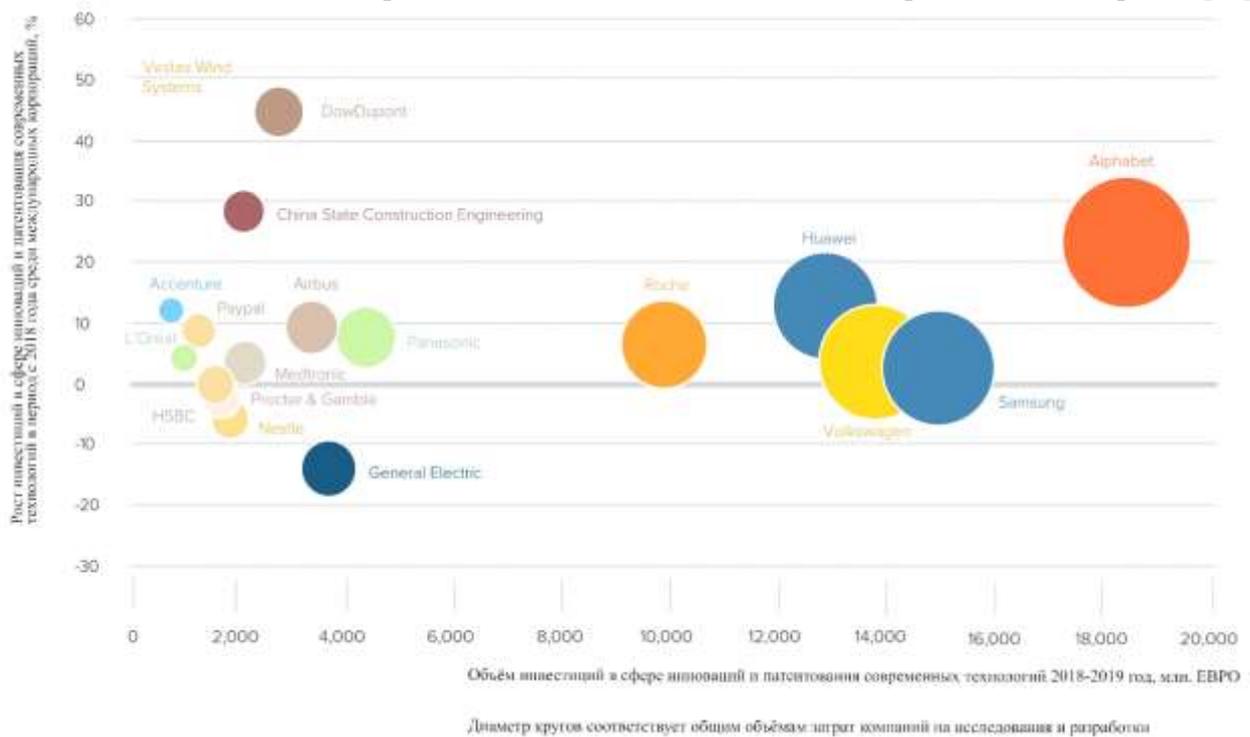

Рис. 2. Международные предприятия, осуществляющие наибольшие финансовые вложения в инновации и патентование современных технологий в 2018-2019 гг.

Согласно рис. 2, наибольший объем финансовых вложений в инновации и патентование в период с 2018 г. по 2019 г. осуществила международная инновационная компания Alphabet (до 2015 г. известная как Google) в сферу программного обеспечения и ИКТ услуги.

Выводы. На сегодняшний день сформирована чёткая тенденция изменения технологических приоритетов в развитии современных стран и их ярких представителей (международных компаний). Согласно проведенному исследованию, большая часть международных компаний концентрирует свои интересы на развитии сфер ИКТ, высокотехнологичной электроники, а также программной инженерии, отказываясь от финансирования и патентования новшеств ранее популярных отраслей хозяйства: строительство, добывающая промышленность, сельское хозяйство.

Список литературы

1. Гришина, Н. В. Мировые тенденции патентования средств защиты информации в беспроводных вычислительных сетях / Н. В. Гришина, О. В. Маленкова, И. Н. Бычков // Вестник МФЮА. – 2016. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-patentovaniya-sredstv-zaschity-informatsii-v-besprovodnyh-vychislitelnyh-setyah>.
2. Дубовицкий, В. С. Статистическое исследование патентной активности / В. С. Дубовицкий, И. И. Фролов, А. А. Пасько // Скиф. – 2017. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-patentnoy-aktivnosti>.
3. Ahudja, R. Artificial intelligence and trends in patenting / R. Ahudja, J. Singh // AsiaIP. Informed analysis: Official site. – 30 June 2020. – URL: <https://www.asiaiplaw.com/article/artificial-intelligence-and-trends-in-patenting>.
4. Masters, R. Intellectual Property Outlook: Cases and Trends to Follow in 2020 – PART1 / R. Masters, J. DeFosse, N. Szlarb // Intellectual property law blog. Up-to-date Information on Intellectual Property Law: Official site. – 17th of January 2020. – URL: <https://www.intellectualpropertylawblog.com/archives/ip-outlook-cases-trends-2020-part1#page=1>.
5. The Global Innovation Index 2011 / S. Dutta // INSEAD : Official site. – 2011. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2011_Report.pdf.
6. Dutta, S. The Global Innovation Index 2013 / S. Dutta, B. Lanvin // Cornell University, INSEAD, and WIPO. – 2013. – URL: <http://media.nzherald.co.nz/webcontent/document/pdf/201341/Innovationindex.pdf>.
7. Dutta, S. The Global Innovation Index 2015 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // Cornell University, INSEAD, and WIPO. – Official site. – 2015. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf.
8. Dutta, S. The Global Innovation Index 2017 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // Cornell University, INSEAD, and WIPO: Official site. – 2017. – URL: http://www.redinnovagro.in/docs/wipo_pub_gii_2017.pdf.
9. Dutta, S. The Global Innovation Index 2019 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // Cornell University, INSEAD, and WIPO. – Official site. – 2019. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
10. European patent applications 2009-2018 per country of residence of the applicant // European Patent Office: Official site. – 2018. – URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/4CAF4F386D2F9911C1258526002F14EA/\\$File/European_patent_applications_per_country_of_residence_of_the_applicant_2010-2019_en.xlsx](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/4CAF4F386D2F9911C1258526002F14EA/$File/European_patent_applications_per_country_of_residence_of_the_applicant_2010-2019_en.xlsx).
11. Granted patents 2010-2019 per country of residence of the applicant // European Patent Office: Official site. – 2019. – URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/4CAF4F386D2F9911C1258526002F14EA/\\$File/Granted_patents_2010-2019_per_country_of_residence_en.xlsx](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/4CAF4F386D2F9911C1258526002F14EA/$File/Granted_patents_2010-2019_per_country_of_residence_en.xlsx).
12. Dutta, S. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // Cornell University, INSEAD, and WIPO: Official site. – 2020. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.

**ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL AS THE BASIS OF THE ECONOMIC SECURITY
SYSTEM**

Д.В. Замиралов¹, С.А. Маковецкий²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье раскрыта суть понятия «инвестиции в человеческий капитал», раскрыты особенности человеческого капитала, определена роль инвестиций в человеческий капитал, их влияния на развитие его качественных характеристик, а так же роль государства в этом процессе для обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: инвестиции в человеческий капитал, экономическая безопасность, виды инвестиций, структура вложений.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of "investment in human capital", discloses the features of human capital, defines the role of investment in human capital, their impact on the development of its qualitative characteristics, as well as the role of the state in this process to ensure economic security.

Keywords: investments in human capital, economic security, types of investments, structure of investments.

Постановка проблемы. В современных условиях, вызванных с одной стороны необходимостью глобализации экономики и свободного движения капитала, а с другой стороны набирающей силу политики автаркии государств, возникает проблема эффективного формирования и развития одного из самых ценных ресурсов планеты – ее человеческого капитала, поскольку именно человек с его способностями является движущей силой развития экономики. Именно от развития человеческого капитала зависит экономическое и инновационное развитие, как региона, так и государства в целом. Уровень развития человеческого капитала определяется уровнем знаний, квалификации, опытом работы, умением принимать решения в сложных нестандартных ситуациях, креативностью, возрастными особенностями носителей человеческого капитала, уровнем здоровья, способностью генерировать новые идеи, которые будут способствовать инновационному развитию.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Человеческий капитал можно определять как сформированный в результате инвестиций и накопленный людьми определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций и других производительных качеств, целенаправленно используется в той или иной сфере экономической деятельности, способствует росту производительности труда и благодаря этому влияет на рост доходов его владельца [2, с. 101].

Развитие человеческого капитала - это процесс создания и развития производительных способностей человека путем инвестирования в конкретные процессы ее жизнедеятельности [3, с. 102]. Г. Беккер определяет специфику человеческого капитала необходимостью осуществления инвестиций, отмечая, что этот процесс предполагает не только вложение средств, но и активную деятельность самого человека, учебного заведения, предприятия, государства. При этом человек является одновременно объектом, субъектом и результатом этого процесса.

Анализ зарубежного опыта государственного влияния на человеческий капитал показывает, что развитие человеческого капитала зависит от активизации таких направлений государственной политики, как улучшение систем образования и здравоохранения; поддержка аграрно-промышленного комплекса; повышение доходов населения; улучшения платежеспособного спроса в стране; ликвидация бедности; решения демографических проблем; оптимизация миграционной политики; совершенствование социальной и экономической инфраструктуры; развитие социального партнерства и предпринимательских инициатив; поддержка развития гражданского общества [1].

Согласно определению, данному С.Л. Брю и К.Л. Макконнеллом, «инвестиции в человеческий капитал – это любое действие, которое повышает квалификацию и способности, а тем самым – производительность труда рабочих. Расходы, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, поскольку текущие расходы осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы в будущем» [4, с. 150].

Очевидно, что формирование и обеспечение роста человеческого капитала требует дополнительных инвестиций для получения дополнительных доходов в долгосрочной перспективе. Теория человеческого капитала рассматривает инвестиции в человека как источник экономического роста, менее важное, чем традиционные капиталовложения. По расчетам Э. Денисона, инвестиции в человеческий капитал дают отдачу в 5-6 раз больше, чем вклады в материальное производство. [9]

Отдача от вложений в человеческий капитал уменьшается с ростом объема инвестиций, тогда как с ростом других активов (недвижимость, ценные бумаги, банковские депозиты и т.д.) уменьшается мало или вообще не меняется. Поэтому стратегия рациональных семей будет такова: сначала инвестировать в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него сравнительно выше, а затем, когда по мере уменьшения она сравняется с нормой доходности других активов, переключаться на инвестирование в них, чтобы впоследствии передать их детям в дар или по наследству. Исходя из этого, Г. Беккер установил важную закономерность: семьи, оставляют наследство, осуществляют оптимальный размер инвестиций в человеческий капитал детей, тогда как семьи, не оставляющие наследства, не инвестируют в их образование [5].

Инвестициями в человеческий капитал называется любое мероприятие, совершенное для повышения производительности труда. Таким образом, к инвестициям в человеческий капитал относят расходы на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования; расходы, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой на производстве, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и зарплате.

Экономисты выделяют три вида инвестиций в человеческий капитал: расходы на образование, включая общую и специальную, формальную и неформальную, подготовку по месту работы; расходы на здравоохранение, состоящие из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий; расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с низкой производительностью. Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и образование. Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, высококвалифицированный труд которых осуществляет наибольшее влияние на темпы экономического роста [6, с. 37-38].

Целью статьи является раскрытие особенностей человеческого капитала, определение роли инвестиций в человеческий капитал, их влияния на развитие его качественных характеристик и роли государства в этом процессе.

Основные результаты исследования. Осуществление инвестиций – очень важный процесс в воспроизводстве человеческого капитала, в котором он выступает либо объектом, либо субъектом, либо результатом воздействия. Таким образом, инвестиции только создают основу для производства человеческого капитала в системе образования, здравоохранения, повышения квалификации, экономической мотивации, географической мобильности и тому подобное.

Их содержание – не просто вложение средств, но и реальная, осознанная и целенаправленная деятельность инвестора. При этом важную роль в создании человеческого капитала играют затраты труда и усилий по саморазвитию и самосовершенствованию.

Произведенные затраты неизбежно включаются в общественные расходы во всем воспроизводственном процессе.

Структура вложений в человеческий капитал включает в себя такие виды инвестиций, как:

- 1) образование, подготовка на производстве;
- 2) охрана здоровья;
- 3) мотивация;
- 4) поиск информации и миграция;
- 5) фундаментальные научные разработки;
- 6) экология и здоровый образ жизни;
- 7) культура и досуг.

Инвестиции в человеческий капитал, классификацию которых приведены на рис., должны направляться на активизацию трудовой отдачи, повышения производительности труда и личной конкурентоспособности, обеспечения кадровой и информационной безопасности. В целом, инвестирование развития человеческого капитала является необходимым условием достижения долгосрочных целей СЭС и обеспечения ее экономической безопасности. При этом, источниками инвестиций в человеческий капитал могут быть вложения, осуществляемые международными, государственными, негосударственными и региональными фондами и организациями, образовательными учреждениями, предприятиями, семьями и отдельными гражданами.

Рис. Классификация инвестиций в человеческий капитал

Накопленный человеческий капитал является весомым фактором инновационной деятельности, хотя стоит заметить, что способность к инновациям у всех людей разная. По опубликованным данным, только 1% людей одаренные «исключительной творческой потенцией», которая связывается с выдающимися достижениями в области науки, техники, искусства, предпринимательской деятельности; 10% – обладают «высокой творческой потенцией»; 60% – «умеренной» и «некоторой» творческой потенцией; около 30% слабо проявляют творческую активность или не проявляют ее вообще [8, с. 145].

Следует отметить, что существует так же деление инвестиций в человеческий капитал на первоначальные и дополнительные, базирующиеся на определении их конечной цели. То есть, на все инвестиции, направленные на формирование человеческого капитала на стадиях, являются предварительными до стадии продуктивной деятельности человека, в совокупности первоначальной инвестицией. И на инвестиции, на стадии продуктивной деятельности, которые, как правило, направлены не на формирование, а на накопление и развитие человеческого капитала, и его эффективную реализацию – это дополнительные инвестиции в человеческий капитал. Важно подчеркнуть, что на стадии формирования индивидуального человеческого капитала осуществляется и его накопления как увеличение запаса знаний, навыков и способностей человека.

На стадии реализации человеческого капитала, на базе дополнительных инвестиций возможными является его накопления и определенное качественное обновление, если, например корне меняется технология или сфера его использования.

Кроме того, во-первых, инвестирования в человеческий капитал может осуществляться как самоинвестирования – вложения человеческого капитала в его дальнейшее формирование, накопление и реализацию, основу которого составляет запас знаний и способностей (природных и приобретенных) человека.

Во-вторых, дополнительные инвестиции возможные и на стадии старения человека, но схема их учитывает.

В-третьих, в схеме понимание отдачи инвестиций в индивидуальный человеческий капитал ограничено получением инвесторами, в том числе и его владельцем, различных форм доходов от них. Характеризуя воспроизводственный (инвестиционный) цикл индивидуального человеческого капитала, важно раскрыть специфику инвестиций в человеке:

1) по критерию объекта инвестирования, инвестиции в человеческий капитал, которые могут иметь денежную, имущественную и интеллектуальную формы, являются нематериальными, направленными на создание и накопление нематериальных ресурсов продуктивной деятельности человека - знаний, навыков, здоровья, мотивации, мобильности и тому подобное;

2) эти инвестиции, как было определено ранее, разделяются на прямые и социально-институциональные;

3) инвестициями в человеческий капитал являются затраты жизненного времени и те доходы индивида, которые он не получил, тратя время, усилия и средства на формирование и накопление его человеческого капитала - упущенные выгоды;

4) несмотря на то, что инвесторами в индивидуальный человеческий капитал могут быть различные субъекты (человек, семья, фирма, государство, общественные организации и т.п.), непосредственный контроль использования человеческого капитала и доходов от принадлежащего индивиду как его владельцу;

5) эффективность этих инвестиций зависит:

а) от способностей и мотивации человека усваивать и использовать полученные знания и навыки в продуктивной деятельности, ее экономического выбора;

б) сообщения экономического (рационального) и иррационального в поведении индивида, существенно влияет на процесс осуществления и результаты инвестиций в человеческий капитал.

В экономике знаний инвестиции в обучение необходимы не только в масштабе общества, готовя рабочую силу, но и на уровне предприятия: нужны инвестиции в повышение квалификации, тренинги, кроме того, необходим значительный запас для формирования профессиональных управленческих компетенций [7].

Как показывают исследования, государству для улучшения показателя развития человеческого капитала следует принять ряд мер по направлениям:

– содействие улучшению демографической ситуации и улучшению демографической структуры населения страны;

– уменьшение миграционных потерь населения продуктивного возраста, в том числе населения высокого профессионально-квалификационного уровня;

– экономической нестабильности (абсолютное большинство населения страны остро нуждается в уверенности в завтрашнем дне, не стабильная ситуация резко отрицательно сказывается на инвестировании в человеческий капитал);

– низкого качества жизни (в связи с обострением экономической ситуации значительное количество населения вынуждено искать дополнительный заработок или работать ниже уровня своей квалификации);

– отягчающего системы налогообложения. Значительное количество предпринимателей вынуждены либо работать в тени, или вообще закрывать предприятия. Большое количество физических лиц-предпринимателей или вообще освобождает работников, или переводит их на неполную занятость, поскольку растет налоговая нагрузка за каждого наемного работника, а со стороны государства отсутствуют программы по поддержке развитую малого и среднего бизнеса;

– одним из социальных факторов является достаточно низкий уровень квалификации работников. Население региона не может получить необходимые знания и умения, которые сможет использовать в процессе производства; большинство оборудования предприятий устаревшее, не способствует получению знаний и навыков, необходимых в условиях инновационного развития экономики;

– повышение доходности и престижности высококвалифицированного труда во всех видах экономической деятельности;

– расширение участия государства в подготовке специалистов нужного профиля путем поддержки направлений обучения для удовлетворения будущих потребностей рынка труда;

– ухудшающееся качество системы здравоохранения, связано с резким оттоком высококвалифицированных медицинских кадров, нехваткой так же младшего медицинского персонала. Большинство медицинских учреждений не финансируются на достаточном уровне, в связи с этим ухудшается качество предоставляемых услуг, что не способствует формированию и развитию качественных характеристик человеческого капитала;

– плохих условий труда. Значительное количество предприятий не уделяют достаточно внимание качеству и безопасности труда на своем производстве; не созданы условия для комфортного отдыха работников;

– отсутствие возможностей для профессионального роста и реализации креативного потенциала. В современном мире это особенно важно для молодых людей, которые стремятся реализовать свой потенциал;

– неблагоприятной экологической ситуации, которая вызывает развитие хронических заболеваний не только у населения старшего возраста, но и у детей.

Человеческий капитал является сегодня важным фактором развития общества. Именно экономика знаний является движущей силой развития общества. В современных условиях необходимы комплексные действия со стороны государственных органов власти, которые, опираясь на имеющийся человеческий капитал, обеспечили бы условия для устойчивого экономического развития в стране, что обеспечит построение новой, социально ориентированной, инновационной экономической модели.

Таким образом, развитие человеческого капитала зависит от ряда факторов как на микро- так и макроуровне. Без действенного механизма сохранения и развития накопленного человеческого капитала со стороны государства невозможны позитивные сдвиги, что, в свою очередь подрывает основы экономической безопасности, как предприятий, так и государства в целом. Недофинансирования образования и учреждений здравоохранения в последнее время не способствует развитию человеческого капитала. В современных условиях инвестиции в человеческий капитал принесут больший доход в будущем, чем инвестиции в другие активы. Именно человеческий капитал в современных условиях является основным

фактором роста экономики страны, радикальных структурных сдвигов и устойчивого высокого уровня конкурентоспособности, поскольку он формируется благодаря инвестициям и накапливается человеком для роста производительности труда и эффективности производства. Что в свою очередь, приведет к усилению экономической безопасности государства.

Список литературы

1. Борисов, В. Инвестирование в человеческий капитал в условиях трансформирующейся экономики России / В. Борисов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. – 1998. – С. 32-43.
2. Гришнова, А. А. Экономика труда и социально-трудовые отношения: учебник / А. А. Гришнова. – М.: Знание, 2004. – 535 с.
3. Гришнова, А. А. Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовки / А. А. Гришнова. – К.: Знание, КОО, 2001. – 254 с.
4. Капелюшников, Р. И. Записка об отечественном человеческом капитале / Р. И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
5. Петрова, И. Л. Инновационная деятельность: стимулы и препятствия: монография / И. Л. Петрова, Т. Шпилевая, Н. П. Сисолина. – К.: Дорадо, 2010. – 320 с.
6. Савченко, Н. А. Теоретический базис категории «человеческий капитал» / Н. А. Савченко. – Самара: Экономическое образование, 2005. – 240 с.
7. Тагаров, Б. Ж. Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда / Б. Ж. Тагаров // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 15-26.
8. Як Фитц-енц. Рентабельность инвестиций в персонал. Измерение экономической ценности персонала / Як Фитц-енц. – М.: Вершина, 2006. – 320 с.
9. Denison, Edward F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us / Edward F. Denison. – N.Y., 1962. – 308 p.

УДК 338.1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA IN THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Л.А. Коптева¹, А.Ю. Николаева²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в период коронавирусной пандемии в России. Дан анализ мер, принятых государством для поддержки бизнеса, определены мероприятия по поддержке всех компаний, а также предназначенные для компаний тех отраслей, которые больше всего пострадали.

Ключевые слова: государственная поддержка, помощь государства, субсидии, коронавирусный кризис, малый и средний бизнес.

Abstract. This article discusses issues of state support for small and medium-sized businesses during the coronavirus pandemic in Russia. The analysis of measures taken by the state to support business is given, measures to support all companies are identified, as well as those intended for companies in those industries that are most affected.

Keywords: government support, government assistance, subsidies, coronavirus crisis, small and medium-sized businesses.

Постановка проблемы. Коронавирусная пандемия в 2020 г. стала настоящей угрозой для малых и средних предприятий и экономики России в целом. Никто не мог ожидать такой

глобальной проблемы и проводить превентивные меры, чтобы смягчить удар по своему бизнесу.

Безусловно, некоторым компаниям данная пандемия принесла экономическую выгоду в виде повышенного спроса на их товары или услуги. К ним относятся, например, компании связанные с фармацевтическим, аптечным бизнесом; онлайн проекты и образование, соцсети; розничный продуктовый ритейл и сервисы доставки еды.

Цель исследования – рассмотреть вопросы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в период коронавирусной пандемии в России.

Основные результаты исследования. Для большинства же компаний коронавирус стал игрой на выживание. Самоизоляция и профилактические карантинные меры привели к тому, что многие компании вынуждены сокращать свой штат или даже сворачивать свою деятельность. Именно поэтому государство решило поддержать бизнес, разработав и приняв специальную программу государственной поддержки малого бизнеса. Данные мероприятия поддержки нацелены на самую слабо защищенную часть бизнеса в России – а именно на малый и средний бизнес.

Государственная программа по поддержке малого бизнеса включает в себя целый комплекс мероприятий. Программа поддержки включает в себя не только оказание финансовой помощи, но и также всевозможные послабления в таких вещах, как налогообложение, лицензирование, и.т.п.

В 2020 г. весной правительством было принято ряд мер по поддержке малого бизнеса в связи с коронавирусной пандемией. В основном государственная помощь оказывается бизнесу в том случае, если ИП или организация ведет свою деятельность в отраслях пострадавших от коронавируса. Но существуют также меры поддержки, которые распространяются на все организации.

Сначала определим, какую поддержку от государства могут получить все компании в связи с коронавирусом:

1) снижение страховых взносов с 30% до 15% (ст. 5, 6, п. 6 ст. 7 Закона от 01.04.2020 г. № 102-ФЗ);

2) перенесли срок сдачи отчетности по бухгалтерской отчетности и налогам из-за COVID-19 (п. 3 ст. 4 НК РФ);

3) изменился порядок уплаты авансов по налогу на прибыль;

4) сокращение внеплановых и плановых проверок госорганов по Закону о защите прав юрлиц и предпринимателей от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, а также ограничение контрольной деятельности налоговиков в мае 2020 г. (Постановление Правительства от 03.04.2020 г. №438);

5) продление сроков действия разрешений на строительство, лицензий на продажу алкоголя и некоторых других разрешительных документов;

б) возможность получения отсрочки по кредитам по госпрограмме, а также получения кредитных каникул для заемщиков;

7) возможность получить арендные каникулы для арендаторов госимущества и арендаторов коммерческой недвижимости.

Более узкий круг компаний, которые входят в список 12 наиболее пострадавших отраслей от коронавируса, могут также получить дополнительную поддержку от государства (табл. 1).

Таблица 1

Малые и средние предприятия, пострадавших отраслей от коронавируса

Сфера деятельности компании	Номер ОКВЭД
1	2
Транспортная деятельность.	52.23/52.21.21/51.21/51.1/50.3/50.1/ 49.10.1/49.4/49.3/49.1
Культура, развлечения и досуг.	59.14/32.99.8/90/ 91.02/94.04.1
Спорт и физкультурно-оздоровительный бизнес	86/90.4/93/96.04

1	2
Туристические агентства и другие организации, которые предоставляют услуги в сфере.	79
Гостиничный бизнес.	55
Общественное питание.	56
Организации в сфере дополнительного образования и негосударственных образовательных услуг.	88.91/85.41
Деятельность по организации конференций и выставок.	82.3
Организации, предоставляющие бытовые услуги (стирка, ремонтные услуги, услуги салонов красоты и парикмахерских, химчистка).	96.2/96.1/95
Организации в области здравоохранения.	86.23
Розничная торговля в сфере непродовольственных товаров.	45.40.2/45.11.2/45.19.2/45.19.3/45.11.3/ 45.32/45.40.3/47.4 – 47.8/47.99.2
Средства массовой информации и производство печатной продукции.	58.11/58.14/ 60/ 63.91/ 63.12.1/ 58.13

Сначала разберем, какие же компании можно отнести к этому списку, а затем проанализируем основные меры поддержки для них.

Данные табл. 1 составлены в соответствии с утвержденным постановлением Правительства от 03.04.2020 г. № 434, а также новых редакций – с учетом постановлений Правительства от 16.10.2020 г. № 1698, от 26.06.2020 г. № 927, от 26.05.2020 г. № 745, от 10.04.2020 г. № 479, от 18.04.2020 г. № 540, от 12.05.2020 г. № 657 см.¹ Данные компании могут рассчитывать и на другой пакет послаблений и помощи от государства.

Рассмотрим в табл. 2 перечень мер поддержки для малых и средних предприятий, вышеперечисленных отраслей.

Стоит также отметить, что помимо прямых мер поддержки для малого и среднего бизнеса, существуют также косвенные меры поддержки.

К таким мерам можно отнести выдачу льготных ипотек на новостройки. Данная программа предусматривает выдачу ипотек физическим лицам по очень выгодной льготной ставке 6,5% (в реальности же можно получить от 5.99%-6.5%) на весь срок кредитования при соблюдении определенных условий кредитором. Причем условия для одобрения ипотеки не сильно отличаются от исходных: 20%, а затем 15% (с июня 2020 г.) первоначального взноса против 10% и ограниченный срок кредитования – максимум 30 лет. Изначально данная программа была установлена до 1 ноября 2020 г., но в октябре ее продлили до 1 июля 2021 г.

Результаты данной программы уже к ноябрю 2020 г. дают хорошие показатели. Количество зарегистрированных договоров долевого участия (ДДУ) в третьем квартале 2020 г. превышают аналогичные показатели в 2019 году на 29% и составляют 209,9 тыс.² Данная программа стимулирует не только крупных застройщиков, но соответственно и всех их подрядчиков малого и среднего бизнеса заказами.

Помимо стимулирования бизнеса уже существующих малых и средних предприятий, есть программа по получению субсидии для развития малого предпринимательства.

Ее может получить абсолютно любой безработный, иными словами, потенциальный предприниматель, который обратится со своим бизнес-планом в Центр занятости населения. Грамотно составленный бизнес-план, с развернутой информацией о планируемой деятельности, форме и месте ее осуществления, поставщиками, товарами, оборудованием и кадрами, а также стоимости самого проекта и его рентабельности и окупаемости, является залогом получения государственного финансирования, причем это финансирование является

¹ Постановление Правительства от 03.04.2020 г. № 434.

² Результаты специалистов ЦИАН, основанные на статистике Росреестра.

невозвратным. Другими словами, предприниматель может использовать полученные деньги на открытие или развитие своего бизнеса и потом их не возвращать. Единственное, что предприниматель должен корректно расходовать субсидию и в дальнейшем отчитаться о том, на что были израсходованы средства, например, покупка оборудования, сырья, материалов, нематериальных активов, ремонтных работ и т.п.

Таблица 2

Перечень мер поддержки для малых и средних предприятий, пострадавших отраслей от коронавируса

Мера поддержки	Основные положения
1. Мораторий/запрет на банкротство.	– все уже заведенные дела о банкротстве будут остановлены; – запрет на прием заявлений о банкротстве со стороны кредиторов.
2. Мораторий/запрет на проверку бизнеса.	– до 31.06.2020 г. остановлены все проверки среднего и малого бизнеса; – до 31.12.2020 г. будут продлены все действующие лицензии и разрешения на ведение бизнеса.
3. Кредитные каникулы.	– 6 месяцев отсрочки по кредиту; – снижение за счет государственных субсидий суммы задолженности.
4. Беспроцентный кредит на заработную плату.	– беспроцентный кредит организация на срок в 6 месяцев для выплаты заработной платы сотрудникам.
5. Налоговые каникулы.	– на 6 месяцев продлил уплату по СН, ЕСХН за 2019 г., авансовые платежи по налогам за март и I квартал 2020 г.; – продлен срок уплаты авансовых платежей по налогам на транспорт, налогам на имущество организаций и налогу на землю; – на 3 месяца продлены сроки уплаты НДФЛ за 2019 г. в соответствии с п.6 ст.227 Кодекса.
6. Автоматическое продление лицензий.	– действующая лицензия продлевается еще на один год работы.
7. Безвозмездные субсидии.	– на каждого трудоустроенного в компании или наемного индивидуального предпринимателя.
8. Невозвратные кредиты.	– процентная ставка равна 2%, остальное заплатит государство; – компаниям, сохранившим в штате 90% сотрудников и выше, спишут весь долг и все выплатит государство.

В денежном выражении размер субсидии отличается и установлен свой для каждого субъекта Российской Федерации. Максимальный размер субсидии, который можно получить – это 500 000 руб. на развитие своего бизнеса в Москве. На уровне страны средняя сумма выплат составляет порядка 60 000 руб.

Преимуществом такой субсидии является то, что она безвозвратная, а основным недостатком – большое количество условий, бюрократизма и жесткая процедура отбора.

Выводы. Следовательно, на текущий момент, т.е. ноябрь 2020 г., пока не видно положительной динамики по количеству заболевших COVID-19. И оптимистичные и пессимистические прогнозы развития коронавирусной пандемии в мире говорят о том, что мы можем не рассчитывать на улучшение ситуации ранее 2021 г. Это говорит о том, что многие бизнесы будут продолжать терять прибыль, сокращать штат своих сотрудников, наращивать долги, временно или постоянно прекращать свою деятельность. Очевидно, что без государственной помощи бизнесу будет крайне трудно. Государственные меры поддержки позволят частично нивелировать убытки компаний и позволят малому и среднему бизнесу остаться «на плаву».

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 16 июля 1998 года, часть первая (ред. от 20.07.2020 г.). – URL: <https://www.ib.ru/law/9767>.

3. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349478.

УДК 351\354(470+571)

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK NECESSITY OF OPTIMIZATION OF THE MODEL OF RUSSIA'S GOVERNANCE IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL AMENDMENTS

В.В. Подгорный

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

Аннотация. В статье представлена модель суверенного управления Россией, представляющая собой технологию формирования устойчивости страны и роста качества и уровня жизни населения в условиях возрастающей глобальной неопределённости. Цель исследования состоит в обосновании возможности оптимизации модели управления Россией на основе критерия динамического равновесия между устойчивостью страны и ростом качества и уровня жизни населения. Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций оптимизации модели управления Россией, обоснованию методологии её формирования и формированию соответствующей модели.

Ключевые слова: управление Россией, моделирование, государственная политика, глобальная политика, внешняя политика, внутренняя политика.

Abstract. The article presents model of the sovereign governance of Russia as the technology of establishing the sustainable position of the country, as well as the growth of quality and level of living standards of the population under conditions of increasing global indefiniteness. The objective of the research work consists in grounding potentialities of optimizing the RF's model of governance on the basis of criterion of the dynamic equilibrium between the country's sustainable position and the increase of quality and living standards of the population. Targets of this research paper are reduced to the identification of tendencies of optimizing the RF's model of governance, substantiating the methodology of its formation and elaborating the corresponding model.

Keywords: governance of the Russian Federation, modeling, state policy, global policy, foreign policy, home policy.

Постановка проблемы. Модель управления страной определяет её устойчивость, а также качество и уровень жизни населения. Она охватывает своим влиянием все уровни экономики и по своей природе является общегосударственной, т.е. такой, структурная организация которой применима как на макро-уровне, так и на мезо-, микроуровнях и на уровне домохозяйств при условии учёта специфики каждого уровня. Модель управления страной является ключевым фактором, определяющим жизнедеятельность любого общества, в том числе и российского. Вместе с тем, эффективность управляющего воздействия может быть обеспечена только лишь при условии суверенного характера управления страной.

Влияние внешнего управления, закреплённое на законодательном уровне в статье 15 Конституции России и запрет официальной (государственной) идеологии (статья 13 Конституции России), обусловили несовершенство действующей модели управления Россией, в рамках которой особое внимание уделяется либерализации экономики и политически мотивированному управлению страной в ручном режиме. Под её влиянием с

одной стороны, экономика освобождается (как показала практика, не всегда обоснованно и целесообразно) от управляющего воздействия государственной власти, при этом основной упор делается на действие рыночных механизмов. С другой стороны, вынужденное ручное управление приводит к деградации государственных структур, депрофессионализации государственных служащих. Как следствие – отсутствие положительных результатов государственно-управленческой деятельности и невыполнение стратегических и тактических планов развития страны. Яркий тому пример – провал Концепции развития России до 2020 г. («Стратегия-2020»), причиной которого является недостаточная обоснованность целей развития и неэффективность механизмов их достижения, в частности, управления развитием, о необходимости изменения подхода к которому говорил Президент России ещё в 2016 г. [1, с. 11]. И это вполне объяснимо, поскольку формирование устойчивого развития страны требует наличия соответствующим образом целеориентированной государственной политики, основными элементами которой являются управление развитием управление функционированием и управление изменениями. В свою очередь, управление развитием, как ключевая составляющая государственной политики, предполагает формирование устойчивой экономики, разработку и реализацию официальной идеологии страны, совершенствование культуры государства, эффективную государственно-управленческую деятельность, оптимальную стратегию развития страны, результативное государственное регулирование экономики, эффективную организацию жизни страны.

Соответствующим образом должна быть выстроена логика действий правительства, министерств и ведомств, задействованных в процессе управления развитием. А это требует достаточно высокой квалификации государственных служащих, развитого стратегического мышления и объективного видения и понимания характера всех реальных процессов, определяющих жизнь страны.

Инициированные Президентом поправки в Конституцию России, в частности, поправка, устанавливающая приоритет Конституции России над международным правом (статья 15), определяют начало перехода от внешнего управления к суверенному управлению, что требует изменения подхода к управлению страной.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Решению проблемы эффективности управления Россией посвящено большое количество публикаций в научной литературе. Среди наиболее актуальных публикаций на эту тему можно выделить работы В.В. Шлычкова [2, с. 55], О.И. Чепунова [3, с. 38], Е.В. Мандрыки [4, с. 141], Г.А. Угольницкого [5, с. 158], О.В. Аксёновой [6, с. 356], А.П. Прохорова [7, с. 346], С.Г. Кара-Мурзы [8, с. 158] и др. Авторы предлагают в своих исследованиях традиционный комплекс мер, направленных на совершенствование уведомительного порядка осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности, развитие системы государственного контроля и надзора, оптимизацию механизмов саморегулирования в области профессиональной деятельности государственных служащих, внедрение информационных коммуникационных технологий и т.д.

Вместе с тем, результаты многочисленных исследований в этом направлении не позволяют дать ответ на весьма значимый вопрос: каким образом государство должно способствовать повышению устойчивости России, росту качества и уровня жизни на том уровне, который считается приемлемым для населения в условиях постоянно возрастающей глобальной нестабильности и грядущих конституционных изменений? А ведь именно способность преодолевать внешнюю и внутреннюю нестабильность является залогом стабильности и устойчивости страны, без чего невозможно устойчивое развитие России и рост качества и уровня жизни её населения.

Характерные особенности сложившейся ситуации обуславливают необходимость оптимизации модели управления Россией, прежде всего, в направлении поиска нового подхода к формированию такой её структурной организации, применение которой помогло бы органично объединить государство и рынок и обеспечить эффективную работу государственной власти одновременно в трёх направлениях – глобальном, внешнем и

внутреннем (социальном) – в условиях внешнеполитической разобщённости и санкционного давления со стороны западного мира, которое лишь придало импульс движению страны в направлении желаемых изменений и ускорило принятие решения о внесении соответствующих поправок в Конституцию России, идея разработки и закрепления которых в Основном Законе страны была инициирована Президентом. Всё это актуализирует проблему оптимизации модели управления Россией и вызывает необходимость поиска её нового методологического решения, что, в свою очередь, требует проведения соответствующего исследования

Цель исследования - оптимизация управления Россией в контексте конституционных поправок на основе критерия динамического равновесия между деятельностью государства, повышением стабильности страны и ростом качества и уровня жизни населения.

Основные результаты исследования. Управление Россией является значимым фактором, определяющим благосостояние общества. От порядка и способа формирования соответствующей модели во многом зависит характер и направленность действий государства. При этом особую значимость приобретает движущая сила и мотивы, задающие целевые установки будущей управленческой деятельности государства.

Модель управления, порядок движения и взаимодействия её элементов регламентируется основными семантическими блоками с присущими им характеристиками, а именно, логикой и направленностью принципов (принципиальная основа), объёмом и глубиной организационного воздействия функций (функциональная основа), а также эффективностью и результативностью методов (методическая основа). Принципы, функции и методы, положенные в основу структурной организации модели управления Россией определяют логику структурного взаимодействия ветвей власти с соответствующим распределением полномочий.

Согласно статьи 10 Конституции России власть делится на законодательную, исполнительную и судебную. Разделение властей выступает в качестве модели организации и порядка её функционирования и обуславливает самостоятельность всех ветвей власти и их взаимный контроль с помощью, так называемой системы сдержек и противовесов. Но практика показывает, что данная модель организации деятельности власти не обеспечивает сбалансированности и согласованности действий её ветвей. Во многом это обусловлено тем, что первое лицо государства – Президент России – выведен за рамки трёх ветвей власти. Но вместе с тем, Президент и исполнительная власть доминируют во властной иерархии в части законотворчества, определяя содержание и направленность законов.

В состав Федерального Собрания, принимающего законы, входит Совет Федерации, в котором представлены российские регионы в лице руководителей исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Кроме того, большая часть законопроектов разрабатывается на уровне министерств, ведомств и других государственных структур исполнительной власти. Происходит своеобразное перетягивание одеяла на себя исполнительной властью, в результате чего исполнительная власть продвигает свои интересы через законодательство, зачастую в ущерб интересам общественным. Это становится возможным вследствие недостаточного уровня контроля со стороны законодательной власти, которая фактически отстранена от процесса формирования правительства. Исключение составляет предоставление возможности назначения Президентом Председателя Правительства с согласия Государственной Думы. Как следствие – законодательная и судебная ветви власти находятся в состоянии подчинения у исполнительной власти, что входит в явное противоречие с конституционным принципом разделения властей.

Несмотря на то, что согласно Конституции России Президент не входит ни в одну ветвь власти, та же Конституция наделяет его властными полномочиями, предоставляя ему право издавать указы и распоряжения, имеющие подзаконный характер и обязательные для исполнения на всей территории страны. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что Президент страны определяет основные направления внешней и внутренней политики,

но при этом отсутствует конкретное толкование данной конституционной нормы, что делает её довольно абстрактной и открывает широкие возможности для её свободного истолкования. В данном случае целесообразным представляется наделение Президента возможностью определять не только внешнюю и внутреннюю, но и глобальную политику государства, обеспечивающую влияние на взаимоотношения между государствами по вертикали в рамках сложившейся иерархии стран мира. Глобальная политика, проводимая Президентом, определяет характер происходящих в мире процессов в интересах России, способствуя тем самым повышению эффективности внешней и внутренней политики, политической, экономической и социальной стабильности в стране, устойчивому развитию, росту уровня и качества жизни населения.

Свою специфику в практике взаимодействия ветвей власти в России имеет система сдержек и противовесов, привнесённая в российскую действительность из США. В России данная система действует исключительно через Президента, хотя и имеет некоторые иные формы функционирования. Президент как гарант сдерживания одной ветви власти на органы другой преимущественно решает сложившуюся ситуацию в пользу одной из ветвей, оставляя другую в качестве проигравшей стороны, что вряд ли способствует поиску разумного компромисса между сторонами и исключению повторению подобной ситуации в будущем.

Законодательная власть может воздействовать на исполнительную через механизмы думских слушаний и депутатских запросов. Однако данные формы сдерживания на деле являются декларативными процедурами и практически не несут в себе конституционных последствий для исполнительной власти с точки зрения привлечения к ответственности за неудовлетворительные результаты деятельности в отчётном периоде. Поэтому говорить о какой-либо эффективности системы сдержек и противовесов в условиях взаимодействия ветвей российской власти не приходится.

Всё это указывает на то, что классическая система разделения властей неэффективна по своей природе. Причина – игнорирование принципов управления (единоначалие, коллегиальность, гласность, делегирование полномочий, мотивационность, экономичность и эффективность), без которых невозможно формирование взаимосогласованного управляющего воздействия всех ветвей власти и принятие обоснованных и выгодных для государства и общества решений. Для преодоления несовершенства действующей в России системы разделения властей целесообразным представляется её изменение в части введения нового института контрольно-распорядительной власти и встраивание судебной власти в структуру исполнительной при неизменном статусе законодательной ветви власти. Тем самым процесс совместного функционирования и взаимодействия трёх ветвей власти осуществляется не на основе принципа разделения властей, а на основе принципа триединства власти, отражающего самостоятельность действий каждой её ветви при их гармоничном единстве. Последнее выражается в едином стремлении к достижению двуединой цели – формирование необходимых условий для устойчивого развития России и его реализации для обеспечения роста качества и уровня жизни населения.

Полномочия Президента, Законодательного Собрания и Правительства России, позволяющие им эффективно влиять на ситуацию в стране, прописываются в Конституции и детализируются в соответствующих законах с указанием прав и ответственности каждого института власти. Это позволяет обеспечить как эффективное взаимодействие всех ветвей власти, так и их целесообразную самостоятельность в принятии тех или иных решений.

Единственным способом выйти из создавшегося положения является осуществление перехода от внешнего управления к суверенному. Такого рода оптимизация модели управления Россией требует учёта положительного опыта управления, сложившегося на уровне цивилизаций и отдельных стран, и новаторского подхода к формированию российской модели суверенного управления страной.

В современной теории управления можно выделить три принципиально разных подхода к управлению страной: западное управление, восточное управление и научная школа управления. Результаты анализа данных подходов свидетельствуют о том, что ни один

из них не может быть взят за основу при формировании модели суверенного управления Россией. Здесь необходимо применение принципиально нового комплексного подхода к управлению страной, т.е. такого, который бы отражал специфику России, выраженную в её принадлежности к русской (евразийской) цивилизации со всеми вытекающими из этого особенностями развития [9, с. 23].

В основе предлагаемого нового подхода к управлению страной лежит моделирование соответствующих процессов. Анализ существующих методов моделирования позволил сделать выбор в пользу метода системной идентификации исследуемых объектов [10, с. 44].

Применение данного метода моделирования позволяет определить принципиальную (глобальная политика), функциональную (внешняя политика) и методическую (внутренняя политика) основу модели суверенного управления страной, логика взаимодействия которых отображает технологию обеспечения роста качества и уровня жизни населения. Синергия ключевых процессов управления страной – глобальная политика, внешняя политика и внутренняя политика, – обеспечивает способность государства поддерживать устойчивость страны и сохранять текущую динамику роста качества и уровня жизни населения при влиянии внешних воздействий, для обеспечения возможности формирования благоприятной среды жизнедеятельности и цивилизационного образа жизни, типичного для русского общества (рис. 1).

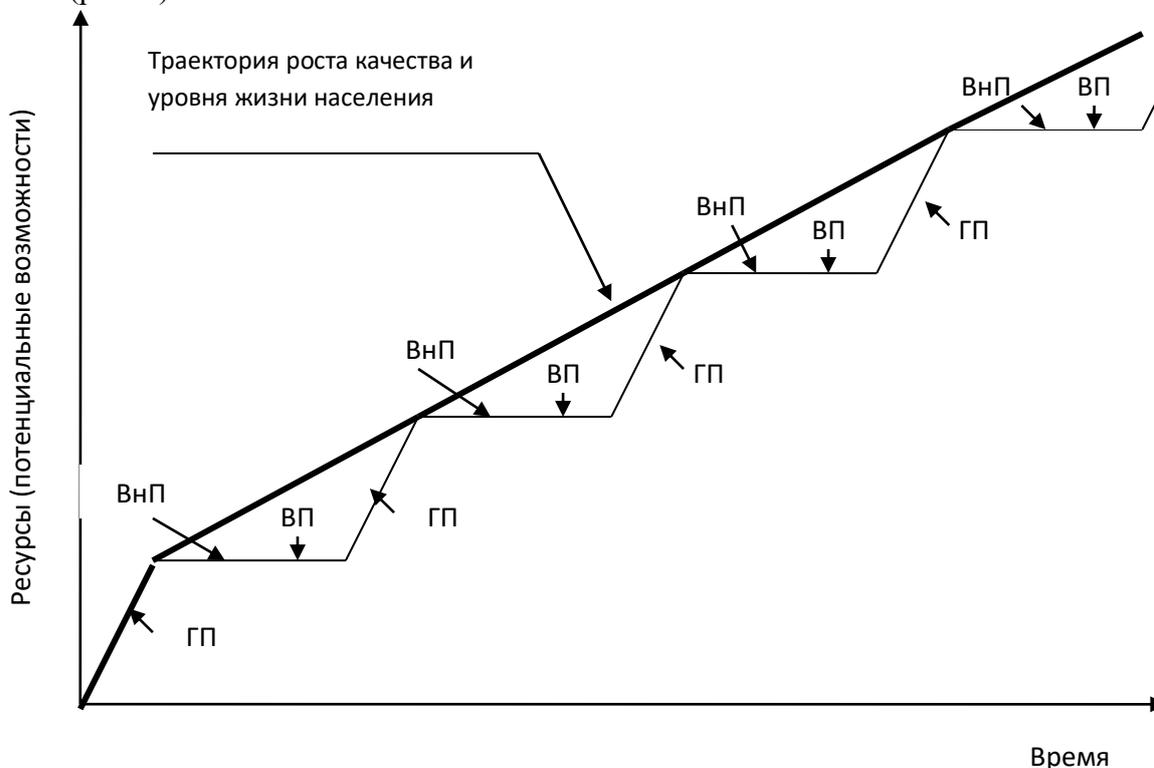

Рис. 1. Логика обеспечения роста качества и уровня жизни населения в процессе реализации модели суверенного управления страной
(ГП – глобальная политика, ВнП – внешняя политика, ВП – внутренняя политика)

Технология обеспечения роста качества и уровня жизни населения в таком виде ложится в основу формирования системной модели суверенного управления Россией в совокупности её системообразующего элемента (государство), движущей силы (государственная политика), принципиальной (глобальная политика), функциональной (внешняя политика) и методической (внутренняя политика) основ, а также регулятора (среда жизнедеятельности), определяющего параметры функционирования России (цивилизационный образ жизни общества) (рис. 2).

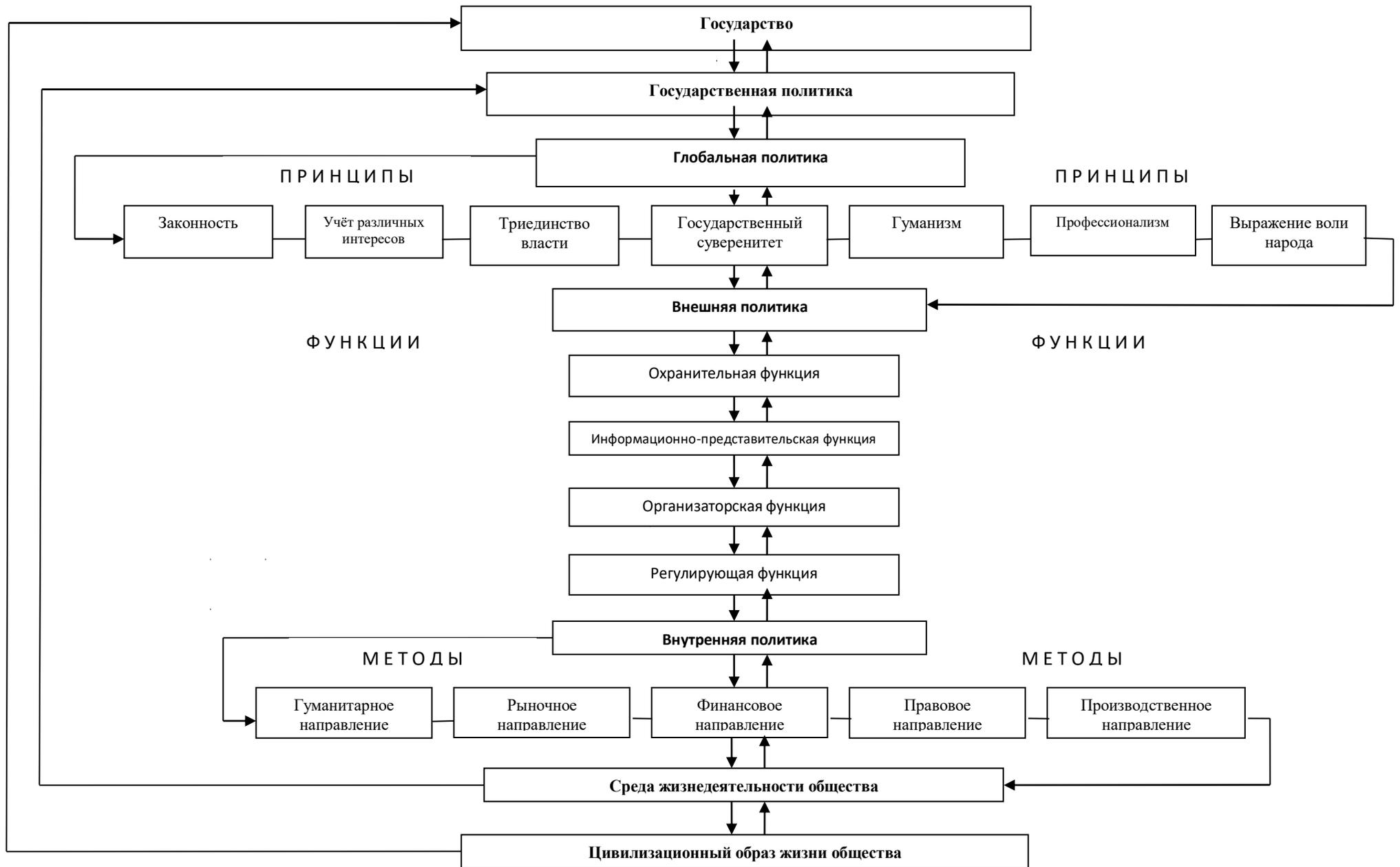

Рис. 2. Логическая схема структурной организации модели суверенного управления Россией

Выводы. Таким образом, предложенная модель суверенного управления Россией обеспечивает результативное управляющее воздействие государства на формирование благоприятной среды жизнедеятельности и цивилизационного образа жизни населения посредством реализации государственной политики в совокупности её глобальной, внешней и внутренней составляющих, результатом чего является устойчивость страны и рост качества и уровня жизни населения. Применение этой модели будет способствовать успешной трансформации количественного результата, выраженного в обеспечении стабильности показателей развития России, в качественный эффект, отражающий рост качества и уровня жизни населения.

Список литературы

1. Старцев, Я. Ю. Механизмы развития как потенциальный объект государственного управления / Я. Ю. Старцев // Вопросы управления. – 2017. – №3(58). – С. 7-16.
2. Шлычков, В. В. И вновь о «ручном управлении» или результативность за счёт эффективности / В.В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – №3. – С. 52-58.
3. Чепунов, О. И. Контрольная (надзорная) функция как элемент эффективности публичной власти / О. И. Чепунов, А.В. Минаев // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 9(129). – С. 36-42.
4. Мандрыка, Е. В. Технологии государственного управления в России / Е. В. Мандрыка // Вестник института экономических исследований. – 2017. – №1. – С. 138-145.
5. Угольницкий, Г. А. Модели управления устойчивым развитием активных систем и их приложения : монография / Г. А. Угольницкий, Д. Б. Рохлин, А. Б. Усов, Г. И. Белявский, Н. В. Данилова, М. Т. Агиева, М. Х. Мальсагов. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Изд-во Южного Федерального университета, 2019. – 255 с.
6. Аксёнова, О. В. Модели управления в России и на Западе: риски и перспективы развития / О. В. Аксёнова // Россия реформирующаяся. – 2018. – №16. – С. 349-372.
7. Прохоров, А. П. Русская модель управления / А. П. Прохоров. – К: Фенікс, 2009. – 648 с.
8. Кара-Мурза, С. Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Культура. Академический проспект, 2011. – 232 с.
9. Подгорный, В. В. Методологические основы общегосударственной концепции управления / В. В. Подгорный // Вопросы управления. – 2019. – №2(38). – С. 16-29.
10. Подгорный, В. В. Моделирование – главный принцип структурирования управления социальным развитием общества / В. В. Подгорный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – №2. – С. 40-48.

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

УДК 338.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА THEORETICAL ASPECTS AND BACKGROUND FOR CREATING THE MONITORING SYSTEM OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Е.Г. Андреева¹, С.П. Дупленко², Е.В. Щербакова³

^{1,2,3}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и осуществления мониторинга и оценки социально-экономического развития административно-территориальных единиц Луганской Народной Республики и государства в целом, проблемы правового и методологического обеспечения процесса мониторинга и оценки, а также перспективы стратегического планирования развития государства.

Ключевые слова: мониторинг, оценка, социально-экономическое развитие, государственное управление, управленческие решения, методологический инструментарий, показатели, индикаторы, система.

Abstract. The article deals with the organization and implementation of monitoring and evaluation of the socio-economic development of the administrative-territorial units of the Luhansk People's Republic and the state as a whole, the problems of legal and methodological support for the monitoring and evaluation process, as well as the prospects for strategic planning of the state's development.

Keywords: monitoring, assessment, socio-economic development, public administration, management decisions, methodological tools, indicators, indicators, system.

Постановка проблемы. В современных условиях управления социально-экономическими процессами на уровне муниципального образования, региона и государства в целом все большее значение и влияние приобретает релевантная информация, необходимая для принятия своевременных управленческих решений. Растущую потребность в информации о территориальных образованиях испытывают различные организации, интересы которых так или иначе связаны с муниципальной (региональной) проблематикой. К их числу относятся исполнительные органы государственной власти, занимающиеся выработкой и реализацией государственной политики, научно-исследовательские, образовательные, общественные организации, выполняющие широкий спектр работ в данном направлении – от разработки методологии до практического содействия регионам в реализации преобразований на местном уровне. На сегодняшний день существует много методов и инструментов сбора и обработки и анализа информации, но особого внимания в этом разнообразии можно отвести мониторингу, который считается одной из эффективных систем работы с информацией. Однако для обеспечения эффективной управленческого воздействия на процессы социально-экономического развития региона с использованием мониторинга необходимо изучить предпосылки для создания действенной и эффективной системы сбора и обработки и анализа информации.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научном мире достаточно часто обращаются к исследованию такого понятия, как мониторинг. Изучением понятия «мониторинг» занимались такие ученые, как: Рисин И.Е. [13], Федорова Е.А., Болдырева Р.Ю., Сорокина Н.Ю., Преображенский Д.А. [16, с. 150], Курдюков С.И. [8]. Анализируя исследования можно сделать вывод, что мониторинг, по сути, является разветвлённой многовекторной системой. Поэтому многогранность данного понятия обусловила отсутствие единого общепризнанного толкования, тем более мало внимания уделялось изучению и систематизации предпосылок для создания системы мониторинга. Однако существует ряд определений, которые берутся за основу во многих исследованиях различной направленности, которые дают возможность составить общее понимание системы сбора и обработки и анализа информации и выделить необходимые предпосылки для

создания действенной и эффективной системы мониторинга социально-экономического развития региона.

Целью исследования является изучение предпосылок для создания действенной и эффективной системы мониторинга социально-экономического развития отдельной территории и государства в целом, которая позволила бы разрабатывать управленческие решения для улучшения качества и условий жизни населения.

Основные результаты исследования. Основным приоритетом государственной политики большинства стран является обеспечение высокого уровня качества и условий жизни населения государства. Особенно остро стоит данный вопрос для государств с юридически неурегулированным статусом в мировом геополитическом пространстве.

Для современных государств, в большинстве своём, территориальная составляющая является, и в дальнейшем будет являться фундаментальной составляющей в понимании государственного начала.

Государство с политико-управленческой точки зрения, учитывая системообразующее значение территории, является особенной территориально-политической системой, которая имеет сложную функциональную и пространственную организацию, включающую следующие основные подсистемы:

- территории и их свойства (особенности) – размещение, природно-ресурсный потенциал, емкость и освоенность;
- подсистема территориальной организации государственных институций;
- подсистема территориальной организации политической активности населения как основного носителя государственности.

Исходя из мирового опыта, территориальное устройство как определённая система является одним из определяющих факторов, который влияет на эффективность государственного, а также муниципального управления, консолидацию общества.

Исходя из этого, особую важность приобретает значение социально-экономического развития каждой территориальной составляющей государства, назовем ее регионом, в масштабах достижения общегосударственных, национальных целей и приоритетов развития.

Таким образом, планомерное, устойчивое развитие регионов обеспечит экономическую и, как следствие, политическую безопасность государства в целом.

В системе территориального управления регион представляет собой, прежде всего, управляемое территориальное образование. Эффективное региональное управление предусматривает повышение уровня использования потенциала территории с ориентацией на социальные приоритеты при обеспечении экономического роста.

Теоретические и практические аспекты регионального управления социально-экономическим развитием нашли свое отражение и получили развитие в научных трудах многих российских ученых: Бутова В.И. [3, с. 448], Лариной Н.И. [9], Маршаловой А.С. [10, с. 404], Воронина А.Г. [4, с. 176] и др. Вопросам модернизации экономики региона, процессов регионального развития посвящены работы: Грицюк Г.В. [7, с. 38-53], Горшениной Е.В. [6, с. 203], Сульдиной Г.А. [1, с. 222] и др. Исследованиям проблем прогнозирования регионального развития посвящены работы Степановой М.В. [12, с. 453], Рожковой А.Ю. [14, с. 11-15], Шишкина А.И. [17, с. 16-30] и др.

Внедрение системы мониторинга является одним из ключевых аспектов организационно-экономического механизма управления социально-экономическим развитием региона, а процесс мониторинга предусматривает использование комплекса индикаторов и показателей, на основе которых можно дать объективную оценку результативности достижения поставленных целей и задач.

Изучив теоретический аспект такого процесса, как мониторинг, предлагаем в данной работе понимать его как систему постоянного, систематического сбора информации с целью наблюдения и контроля за развитием определенного социально-экономического явления или процесса, его прогнозирования, планирования и принятия соответствующих управленческих решений.

Одним из основных условий, обеспечивающих его качество и эффективность, является регулярное применения одних и тех же принципов выборки и инструментария для сбора данных, что обуславливает необходимость разработки инструментария совершенствования регионального управления, которая в сложных кризисных условиях развития общества является первоочередной задачей.

В мировой практике имеется значительный теоретический и наработанный практический опыт создания набора показателей (критериев), на основе которых осуществляется мониторинг. Так, например, в работах Федоровой Е.А., Болдыревой Р.Ю., Сорокиной Н.Ю., Преображенского Д.А. [16, с. 150] и др. затрагиваются проблемы формирования системы индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе. Однако принять за основу опыт того или иного государства не представляется возможным по причине разности исходных данных: государственного устройства, уровня развития государства, целей мониторинга, определенных приоритетов развития и прочее.

Таким образом, система показателей должна удовлетворять конкретным запросам конкретного государства.

Для примера приведем новообразовавшееся государство Луганская Народная Республика, где еще нет устоявшихся традиций в государственных процессах. Так, в Луганской Народной Республике первым опытом в разработке стратегии развития на 5 лет стала Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 гг. «Наш выбор». Это первый документ, который определил основные приоритеты развития государства, в числе которых: безопасность жителей, их социальная защита и экономическое развитие как основа независимости. Перечень задач, определенных в программе, должен стать отправной точкой для формирования государственной политики социально-экономического развития. Однако нельзя не отметить некоторые проблемные вопросы, требующие безотлагательного решения.

Рассматривая применение методов системного подхода к исследованию развития территориальных образований Луганской Народной Республики, можно отметить отсутствие системной работы в сфере оценки развития, прогнозирования и планирования социально-экономического развития территориальных образований.

Можно назвать несколько ключевых причин сложившейся ситуации.

Во-первых, отсутствует базовый закон о стратегическом развитии, который устанавливал бы правовые основы стратегического планирования, требования к содержанию, порядку разработки, корректировки, рассмотрения и утверждения документов стратегического планирования, определил бы полномочия исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также регулировал бы отношения между исполнительными органами государственной власти, возникающие при их разработке, утверждении, мониторинге и контроле за реализацией.

Во-вторых, отсутствие возможности рассчитать органами государственной статистики макроэкономические показатели, что связано с введенным в Республике военным положением.

В-третьих, отсутствие местного бюджета – в Республике в данный момент существует одноуровневая бюджетная система – Государственный бюджет Луганской Народной Республики.

Однако, несмотря на это, в Республике предпринимаются меры, направленные на организацию процесса социально-экономического развития как каждой отдельно взятой административно-территориальной единицы, так и Республики в целом.

Такая работа ведется в двух направлениях.

1. На общегосударственном уровне. Исполнительным органом государственной власти Луганской Народной Республики, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере социально-экономического развития, является Министерство экономического развития Луганской Народной Республики (далее – Минэконом ЛНР).

В рамках выполнения задачи по реализации государственной политики по вопросам экономического и социального развития Луганской Народной Республики Минэконом ЛНР ежегодно организует работу и консолидирует усилия органов власти государственного и муниципального уровней власти по обеспечению развития государства.

Так, в Республике ежегодно, начиная с 2018 г., разрабатывается и утверждается программа социально-экономического развития государства. Минэконом ЛНР при содействии профильных министерств обеспечивает формирование перечня целевых показателей для анализа развития Республики и прогнозирования достижения данных показателей к заданному периоду.

Так, Правительством Луганской Народной Республики утверждена Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 г. (постановление от 27.12.2019 г. № 844/19) (далее – программа), которая разработана на основе анализа текущей социально-экономической ситуации в хозяйственном комплексе Республики с учетом тенденций 2019 г., предложений отраслевых министерств, городских и районных администраций Луганской Народной Республики и ведущих предприятий базовых отраслей экономики. Она определяет цель, приоритетные направления социально-экономического развития республики в 2020 г., актуальные вопросы, задачи и мероприятия, направленные на решение социально-экономических проблем во всех сферах деятельности.

Программа содержит приложения: «Основные показатели социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год», «Мероприятия по реализации основных задач Программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год», «Перечень государственных целевых программ для реализации в 2020 году», «Перечень инвестиционных предложений, предлагаемых потенциальным инвесторам для реализации в 2020 году», «Перечень первоочередных капитальных затрат при наличии финансовых ресурсов».

В 2020 г. в программу были включены 303 показателя по 29 направлениям (реальный сектор экономики, социальная и гуманитарная сфера, финансовые ресурсы). Мониторинг выполнения программы осуществляется ежеквартально на основе предоставленных администрациями городов и районов данных, содержащих сведения о достижении установленных в программе показателей.

Таким образом, каждый год перечень показателей корректируется, что снижает эффективность проводимого анализа, так как отдельные показатели несопоставимы. Результаты мониторинга представляются в виде промежуточных и итоговых отчетов в Правительство ЛНР с целью информирования и принятия управленческих решений.

2. На региональном уровне. Администрациями городов и / или районов Республики (далее – администрации) в качестве исполнительных органов государственной власти, которые в границах соответствующих территорий осуществляют отдельные государственные полномочия, закрепленные за ними, в том числе в сфере социально-экономического развития.

Положения об администрациях определяют правовую основу деятельности и их компетенции. Так, согласно пункту 3 положений об администрациях городов и / или районов Луганской Народной Республики [11], администрации разрабатывают проекты программ социально-экономического развития соответствующей территории, местные инвестиционные программы и проекты, иные программы по другим вопросам местного значения, обеспечивают выполнение таких программ, готовят отчеты об их выполнении.

Следует отметить, что администрации наделены полномочиями по утверждению программ социально-экономического развития соответствующей территории, иных программ по вопросам местного значения – временно, по согласованию с Главой Луганской Народной Республики. При этом также следует обратить внимание на то, что какие-либо утвержденные методические рекомендации по разработке таких программ отсутствуют. Кроме того, учитывая отсутствие возможности распоряжаться местным бюджетом, разрабатываемые программы на местах носят, скорее, декларативный характер.

С целью выявления факторов риска в развитии территорий Республики и недопущения роста социальной напряженности, вызванной возможными негативными последствиями неравномерного распределения социальной и производственной инфраструктуры, Администрацией Главы Луганской Народной Республики (далее – АГ ЛНР) ежеквартально проводится мониторинг показателей экономического и социального развития городов и/или районов Луганской Народной Республики по специально разработанной.

Мониторинг социально-экономической ситуации в Республике составлен на основе учёта 52 показателей, характеризующих уровень доходов жителей, занятость и рынок труда, демографическую ситуацию, здравоохранение и образование, уровень экономического развития, уровень развития малого и среднего бизнеса. По итогам проведенного мониторинга социально-экономического развития территорий уровни социально-экономического развития определяются как: высокий, выше среднего, средний и ниже среднего. Сформированный отчет о состоянии и динамике развития территорий используется для оперативной работы АГ ЛНР.

Анализ данного проблемного вопроса позволяет сделать вывод о том, что не прослеживается связь между описанными выше двумя направлениями работы в сфере планирования социально-экономического развития по достижению общегосударственных целей и приоритетов.

Создавая систему мониторинга социально-экономического развития и обеспечивая нормативное правовое и методологическое сопровождение данного процесса, необходимо: во-первых, консолидировать усилия разных уровней власти в реализации государственной политики социально-экономического развития; во-вторых, максимально конкретизировать систему мониторинга, выделив основные подсистемы, аргументировать методы и показатели оценки тенденций развития.

Выводы. Таким образом, рассмотренные в данном исследовании предпосылки и выявленные проблемные вопросы в системе мониторинга социально-экономической ситуации в Луганской Народной Республике, позволили сформулировать ряд предпосылок, позволяющих создать действенную и эффективную систему мониторинга социально-экономического развития административно-территориальных единиц Луганской Народной Республики и государства в целом. К ним относятся консолидация усилий разных уровней власти в реализации государственной политики социально-экономического развития и конкретизация системы мониторинга. Это позволит принимать целенаправленные управленческие решения и станет эффективным инструментом реализации государственного контроля за социально-экономическим развитием регионов и государства в целом.

Список литературы

1. Актуальные вопросы модернизации экономики региона / под ред. Г. А. Сульдиной. – Казань, 2011. – 222 с.
2. Бондарев, А. Е. Мониторинг социально-экономического развития региона / А. Е. Бондарев // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 187-202.
3. Бутов, В. И. Основы региональной экономики: учебное пособие / В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2001. – 448 с.
4. Воронин, А. Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики / А. Г. Воронин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
5. Евдокимова, Т. Г. Краткий словарь делового человека / Т. Г. Евдокимова, Г. А. Маховикова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 128 с.
6. Горшенина, Е. В. Региональные экономические исследования: теория и практика: монография / Е. В. Горшенина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
7. Грицюк, Г. В. Моделирование процессов регионального развития / Г. В. Грицюк // Финансы и кредит. – 2002. – № 2. – С. 38-53.

8. Курдюков, С. И. Мониторинг экономического развития региона / С. И. Курдюков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.
9. Ларина, Н. И. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н. И. Ларина, А. А. Кисельников. – М.: Экономика, 2000. – 176 с.
10. Маршалова, А. С. Управление экономикой региона: учеб. пособие / А. С. Маршалова, А. С. Новосёлов. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. – 404 с.
11. Положение об Администрации города Луганска Луганской Народной Республики (в новой редакции): утверждено Указом Главы Луганской Народной Республики от 02.09.2020 г. № УГ-567/20. – URL: <https://gorod-lugansk.com/a-polozhenije.html>.
12. Региональная экономика : учеб. пособие / под ред. М. В. Степанова. – М.: ИНФРА-М; Рос. экон. акад., 2001. – 453 с.
13. Рисин, И. Е. Сущность мониторинга социально-экономического развития региона и принципы его организации / И. Е. Рисин, И. А. Шлеките // ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=18&page=12>.
14. Рожкова, А. Ю. Устойчивое развитие региона как предмет исследования / А. Ю. Рожкова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 1. – С. 11-15.
15. Рычихина, Э. Н. Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования / Э. Н. Рычихина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2008. – № 1. – URL: <https://eee-region.ru/article/1303>.
16. Формирование системы мониторинга эффективности социально-экономического развития муниципальных образований: монография / Е. А. Федорова, Р. Ю. Болдырева, Н. Ю. Сорокина, Д. А. Преображенский / под ред. Е. А. Федоровой: – Тула: Дизайн-01, 2010. – 150 с.
17. Шишкин, А. И. Сущность, задачи и принципы мониторинга социально-экономических процессов в регионе / А. И. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 1 (19). – С. 16-30.

УДК 331.1

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
NON-MATERIAL FACTORS OF MOTIVATION TO INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE
SPHERE OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION**

Д.Г. Багдасарова¹, Н.А. Перевозчикова²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена влиянию нематериальных факторов на инновационную активность преподавателей в сфере высшего профессионального образования. Выделены и охарактеризованы четыре группы нематериальных факторов, оказывающих влияние на инновационно активное поведение преподавателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: мотивация, инновационная деятельность, нематериальные факторы, высшее учебное заведение, профессорско-преподавательский состав.

Abstract. This article is devoted to the influence of non-material factors on the innovative activity of professors in the field of higher professional education. Four groups of non-material factors influencing the innovatively active behavior of professors in higher educational institutions are identified and characterized.

Keywords: motivation, innovative activities, non-material factors, higher educational institution, teaching staff.

Постановка проблемы. Проблема мотивации трудовой деятельности, в общем, и инновационной, в частности, в настоящее время является одной из наиболее серьезных и

актуальных в системе управления высшим учебным заведением. Эффективное управление трудовой и инновационной деятельностью крайне затруднительно без понимания руководством мотивов и потребностей персонала и правильного использования стимулов к труду. Так, для части профессорско-преподавательского состава наиболее существенным стимулом является материальное вознаграждение, для других преподавателей первостепенное значение имеют перспектива карьерного роста и признание коллег и общественности, для третьих необходимым условием для мотивации к инновационной деятельности является креативная составляющая, предоставляющая возможность занятия творческим преподавательским и научным трудом. Поэтому важнейшим условием формирования оптимальной системы мотивации к инновационной деятельности в сфере высшего образования является дифференцированный подход к профессорско-преподавательскому составу, исходя из влияния на его инновационную активность материальных и нематериальных факторов. Данное исследование посвящено последней – нематериальной – группе факторов мотивации к инновационной деятельности в сфере высшего профессионального образования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Тема нематериальной мотивации трудовой деятельности преподавателей высших учебных заведений является предметом научных интересов множества ученых. В последнее время различным аспектам данной проблемы посвящены исследования Е.В. Михалкиной, О.Я. Герасимовой [1], Н. Шматко, Г.Волковой [2], Е.Г. Гуцу, М.Д. Няголовой, Т.А. Руновой [3], А.А. Галушкина [4], Е.Е. Перваковой [5], И.И. Протасовой [6] и многих других, что свидетельствует об ее актуальности. Однако определенные стороны данного вопроса, в частности, нематериальная мотивация к инновационной деятельности преподавателей, требуют дополнительного освещения.

Цель исследования заключается в определении и характеристике нематериальных факторов, влияющих на инновационную активность преподавателей высшей школы.

Основные результаты исследования. Одним из основополагающих факторов реализации мотивационного воздействия на инновационную деятельность преподавателей высших учебных заведений являются материальные и нематериальные стимулы. Разумеется, в современных условиях необходимо обеспечить мотивацию инновационной деятельности посредством материального денежного стимулирования, поскольку экономическое благосостояние является одним из наиболее значимых мотивов деятельности, однако материальное вознаграждение является отнюдь не единственным и не универсальным инструментом роста инновационной активности, особенно в случае увеличения количества финансовых вливаний в инновационную деятельность. Наоборот, в данном случае необходима реализация компенсаторных механизмов, связанных с формированием неформальных институций и обеспечением нематериальной мотивации сотрудников [7, с. 49].

В условиях перехода экономики большинства стран на инновационный путь развития роль форм материальной мотивации инновационной деятельности, в том числе, и в сфере высшего образования, заметно снижается, уступая место нематериальной: постановке задач повышенной сложности; признанию руководством и коллегами личной ценности каждого сотрудника; возможности реализации личного потенциала и интеллектуальных способностей; расширению автономности и возможности, хотя бы частичной; самостоятельного управления временем и рабочим процессом; желанию работать в психологически комфортной обстановке и дружелюбном коллективе и т.д.

Немаловажным фактором роста мотивации инновационной деятельности является система непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников, которая должна базироваться на формировании внутренних приоритетов новаторства, способности грамотно реализовывать свои идеи и непрерывном самосовершенствовании.

Таким образом, можно утверждать, что существует целый ряд нематериальных факторов, влияющих на инновационную активность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений (табл.).

Таблица

Нематериальные факторы мотивации к инновационной деятельности в сфере высшего профессионального образования

Фактор	Характер влияния и проявления	Примечание
1	2	3
Программно-целевые факторы		
Однозначность и ясность миссии	Понимание и принятие профессорско-преподавательским составом высшего учебного заведения его миссии и целей относительно социальной пользы и ответственности	Декларирование в миссии высшего учебного заведения только его социальной пользы безотносительно выгод отдельных сотрудников
Единство ценностей	Понимание, принятие и разделение профессорско-преподавательским составом высшего учебного заведения ценностей руководства	Необходимость тщательной формулировки ценностей со стороны руководства вузов, способных вдохновить сотрудников следовать им
Оптимизм	Уверенность профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения в его будущем и правильности установок руководства	Необходимость формулировки четких образов будущего высшего учебного заведения, направленных на повышение конкурентоспособности высшего учебного заведения и качества жизни его сотрудников
Организационные факторы		
Демократизм руководства	Наличие у руководства высшего учебного заведения авторитета среди сотрудников без применения авторитарных методов воздействия; готовность руководства к обратной связи с подчиненными	Попустительский стиль руководства, неоправданное делегирование полномочий и отсутствие инструментов контроля исполнения решений руководителя не способствуют эффективной инновационной деятельности
Система связи с руководством	Наличие у профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения возможности беспрепятственного и своевременного донесения своих инновационных идей до руководства	Необходимость развития коммуникационной культуры высшего учебного заведения, подразумевающей наличие обязательной реакции руководства на обращения и предложения сотрудников
Отсутствие или минимизация функциональных барьеров	Создание в высшем учебном заведении разветвленной сети информационных потоков	Необходимость минимального количества бюрократических процедур для связи с руководством
Культурно-психологические факторы		
Благоприятный психологический климат	Наличие в высшем учебном заведении дружелюбной и профессионально-компетентной атмосферы	Отсутствие или минимизация конфликтных ситуаций между профессорско-преподавательским составом и административными и вспомогательными подразделениями высшего учебного заведения
Культура взаимопомощи	Поощрение сотрудничества, наличие возможности попросить совета или помощи у более опытных коллег	Возможно поощрение неформального лидерства, однако лишь в том случае, если неформальный лидер не находится в состоянии латентного или открытого конфликта с руководством

1	2	3
Командно-проектный метод решения задач	Развитие командного подхода к реализации задач инновационного развития, при которой для работы над конкретными проектами подбирается группа исполнителей (при этом в зависимости от целей проекта состав творческой группы изменяется)	—
Личностные факторы		
Минимизация личной конкуренции	Ограничение в высшем учебном заведении личного конкурентного соперничества между сотрудниками	Возможно поощрение командной конкуренции
Самореализация и самоуважение	Создание условий, в которых каждый сотрудник высшего учебного заведения способен ощутить собственную значимость для реализации общих целей; забота об условиях труда сотрудников со стороны руководства высшего учебного заведения	Возможность для сотрудников высказывания личных предпочтений и мнений относительно улучшения условий труда
Ответственность	Поощрение взятия сотрудниками высшего учебного заведения ответственности за результаты своей деятельности	Формирование у сотрудников уверенности в отсутствии негативных последствий за проявленную инициативу со стороны руководства
Справедливость	Формирование у сотрудников уверенности в адекватном вознаграждении и признании за свой труд и проявленную инициативу	—

Таким образом, нематериальные факторы мотивации к инновационной деятельности в сфере высшего профессионального образования можно условно разделить на четыре группы: программно-целевая, организационная, культурно-психологическая и личностная.

В первую группу входят факторы, отражающие понимание и принятие сотрудниками высшего учебного заведения его миссии, целей и ценностей. Так, фактор однозначности целей демонстрирует понимание профессорско-преподавательским составом миссии вуза и смысла его функционирования с точки зрения общественной выгоды безотносительно личной. Также в данную группу вошли такие нематериальные факторы, как единство ценностей и общий оптимистичный настрой высшего учебного заведения.

Вторая группа факторов – организационных – отражает влияние на инновационную деятельность профессорско-преподавательского состава вузов различных аспектов его взаимодействия с руководством. Сюда входят такие факторы, как стиль руководства, система связи с ним, а также наличие или отсутствие функциональных барьеров, разделяющих рядовых сотрудников и руководителей.

К третьей группе относятся факторы культурно-психологического характера, влияющие на инновационную деятельность в высшем учебном заведении – психологический климат в коллективе, культура сотрудничества и взаимопомощи, а также командно-проектный подход к решению поставленных руководством задач.

Четвертая группа факторов отражает личное восприятие сотрудниками высшего учебного заведения своего места в нем. К данной группе относятся такие факторы, как отношение к личной конкуренции между отдельными сотрудниками, умение брать на себя

ответственность, стремление к самореализации и самоуважению, а также справедливость, то есть убежденность сотрудников в признании своего вклада в общее дело организации и получении адекватного вознаграждения.

Однако для наибольшей эффективности системы нематериальной мотивации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений следует принимать во внимание определенные условия ее функционирования. Так, система нематериальной мотивации должна быть:

– ориентирована на наиболее значимые направления работы для всего высшего учебного заведения;

– направлена на всех сотрудников, а не на «точечное» поощрение наиболее успешных;

– динамична и подвержена регулярным дополнениям и коррективам в соответствии с пожеланиями руководства и самих сотрудников;

– прозрачна и открыта, что само по себе также послужит для сотрудников дополнительным приемом нематериального стимулирования.

Выводы. Таким образом, создание, а главное использование эффективной системы нематериальной мотивации к инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, являющейся основным связующим звеном между целями организации и целями сотрудников, с точки зрения ожидания заслуженного вознаграждения всеми субъектами, побуждает их не только к плодотворной деятельности в рамках знаний, умений и навыков, но и к стремлению к постоянному повышению своего профессионально-квалификационного уровня. При этом система нематериальной мотивации должна быть неразрывно связана с материальным вознаграждением и органично встроена в общую систему управления высшим учебным заведением, что позволит ему эффективно реализовывать как имеющийся потенциал, так и создавать условия для его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Михалкина, Е. В. Исследование трудовой мотивации преподавателей и молодых ученых федерального университета / Е. В. Михалкина, О. Я. Герасимова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 30-38.

2. Шматко, Н. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых / Н. Шматко, Г. Волкова // Форсайт. – 2017. – № 2. – С. 54-66.

3. Гуцу, Е. Г. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза / Е. Г. Гуцу, М. Д. Няголова, Т. А. Рунова // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 3 (24). – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/874/686#>.

4. Галушкин, А. А. Специфика трудовой мотивации преподавателя высшей школы / А. А. Галушкин // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 128-133.

5. Первакова, Е. Е. Способы нематериальной мотивации инновационной деятельности / Е. Е. Первакова // Креативная экономика. – 2014. – № 4 (88). – С. 42-51.

6. Протасова, И. И. Исследование мотивов трудовой деятельности преподавателей вуза / И. И. Протасова // Экономика устойчивого развития. – 2011. – № 1 (5). – С. 79-84.

7. Немонетарная мотивация инновационной деятельности / И. Э. Сулейменов, А. А. Нуртазин, Р. Н. Сулейменова и др. // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 2 (19). – С. 44-50.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКОЙ
ПРЕДПРИЯТИЯ
MODERN TRENDS IN THE MANAGEMENT OF THE COMPANY'S PRODUCT POLICY**

Р.Р. Барбакадзе¹, Э.И. Полякова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Конкретизировано содержание понятия «товарная политика» в системе управления предприятием. Идентифицированы объекты управления товарной политикой предприятий. Оценена эффективность управления товарной политикой предприятия. Сформулированы рекомендации по совершенствованию управления товарной политикой предприятия.

Ключевые слова: товар, маркетинговая товарная политика, товарный ассортимент, товарный знак, управления товарной политикой.

Abstract. The content of the concept of «commodity policy» in the enterprise management system is concretized. The objects of management of the commodity policy of enterprises are identified. Evaluated the efficiency of the enterprise's product policy management. Recommendations are formulated for improving the management of the enterprise's product policy.

Keywords: product, marketing product policy, product range, trademark, product policy management.

Постановка проблемы. Маркетинговая товарная политика, значение которой оценивается во многих научных трудах, является обязательной составляющей частью успеха на современном рынке, позволяющей сформировать повсеместную обратную информационную связь между потребителями и производителями, за счет чего обеспечивать более полный учет их потребностей. Классически рассматривают четыре основные составляющие, формирующие маркетинговую деятельность предприятий – производителей: товарная, ценовая, распределительная и сбытовая политики. При этом базовой является товарная политика, задачей которой служит налаживание эффективного механизма выпуска продукции, которая более полно удовлетворяет рыночные потребности. При этом, базируясь на товарной позиции и специфике целевого рынка, на который направляется продукт, формируются соответствующие виды маркетинговой деятельности предприятия.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию товарной политики предприятий посвящено значительное количество научной литературы. Теоретические основы формирования и реализации товарной политики предприятий рассматривали В. Кардаш [1], Е. Крикавский [2], С. Ильяшенко [3], Н. Ткаченко [4], С. Чеботарь [5]. Кроме того, отдельные специфики практической реализации товарной политики в контексте управления хозяйственной деятельностью предприятий нашли отражение в работах С. Гаркавенко [6], Г. Холодного [7].

Цель исследования – анализ и конкретизация теоретических основ маркетинговой товарной политики предприятий и разработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Основные результаты исследования. Основу развития рыночно ориентированных предприятий составляет товарная политика, задачами которой является создание продукта, планирование его производства и сбыта, принятие обоснованных решений о продлении его жизненного цикла или снятия с рынка. Также предполагается разработка определенного набора мероприятий, направленных на создание нового товара с целью внедрения его на рынок, а также исследование отдельных компонентов, обеспечивающих этот процесс [2, с. 28].

Категория «товарная политика» охватывает различные аспекты производственной стратегии и тактики предприятия. Сюда относят: формирование товарного ассортимента; модификацию имеющихся изделий; снятие с производства устаревших, разработку и налаживание производства новых товаров; обеспечение соответствующего уровня их качества и конкурентоспособности.

Приведем определения категории «товарная политика», наиболее точно отражающие ее сущность:

товарная политика – это совокупность средств воздействия на потребителей с помощью товара [1, с. 27];

товарная политика – это система действий предприятия для позиционирования товара на рынке, удовлетворения конкретного потенциального потребителя товарами, широких возможностей их выбора [4, с. 81];

товарная политика – это комплекс мероприятий, в рамках которых один или несколько товаров используются как основные инструменты производственно-сбытовой деятельности фирмы [5, с. 184];

товарная политика – это комплекс мероприятий, в рамках которого один или несколько товаров используются как основные инструменты достижения целей фирмы [6, с. 210];

товарная политика – это сформированный алгоритм действий, предусматривающий определение производственной программы предприятия с учетом интересов потребителей, уровня влияния конкурентов, производственных и других ресурсных возможностей предприятия, а также стадии жизненного цикла товара [7, с.42].

Исходя из разнообразия трактовок, можно констатировать следующее – разработка товарной политики предприятия предусматривает реализацию маркетинговых и производственных задач, основными из которых являются:

планирование оптимального товарного ассортимента (номенклатуры) продукции (с точки зрения потребностей целевого рынка);

определение диапазона цен на товарные позиции в пределах товарного ассортимента (номенклатуры) продукции и установление оптимальной нормы прибыли на них, что соответствует условиям ценовой конкуренции на определенном рынке;

принятие решений в отношении товаров, спрос на которые падает (модификация, диверсификация, обновление, модернизация, элиминирования).

Все эти задачи адаптируют стратегический план рыночно ориентированного предприятия, базовой целью деятельности которого – получением максимальной прибыли за счет удовлетворения потребностей потребителей.

В понятии «маркетинговая товарная политика» важно конкретизировать маркетинговое понимание сущности товара. Товар – это не просто соответствующий материальный предмет, а категория, фиксирующая его потенциал востребованности для потребителя. Это сложная система предпочтений, с помощью которой потребитель может удовлетворить свои потребности (согласно теории А. Маслоу), имеющиеся в значительном разнообразии, причем иерархическая структура их удовлетворения будет осуществляться постепенно. Если ожидания потребителя совпадают с уровнем его удовлетворения от использования товара, то такой товар считается желательным или полноценным. Большую вероятность удовлетворить потребности потребителя в полном объеме имеют товары, в которых, согласно концепции трехуровневой сущности товара, в полном объеме содержатся следующие уровни: идея, согласно реального воплощения; маркетинговое усиление; дополнительные преимущества.

Управление товарной политикой необходимо рассматривать как целенаправленное воздействие на объекты, процессы и людей, принимающих в них участие, осуществляемое с целью придать определенную направленность деятельности и реализовать программу практических действий по развитию и непрерывному совершенствованию конкурентных преимуществ, с целью получения желаемых результатов. Для того чтобы процесс управления был эффективным, он должен обязательно включать этап сбора и анализа текущего состояния товарной политики предприятия.

Современная наука выделяет следующие стратегии управления товарной политикой на предприятии:

– стратегия поддержки, предполагающая постоянное совершенствование товарного потенциала предприятия, мониторинг новых технологий в маркетинге, менеджменте и их внедрение в процессах управления маркетинговой товарной политикой, но не требующая значительных изменений. Отдельное внимание отводится стратегическому контролю по

реализации стратегий в элементах ресурсного, маркетингового и управленческого потенциалов, на уровне определенных факторов, оказывающих воздействие на товарный потенциал, имеющий резерв развития;

– стратегия модификации требует незначительных изменений ресурсного, маркетингового и управленческого потенциалов или на уровне определенных факторов товарного потенциала, должны привести к усилению стратегического и тактического контроля по реализации стратегий в товарном потенциале предприятия;

– стратегия обновления требует значительных и коренных изменений во всем товарном потенциале или на уровне определенных факторов, влияющих на производственный потенциал, в структурных подразделениях, отличающихся низким состоянием развития. Усиление предварительного, текущего, заключительного, оперативного, тактического и стратегического контроля над реализацией стратегий в маркетинговом потенциале предприятия, должно сопровождаться привлечением ведущих специалистов в данной области и повышением квалификации работников.

Выводы. В ходе проведенных исследований анализ показал, что маркетинговая товарная политика предприятий является обязательной составной частью осуществляемой маркетинговой деятельности, позволяющая оптимально сбалансировать производственную программу предприятий, адаптируя их к рыночным потребностям. Реализация маркетинговой товарной политики предприятий осуществляется с учетом всех подходов, применяемых в отношении хозяйствующих субъектов всех видов деятельности. При этом особое внимание во время управления товарной политикой предприятия должно уделяться выявлению реальных рыночных потребностей, формированию базы постоянных клиентов и разработке мероприятий по обеспечению их лояльности к товару предприятию.

Список литературы

1. Кардаш, В. Я. Маркетинговая товарная политика / В. Я. Кардаш. – М.: Финансы. – 2006. – 156 с.
2. Маркетинговая товарная политика / Е. В. Крикавский, И. Дейнега, А. Дейнега, Р. Патора. – Львов: Львовская политехника, 2008. – 276 с.
3. Ильяшенко, С. М. Маркетинговая товарная / С. М. Ильяшенко. – Суммы: ВТД Университетская книга, 2005. – 234 с.
4. Ткаченко, Н. Б. Маркетинговая товарная политика: учеб. пособие. для студ. высш. учеб. заведений / Н. Б. Ткаченко. – К.: Киевск. гос. торгово-экономический ун-т, 2000. – 148 с.
5. Чеботарь, С. И. Маркетинговая товарная политика / С. И. Чеботарь, С. М. Боняр, А. П. Луций. – К.: Пресса Украины, 2007. – 263 с.
6. Гаркавенко, С. С. Маркетинг : учебник / С. С. Гаркавенко. – М.: Либра, 2002. – 712 с.
7. Холодный, Г. А. Развитие управления маркетингом на предприятиях: монография / Г. А. Холодный, М. Шумская. – Харьков: Харьковск. нац. эконом. ун-т, 2010. – 272 с.

**О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ON THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE INNOVATIVE ACTIVITY
DEVELOPMENT MECHANISM IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Т.В. Биденко¹, Е.В. Воловодова², И.А. Коршикова³

^{1,2,3}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Обосновано, что при формировании адекватного условиям среды механизма развития инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике необходимо использовать соответствующий понятийный аппарат, обеспечивающий реализацию механизма.

Ключевые слова: понятийный аппарат, механизм развития инновационной деятельности, инновационная деятельность, субъекты инновационной деятельности.

Abstract. It is proved that when forming the innovative activity development mechanism in the Donetsk People's Republic that is adequate to the environmental conditions, it is necessary to use an appropriate conceptual framework that ensures the implementation of the mechanism.

Keywords: conceptual framework, innovative activity development mechanism, innovative activity, subjects of innovation activity.

Постановка проблемы. Выход Донецкой Народной Республики из ситуации многочисленных угроз и рисков, обусловленных военными действиями, блокадой, непризнанием на международном уровне, дефицитом ресурсов (материально-технических, финансовых, кадровых, инфраструктурных, институциональных, инновационных и др.) необходимо осуществлять в контексте глобальных изменений и требований времени. Так, следует учитывать, что для преодоления ускоренного пандемией коронавируса системного кризиса мирового индустриального общества (старопромышленной периферией которого является Донбасс), мир переходит в постиндустриальное общество. В условиях высоких темпов изменения внешней среды – цифровизации, формирования шестого технологического уклада, структурной перестройки мировой экономики и становления нового мирохозяйственного уклада, ДНР необходимо осуществить переход на инновационный путь развития. Это предполагает формирование адекватного среде (как внешней, так и внутренней) механизма развития инновационной деятельности, обеспечивающего выявление и вовлечение потенциала инновационных ресурсов, имеющегося у субъектов социального воспроизводства, в ходе их взаимодействия в процессе совместной социально-воспроизводственной деятельности в рамках определенной организационной структуры.

В связи с вышеизложенным, актуальной проблемой является анализ имеющегося в науке понятийного аппарата и выявление целесообразности использования тех или иных понятий для формирования механизма развития инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты, проблемы и перспективы развития инновационной деятельности находятся в фокусе внимания научного сообщества в течение нескольких последних десятилетий. Исследования в этой области проводят многие ученые, в том числе: М.И. Абузярова [21], В.П. Баранчев [4], Т.И. Бухтиярова [22], М.В. Волынкина [11], А.В. Дубынина [22], И.Н. Кардаш [7; 12], В.А. Колоколов [17], Н.П. Макашева [10], М.А. Матвеева [18], Г.А. Маховикова [6], В.Р. Медведева [19], Г.Д. Отнюкова [8] и другие. Однако это не привело к выработке общепринятой терминологии.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа понятийного аппарата, применяющегося в науке для исследования инновационной деятельности, выявить и уточнить содержание основных понятий, которые целесообразно использовать при

формировании механизма развития инновационной деятельности, адекватного условиям среды, в которой находится Донецкая Народная Республика.

Основные результаты исследования. «Многогранный и многоплановый характер» инновационной деятельности обуславливает «множественность подходов ученых к пониманию сути инновационной деятельности» [1, с. 66]. В правовых документах и научной литературе существуют разные трактовки понятия «инновационная деятельность». В «Руководстве Осло» [2], являющемся основным источником терминов и понятий в области инноваций, и в Законе Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» [3], в публикациях [4 и др.] понятие «инновационная деятельность» рассматривается в узком смысле – без включения характерных признаков. Широкий подход к определению инновационной деятельности применяют М.М. Трапезникова, Г.А. Маховикова, И.Н. Кардаш и другие ученые. Они фиксируют внимание на разных признаках инновационной деятельности [1; 6; 7; 8] (табл.).

Таблица

Подходы к определению понятия «инновационная деятельность»

Автор	Определение
Руководство Осло [2]	Все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью.
О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127 [3]	Деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.
Баранчеев В.П. [4]	Деятельность по созданию (разработке), производственному освоению и распространению (реализации) инноваций.
ГОСТ Р 54147-2010. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения [5]	Процесс, направленный на разработку и на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.
Маховикова Г.А. [6]	Деятельность, направленная на использование результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутренних и зарубежных рынках.
Кардаш И.Н. [7]	Разновидность хозяйственной (экономической) деятельности, связанная с созданием и внедрением в гражданско-правовой (имущественный) оборот новых знаний, приобретающих гражданско-правовую форму объекта интеллектуальных прав.
Трапезникова М.М. [1]	Деятельность по разработке и внедрению инноваций. Она включает в себя научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, подготовку кадров, организацию производства, проведение маркетинговых исследований и организацию рынка сбыта, посредническую и иную деятельность, направленную на создание или улучшение товаров (работ, услуг).
Отнюкова Г.Д. [8]	Предпринимательская деятельность, основанная на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений). Если организация внедрила новинку и переходит к производству нового товара, она продолжает свою производственную деятельность, но на качественно ином – инновационном уровне. Инновационной деятельностью занимаются те, кто производят инновации.

Исходя из анализа и обобщения вышеприведенных подходов к трактовке понятия инновационной деятельности, под нею будет пониматься следующее. Это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, а также включающий в себя комплекс технологических, управленческих и организационно-экономических мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновациям.

Научная классификация субъектов инновационной деятельности, основанная на общепринятых признаках, до настоящего времени не разработана. В публикациях [6, 9-16] приводятся перечни субъектов инновационной деятельности, классифицированные на основании различных признаков и объединенные в несколько групп, количество которых в разных источниках не совпадает. Так, например, Г.А. Маховикова подразделяет субъектов инновационной деятельности на основе их секторальной принадлежности на четыре группы [6]. В работе М.В. Волынкиной субъекты классифицируются на основе реализуемых ими функций на три группы [11]. В зависимости от роли, выполняемой в инновационном процессе, И.И. Карпо, М.Е. Анпилогова подразделяют участников инновационной деятельности на четыре группы [13]. Исходя из «характера деятельности субъекта», Л.В. Оболенская акцентирует внимание на шести блоках ключевых субъектов инновационной деятельности [14].

С учетом того, что существует множество подходов к пониманию субъектов инновационной деятельности и признаков их классификации, представляется обоснованной точка зрения по этим вопросам, изложенная в работе Л.В. Ерыгиной и К.В. Орловой [16]. В соответствии с нею, «субъектами инновационной деятельности являются предприятия, организации и отдельные лица, непосредственно участвующие в разработке нововведений и создании опытных образцов новой продукции, а также те, кто оказывает финансовые, информационные, маркетинговые, патентно-лицензионные, лизинговые, сбытовые и иные виды услуг». В число субъектов инновационной деятельности авторы включают:

1) научно-производственные предприятия и комплексы – технополисы, технопарки, инновационные центры, инновационно-инвестиционные центры, бизнес-центры и другие образования подобного типа, которые представляют собой определенные организационные формы инновационной деятельности и инновационного обслуживания;

2) научные и научно-исследовательские организации – академические и отраслевые НИИ, вузы, лаборатории, КБ, опытные площадки;

3) средние и крупные предприятия;

4) инновационные предприятия малых форм;

5) работников научной, инновационной и производственной сфер [16].

Вышеприведенное разделение субъектов инновационной деятельности на пять групп необходимо дополнить шестой группой, которую образуют государственные органы и органы местного самоуправления, участвующие в регулировании инновационной деятельности. О целесообразности выделения этой группы субъектов речь идет в ряде публикаций [6; 9; 12; 13; 14].

Значительным многообразием отличаются подходы к пониманию механизма развития инновационной деятельности. Для раскрытия содержания этого механизма используются различные понятия. В их числе: инновационный механизм, механизмы управления инновационной деятельностью, механизм формирования и реализации инновационных процессов, механизм управления и реализации инновационной деятельности, механизм активизации инновационного развития, организационно-экономический механизм инновационного развития и др. (см. об этом: [17-23]).

В работе В.А. Колоколова инновационный механизм рассматривается как «организационно-экономическая форма осуществления инновационной деятельности и способствования ее проведению, поиска инновационных решений, а также рычаг стимулирования и регулирования этой деятельности» [17]. В исследованиях В.Р. Медведевой

используется понятие «механизм формирования и реализации инновационных процессов». Под ним она понимает «систему, состоящую из совокупности компонентов, устойчиво определяющую порядок инновационной деятельности в ходе вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот» [19]. Понятие «организационно-экономический механизм инновационного развития» приведено в работе Т.И. Бухтияровой и А.В. Дубыниной. Он рассматривается авторами «в виде формы осуществления инновационной деятельности на различных уровнях управления, предусматривающей совокупность мер, обеспечивающих инновационное развитие; научно-технологических, организационно-управленческих, информационных и финансово-экономических условий инновационного развития экономики; этапов процесса управления инновационным развитием с целевой направленностью повышения конкурентных преимуществ и эффективности деятельности» [22].

С учетом многообразия существующих подходов к пониманию механизма развития инновационной деятельности, при его определении целесообразно базироваться на общепринятом понимании механизма, согласно которому он рассматривается как система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности [24, с. 309].

Исходя из вышесказанного, под механизмом развития инновационной деятельности Донецкой Народной Республики следует понимать систему, состоящую из совокупности взаимосвязанных элементов, определяющих порядок комплементарного/взаимодополняющего взаимодействия субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих выявление, вовлечение и использование потенциала их инновационных ресурсов, и достижение планируемых результатов в процессе совместной деятельности в рамках определенной организационной структуры.

Выводы. Таким образом, для перехода Республики на инновационный путь развития посредством формирования адекватного условиям среды механизма развития инновационной деятельности, необходимо наличие соответствующего понятийного аппарата, обеспечивающего реализацию этого механизма.

Список литературы

1. Трапезникова, М. М. К вопросу о понятии инновационной деятельности в законодательстве Российской Федерации / М. М. Трапезникова // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 4. – С. 62-67.
2. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Совместная публикация ОЭСР и Евростата; 3-е изд.; пер. с англ. – М.: ЦИСН, 2010. – 192 с. – URL: <http://cik63.ru/upload/iblock/1d5/1d50a09e32641831bf06a468016c6038.pdf>.
3. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (с изменениями от 31.07.2020 г.) // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9973>.
4. Баранчев, В. П. Управление инновациями / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин; 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 264 с.
5. ГОСТ Р 54147-2010. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения. Национальный стандарт РФ (Дата введения – 01.09.2011 г.) // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200086161>.
6. Маховикова, Г. А. Основные виды и субъекты инновационной деятельности [Электронный ресурс] / Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова // Инновационный менеджмент. – М.: Эксмо, 2010. – 205 с. – URL: ekon.wikireading.ru/10536.
7. Кардаш, И. Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Кардаш. – М., 2013. – 25 с.
8. Отнюкова, Г. Д. Понятие и признаки инновационной деятельности / Г. Д. Отнюкова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МПОА). – 2015. – № 1. – С. 42-49.

9. Субъект инновационной деятельности // Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. – 2001. – URL: dk.academik.ru/dk.nsf/business/18948.
10. Макашева, Н. П. Управление инновационной деятельностью: Методические материалы / Н. П. Макашева. – Томск: ТГУ, 2005. – 43 с.
11. Волынкина, М. В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории / М. В. Волынкина. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 192 с.
12. Кардаш, И. Н. Особенности и структура субъектов инновационной деятельности / И. Н. Кардаш // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 14. – С 192-194.
13. Карро, И. И. Участники инновационного процесса и формы их взаимодействия / И. И. Карро, М. Е. Анпилогова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10, ч. 2. – С. 258-259.
14. Оболенская, Л. В. Развитие классификации субъектов инновационной деятельности для обеспечения системного управления / Л. В. Оболенская // Управленческие науки. – 2014. – № 4. – С. 55-61.
15. Оболенская, Л. В. Анализ современной практики классификации субъектов инновационной деятельности по степени использования знаний / Л. В. Оболенская, М. М. Кондахова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 6. – С. 50-57.
16. Ерыгина, Л. В. Субъекты инновационной деятельности / Л. В. Ерыгина, К. В. Орлова // Вестник СибГАУ. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 1113-1118.
17. Колоколов, В. А. Инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур / В. А. Колоколов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 95-104.
18. Матвеева, М. А. Механизмы управления инновационной деятельностью в экономических системах / М. А. Матвеева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2006. – № 7. – URL: <http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=53>.
19. Медведева В. Р. Механизмы формирования и управления инновациями как фактор повышения конкурентоспособности нефтехимической отрасли / В. Р. Медведева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 24. – С. 77-83.
20. Эйхлер, Л. В. Механизм управления реализацией инновационной деятельности организаций / Л. В. Эйхлер, Е. И. Кузнецова // Вестник СибАДИ. – 2013. – Вып. 4 (32). – С. 178-183.
21. Абузярова, М. И. Механизм активизации инновационного развития экономики Российской Федерации / М. И. Абузярова, М. О. Сураева // Экономические исследования: научный интернет-журнал. – 2013. – № 4. – URL: https://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/36.
22. Бухтиярова, Т. И. Организационно-экономический механизм реализации инновационных целей развития экономики / Т. И. Бухтиярова, А. В. Дубынина // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 74-79.
23. Журкевич, М. Организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью / М. Журкевич, Ци Ци // Наука и инновации. – 2018. – № 9 (187). – С. 42-45.
24. Ожогов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожогов; под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз.; изд. 3-е. – М.: Иностранные и национальные словари, 1953. – 848 с.

**ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕАЭС ПО ИННОВАЦИОННОМУ
НАПРАВЛЕНИЮ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
PRACTICES OF THE EEU COUNTRIES INTERACTION ON IMPLEMENTATION OF
THE INNOVATIVE DIRECTION OF REINDUSTRIALIZATION**

Н.Ф. Васильева¹, А.Ю. Ляшенко²,

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Дано определение реиндустриализации, в котором акцентировано внимание на использовании преимуществ цифровой экономики; инновационное направление рассмотрено как одно из главных направлений реиндустриализации экономики стран-членов Евразийского экономического союза. Сделаны соответствующие выводы относительно возможности использования их опыта другими развивающимися странами в практике осуществления реиндустриализации экономики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), реиндустриализация, цифровые технологии, цифровая экономика, инвестиции, инновации.

Abstract. The paper presents a definition of reindustrialization, which emphasizes the use of the advantages of the digital economy. Innovative direction is considered as one of the main directions for the reindustrialization of the Eurasian Economic Union countries' economies. Relevant conclusions were drawn regarding the possibility of using their experience by other developing countries in the practice of reindustrializing their economies.

Keywords: the Eurasian Economic Union (EEU), reindustrialization, digital technologies, digital economy, investments, innovations.

Постановка проблемы. Инновационные цифровые технологии способствуют появлению новых средств производства, достижению нового уровня благосостояния и социального развития. Сейчас главным ресурсом экономики являются знания, причем большая их часть имеет форму электронных информационных ресурсов. В связи с этим выработка развивающимися странами стратегий модернизации экономики и их кооперация в научно-технологической сфере является актуальным направлением государственного регулирования в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена тем, что опыт инновационного развития экономики стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого, на данный момент, входят Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения, может быть полезен для других развивающихся стран, осуществляющих реиндустриализацию своей экономики в современных условиях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Впервые о реиндустриализации заговорили в 80-х гг. в США. Статья (авторы: Дж. Миллер, Т. Уолтон, У. Ковачич, Дж. Рабкин) «Промышленная политика: реиндустриализация через конкуренцию или скоординированные действия?» (Industrial policy: Reindustrialization through competition or coordinated action?), опубликованная в Yale Journal on Regulation в 1984 г., является одной из первых работ [1], в которой представлено определение «реиндустриализации» как политики восстановления производственного сектора в послевоенный период. В российской науке дискуссия о реиндустриализации, начало которой положил профессор С.С. Губанов, продолжается до сих пор [2]. Например, профессор Ковалев С.Г. дает следующее определение: «Реиндустриализация означает либо возвращение в страну производственного потенциала, который выводился за рубеж, исходя из проводимой экономической политики (характерно для США и стран Западной Европы), либо частичное восстановление утерянного индустриального потенциала, потерянного в результате войн или непродуманных экономических трансформаций [3, с. 70].

Цель – исследование опыта взаимодействия развивающихся стран в процессе реиндустриализации на примере стран ЕАЭС. Определение понятия реиндустриализации экономики, выявление её основных компонентов. Выявление основных характеристик и направлений взаимодействия стран ЕАЭС и разработки рекомендаций для дальнейшего применения развивающимися странами в процессе реиндустриализации.

Основные результаты исследования. Нами предлагается такое определение: реиндустриализация – целенаправленный иницилируемый и реализуемый государством процесс восстановления роли и места промышленности в экономике страны в качестве её базовой компоненты на основе передовых технологий (в т.ч. информационных, смарт-технологий, требующих высокого уровня информационной культуры работников) путем решения комплекса связанных с этим экономических, организационных и социальных задач.

ЕАЭС был создан с целью укрепления национальных экономик и расширения возможностей государств-членов в мировой экономике путем создания условий для передвижения товаров, услуг, финансов и рабочей силы в период мировой экономической нестабильности и геополитических изменений в Евразии. Перспективы развития экономик государств-членов ЕАЭС следует рассматривать в формате их участия в евразийском интеграционном проекте реиндустриализации экономики.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» были конкретизированы направления, по которым будет развиваться ЕАЭС до 2030 г. [4]. С точки зрения сотрудничества на начальной стадии реиндустриализации, интерес представляют следующие направления [4] практического взаимодействия стран ЕАЭС в результате создания:

проекта роботизации на основе совместной евразийской корпорации по роботизации промышленности на основе разработанных в Евразии технологий (в том числе и информационных) нескольких значимых предприятий, включенных в промышленные цепочки в России;

совместной Евразийской корпорации в сфере энергетического машиностроения (прежде всего, с Беларусью и Казахстаном), которая поможет сохранить созданные ещё в советское время промышленные активы данной подотрасли машиностроения и смежных отраслей;

совместного Евразийского центра развития цифровых технологий, сопряженного с центром внедрения информационных технологий, главное назначение которого состоит в сохранении единых стандартов и базовых технологических подходов в «цифровой экономике»;

благоприятных условий для сотрудничества в сфере «новой металлургии» на основе новых технологий, что вполне реально, учитывая, «запас прочности» металлургической промышленности, созданной в советское время в странах Евразии;

совместной общевразийской угольно-химической корпорации, которая будет сориентирована на внешний рынок и позволит сохранить конкуренцию на рынке угля внутри ЕАЭС. Для реализации данного проекта в сфере глубокой переработки угля есть реальные возможности;

совместного центра по разработке и первичному внедрению биотехнологий, которые являются перспективными. Это позволит исключить прерогативу глобальных биотехнологических корпораций; *единой евразийской почтово-торговой площадки для Интернет-торговли* с соответствующей инфраструктурой, способствующей продвижению произведенных товаров.

Среди приоритетов развития стран-членов ЕАЭС до 2025 г. третьим пунктом отмечено инновационное развитие и модернизация экономики, но каждая страна обозначила свои приоритеты развития и сроки их достижения. Среди основных направлений, по которым будет осуществляться работа ЕАЭС – цифровая экономика [5], которая является одной из необходимых составляющих реиндустриализации экономики, предполагающей переход производства на более высокий качественный уровень за счет широкого внедрения и использования цифровых технологий, как в управлении, так и в производстве.

Некоторые страны ЕАЭС осознают преимущества цифровой трансформации для экономики и в последние годы достигли значительных успехов в данном направлении. Так, объем ИТ-сферы в Армении с 2010 г. вырос в 4,3 раза, число ИТ-компаний, работающих на

глобальном рынке, с 2010 г. выросло в 2,4 раза и составляет более 400. Ежегодный рост ИТ-сферы в Армении составляет 20%-25%, число занятых достигает 15 тысяч [6]. Беларусь за последние несколько лет закрепила свои позиции в качестве ведущей ИТ-страны в Восточной Европе. Согласно рейтингу Global Services 100, она заняла 13-е место среди 20 стран-лидеров в сфере ИТ-аутсорсинга и высокотехнологичных услуг. По объему экспорта компьютерных и информационных услуг Беларусь лидирует в Центральной и Восточной Европе [7].

Опыт России и других стран, ведущих в ЕАЭС, показывает, что государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в особо значимых областях. Однако инновационный экономический рост обеспечивают не передовые позиции в отдельных отраслях, а состояние экономики в целом. Она должна развиваться преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опираться на новейшие научные знания в соответствующих областях. А это возможно лишь при условии заинтересованности большинства предпринимателей в технологических инновациях. Следует отметить, что в настоящее время в России пока ни государство, ни бизнес не выполняют своих функций по формированию инновационного спроса.

Еще одним императивом реиндустриализации экономики ЕАЭС являются инвестиции в НИОКР, долю которых по примеру ЕС следует увеличить до 2,5%-3% ВВП. В целом по странам ЕАЭС удельный вес затрат на научные исследования и разработки в ВВП составлял с 2014 г. по 2016 г. около одного процента, в то время как в России он составлял на протяжении 10 лет свыше 1% [8;9].

Решению проблемы финансирования реиндустриализации в странах ЕАЭС уделяется большое внимание. Масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики требует переориентации денежных и кредитных ресурсов, как частных предприятий, так и государства, а также: смягчения монетарной, бюджетной, фискальной политики; использования части накопленных государственных финансовых резервов и резервов крупных госкорпораций на нужды реиндустриализации; кредитования базовых проектов реиндустриализации путем использования золотовалютных резервов; переориентации системы государственных льгот и преференций на реальную поддержку индустриального развития экономики; разработку и осуществления мер по рационализации вывода капитала; деофшоризацию экономики; снижения стоимости заемного капитала для промышленности; более широкое использование венчурного капитала.

В силу специфики процесса реиндустриализации весьма актуальным является использование венчурного капитала. Сейчас в российской экономике большинство венчурных капиталов направлено на финансирование ИТ-технологий. Такая тенденция прослеживается на протяжении 5,5 лет [10].

Модернизацию экономик страны-участницы ЕАЭС намерены осуществлять путем углубления сотрудничества в технологической сфере, которое открывает широкие возможности для инноваций в рамках выделенных приоритетов (биотехнологии, аэрокосмические технологии, фармацевтическая и медицинская промышленность, станкостроение) и предполагает координацию национальных инновационных программ с учетом специализации стран-участниц. При этом не меньшее значение имеет модернизация национальных экономик, основанная на повышении качества инфраструктуры, внедрении цифровых технологий, что находит отражение в долгосрочных национальных программах инновационного развития.

Выводы. Таким образом, представлено авторское определение понятия «реиндустриализация» с акцентом на информационную составляющую данного процесса, использование smart-технологий, требующих высококвалифицированных специалистов, которые обладают необходимым уровнем информационной культуры. Для успешного осуществления реиндустриализации в современных условиях, как показал анализ, можно

использовать подход стран ЕАЭС к организации инновационной деятельности, предполагающий переход к непрерывным инновационным процессам, обеспечивающим развитие производственных систем в направлении нового технологического уклада (информационного общества, смарт-общества).

Принятие различных стратегических и программных документов и широкое обсуждение стратегии реиндустриализации стран ЕАЭС свидетельствует об их намерении не только освоить новые технологии, но также стать одним из лидеров в высокотехнологичных сферах. Для финансирования этих направлений предполагается использовать широкий спектр источников, преимущественно из государственного сектора, но не только. Одним из источников финансирования реиндустриализации этих стран также является привлечение венчурных инвестиций.

Учитывая вызовы нового шестого технологического уклада, целесообразно развивать инфраструктуру цифровых технологий и подготавливать квалифицированные кадры в сфере ИКТ. Дальнейшее развитие экономики на инновационной основе предполагает активную роль государства в этом процессе. Представленные в статье выводы по инновационному направлению реиндустриализации экономики стран ЕАЭС могут быть использованы другими развивающимися странами.

Список литературы

1. Industrial policy: reindustrialization through competition or coordinated action? / J. Miller, T. Walton, W. Kovacic, J. Rabkin // *Yale Journal on Regulation*. – 1984. – Т. 2. – № 1. – P. 1-37.
2. Губанов, С. С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция. О формуле развития России / С. С. Губанов // *Экономист*. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
3. Ковалев, С. Г. Возможности неиндустриального развития в условиях современного мира / С. Г. Ковалев // *Философия хозяйства*. – 2015. – № 1 (97). – С. 64-75. – URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/-Category/x4d/x2c/19756/file/fh1\(97\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/-Category/x4d/x2c/19756/file/fh1(97).pdf).
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf>.
5. Валовая назвала три главных направления для развития ЕАЭС в 2018 году [Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Татьяна Валовая] // *Евразия. Эксперт*. – URL: <http://eurasia.expert/valovaya-nazvala-tri-glavnykh-napravleniya-dlya-razvitiya-eaes-v-2018-godu/http://eurasia.-expert/valovaya-nazvala-tri-glavnykh-napravleniya-dlya-razvitiya-eaes-v-2018-godu>.
6. Минасян: Армения сделала колоссальный шаг в развитии ИТ // *SPUTNIK. Армения. Экономика: Интернет-портал новостей*. – 06.07.2017. – URL: <https://sptnkne.ws/hV2k>.
7. Беларусь – факты. Экономика и бизнес. IT-индустрия. – URL: http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/it.
8. Внутренние затраты на исследования и разработки 2005-2016 // Департамент статистики. Наука и инновации: Сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx.
9. Валовой внутренний продукт в текущих ценах 2005-2016 // Департамент статистики. Национальные счета : Сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasi-ancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx.
10. Money Tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 год. – 2016. – 20 с. – URL: <https://www.rvc.ru/upload/iblock/905/money-tree-rus-2016.pdf>.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУБНОЙ ПРОДУКЦИИ DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN PIPE MARKET

И.Д. Дьяченко¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализирована структура и динамика производства и потребления трубной продукции на российском рынке, приведены основные показатели, характеризующие развитие трубной отрасли России, содержится оценка экспорта и импорта трубной продукции РФ, охарактеризованы тенденции развития российского рынка трубной продукции, оценена роль производителей РФ на мировом рынке, определены основные направления развития трубной отрасли России.

Ключевые слова: трубная продукция, производство, потребление, российский рынок, мировой рынок, экспорт, импорт.

Abstract. The article analyzes the structure and dynamics of production and consumption of pipe products in the Russian market, presents the main indicators characterizing the development of the Russian pipe industry, provides an assessment of the export and import of pipe products in the Russian Federation, characterizes the development trends of the Russian and world pipe products market, evaluates the role of Russian manufacturers in the world market, the main directions of development of the Russian pipe industry are determined.

Keywords: pipe products, production, consumption, Russian market, world market, export, import.

Постановка проблемы. Трубная промышленность является одной из базовых специализированных подотраслей черной металлургии России, развитие которой во многом определяет потенциал экономики в целом, т.к. трубная продукция востребована во многих секторах национального и мирового рынка. Среди таких секторов можно отметить нефтегазовый, машиностроительный, энергетический, жилищно-коммунальный, строительный и многие другие. При этом данная подотрасль, как и вся российская промышленность, в последние годы столкнулась с рядом проблем, оказавших и продолжающих оказывать негативное воздействие на эффективность деятельности предприятий, выпускающих трубную продукцию. В числе таких проблем можно отметить замедление мировой экономики, усиление конкуренции на мировом рынке на фоне снижения платежеспособного спроса, снижение цен на трубную продукцию. Так, согласно прогнозам рейтингового агентства Fitch [1] темп роста мировой экономики в 2019 г. достигал 2,6% по сравнению с 3,2% в 2018 г., а в 2020-м – прогнозировался на уровне в 2,5%, то по оценкам Всемирного банка [2] в 2020 г. сокращение мирового ВВП может составить 5,2 %. При этом состояние мирового рынка трубной продукции во многом зависит от динамики нефтедобывающего сектора, как одного из основных потребителей данной продукции. По данным американской компании Baker Hughes [3], число буровых установок по всему миру в 2019 г. сократилось на 201 ед., или на 9%, до 2043 ед., что обусловило снижение средних мировых цен на нарезные трубы нефтяного сортамента (oil country tubular goods, OCTG) на 32%. Согласно данным Фонда развития трубной промышленности (ФДРП) [4] профицит мощностей по производству труб большого диаметра (ТБД) в РФ возрос с 3,6% в 2018 г. до 8,2% в 2019 г. Вышеуказанное дает основания полагать, что в ближайшие годы трубная промышленность России вряд ли сможет сохранить темпы развития последних лет. В связи с этим особую актуальность приобретает оценка сложившихся на данный момент тенденций как на российском, так и на мировом рынке трубной продукции для разработки направлений поддержания и развития экспортного потенциала российских предприятий, а также поиска возможности сохранить трубное производство в положении драйвера роста российской металлургии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Прогнозу потребления трубной продукции посвящено исследование Бороздина А.Н. [5], институциональные особенности российского рынка трубной продукции освещались в работах Ореховой С.В., Леготина Ф.Я. [6, 7], Пряхина Г.Н. [7], статистический анализ деятельности металлургического сектора

русского и мирового рынка проводился Шпаковской Е.П., Чинаевой Т.И. и Ларионовой Е.И. [8].

Цель исследования состоит в характеристике сложившихся на данный момент тенденций на русском рынке трубной продукции для разработки направлений поддержки и развития экспортного потенциала русских предприятий на мировом рынке.

Основные результаты исследования. Трубную промышленность России, являющуюся одной из базовых специализированных подотраслей черной металлургии, характеризует интенсивная динамика развития (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития трубной отрасли Российской Федерации в 2000-2019 гг. [4]

Параметры и тренды	2000 г.	2019 г.
Производственные мощности	9 млн т в год	> 23 млн т в год
Износ основных фондов	> 60%	< 40%
Инвестиции в отрасль	> 500 млрд руб.	
Доля высокотехнологической продукции	< 5%	> 60%
География экспорта	15 стран мира	> 80 стран мира
Доля импорта на рынке	30%	< 5%

За девять лет производственные мощности отрасли выросли в 2,5 раза, износ основных фондов сократился более, чем на 20%, рост удельного веса высокотехнологической продукции превысил 12 раз, доля импорта сократилась с 30% до 5%, а география экспорта превысила 60 стран. Также наблюдается тенденция роста производства трубной продукции (рис. 1).

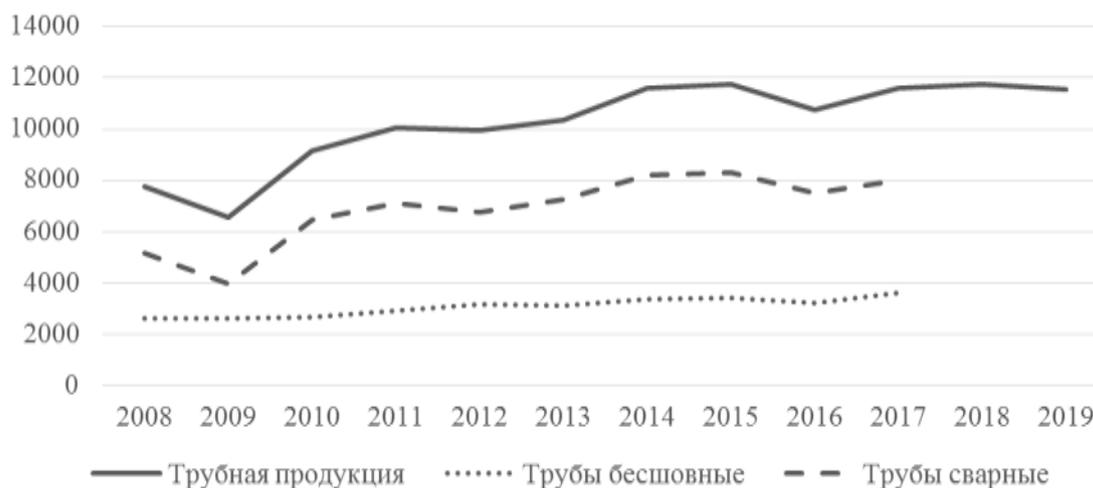

Рис. 1. Производство трубной продукции в Российской Федерации, тыс. т [4, 9]

Наибольший удельный вес в трубной продукции, производимой в России, приходится на сварные трубы, которые составляют около 2/3 общего объема производства. В течение 2008-2017 гг. минимальный удельный вес в 60,5% наблюдался в 2009 г., а максимальный – 70,9% – в 2010 г., 2011 г. и 2014 г. Так как двигателем промышленного роста в России в течение долгого периода были экспортноориентированные отрасли, то глобальные преобразования коснулись и трубной промышленности. Нефте- и газовые компании традиционно являлись и являются основными потребителями трубной продукции в России. Данный сектор формируется спросом на ТБД (трубы большого диаметра), ОСТГ (нарезные трубы нефтяного сортамента), НГП (нефтегазопроводные трубы), на долю которых в 2018 г. приходилось около 52% (рис. 2).

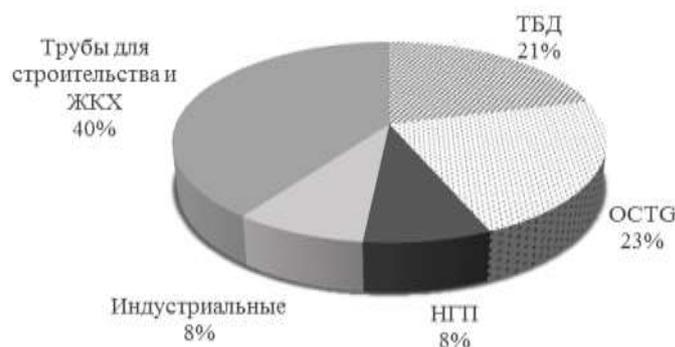

Рис. 2. Структура потребления трубной продукции в Российской Федерации в 2018 г., % [4]

В то же время значительная доля трубной продукции используется в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ). В 2018 г. было потреблено 3989 тыс. т такой продукции. В целом динамика российского рынка трубной продукции за 2015-2019 гг. может быть охарактеризованы следующим образом: сокращение внутреннего потребления, рост экспорта и нарастание профицита производственных мощностей. В связи с этим показательна динамика рынка ТБД в России (табл. 2).

Так, внутреннее потребление на российском рынке ТБД за 2015-2019 гг. сократилось на 38,4%; на экспорт было отгружено в три раза больше ТБД при этом профицит производственных мощностей в секторе ТБД возрос на 97,3%. В итоге к 2019 г. профицит мощностей по производству ТБД примерно был равен суммарной отгрузке ТБД на внутреннее потребление и экспорт. Для сравнения в 2015 г. профицит мощностей по производству ТБД достигал только половины суммарной отгрузки ТБД на внутреннее потребление и экспорт. Еще хуже обстоит ситуация с загрузкой мощностей по производству сварных труб среднего и малого диаметров (СТСМД) (рис. 3).

Таблица 2

Основные характеристики рынка ТБД в России [4]

Показатель	тыс. т					2019 г./2015 г.	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	тыс.т	%
Внутреннее потребление	3353	2140	1606	2072	2065	-1288	-38,4
Отгрузка на экспорт	197	365	1060	766	790	593	301,0
Профицит мощностей	1557	2702	2741	2839	3072	1515	97,3

Следует отметить, что загрузка мощностей по производству СТСМД существенному снижению в течение 2015-2019 гг. не подверглась – 39,4% в 2015 г. против 37,5% в 2019 г., но изначально была низкой. Так, если в 2015 г. загрузка мощностей по производству ТБД составляла 69,5%, то по СТСМД – только 39,4%, т.е. была меньше почти в 2 раза.

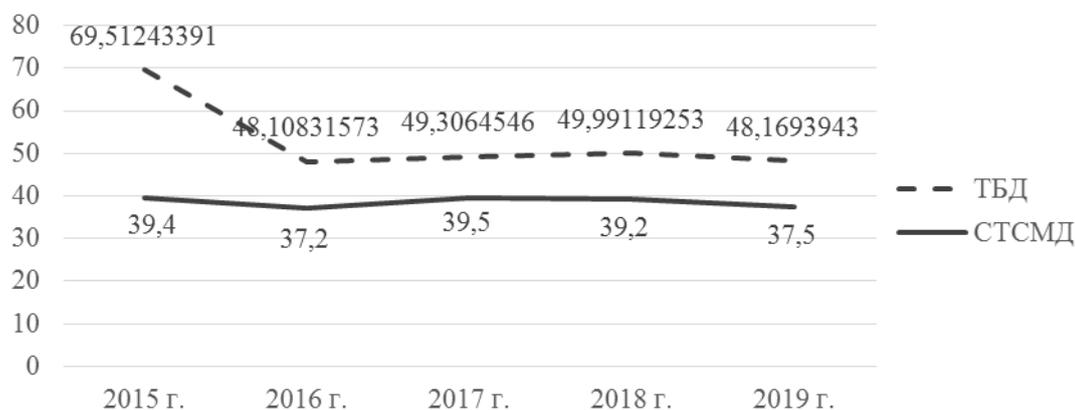

Рис. 3. Загрузка мощностей по производству отдельных видов труб, % [4]

Таким образом, российские производители трубной продукции обладают большим потенциалом, который на данный момент в полной мере не реализуется ни на внутреннем, ни на внешнем рынке. Кроме того, объемы неиспользуемых мощностей дают основания считать необходимым расширение внешних рынков сбыта трубной продукции, поскольку увеличение внутреннего потребления до подобных объемов представляется сомнительным. Следует отметить, что на российском рынке трубной продукции доминируют отечественные производители, ведущие из которых представлены в табл. 3.

Таблица 3

Структура российского рынка производителей трубной продукции

Наименование предприятия	Доля, %				2018 г. / 2015 г.
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Выксунский металлургический завод	18,6	16,3	17,7	15,7	-2,9
Челябинский трубопрокатный завод	11	9,3	10,3	9,5	-1,5
Первоуральский новотрубный завод	7,9	7,8	8,3	8,4	0,5
Волжский трубный завод	11,4	10,6	8,2	8,4	-3,0
Северский трубный завод	6,1	6,5	6,4	6,5	0,4
Синарский трубный завод	6	5,7	5,4	5,3	-0,7
Таганрогский металлургический завод	5,9	5,3	5,2	5,5	-0,4
Прочие	33,1	38,5	38,5	40,7	7,6

Из динамики структуры рынка видно, что в течение 2015-2018 гг. сократилась доля группы, возглавляемой ПАО «ТМК», и представителей двух других ведущих производителей: АО «Выксунский металлургический завод» (Объединённая металлургическая компания) – на 2,9%; ПАО «Челябинский трубопрокатный завод» (Группа «Челябинский трубопрокатный завод») – на 1,5%. Из ведущих производителей возросла доля только ОАО «Первоуральский новотрубный завод», входящего в состав Группы «Челябинский трубопрокатный завод». Наибольшую долю рынка (-3,7%) потеряло ПАО «ТМК», за ним следует Объединённая металлургическая компания со значением в 2,9% и Группа «Челябинский трубопрокатный завод» с совокупным значением в 1,0%. Результаты проведенного анализа дают основания считать, что в течение 2015-2018 гг. имело место перераспределение рынка в пользу более мелких производителей трубной продукции.

В то же время нельзя не отметить и усиление внешнего присутствия на российском рынке трубной продукции, о чем свидетельствует динамика импорта, приведенная на рис. 4.

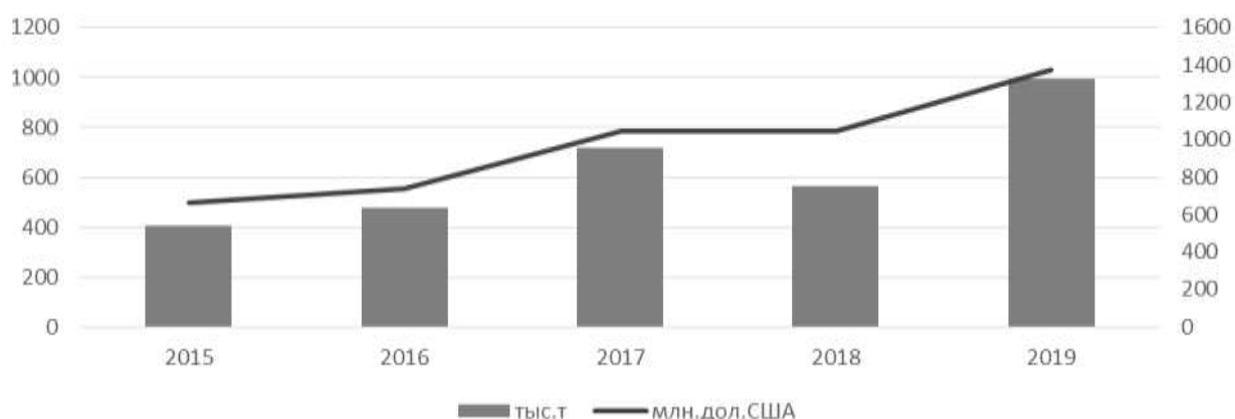

Рис. 4. Объемы трубной продукции, импортируемой Российской Федерацией, тыс. т [10]

Наиболее сильно ощущалось влияние на российский рынок украинских и китайских поставщиков, которые обладали ценовым конкурентным преимуществом. Однако импорт китайской продукции с момента введения защитных мер снижается. В то же время динамика поставок украинских труб изменчива. Объемы импорта из Украины резко снижались

дважды: после введения ЕЭК антидемпинговых пошлин в июне 2011 г. и на фоне кризиса в 2015 г. Однако в 2016 г. украинские заводы увеличили объемы поставок на фоне улучшения ценовой конъюнктуры, несмотря на прекращение действия договора о зоне свободной торговли и введение таможенных пошлин (в дополнение к антидемпинговым). Крупнейшим украинским поставщиком труб на российский рынок являлся «Интерпайп». Продуктовый портфель трубной продукции компании составляют нарезные трубы (обсадные и насосно-компрессорные), линейные бесшовные и сварные трубы. Среди других важных участников рынка – компания «Сентравис», которая специализируется на производстве высокотехнологичных нержавеющей труб.

Стабильные позиции на российском рынке занимают белорусские и казахстанские компании, в том числе и по той причине, что в отличие от других зарубежных производителей, вышеуказанные компании пользуются преимуществами резидентов свободного рынка ЕАЭС. Страны дальнего зарубежья (за исключением Китая) российском рынке представлены относительно мало. В основном это поставщики высокотехнологичных труб для нефтегазовой отрасли (японская Sumitomo Corporation, европейская VALLOUREC и др.).

Вследствие недостаточности внутреннего спроса российская трубная промышленность сильно зависит от спроса на мировом рынке, который в 2016 г. продемонстрировал существенный спад (рис. 5).

Как видно на рис. 5, в 2016 г. на мировом уровне произошло резкое сокращение объемов производства трубной продукции, составившее 70,6% в сравнении с 2015 г. При этом сокращение мирового рынка было неоднородным относительно разных стран. Так, объем производства в Китае сократился на 81,5%, в странах Северной Америки сократился на 21,3%, а в странах Евросоюза, наоборот – возрос на 5,7%. Таким образом, тенденция роста мирового рынка трубной продукции, имевшая место в течение 2009-2015 гг., сменилась в 2016 г. резким спадом, за которым последовал небольшой рост в 2017 г., составивший 3,5%. Отдельно следует отметить, что регионы, показавшие резкий спад в 2016 г., – Северная Америка и Азия – в 2017 г. восстановили объемы производства на 39,2% и 7,1% соответственно, а Евросоюз, наоборот, продемонстрировал сокращение производства на 57,3%. Итогом развития мирового рынка в течение 2015-2017 гг. стал сокращение объема производства, составившее на мировом уровне 69,6%, по странам Азии – 80,2%, Евросоюза – 54,9%, и рост производства по странам Северной Америки на 9,6%.

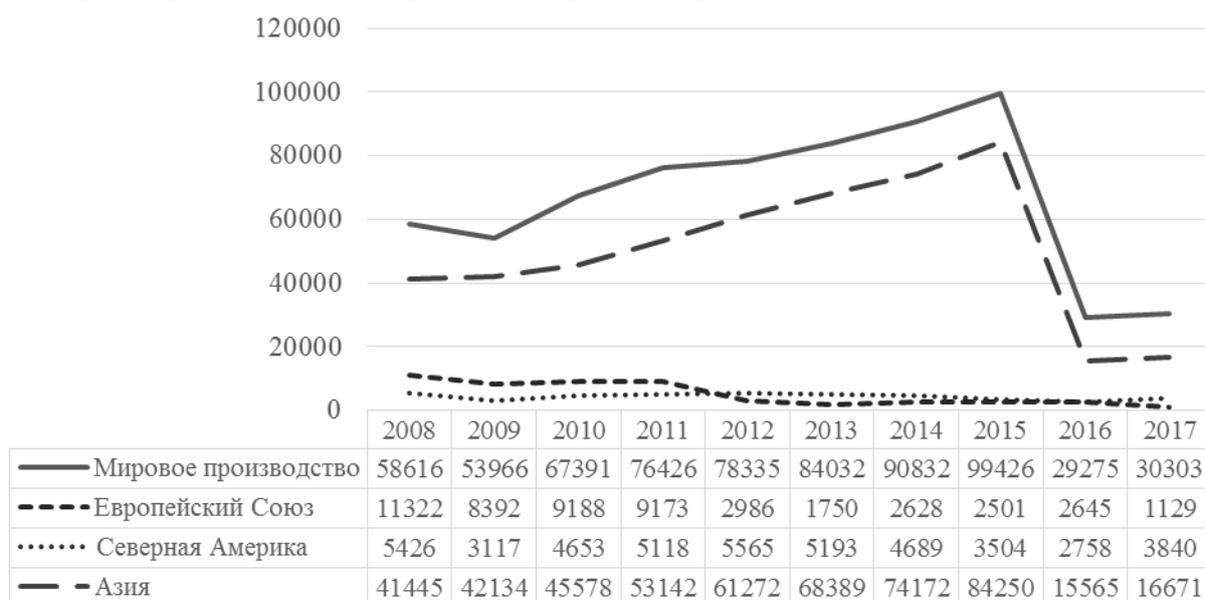

Рис. 5. Мировое производство трубной продукции, тыс. т [9]

Российская трубная промышленность в течение 2015-2017 гг. функционировала относительно стабильно в сравнении с мировой динамикой (рис. 6).

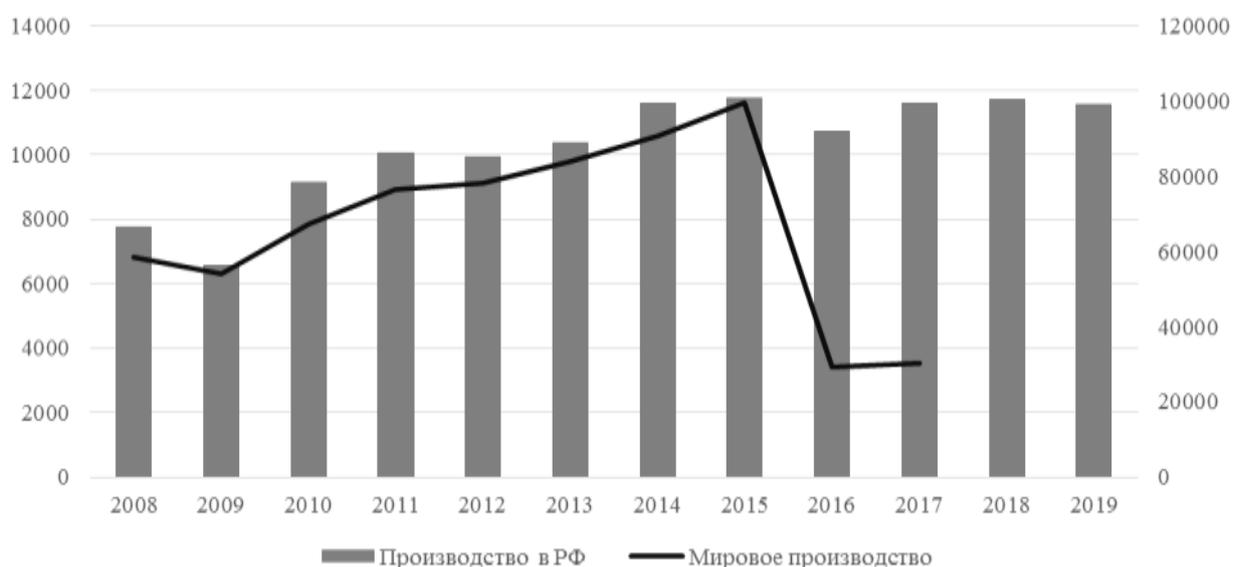

Рис. 6. Сравнение производства трубной продукции в Российской Федерации и мире [4, 9]

После сокращения производства в 2016 г. на 8,8% российская трубная промышленность в 2017 г. продемонстрировала прирост на 8,2% в основном за счет прироста экспорта, составившего 64,6% к уровню прошлого года при относительной стабильности импорта (рис. 7).

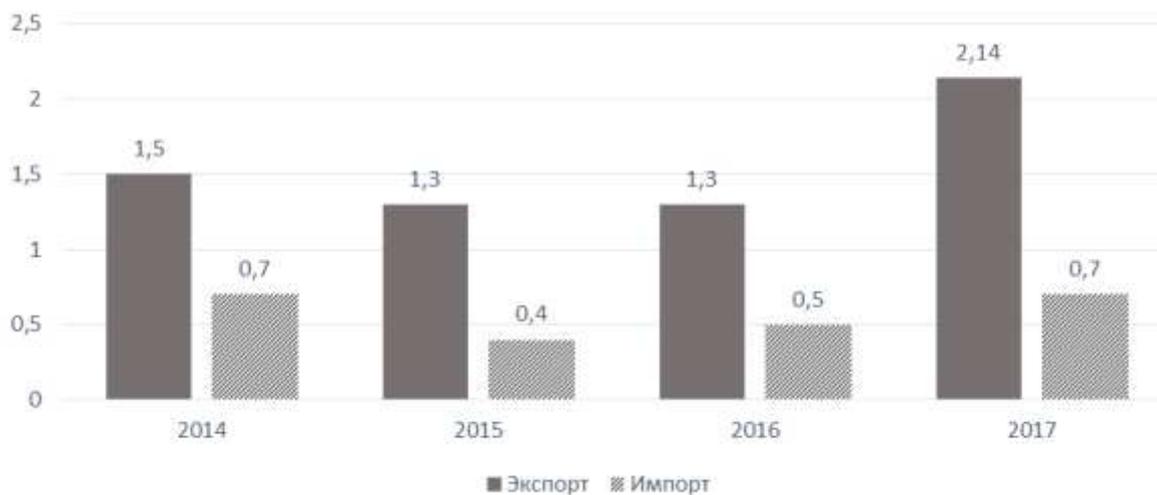

Рис. 7. Внешнеторговые операции российских производителей трубной продукции 2014-2017 гг., млн т [10]

В условиях сокращения внутреннего спроса российские производители в 2017 г. отправили на экспорт 1017 тыс. т труб большого диаметра (ТБД), вследствие чего Россия впервые стала крупнейшим в мире экспортером ТБД. Основную роль в этом сыграли поставки ТБД в объеме 665 тыс. т в Финляндию для «Северного потока-2» и 190 тыс. тонн в Турцию для «Южного потока». Кроме того, в 2017 г. Объединенная металлургическая компания осуществила поставки в Норвегию 870 т ТБД для строительства 600-метрового моста через фьорд в 100 километрах от города Тронхейм. Трубы использованы в фундаменте всех пяти главных опор моста. В 2017 г., Россия являлась одним из ведущих производителей труб различного сортамента в мире (рис. 8).

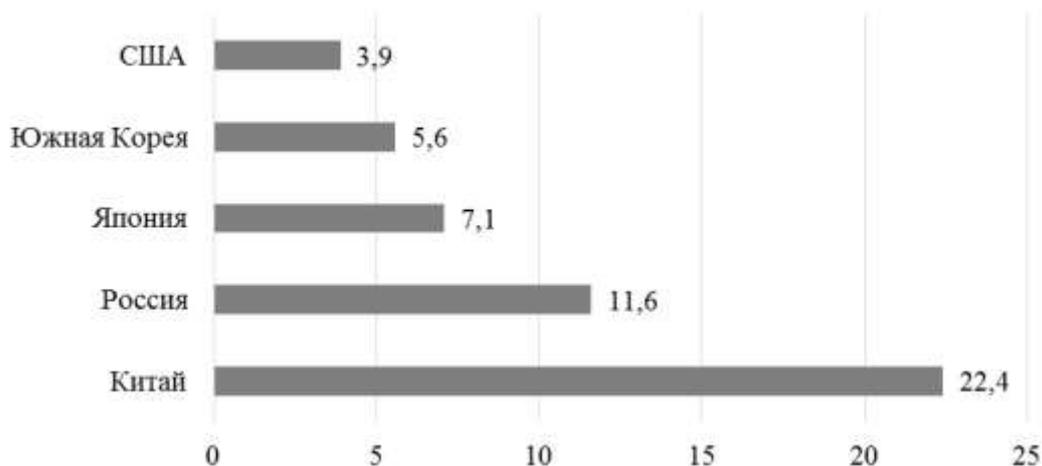

Рис. 8. Крупнейшие страны-производители трубной продукции, млн т, 2017 г. [9]

К сожалению, World Steel Association с 2019 г. перестала предоставлять свои статистические отчеты в бесплатном публичном доступе, что не дает провести точную оценку структуры мирового рынка трубной продукции на текущий момент. Тем не менее, согласно краткой версии отчета компании IndexVox [11] в 2018 г. крупнейшим производителем и поставщиком труб на мировом рынке, как и в 2017 г. оставался Китай, что определяло, как его значительное влияние на мировой рынок, так и сильную зависимость от мировых тенденций. При этом рост объемов производства стальных труб в КНР в целом обеспечивал как потребности внутреннего рынка, так и расширение экспортных операций. В результате доля китайских производителей на мировом рынке трубной продукции за пять лет возросла с 20% до 26%. В связи с тем, что в так называемом «массовом сегменте» российским производителям будет достаточно сложно конкурировать по цене с китайскими, перспективными в среднесрочной перспективе могут быть поставки товаров с высокой добавленной стоимостью (в первую очередь высокотехнологичных труб OCTG, труб для нужд энергетики и химических производств). В данном сегменте идет «конкуренция технологий» – т.е. экспортный потенциал определяется не столько ценовым преимуществом, сколько инновационным потенциалом и убедительной маркетинговой политикой. Соперничать с лидерами рынка будет непросто, однако заявленные российскими компаниями инвестиции в рост компетенций может позволить им выйти на новый уровень конкурентоспособности.

Присутствие российских компаний на североамериканском рынке, по всей вероятности, снизится по причине протекционистских заявлений администрации США. В сегменте ТБД наиболее вероятными проектами, где российские компании могут получить заказы, являются трубопроводы в среднеазиатском регионе (новая линия газопровода «Центральная Азия – Китай», возможно – ТАПИ).

Перспективными рынками сбыта для российских производителей также могут стать: Иран (возрождение нефтегазовой отрасли после снятия санкций), Сирия (после прекращения военных действий); Вьетнам (зона свободной торговли с ЕАЭС), страны Латинской Америки (после восстановления экономики и модернизации энергетического сектора).

Выводы. Для российских производителей трубной продукции характерно наличие значительного избытка производственных мощностей, задействование которых требует выхода на новые внешние рынки. При этом Россия входит в число ведущих мировых производителей трубной продукции, что дает им преимущество при выходе на новые рынки в силу наличия хорошей репутации. Однако существование на таких рынках сильной конкуренции требует от производителя взвешенного подхода и разработки обоснованной стратегии выхода на конкретный внешний рынок в отдельности.

Список литературы

1. FitchSolutions. – URL: <https://www.fitchsolutions.com>.
2. Всемирный банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>.
3. Baker Hughes. – URL: <https://www.bakerhughes.com/>.
4. Фонд развития трубной промышленности. – URL: <http://frtp.ru/>.
5. Бороздин, А. Н. Прогноз развития нефтедобывающей и трубной промышленности до 2020 г / А. Н. Бороздин // Вестник ГУУ. – 2016. – № 5. – С. 5-9.
6. Орехова, С. В. Содержательные и эмпирические аспекты институционального анализа российского трубного рынка / С. В. Орехова, Ф. Я. Леготин // Известия БГУ. – 2015. – № 4. – С. 597-606.
7. Орехова, С. В. Оценка уровня институциональной сложности и неопределённости российского трубного рынка: методические и практические аспекты / С. В. Орехова, Ф. Я. Леготин, Г. Н. Пряхин // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №8 (363). – С. 114-126.
8. Шпаковская, Е. П. Статистический анализ деятельности металлургического сектора / Е. П. Шпаковская, Т. И. Чинаева, Е. И. Ларионова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-1. – С. 322-325.
9. Steel Statistical Yearbook 2018 // World Steel Association: веб-сайт. – URL: <https://www.worldsteel.org>.
10. Импорт России важнейших товаров: данные статистики // Федеральная таможенная служба России. – URL: <http://customs.ru/folder/515>.
11. IndexBox // Global Trad. – URL: <https://www.globaltrademag.com/>.

УДК 339.13

АЛГОРИТМ ВЫБОРА ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ ALGORITHM FOR SELECTING A FOREIGN MARKET FOR THE INTERNATIONAL ACTIVITIES OF AN AUTOMOBILE COMPANY

И.А. Здиховский¹, Т.В. Семенова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме поиска новых перспективных рынков для международной деятельности автомобилестроительной компании на примере ПАО «КАМАЗ». Выбраны критерии и предложен алгоритм оценки привлекательности рынков Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, а также Африки, что является важным этапом разработки стратегии международной деятельности компании. В результате исследования выбран рынок Малайзии, который обеспечит максимально полное достижение стратегических целей компании и наибольшую доходность внешнеторговых операций.

Ключевые слова: рынок, привлекательность, критерии, выбор зарубежного рынка, емкость, рыночная среда, конкуренция, сегмент, Малайзия, ПАО КАМАЗ.

Abstract: The research is devoted to the actual problem of searching for new promising markets for the international activities of an automobile company on the example of PJSC "KAMAZ". The authors selected criteria and proposed an algorithm for evaluating the attractiveness of the markets of South-East and South-West Asia, as well as Africa, which is an important stage in the development of the company's international strategy. As a result of the research, the Malaysian market was selected, which will ensure the most complete achievement of the company's strategic goals and the highest profitability of foreign trade operations.

Keywords: market, attractiveness, criteria, foreign market selection, capacity, market environment, competition, segment, Malaysia, public joint stock company KAMAZ.

Постановка проблемы. Вопросы выбора рынка сбыта всегда были ключевыми в менеджменте любого предприятия. Тем более это актуально в наши дни. Санкционное противодействие Запада и общая кризисная нестабильность вынуждает российские предприятия, с одной стороны, сосредоточиться на импортозамещении внутри страны, а с

другой – искать альтернативные варианты выхода на зарубежные рынки. В этой связи все более усиливается внимание российских промышленных предприятий к импортным возможностям стран Юго-Западной и Юго-Восточной Азии, а также Африки. Потенциал этих рынков, как оценивают специалисты, очень велик. Реализуя программы индустриализации, эти страны остро нуждаются в разнообразных видах продукции машиностроения и тем самым выступают как крупные участники международной торговли машинами и оборудованием. В то же время объемы поставок в эти страны остаются пока еще невысокими. Об актуальности решения этой проблемы говорит тот факт, что вопросы оживления внешней торговли России со странами Африки обсуждались на форуме «Россия-Африка» в г. Сочи в октябре 2019 г.

Но выбор зарубежного рынка, на котором предприятие может закрепиться – одно из самых сложных и серьезнейших управленческих решений при разработке стратегии внешнеэкономической деятельности. Значимость этого решения определяется тем, что оно имеет далеко идущие последствия. Неправильный выбор внешнего рынка, как правило, приводит к двум типам убытков: первый определяется фактической стоимостью неудачной попытки выхода на неверно выбранный рынок; второй – стоимостью утраченных возможностей на других рынках, где предприятие теоретически могло бы рассчитывать на успех. Отсюда, правильный выбор рынка и отработанная схема входа на него является важной составляющей стратегии предприятия.

Алгоритм выбора рынка обычно предполагает его исследование. В зависимости от его глубины и степени обоснования управленческого решения различают:

- субъективный подход к выбору рынка, который основывается на субъективных ощущениях и ожиданиях, опыте лиц, которые принимают решения о выходе на конкретный рынок. Риск при этом максимальный, а степень обоснования решения минимальна;

- дискретный подход, который основывается на оценке наиболее важных для предприятия показателей (критериев) привлекательности рынка; Под понятием «привлекательность рынка» мы будем понимать его качественно-количественную характеристику, которая отражает совокупность критериев (факторов, индикаторов), определяющих будущий стратегический успех фирмы на этом рынке;

- комплексный подход, который предусматривает глубокое аналитическое обоснование выбора зарубежного рынка с учетом не только критериев его привлекательности, но и экономических, политико-правовых и социокультурных процессов, которые осуществляются в исследуемых странах.

При применении любого из подходов к выбору зарубежного рынка самой сложной задачей для менеджеров является выбор критериев, на основе которых будет оцениваться привлекательность рынка и оценка этих критериев.

Отсюда, **цель исследования** – выбор и обоснование критериев оценки привлекательности зарубежных рынков и разработка алгоритма их применения автомобилестроительным предприятием ПАО «КАМАЗ».

Основные результаты исследования. Группа компаний «КАМАЗ» является крупнейшей автомобильной корпорацией Российской Федерации, которая входит в двадцатку ведущих мировых производителей тяжёлых грузовых автомобилей и находится на 16-м месте по объёмам производства тяжёлых грузовиков полной массой более 16 т. Производственные мощности составляют 71 тыс. автомобилей в год [1]. ПАО «КАМАЗ» осуществляет экспорт автомобилей, СКД (сборочные комплекты деталей) и запасных частей в более чем 40 стран СНГ, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Восточной Европы, Латинской Америки. По итогам 2018 г. основным экспортным рынком ПАО «КАМАЗ» стали Средняя Азия, Казахстан, а также Юго-Восточная Азия. Клиентами ПАО «КАМАЗ» являются предприятия всех отраслей экономики, где применяются грузовые автомобили, компании, занимающиеся грузовыми автоперевозками, региональные и городские автохозяйства, крупные корпоративные клиенты, государственные предприятия и учреждения.

Для расширения своей внешнеэкономической экспансии ПАО «КАМАЗ» в перспективе намеревается сконцентрировать усилия на освоении рынков Индии, АСЕАН, Африки и Ближнего Востока. Первые шаги на этом пути уже сделаны. В Индии, Индонезии (АСЕАН) и Иордании (Ближний Восток) существуют совместные предприятия, выпускающие продукцию КАМАЗ. При этом имеет значение тот факт, что рынок Индии входит в состав одного одноименного государства, АСЕАН является общим рынком, а рынки Ближнего Востока и Африки не объединены. Это вызывает необходимость расширить географическое присутствие в данных регионах. Можно предположить, что завоевание данных динамично развивающихся рынков даст ПАО «КАМАЗ» определенное преимущество: пока крупные зарубежные корпорации, как предполагают Deloitte и McKinsey, будут заняты борьбой за развитые рынки и подготовкой экспансии в Китай, конкуренция с их стороны будет снижена на развивающихся рынках, где ПАО «КАМАЗ» имеет возможность надежно закрепиться.

Но какие же из этих рынков будут наиболее привлекательны для компании? В качестве объекта данного исследования возьмем рынки следующих стран: Саудовской Аравии (Юго-Западная Азия), Нигерии (Западная Африка), Мьянмы (Юго-Восточная Азия), Марокко (Северная Африка), Малайзии (Юго-Восточная Азия), Кувейта (Юго-Западная Азия), Ирана (Юго-Западная Азия), Ирака (Юго-Западная Азия), Габона (Центральная Африка) и Алжира (Северная Африка).

Следует отметить, что в литературе описано множество подходов к выбору критериев оценки привлекательности рынка. При этом их важность и влияние на принятие решения о выборе рынка для разных отраслей различна. Одни авторы оценивают рынок с точки зрения состояния его конкурентной среды. Так, например, М. Портер выделил такие факторы рыночной среды, как влияние потенциальных конкурентов, соперничество среди конкурирующих фирм, влияние покупателей и поставщиков и конкуренция со стороны товаров-заменителей [2, с. 53]. Хоффер-Шендель и Артур Д. Литл предлагают в качестве критериев, влияющих на выбор рынка, использовать стадии жизненного цикла рынка, начиная от начала его роста до стадии зрелости, переходящей в застой и падение [3]. В отечественной экономической литературе часто рассматриваются такие критерии оценки привлекательности рынка, как объем рынка, емкость, потенциал, насыщенность рынка, количество компаний, конкурирующих на конкретном рынке или сегменте, доступность рынка и пр. [4, с. 94]. На практике предприятия обычно сами выбирают критерии привлекательности. Это обеспечивает гибкость исследования состояния рынка в зависимости от специфики их деятельности. В качестве критериев, на базе которых будет осуществлена оценка привлекательности рынков в данном исследовании, возьмем следующие:

- емкость рынка (объем спроса на коммерческие автомобили в натуральных единицах) [5];

- темп роста рынка;

- количество игроков (конкурентов) на рынке;

На рынках исследуемых стран действуют такие известные компании, как: Daimler (ФРГ), Volvo (Швеция), RACCAR (США), Traton (ФРГ), а также компания IVECO (Италия). Данные о масштабах деятельности этих компаний на интересующих компанию рынках возьмем из их официальных сайтов.

- страновой риск (для оценки исследуемых рынков возьмем данные, которые рассчитаны специалистами международной страховой и консалтинговой компании Credendo) [6];

- логистическая доступность (в качестве критерия взята стоимость доставки из России в рассматриваемые страны одного контейнера на 40 футов (с учетом страховки и таможенного оформления) [7];

- обеспеченность ресурсами (для оценки использован Индекс глобальной эффективности, ежегодно рассчитываемый Всемирным экономическим форумом) [8];

– деловой климат (для оценки использован рейтинг Doing Business Всемирного банк) [9].

Значения критериев оценки привлекательности исследуемых рынков занесены в табл. 1.

Таблица 1

Значения критериев привлекательности для анализируемых зарубежных рынков

Страна	Емкость рынка, шт.	Темп роста рынка	Количество игроков на рынке	Страновой риск	Логистическая доступность	Обеспеченность квалифицированной рабочей силой	Деловой климат
Алжир	6311	0,44	6	3,33	4210	53,1	48,6
Габон	1183	0,11	3	5	5630	50,1	45
Ирак	25597	0,24	5	6	6000	49,9	44,7
Иран	36487	-0,26	6	7	4600	49,6	58,5
Кувейт	14407	0,18	7	2	4650	57,8	67,4
Малайзия	54108	-0,06	6	2	3300	72,9	81,5
Марокко	17562	0,15	7	3	4300	50	73,4
Мьянма	14540	0,76	3	5	4270	54,1	46,8
Нигерия	4700	0,49	6	5,33	5030	50,1	56,9
Саудовская Аравия	72572	-0,01	8	2,33	4710	65,9	71,6

Коэффициенты конкурентности рынка, странового риска и логистической доступности рынка, напротив, основаны на показателях, которые при оценке привлекательности рынка должны быть минимальны. Поэтому значения данных коэффициентов рассчитывались как отношение минимального показателя по рассматриваемым странам к показателю критерия по каждой стране. Отрицательные значения (в частности, при сокращении объема рынка) были заменены на нулевые. Результаты расчета коэффициентов привлекательности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициенты привлекательности зарубежных рынков

Рынок	Алжир	Габон	Ирак	Иран	Кувейт	Малайзия	Марокко	Мьянма	Нигерия	Саудовская Аравия
Коэффициент ёмкости рынка	0,09	0,02	0,35	0,50	0,20	0,75	0,24	0,20	0,06	1,00
Коэффициент темпа роста рынка	0,58	0,15	0,31	0,00	0,24	0,00	0,20	1,00	0,64	0,00
Коэффициент конкурентности рынка	0,50	1,00	0,60	0,50	0,43	0,50	0,43	1,00	0,50	0,38
Коэффициент странового риска	0,60	0,40	0,33	0,29	1,00	1,00	0,67	0,40	0,38	0,86
Коэффициент логистической доступности	0,78	0,59	0,55	0,72	0,71	1,00	0,77	0,77	0,66	0,70
Коэффициент доступности рабочей силы	0,73	0,69	0,68	0,68	0,79	1,00	0,69	0,74	0,69	0,90
Коэффициент удобства делового климата	0,60	0,55	0,55	0,72	0,83	1,00	0,90	0,57	0,70	0,88

Но рассматриваемые критерии привлекательности могут иметь различный вес (значимость) для предприятия при выборе рынка. Поэтому необходимо их скорректировать с учетом весовых коэффициентов. Для этого четырем экспертам было предложено оценить важность каждого из критериев привлекательности рынка по десятибалльной шкале с точки зрения значимости для производителя грузовых автомобилей, планирующего выход на внешний рынок. Для получения собственно весовых коэффициентов сумма оценок по каждому критерию была разделена на общую сумму оценок по всем критериям. Результаты экспертного оценивания представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты экспертного оценивания критериев привлекательности рынка

Критерий	Эксперт				Сумма оценок	Весовой коэфф.
	1	2	3	4		
Емкость рынка	9	6	7	8	30	0,136
Темп роста рынка	8	8	7	8	31	0,141
Конкурентность рынка	10	7	8	10	35	0,159
Страновой риск	7	9	8	6	30	0,136
Логистическая доступность рынка	8	7	9	8	32	0,145
Доступность рабочей силы	8	7	8	7	30	0,136
Деловой климат	9	8	9	6	32	0,145

Корректировка первоначальных коэффициентов привлекательности рынка осуществлялась путем умножения их на весовые коэффициенты соответствующих критериев. Результаты корректировки, а также суммы скорректированных коэффициентов по каждой стране представлены в табл. 4.

Таблица 4

Скорректированные коэффициенты привлекательности рынков и их суммарные значения по странам

Рынок	Алжир	Габон	Ирак	Иран	Кувейт	Малайзия	Марокко	Мьянма	Нигерия	Саудовская Аравия
Коэффициент ёмкости рынка	0,012	0,002	0,048	0,069	0,027	0,102	0,033	0,027	0,009	0,136
Коэффициент темпа роста рынка	0,081	0,021	0,044	0,000	0,034	0,000	0,028	0,141	0,090	0,000
Коэффициент конкурентности рынка	0,080	0,159	0,095	0,080	0,068	0,080	0,068	0,159	0,080	0,060
Коэффициент странового риска	0,082	0,055	0,045	0,039	0,136	0,136	0,091	0,055	0,051	0,117
Коэффициент логистической доступности	0,114	0,085	0,080	0,104	0,103	0,145	0,112	0,112	0,095	0,102
Коэффициент доступности рабочей силы	0,099	0,094	0,093	0,093	0,108	0,136	0,094	0,101	0,094	0,123
Коэффициент удобства делового климата	0,087	0,080	0,080	0,104	0,120	0,145	0,131	0,084	0,102	0,128
ИТОГО	0,55	0,50	0,49	0,49	0,60	0,74	0,56	0,68	0,52	0,67

На основе анализа данных этой таблицы можно сделать вывод о том, что наибольшая сумма коэффициентов привлекательности рынка наблюдается у Малайзии – 0,74. Таким образом, выход на рынок этой страны представляется наиболее перспективным для российских автомобилестроительных предприятий, в т.ч. ПАО «КАМАЗ».

Более глубокое исследование рынка предполагает, как уже говорилось выше, исследование не только критериев его привлекательности, но и экономических, политико-правовых и социокультурных процессов, которые осуществляются в исследуемых странах.

Малайзия (Федерация Малайзия) – государство в Юго-Восточной Азии, которое относится к новым индустриальным странам мира. Уровень социально-экономического развития и диверсификации экономики – один из наиболее высоких среди развивающихся государств. По объёму ВВП Малайзия занимает 30-е место в мире. Страна является членом АСЕАН. Стратегической целью ее экономического развития является получение статуса развитой страны. Важные приоритеты государственной экономической политики Малайзии – это формирование постиндустриального общества, создание национальной научной и производственной базы ряда высокотехнологичных отраслей экономики, в т. ч. в сфере информационных технологий, биотехнологий, а также фармацевтической, парфюмерно-косметической, оптико-электронной промышленности, точного приборостроения [28].

Все это свидетельствует о том, что экономика страны динамично развивается, и перспектива такого развития в долгосрочном периоде сохранится. Поскольку рост рынка грузовых автомобилей коррелирует с общим экономическим ростом, можно считать данный рынок весьма перспективным для ПАО «КАМАЗ».

Дополнив далее оценку привлекательности Малайзии анализом конъюнктуры рынка грузовых автомобилей в этой стране (рис. 1), можно заметить, что на рынке доминируют японские компании Hino и Fuso. Однако большая часть их продукции – грузовики малого тоннажа; в сегменте тяжёлых грузовых автомобилей, где действует ПАО «КАМАЗ», их доминирование не столь заметно – Fuso в данном сегменте почти не представлена, а Hino находится примерно на таких же позициях, как и ряд других фирм.

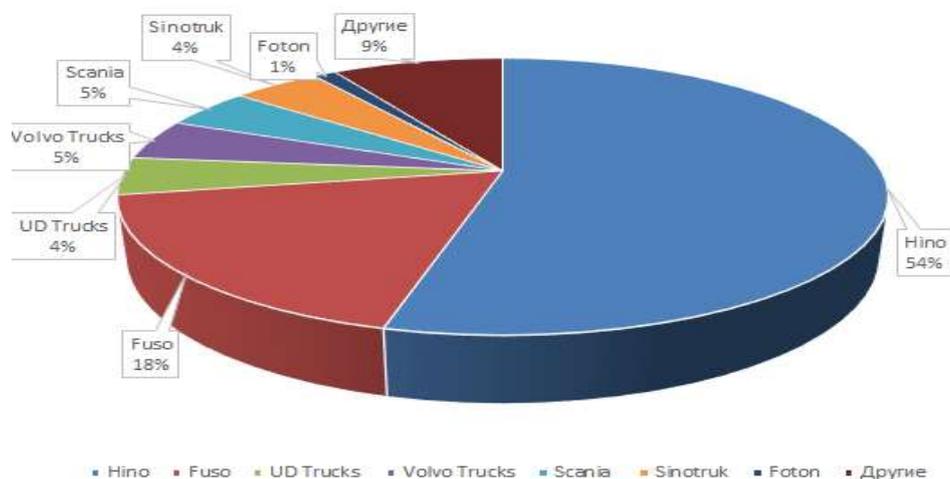

Рис. 1. Структура рынка грузовых автомобилей Малайзии

Проведенное сегментирование рынка грузовых автомобилей Малайзии показало, что наиболее привлекательным целевым рынком для ПАО «КАМАЗ» может стать сегмент седельных тягачей. Конкуренты на этом сегменте в основном разделились на две группы: первая – относительно дорогие, которые пользуются безукоризненной репутацией, вторая – относительно дешевые (средняя цена в два раза меньше), отношение к которым варьирует. При этом для ПАО «КАМАЗ» в силу объективных свойств его продукции представляется более реальным конкурировать с товарами второй группы. Очевидно, что хорошие перспективы при проникновении на данный рынок будет иметь продукт, который окажется

а) дешевле товаров первой группы и лучше товаров второй группы или б) дешевле товаров второй группы при аналогичном уровне качества. Отметим на карте рынка области, проникновение в которые представляется оптимальным (рис. 2).

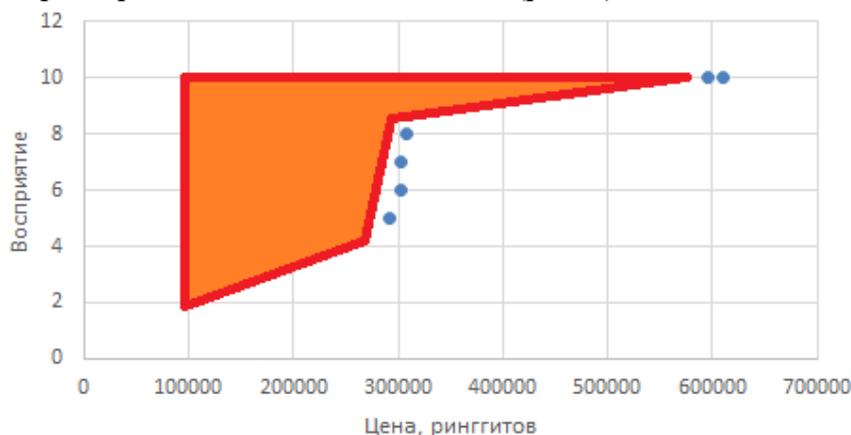

Рис. 2. Карта рынка седельных тягачей Малайзии с зонами, проникновение в которые можно считать перспективным

Выводы. Таким образом, выбор критериев и их применение для оценки привлекательности зарубежного рынка на основе определенного алгоритма позволяет предприятию более обоснованно принимать решение о его выборе и тем самым значительно снижать неопределенность и риск работы за рубежом.

Список литературы

1. ПАО «КАМАЗ»: официальный сайт. – URL: <https://kamaz.ru>.
2. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3. Ефремов, В. С. Классические модели стратегического анализа и планирования: модель HOFER/SCHENDEL / А. С. Ефремов. – URL: <https://www.cfin.ru/press/management/1998-2/08.shtml>.
4. Ботнарюк, М. В. Рынок и анализ методов и критериев оценки привлекательности рынка / М. В. Ботнарюк, Г. И. Сыромолотова, А. В. Иванова // Экономика устойчивого развития. – 2016. – №. 3. – С. 92-95.
5. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers: официальный сайт. – URL: <http://www.oica.net/category/sales-statistics>.
6. Credendo. – URL: <https://www.credendo.com>.
7. Транс-агент. – URL: <https://www.trans-agent.ru/bak/marshruty.php>.
8. The World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org>.
9. The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org>.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СТРАНЫ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2000-2019 ГГ.
REGIONAL POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE
COUNTRY: ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF THE VITEBSK
REGION OR 2000-2019**

К.С. Зеленкова

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В работе рассмотрена реализация региональной политики Витебской области путем анализа показателей социально-экономического развития за период 2000-2019 гг. Полученные данные позволили не только выявить проблемы в определенных направлениях деятельности аппарата управления, но и рассчитать на основе результативной модели эффективность региона.

Ключевые слова: эффективность, социально-экономическое развитие, показатели эффективности, постановление, Витебская область.

Abstract. The paper considers the implementation of the regional policy of the Vitebsk region by analyzing the indicators of socio-economic development for the period 2018-2019. The data obtained made it possible not only to identify problems in certain areas of the management apparatus, but also to calculate the effectiveness of the region on the basis of an effective model.

Keywords: efficiency, socio-economic development, performance indicators, decree, Vitebsk region.

Постановка проблемы. Проблема развития регионов существует во всех странах мира на протяжении длительного исторического периода: богатый Север и бедный Юг, развитые и развивающиеся страны. Сегодня такие сравнения действуют как на межстрановом уровне, так и внутри одного государства между территориальными единицами (штат, область, район и др.). Уровень развития территориальной единицы во многом обусловлен не только исторической предпосылкой, но и проводимым государством курсом в рамках региональной политики. Комплексное развитие регионов, уменьшение региональных различий – ключевые цели реализации политики регионального развития. Приоритетное развитие районов и городов возможно при наличии благоприятных социально-экономических предпосылок.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования эффективности Витебской области как фактора устойчивого развития региона и государства в целом практически нигде не рассматривается, в связи с этим возникает актуальность изучить данную проблематику.

Цель исследования заключается в анализе реализации региональной политики на примере Витебской области. Эмпирическую базу исследования составили показатели социально-экономического развития за период 2000-2019 гг. Для более удобного восприятия проанализировано развитие Витебской области за два периода: 2000-2010 гг., 2010-2018 гг. с разбивкой всех показателей на соответствующие сферы (социальная, экономическая), на основе полученных данных определена эффективность социально-экономической политики Витебской области.

Основные результаты исследования. Основным показателем экономической деятельности регионов, характеризующий процесс производства товаров и услуг, является валовой региональный продукт (далее – ВРП), расчет которого проводится лишь с 2008 г. Сравнивая с данным годом, можно говорить об увеличении в 2010 г. показателя на 27 % (14570,9 млрд руб.), на душу населения – на 28,7 % (11888,2 тыс. руб.) [1].

Ежегодное сокращение численности населения влияет на естественный прирост населения и число лиц, занятых в экономике. В 2010 г. численность области составила 1121,8 тыс. чел., что на 17,4 % ниже уровня 2000 г. Проблема рождаемости остро встала в начале 2000-х гг., что привело к естественной убыли (8,1 на 1000 чел. населения) в 2005 г. и сокращению в нынешнее время численности учащихся старшей школы, студентов средних и

высших учебных заведений. Сравнивая десятилетний период, естественная убыль сохранилась на прежнем уровне и составила 6,6 на 1000 чел. населения. По данным 2010 г. в экономике Витебской области занято 46,7%, это лучший результат за первый период. В 2000 г. в категорию занятых входило лишь 42,2%, соответственно, последствия демографической политики не сказались на занятости населения (рис. 1).

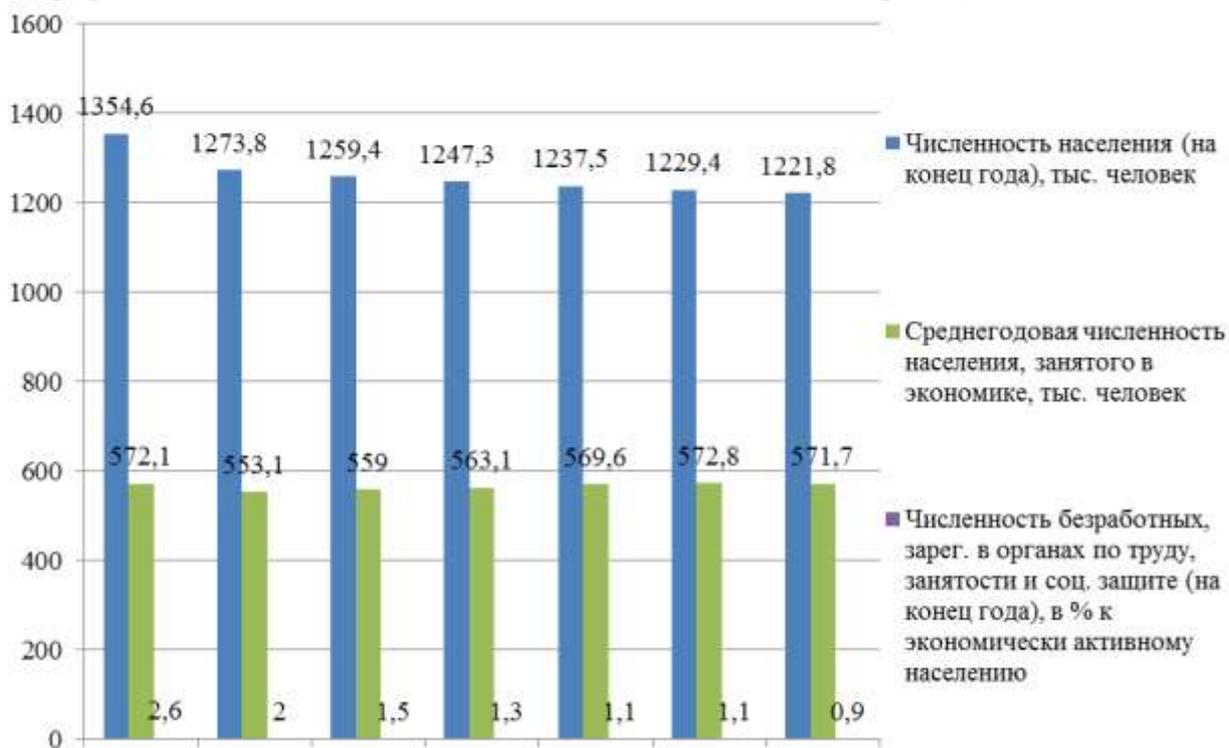

Рис. 1. Социальные показатели Витебской области (2000-2010 гг.)

Неблагоприятным социально-экономическим последствием для стран с любым уровнем развития является безработица, которая, как правило, порождает рост преступности, утрату квалификации, снижение налоговых поступлений и др. Применяемая в 2000-е гг. методика рассчитывала зарегистрированный уровень безработицы (отношение численности безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите к численности занятого населения), результаты которой не соответствуют действительности из-за нежелания населения становиться на учет в службу занятости. Это обусловлено низким размером пособия и ежемесячным выполнением общественно-полезных работ (уборка улиц, сбор урожая в колхозах). Пособие по безработице привязано к базовой величине, размер которой пересматривается ежегодно. Величина пособия зависит от ряда обстоятельств (например, продолжительность предыдущей оплачиваемой трудовой деятельности, наличие в семье несовершеннолетних детей или ребенка-инвалида) и колеблется в диапазоне 0,75 БВ – 2 БВ. В долларовом эквиваленте максимальный размер пособия в апреле 2012 г. составил 24,9 долл. США, в январе 2020 г. – 25,6 долл. США.

Базовыми показателями для граждан, на основе которых делается вывод об уровне и качестве жизни – размер социальных выплат. Рост номинальной заработной платы (за вычетом налогов) за первое десятилетие увеличился на 48,6% (1090 тыс. руб.), средняя заработная плата области составила 1 млн 459 тыс. руб., средний размер пенсий увеличился на 62,4% (580,6 тыс. руб. / 39,7% от средней заработной платы) [1]. Немаловажную роль играет и ввод в эксплуатацию жилых домов, за счет которого обеспечивается реализация право каждого гражданина на жилище. По итогам 2010 г. объем строительства жилых домов увеличился на 45,1 %, что говорит о возможности приобретения первичного жилья.

Поскольку Республика Беларусь (далее – РБ) является страной с открытой экономикой, в которой 60 и более % продукции ориентировано на экспорт, поэтому

ключевыми показателями для многих государственных органов являются объем внешней торговли товарами и услугами (экспорт, импорт, сальдо), розничный товарооборот торговли и общественного питания, индекс цен производителей промышленной продукции, индекс потребительских цен. В отличие от других направлений эта сфера является самой неэффективной, а проблемы, возникшие еще в начале 2000-х, остаются актуальными и сегодня.

Объем внешней торговли товарами в 2010 г. сложился на отрицательном уровне для республики. Отрицательное сальдо сформировалось еще в 2008 г. в результате значительного увеличения импорта продукции с 2007 г. и обвала экспорта в 2009 г. (по сравнению с 2007 г. экспорт товаров сократился в 2,48 раза), что обусловлено мировым финансово-экономическим кризисом, последствия которого затронули и следующий период (2011-2020 гг.). Объем внешней торговли услугами значительно уступает торговле товарами (112,4 млрд руб. против 5240,4 по данным на 2010 г.), однако экспортный потенциал ежегодно растет и почти в два раза превышает импорт, что обеспечивает положительное сальдо. Тем не менее, по сравнению с 2005 годом импорт увеличился более чем в два раза, сальдо уменьшилось на 44,9%. Ориентация экономической политики государства на экспорт товаров отражается в росте розничного товарооборота как торговли (в 14,8 раз), так и общественного питания (в 12 раз) [1].

Гиперинфляция 1990-х (1993 г. – 1997%, 1994 г. – 1960%) отразилась и на 2000-х гг. Развитие экономики позволило сократить рост цен почти в два раза (2000 г. – 207,5%, 2010 г. – 97,6%), однако кризис, зависимость экономики республики от других стран привело республику к уровню 2000 г. по итогам начала второго периода (2011 г. – 208,7%). По индексу цен производителей промышленной продукции прослеживаются аналогичные тенденции: 262,6% в 2000 г. с последующим сокращением в два раза и возвращением в 2011 году к уровню 2000 г.

Второй период (2011-2018 гг.) основан на той же экономической модели, аналогичных стратегиях, прогнозах, программах и показателях развития. По-прежнему на первый план выдвигается демографическая проблема, которая с каждым годом становится все более актуальной. Принимаемые государством экономические меры оправдали себя в 2015-2016 гг. в связи с внедрением в 2015 г. программы семейного капитала (форма финансовой государственной поддержки многодетных семей). Стоит отметить, что программа была рассчитана до 2019 г., однако с 1 января 2020 г. она была продлена еще на 5 лет с рядом изменений, связанных как с увеличением перечня услуг, на которые семейным капиталом можно распорядиться досрочно, так и изменением суммы выплат. Если до 2020 г. она составляла 10 тыс. долл. США, начислялась в иностранной валюте с ежегодной индексацией на уровень инфляции доллара, то с 2020 г. – 22,5 тыс. руб., которые начисляются исключительно в национальной валюте с ежегодной индексацией с учетом роста потребительских цен. Если на начало года при курсе доллара 2,1 бел. руб. получатели капитала даже немного выигрывали (10671 долл. США), то по итогам третьего квартала курс доллара вырос на 23,3%, а сумма выплат составила 8641,19 долл. США. Кроме семейного капитала, многодетным семьям предоставляются льготы при покупке и строительстве жилья, льготы на питание в детских садах и школах, льготы по налогам, льготы для многодетных матерей [2].

По итогам 2018 г. численность населения Витебской области составила 1171,6 тыс. чел., что на 4,1% меньше уровня 2010 г. (рис. 2). Естественная убыль населения за аналогичный период незначительно, но сократилась на 0,7 пункта (-5,9). Таким образом, экономическое направление демографической политики в определенный период (2015-2016 гг.) сработало, однако сегодня эти меры уже не приносят такого эффекта, поэтому ставки сделаны на социально-психологические меры (формирование в обществе отношения к семье, детям, родителям). В некоторой степени решить проблему можно за счет сокращения смертности и повышения ожидаемой продолжительности жизни населения путем пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного

поведения, предотвращения смертности от внешних причин. Безусловно, за счет интеграции китайских иммигрантов в белорусское общество проблема будет решена очень быстро, однако такой подход подрывает дальнейшее существование белорусской нации. По итогам 2018 г. имеющиеся проблемы напрямую отразились на занятости населения (по сравнению с 2010 г. численность населения, занятого в экономике, сократилась на 14,7 %).

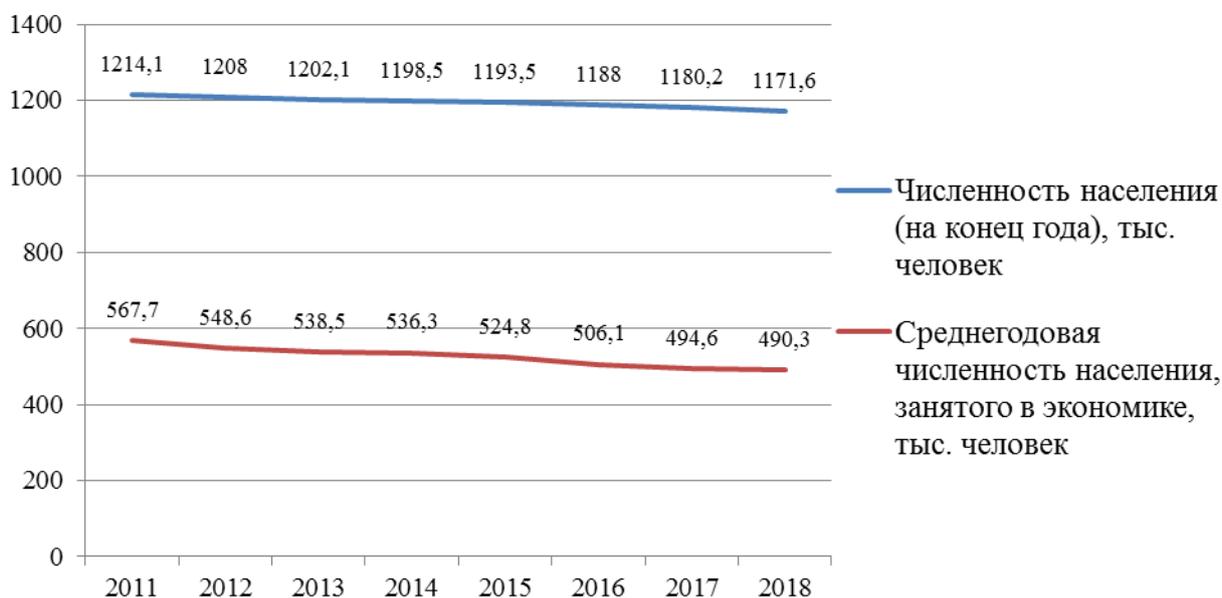

Рис. 2. Численность и занятость населения Витебской области (2011-2018 гг.)

Уровень зарегистрированной безработицы на протяжении всего периода снижался и по итогам 2018 г. составил 0,4 % (2011 чел.). Недостатки показателя устранили в 2014 г. путем его расчета по методологии Международной организации труда (отношение численности занятого населения к численности населения в возрасте 15 – 74 лет). По международным стандартам безработица составила 4,8% (30540), что в 12 раз больше уровня, рассчитанного по методике официально зарегистрированных безработных.

За восьмилетний период номинальная заработная плата выросла в 4,8 раза, средний размер пенсий – в 6,4 раз (376,4 руб.). В 2017-2018 гг. средняя зарплата в Витебской области росла, однако этот рост был весьма сдержанным, без резких подъемов, с падениями в некоторые месяцы. В декабре 2018 г. ее размер составил 902,9 руб. Таким образом, по итогам декабря 2018 г. Правительству удалось выйти на прогнозируемый средний размер пенсий 40% от средней заработной платы (41,6 %) [1].

Обеспеченность населения жильем – ключевая цель развития строительства. На республиканском уровне к 2030 г. средняя обеспеченность населения общей площадью жилых домов должна составить 33 кв. м /чел. [3, с. 66]. По итогам 2018 г. обеспеченность населения Витебской области жильем составила 27,4, при этом в городах и поселках городского типа этот показатель немного ниже (24,2 кв. м /чел.), в сельских населенных пунктах – уже превысил прогноз НСУР-2030 (38,6 кв. м /чел.). Это связано с массовой урбанизацией населения в крупные города и ежегодным сокращением числа сельских жителей.

Объем внешней торговли товарами по итогам 2018 г. практически остался на уровне 2000 года (+2,12 %), вместе с тем размер отрицательного сальдо сократился в 2 раза (2010 г. – -1883,2 млн долл. США, 2018 г. – -921,7 млн долл. США). Минимального значения отрицательного баланса (-254 млн долл. США) удалось достичь в 2017 г., по итогам которого импорт (52,5%) незначительно превысил экспорт (47,4%). В следующем году экспортный потенциал области снизился на 6%, что нашло свое отражение в годовом росте сальдо в 3,6 раза. Как и в первом периоде, объем внешней торговли услугами сильно уступает товарной сфере, в то же время в сравнении с 2010 г. он увеличился более чем в три раза.

Отрицательное сальдо по услугам сложилось в 2014 г. (-70,5 %) и 2017 г. (-54,3%). По итогам 2018 г. экспорт услуг составил 55,6%, (2017 г. – 42,8%), что позволило выйти на положительное сальдо торговли услугами (+ 40,3 %) [1].

По итогам 2019 г. (к уровню 2018 г.) в социально-экономическом развитии Витебской области прослеживаются следующие тенденции: сокращение численности населения (-3,2%), в том числе и занятого в экономике (-0,79%), снижение реальной заработной платы (-5,8%) и размера назначенных пенсий (-6,8%) сокращение объемов внешней торговли товарами (-7,67%) и услугами (-14,2%). При этом за год отрицательное сальдо товаров выросло более чем на треть (-1266,6 млн долл. США), в то время как сальдо услуг увеличилось на 25% (50,4 млн долл. США) (рис. 3, 4). За год затраты на основные средства увеличились на 12,4%, пассажирооборот остался практически на прежнем уровне. В качестве положительных тенденций можно отметить рост ВРП (9,1%), розничного товарооборота (6,79%), объема строительства жилых домов (8,5%).

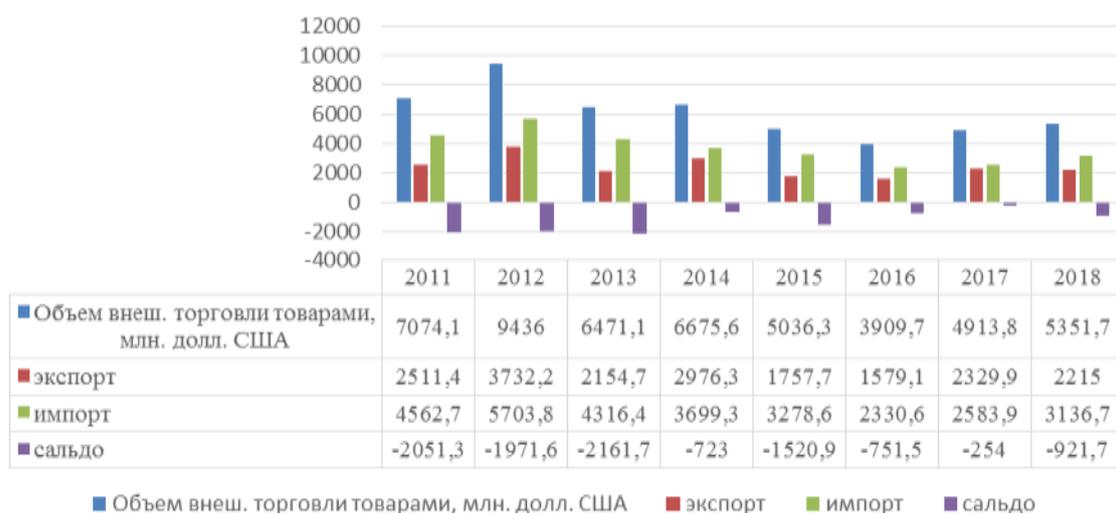

Рис. 3. Объем внешней торговли товарами Витебской области (2011-2018 гг.)

Рассмотренные показатели позволяют не только выявить проблемы в основных направлениях деятельности аппарата управления, но и определить эффективность его работы. С 2016 г. правительством ежегодно издаются постановления, в которых утверждаются поквартальные значения ключевых показателей эффективности работы председателя Витебского облисполкома (табл. 1). При оценке эффективности применяется результативная модель, в соответствии с которой сравнивается фактический результат деятельности с ожидаемым результатом (с целью, прогнозируемым показателем).

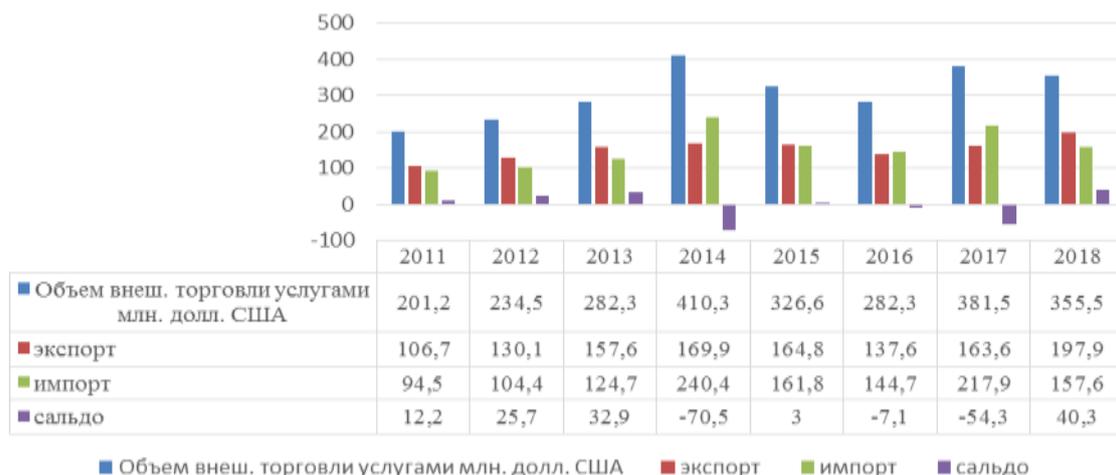

Рис. 4. Объем внешней торговли услугами Витебской области (2011-2018 гг.)

Как правило, в оценку входят базовые социально-экономические показатели развития региона. Так, в 2018-2019 гг. оценка эффективности Витебской области оценивалась по 5 показателям [4, 5]. Прогнозные показатели развития области в начале 2000-х публиковались в Программах социально-экономического развития Витебской области на пятилетний период (2001-2005 гг., 2006-2010 гг.), но туда входили не все ключевые показатели, поэтому расчет эффективности произведен за два периода (2018-2019 гг.).

Таблица 1

Ключевые показатели работы председателя Витебского облисполкома (2018-2019 гг.)

Прогнозные и фактические показатели (по годам)	Наименование ключевых показателей				
	валовой региональный продукт (%), к соответ. периоду	производ-ть труда по ВРП (%), к соответ. периоду	экспорт товаров (%), к соответ. периоду	экспорт услуг (%), к соответ. периоду	прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млн долл. США
Прогноз 2018	104,1	104,1	105,3	105,5	70,0
Факт 2018	103,3	103,8	95,3	120,8	75,9
Прогноз 2019	103,9	104,0	105,5	105,5	80,0
Факт 2019	100,0	101,0	82,4	100,4	42,5

В 2018 г. Витебская область выполнила только два показателя – экспорт услуг (+15,3% к прогнозу) и прямые иностранные инвестиции на чистой основе (+5,9 млн долл. США). Сильный спад прослеживается по экспорту товаров (показатель не выполнен на 10%) [4]. По итогам 2018 г. эффективность работы председателя Витебского облисполкома составила лишь 40%. В 2019 г. ни один из ключевых показателей не был выполнен. По сравнению с прошлым годом экспорт товаров упал на 12,9%, экспорт услуг – на 20,4%, прямые иностранные инвестиции на чистой основе – почти в два раза [5].

Сравнивая данные 2019 г. с уровнем 2010 г., можно отметить следующие тенденции: рост ВРП, наращивание экспортного потенциала региона. Сегодня ставки сделаны на привлечение прямых иностранных инвестиций, диверсификацию экспорта, ориентацию на сферу информационных услуг, последовательный рост ВРП и производительности труда (рис. 5).

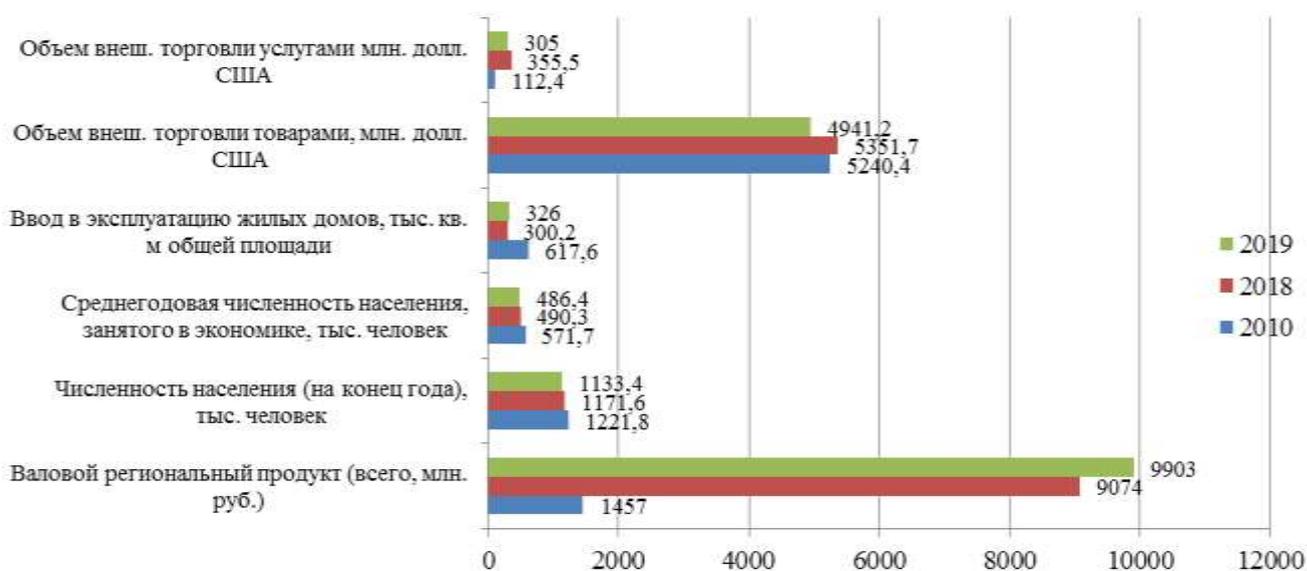

Рис. 5. Основные социально-экономические показатели развития Витебской области (2010 г., 2018 г., 2019 г.)

Выводы. Таким образом, в 2000-2007 гг. прослеживается устойчивое социально-экономическое становление и развитие области, что нашло свое отражение в ключевых показателях. Однако финансово-экономический кризис 2009 г. по итогам 2010 г. сместил область по основным торговым показателям к уровню 2000 г. В 2011-2018 гг. регион столкнулся как с экономическими проблемами (преодоление последствий кризиса 2009 г.), так и демографическими (снижение рождаемости, рост естественной убыли населения и демографической нагрузки), которые существовали и ранее, однако пик пришелся на этот период. По итогам 2018-2019 гг. эффективность работы председателя Витебского облисполкома по основным социально-экономическим показателям является низкой и не способствует дальнейшему развитию региона. Рост ВРП, розничного товарооборота и объема строительства жилых домов как положительные тенденции 2019 г. все же не перекрывают ряд отрицательных показателей (сокращение численности населения, снижение реальной заработной платы и размера пенсий, сокращение объемов внешней торговли товарами и услугами, рост отрицательного сальдо товарами), выполнение которых действительно влияет на уровень и качество жизни населения области.

Анализ ключевых социально-экономических показателей позволяют не только выявить проблемы в направлениях деятельности аппарата управления, но и определить на основе этого эффективность его работы. Сегодня перед регионом стоит непростая задача, связанная как с решением текущих проблем, так и учетом рисков социально-экономического развития Витебской области. Демографическая безопасность и развитая внешняя торговля (рост экспорта, положительное сальдо) – ключевые направления многих регионов республики. Безусловно, это не одномоментный комплекс мероприятий, их выполнение требует не только финансовых, трудовых, но и временных ресурсов. Однако их реализация отразится как на эффективности управления, так и на уровне благосостояния граждан.

Список литературы

1. Льготы для многодетных семей в 2020: на что рассчитывать белорусам. – URL: <https://myfin.by/stati/view/lgoty-dla-mnogodetnyh-semej-v-2020-na-cto-rasscityvat-belorusam>.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by>.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск: ГНУ НИЭИ, 2015. – 142 с.
4. О реализации задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 1053. – URL: <http://www.government.by/ru/solutions/3090>.
5. О реализации задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2019 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 989. – URL: <http://www.government.by/ru/solutions/3447>.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ, ПЕРЕРОЖДАЮЩИЕ ЛОГИСТИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ TECHNOLOGICAL TRENDS RESTORATING THE LOGISTICS INDUSTRY

Т.В. Ибрагимхалилова

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена изучению трендов, направленных на сквозную интеграцию и координацию взаимоотношений потребителей и производителей товаров и услуг с помощью цифровых информационных технологий, позволяющих ускорять все логистические бизнес-процессы и прогнозировать новые технологические модели. В статье рассмотрены значимые технологические тренды, влияющие на индустрию логистики. Выделены тренды, не касающиеся технологических аспектов, но определяющие развитие логистического рынка в посткоронакризисную эпоху.

Ключевые слова: логистика, технологические тренды, облачные вычисления, робототехника, Big Data, искусственный интеллект, интернет вещей.

Abstract. The article is devoted to the study of trends aimed at end-to-end integration and coordination of relationships between consumers and manufacturers of goods and services using digital information technologies, which make it possible to accelerate all logistics business processes and predict new technological models. The article discusses significant technological trends affecting the logistics industry. Highlighted trends that do not relate to technological aspects, but determine the development of the logistics market in the post-crisis era.

Keywords: logistics, technological trends, cloud computing, robotics, Big Data, artificial intelligence, Internet of things.

Постановка проблемы. Повышение роли инноваций, обусловившее не только активизацию инновационной деятельности, но ставшее драйвером инновационного развития социально-экономических систем способствовало трансформации всех ее составляющих, включая общественное производство, инфраструктуру, информационные технологии, систему управления общественными и экономическими процессами [1]. Кроме этого, в условиях глобализации, компьютеризации и цифровизации экономики одним из основных условий сохранения предприятиями своих конкурентных позиций на рынке стало рациональное использование хозяйствующими субъектами своих ресурсов: материальных, финансовых, трудовых, энергетических, информационных, интеллектуальных, ресурсов времени. Изменение приоритетов хозяйственной деятельности направлено на управление ресурсами на основе логистического подхода, где доминирует не продукт, а процесс в форме потока (материального, информационного, финансового и т.д.) и управление им обеспечивается посредством построения на базе логистической концепции инновационной системы управления материальными, финансовыми и сопутствующими потоками. Использование инноваций в логистике позволяет внедрить высокоэффективные технологии товародвижения, новейшие технологии производства, а также современные технические и транспортные средства, оборудование, прогрессивные управленческие решения по разработке стратегии и тактики логистической деятельности предприятия.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением вопросов связанных с инновациями в логистике занимались такие ученые, как А.П. Алешкина, В. И. Воронов, А.В. Воронов, Н.Я. Питель, Л.И. Поддерегина и другие. Отдельного научного направления исследования, касающегося технологических трендов в логистической отрасли не выявлено, однако современный мир сам по себе вырабатывает необходимость изучения новых технических возможностей, которые способны преобразовать (трансформировать) логистическую отрасль.

Цель исследования заключается в анализе технологических трендов, которые перерождают логистическую отрасль.

Основные результаты исследования. Современный мир развивается довольно быстрыми темпами. Появляются новые технологии, разрабатываются новые бизнес-

процессы, меняются условия, формы организации деятельности и представление человека о том, что такое качественный сервис и как выглядят удобство и комфорт.

Уже давно не секрет, что логистика является инструментом снижения совокупных затрат на производство и движение товара, увеличение скорости прохождения материального и сопутствующих ему потоков. Эволюционируя логистика, претерпела ряд трансформаций, а именно: за счет интеграции логистических функций произошло расширение ее функциональных составляющих, глобализация экономики позволила расширять возможности логистической деятельности, а именно «...работать в любой точке мира, будучи неограниченными законодательными, религиозными или политическими запретами других государств [2]. Цифровизация экономики, в несколько раз увеличила информационное пространство, и создало информационные продукты, позволяющие не только снижать информационные издержки, но и оптимизировать цепи поставок.

Логистическая деятельность требует постоянного поиска актуальных направлений развития технологий, в соответствии с сегодняшними запросами, а именно развитием искусственного интеллекта, блокчейн, Интернета вещей и прочих. Кроме этого прослеживается необходимость совершенствования инновации в техническом оснащении, информационном обеспечении и менеджменте снабжения, производства и сбыта, упрощения технологического цикла и повышения эффективности производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности. Внедрение технологических трендов, да и инноваций вообще, возможно при условии действенной маркетинговой поддержки и маркетинговых исследований в отношении оптимизации логистических операций, в частности, таких как снабжение, производство, хранение, упаковка, транспортировка и т.д. [3].

Специалисты отмечают, что среди основных факторов, которые указывают на объективную необходимость интеграции принципов логистики и инноваций (технологических трендов) определяющими являются следующие:

- интеграция и глобализация мировых рынков капитала, товаров и услуг, на основе чего происходит интеграция хозяйственных процессов и системы менеджмента принятия решений (ориентированность на использование синергетических связей в микро- и макроэкономическом масштабах);

- усиление конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, поэтому нужно обладать существенными конкурентными преимуществами;

- рост дифференциации рынка (индивидуализация сегментов рынка, дифференциация потребностей в потребительских предпочтениях клиентов, диверсификация товаров);

- постоянное развитие технологий, особенно в сфере информации, продвижения товаров и их перемещения;

- рост предпринимательской и инновационной активности в производственно-хозяйственной и рыночной деятельности современных предприятий;

 - сокращение жизненного цикла товаров;

 - увеличение мощности предприятий через использование новейших технологий;

 - минимизация затрат (материальных, финансовых, трудовых, временных затрат) при максимизации прибыли.

Согласно исследованиям Логистической Ассоциации совместно с консалтинговой компанией Arthur D. Little [11], современное развитие логистики направлено на глубокое изучение рынка и применения инструментов проектного менеджмента; использование адаптивных интегрированных логистических систем и цепей поставок; перенос приоритетов с рационализации и оптимизации логистических затрат на клиентоориентированные инновации и формирование добавленной стоимости; привлечения клиентов и участников цепей поставок к разработке инноваций. Если совсем недавно, в начале 21 столетия, тренды в логистике сводились только к внутреннему сотрудничеству и интеграции логистических систем и цепей поставок, то в контексте цифровой экономики, логистика и управление цепями поставок являются драйвером, основанным на сквозной интеграции и координации взаимоотношений потребителей и производителей товаров и услуг с помощью цифровых

информационных технологий, позволяющих ускорять все логистические бизнес-процессы и прогнозировать новые технологические модели.

Повсеместное применение интернета способствовало быстрому росту объемов данных, что в свою очередь повлияло на изобретение технологий Big Data. Источники Big Data включают в себя социальные медиа, технологии интернета вещей, внутренние данные предприятий и других организаций. Модели поведения покупателей, рыночных тенденциях, циклах технического обслуживания все это предоставляет аналитика Big Data. Кроме этого, посредством применения технологий Big Data происходит развитие трех сфер деятельности логистики, а именно: повышение уровня эффективности операций, в особенности «последней мили» (конечного этапа цепочки поставок, который чаще всего оказывается самым затратным); улучшение качества обслуживания клиентов, посредством получения и обработки данных с помощью технологий Big Data и Web Mining, позволяющие уменьшить потери клиентской базы и лучше понимать потребительский спрос; реализация эффективной и/или новой бизнес-модели (получая и анализируя данные о глобальных поставках, логистические компании могут получить обширную и детальную информацию, необходимую для определения наиболее эффективной бизнес-модели).

Заслуживает внимание «Радар логистических трендов» (Logistics Trend Radar), который уже в пятый раз готовит компания DHL. В нем обозначены тренды, влияющие на индустрию логистики. Данное исследование основывается на анализе макро- и микро-трендов и данных опроса более 20000 экспертов в сфере технологий и логистики. Наиболее значимые тренды, по мнению экспертов являются:

сдерживание активного использования дронов и беспилотных автомобилей, вызванных трудностями технического и юридического характера, а также отсутствия поддержки общества;

создание цифровых предложений экспедиторскими компаниями при поддержке надежных глобальных логистических сетей и укрепление позиций логистических маркетплейсов на ведущих платформах;

внедрение в управление логистическими процессами большого числа инновационных технологий – от облачных вычислений до коллаборативной робототехники, аналитики Big Data, искусственного интеллекта и интернета вещей [4]. На рис. представлены основные тренды, которые перерождают логистическую отрасль.

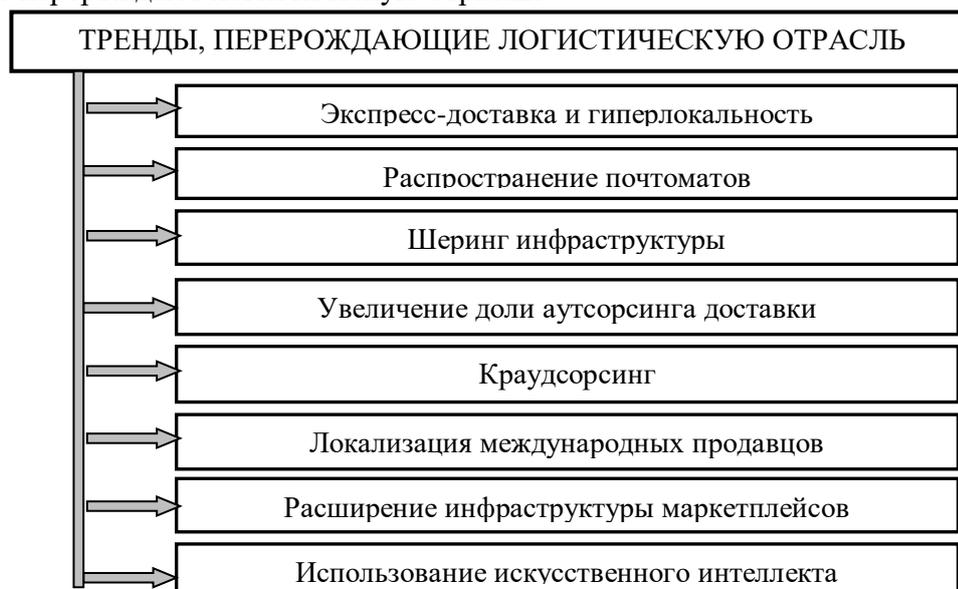

Рис. Тренды, перерождающие логистическую отрасль (на основе [5])

В табл. представлена характеристика трендов логистической отрасли в 2020 г.

Тренды 2020 года в логистике (на основе [5])

№ п/п	Тренд	Характеристика
1.	Экспресс-доставка и гиперлокальность	благодаря гиперлокальному формату сеть распределённых складов (dark stores) и отправка по ограниченному району позволяют обеспечить обещанный интервал времени.
2.	Распространение почтоматов	график работы вплоть до круглосуточного, расположение в проходных местах, нет необходимости выбирать время для встречи курьера (38 000 отделений почты, около 15 000 специализированных пунктов).
3.	Шеринг инфраструктуры	совместное использование ёмкости траков, железнодорожных вагонов, самолётов; подвидом шеринга считается консолидация заказов, когда маркетплейс или логист объединяет заказы разных от отправителей к одному получателю.
4.	Увеличение доли аутсорсинга доставки	большая часть интернет-площадок со своей логистикой и доставкой сейчас предпочитает отдавать доставку на аутсорсинг.
5.	Краудсорсинг	привлечение сотрудников по краудсорсинговой модели (самозанятость) сильно упрощает решение задач, связанных, во-первых, с сезонностью логистики как ретейла и сложностью управления пиковыми нагрузками, а во-вторых, уменьшением сроков доставки и гиперлокальностью. В таких условиях становится сложно содержать штат доставщиков в локальном времени и месте.
6.	Локализация международных продавцов	с 1 января 2020 г. порог беспошлинного ввоза снизился с 500 до 200 евро, что заставило западные компании задумываться о локализации продаж и открытии в РФ складов – своих или партнёрских, чтобы обезопасить падение спроса в высокомаржинальном сегменте.
7.	Расширение инфраструктуры маркетплейсов	бурный рост количества мерчантов на маркетплейсе остро ставит вопросы сервисов для продавцов; ответ – дропшипинг для продавцов (отправитель сдаёт посылку напрямую компании-доставщику, которая доставляет товар без хранения).
8.	Использование искусственного интеллекта	логистические компании внедряют технологии AI/ML в операционные процессы, что позволяет им выиграть в конкурентной борьбе за счёт роста эффективности и качества сервиса.

Считаем необходимым выделить ряд трендов, не касающихся технологических аспектов, но которые будут определять развитие логистического рынка в посткоронакризисную эпоху:

- снижение объема внутриевропейских и международных перевозок;
- нулевой трафик на дорогах;
- снятие ограничений, запрещающих движение грузового транспорта в выходные дни;
- снижение ставок дорожных сборов внутри Европы [6].

Выводы. Таким образом, исследование подтвердило, что основные элементы логистической системы должны быть ориентированы на тренды, следование которым не только трансформирует логистическую отрасль, но и помогает компаниям адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Именно, применяя и следуя технологическим трендам, таким как – облачные вычисления, коллаборативная робототехника, аналитика Big Data, искусственный интеллект и интернет вещей – компании смогут управлять ситуацией, создавать востребованные услуги и усиливать свои позиции в бизнесе. Достижение эффекта синергии, оптимизации расходов и рационального использования всех имеющихся видов ресурсов возможно посредством коллаборации логистических компаний, что в реальных

условиях может стать одним из наиболее важных и действенных драйверов последующего развития и роста.

Список литературы

1. Поддерегина, Л. И. Сущность и структура социально-экономической системы общества / Л. И. Поддерегина // Наука и техника. – 2007. – № 4. – С. 72-79.
2. Воронов, В. И. Международная логистика пространств и границ: основные аспекты формирования понятия, миссии, целей задач, функций, интегральной логики, принципов и методов / В. И. Воронов, А.В. Воронов // Управление. – 2015. – Т.3 – № 2. – С. 27-36.
3. Pitel, N. Ya. Innovations in the logistical system of an enterprise-entity engaged in foreign economic activities / N. Ya. Pitel, L. P. Alioshkina // Managing economic growth: marketing, management, and innovations / Illiashenko S.M., Strielkowski W. (eds.). – Prague, 2016. 1st edition. – P. 610-620.
4. Logistics Trend Radar: 29 трендов, которые повлияют на логистику в ближайшие несколько лет. – URL: <https://customsforum.ru/news/big/logistics-trend-radar-29-trendov-kotorye-povliyayut-na-logistiku-v-blizhayshie-neskolko-let-554701.html>.
5. Десять трендов 2020 года в логистике. – URL: <https://vc.ru/offline/108822-desyat-trendov-2020-goda-v-logistike>.
6. Логистические тренды 2020-2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. – URL: <https://index1520.com/analytics/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki>.

УДК 330.332

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В РОССИИ DEVELOPMENT OF THE DIGITAL BANKING SPHERE IN RUSSIA

Н.А. Канищева¹, М.А. Матвеева²

^{1,2} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития «цифровизации» в банковской сфере, обусловлена актуальность данной статьи, рассмотрены основные причины цифровизации банков. Так же представлена статистика по цифровым продуктам, клиентам. Рассмотрены основные используемые цифровые инструменты банковского сектора и потенциальные направления дальнейшего «Цифрового банка». Названы основные проблемы цифровизации данной сферы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: банковская сфера, инновационный продукт, искусственный интеллект, онлайн-банк, цифровизация, цифровые инструменты.

Abstract. The article discusses the main directions of the development of "digitalization" in the banking sector, the relevance of this article is determined, the main reasons for the digitalization of banks are considered. Also presented are statistics on digital products, customers. The main digital tools used in the banking sector and potential directions of the further Digital Bank are considered. The main problems of digitalization in this area are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: digitalization, online banking, banking, digital instruments, artificial intelligence, innovative product.

Постановка проблемы. Цифровая экономика стала неотъемлемой частью обыденной жизни. Бесконтактная оплата, онлайн-магазины, смарт-города, онлайн-банки давно стали обычными вещами. Процесс внедрения и развития цифровизации набирает колоссальные обороты.

На сегодняшний день цифровые технологии довольно активно внедряются во все сферы жизни. Цифровизация является одним из основных тенденций развития и основным показателем развитости страны.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, ключевой составляющей которой являются цифровые данные, предоставляющие возможность уменьшить время на переработку информации, а также повысить её эффективность.

Процесс цифровизации развивается в основном в банковском секторе, который первым внедряет в свою деятельность цифровые технологии, используемые в дальнейшем в других сферах экономики. Поэтому развитие цифровизации в банковском секторе является одной из важнейших задач развития российской экономики. Так банки стали первыми и, на данный момент, самыми развитыми организациями в условиях цифровой экономики в России.

Важность и актуальность изучения цифровизации банковской сферы обосновывается первичностью использования цифровых технологий банком, безопасностью личных данных клиентов банков и влияние цифровизации данной сферы на развитие цифровых продуктов в иных сферах жизнедеятельности граждан.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы цифровизации банков изучаются Аббасовым А. М. в работе «Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы», а также проблематику розничных банков в цифровых условиях изучали Неретина Е. А. и Лашина М. В. в работе «Розничный банкинг в эпоху перехода к цифровой экономике».

Цель исследования – рассмотрение цифровых продуктов банковской сферы, их развитие и влияние на деятельность банков.

Основные результаты исследования. По данным компании KPMG около 86% банков РФ уже начали процесс внедрения программы цифровой трансформации, однако уровень цифровизации национального рынка составляет около 63%, что ниже на 23% банковской цифровизации.

Банковская сфера стала первоначальным объектом внедрения цифровой экономики из-за ряда следующих причин:

- полноценное использование цифровых продуктов является основным условием в деятельности банков, стремящихся быть конкурентоспособными по всем сегментам;
- использование цифровых технологий позволяет банкам улучшить качество выявления потребностей и желаний клиентов, с дальнейшим формированием, на основе выявленных потребностей, индивидуальных предложений, таким образом, происходит повышения качества взаимодействия банком и клиентов;
- цифровые технологии дают возможность банкам взаимодействовать с клиентами, независимо от расположения финансовой организации, т.е. взаимодействовать на расстоянии;
- новые технологии позволяют сделать транзакции более открытыми, быстрыми и понятными;
- цифровые технологии позволяют снизить стоимость услуг и продуктов банка за счет сокращения издержек [2, с. 80-83].

Уровень цифровизации российских банков на сегодняшний день достаточно высок и по расчетным показателям не отстает от банков развитых стран. А в условиях пандемии вируса COVID-19 российский банковский сектор оказался намного устойчивее и подготовленнее, чем иностранные, по данным компании Boston Consulting Group (BCG). Такая устойчивость была достигнута благодаря полному переводу повседневных операций и большинства специализированных операций в онлайн формат.

По результатам исследований, проведенных в ВЦИОМ в 2019 году, самой популярной онлайн-услугой стали банковские операции. Так, около 61% опрошенных, чаще всего, совершают банковские операции с помощью онлайн-банка. В 2019 году Россия стала первой страной в мире по уровню использования бесконтактных платежей с помощью Apple Pay, Samsung Pay и т.п. и третье по уровню распространения финтех-сервисов.

За период с 2016 г. по 2020 г. наблюдается повышение уровня активности населения в цифровых системах банковского сектора. Так, например, в 2015 г. только 19,5% клиентов использовали онлайн доступ к банковским операциям, в 2018 г. данное значение увеличилось в 2,3 раза и составило 45,2%, а в 2019 г. процент клиентов в России, активно использующих онлайн-банки, превысил 50%.

Наиболее распространёнными цифровыми инструментами, используемыми банками по программе «Цифровая экономика Российской Федерации», стали искусственный интеллект, технологии анализа больших объемов данных, роботы, чат-боты и технологии распознавания. Процент распространения данных инструментов показан на рис.

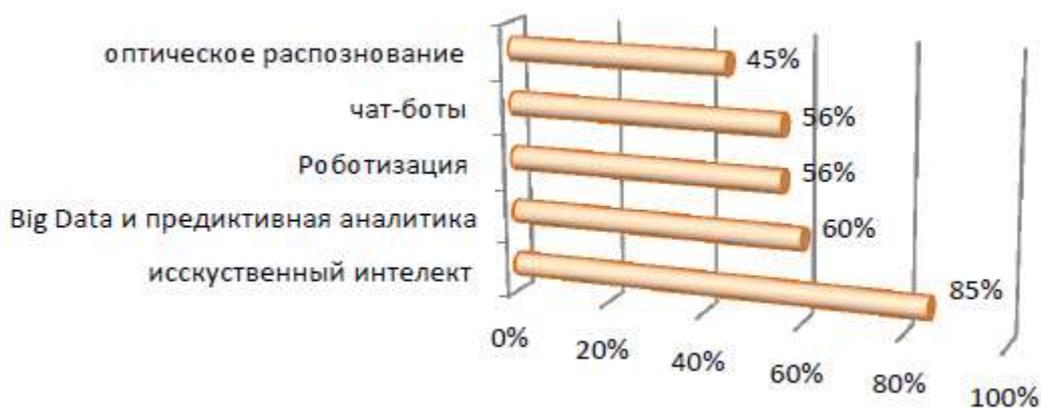

Рис. Распространения цифровых инструментов в банковском секторе [7]

Техника искусственного интеллекта направлена на решения множества задач, первой из которых является оптимизация цифровых банковских инструментов и продуктов под потребности клиентов. Внедрение искусственного интеллекта позволяет упростить процесс сбора и анализа данных, применения технологии распознавания речи и видео, а также нейронных сетей и биометрической идентификации.

Примером применения искусственного интеллекта является приложение онлайн-банк Сбербанк, которое анализируют поведение и действия клиента с помощью алгоритмов. Такой анализ позволяет приложению рекомендовать клиенту те операции, которые ему наиболее необходимы и которые выполнялись им ранее [3].

Также искусственный интеллект активно применяется для определения кредитного скоринга, что позволяет банкам увидеть платежеспособность клиента и вычислить определенный лимит для выдачи кредита и иных подобных продуктов.

Использование цифровых инструментов позволяет банкам увеличить уровень защиты от мошенничества. Внедрение анализа биометрических данных позволило банкам идентифицировать клиентов и определить мошенничество. В системе биометрии используются не только отпечатки пальцев, но и ряд исключительных характеристик по определению лица клиента. Данная технология называется биометрический дескриптор лица. Также данная система позволяет распознавать голос клиента по семидесяти параметрам.

Однако на практике технология биометрического дескриптора лица несет с собой и угрозу мошенничества с помощью записи голоса клиента с подтверждающими фразами. Для решения этой проблемы банки стали соотносить распознавание голоса с мимикой лица.

Система биометрии позволила клиентам банков получить доступ к услугам, требующим обязательного подтверждения личности, в дистанционном режиме, а также пользоваться услугами банков в независимости от региона и даже страны их местонахождения.

Первичным и базисным инструментом является «Big Data», который основывается на анализе больших объемов данных. Big Data позволяет проводить анализ над значительным объемом информации в любых формах и из различных источников. Данная технология

позволяет хранить, обрабатывать и выводить достоверные сведения о «цифровом следе» любого клиента, что дает банкам возможность разрабатывать индивидуальные предложения, оптимально распределять ресурсы и разрабатывать стратегию цифровизации.

Анализ с использованием инструмента «Big Data» позволяет разделить клиентов банка на сегменты по определенным профилям, составленным при помощи данного инструмента на основании системы расходов клиента и идентификации направлений транзакций. Данная технология позволяет раскрыть структуру расходов и увидеть кредитную историю клиента для оценки риска [4, с. 82-83].

При работе с клиентами и контрагентами, а также при архивации документации большинство банков стали применять цифровой документооборот с помощью оптического распознавания символов или OCR. Технология OCR используется для работы с большим объемом текста и форматирует какое-либо изображение в формат редактирования. Техника оптического распознавания символов проверяет правильность заполнения документов при сканировании. При правильном заполнении отсканированные изображения автоматически отправляются сотруднику банка для верификации, после отсканированные документы хранятся в цифровом архиве для дальнейшего использования. Такая технология позволяет сократить документооборот и время, а также исключает потерю документов.

Такая технология активно используется банком «Россельхозбанк», что позволило его сотрудникам увеличить число обработанных страниц в месяц до 4-х миллионов, значительно снизить уровень риска порчи документов и ускорить взаимодействие головного офиса с филиалами [7, с. 15-20].

Для увеличения скорости и качества работы между банком и клиентом используются чат-боты (голосовые помощники, электронные помощники), что практически приводит к минимизации ожидания ответа сотрудника банка. Чат-боты действуют круглосуточно, что позволяет клиентам получить необходимую информацию в любое время. Многие банки стали использовать чат-ботов в социальных сетях и приложениях (вконтакте, Viber, WhatsApp) для клиентов молодого поколения.

В течение последних лет появился тренд к мобильным банкам. Для многих клиентов такой способ стал наиболее популярным для проведения каких-либо операций и получения информации. Доля клиентов, использующих мобильные банки, постоянно растет, что подтверждает эффективное использование мобильных банков, является конкурентным преимуществом перед банками, не уделяющими внимание развитию онлайн-банкинга [3].

Наиболее распространёнными операциями, проводимыми с помощью мобильных приложений, являются перевод денежных средства (57%), оплата ЖКХ, интернет-услуг и другого (54%), при этом около 37% производят оплату с помощью QR-кодов или штрих кодов.

Процесс цифровизации банковской сферы замедляется по нескольким причинам. Неготовность и незнание клиентов банков является первичной причиной. По данным исследований, проведенных Аналитическим центром НАФИ, клиенты не знают о возможности использования чат-ботов (58%), голосовых помощников (48%), переписки с другими клиентами (51%) и т.д. Также были определены услуги, которыми клиенты пользуются редко: подача заявок на оформление каких-либо продуктов через онлайн-банки (39% используют данную услугу), финансовые новости и советы (30%), получение «кэшбэка» (35%) [4, с. 83-85].

Самой глобальной проблемой цифровизации банков является риск информационной безопасности. Онлайн-банки наиболее уязвимы в отношении безопасности платежей и сохранения персональных данных. Развитие цифровых продуктов привело к развитию интернет-мошенничества, а использование искусственного интеллекта в мошеннических целях является риском к сбою и потери не только банковских данных, но и конфиденциальной информации всех сфер деятельности человека.

Еще одной основной проблемой является отсутствие правового регулирования систем распределения блокчейна и цифровых продуктов, доминирующих в современной экономике.

В условиях цифровизации появляются задачи по направлению банков по пути развития симбиоза банковской деятельности и финтех. Такое направления позволит оценить возможности индустрии по внедрению новых организационных форм, классификации участников по уровню принятия новых технологий [5].

В целях минимизации рисков цифровизации банковского сектора и увеличения эффекта от внедрения инновационных продуктов в деятельности банков необходимо динамичное внедрение цифровых технологий, начать процесс освоения смежных отраслей, увеличить скорость совершенствования продуктов. Также необходимо сконцентрировать особое внимание на развитие технологий безопасности данных [1, с. 81-83].

Выводы. В ближайшем будущем основным направлением цифровизации банковской сферы будет организация эффективного использования цифровых продуктов с учетом потребностей клиентов.

Цифровизация является основным продуктом для развития не только банковского сектора, но и всей экономики, благодаря удобству и качеству использования инновационных технологий. Текущее состояние российской банковской сферы имеет все предпосылки для будущего его цифрового развития и мирового лидерства в данном направлении. Несмотря на все имеющиеся проблемы, коренные преобразования позволят отдельным банкам, а в дальнейшем и всему банковскому сектору увеличить эффективность деятельности и выйти на новый уровень развития.

Список литературы

1. Аббасов, А. М. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы / А. М. Аббасов, З. Ф. Мамедов, С. А. Алиев // Экономика и управление. – 2019. – С. 81-89.
2. Багаутдинова, Н. Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н. Г. Багаутдинова, Р. А. Никулин // Инновации. – 2018. – № 8. – С. 8-83.
3. Банковская цифровизация // First Line Software. – 2017. – 20 февр. – URL: <https://firstlinesoftware.ru/798-bankovskaya-tsifrovizatsiya/print>.
4. Баранов, Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1 «Экономика и управление». – 2018. – № 2 (25). – С. 15-23.
5. Канищева, Н. А. Условия устойчивого развития цифровой экономики в России / Н. А. Канищева, Э. Е. Береженко // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы VI Международной научно-практической конференции, 8 апреля 2020 г. – Донецк: ДонНТУ, 2020. – С. 361-365.
6. Миронова, Д. Д. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики российской федерации / Д. Д. Миронова, Е. В. Шершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4, ч. 3. – С. 378-384.
7. Неретина, Е. А. Розничный банкинг в эпоху перехода к цифровой экономике / Е. А. Неретина, М. В. Лашина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – № 5. – С. 83-89.

**СОСТОЯНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ
STATE OF COMMERCIAL BANKS IN MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION
DEVELOPMENT**

Н.А. Канищева¹, М.И. Шагохина²

^{1,2} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье представлены основные направления развития «цифровизации» в сфере коммерческих банков, названы главные причины цифровизации банков, рассмотрены основные инструменты. Выявлены проблемы цифровизации банков и пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, банковская сфера, банковская система, банкинг, кибербезопасность.

Abstract. The article presents the main directions of development of "digitalization" in the field of commercial banks, names the main reasons for digitalization of banks, it considers the basic tools of digitalization of the banks. The problems of digitalization of banks and ways to solve them are identified.

Keywords: digitalization, banking sector, banking system, banking, cyber security.

Постановка проблемы. За последнее десятилетие стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий оказало значительное влияние на банковскую отрасль. Коммерческие банки усовершенствовали свои услуги в качестве финансового посредника, внедрив различные IT-решения. Цифровые технологии теперь стали инструментом, повышающим эффективность организационных структур банка, бизнес-стратегий, обслуживания клиентов и связанных функций.

Цифровизация в банковской сфере подразумевает не только онлайн-банкинг, интернет-банкинг, мобильный банкинг или безбумажный банкинг, но и применение новых технологий для преобразования существующей банковской бизнес-модели в новую форму – такую, которая сама создаст клиентскую базу, представит новейшие финансовые услуги, обеспечит более быстрое и бесперебойное обслуживание клиентов с уменьшенными операционными затратами, нулевой ошибкой, простотой использования и, в идеале, максимальной безопасностью.

Важность и актуальность изучения состояния коммерческих банков в современных условиях развития цифровизации, обусловлена тем, что внедрение научных достижений в организацию банковского обслуживания даёт возможность стабильного обеспечения банковских продуктов и применяемых технологий для обслуживания клиентов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением поставленной проблемы занимались: А.И. Чечик «Цифровизация российской экономики: влияние на банковский сектор», О.Л. Быстрова «Развитие цифровых технологий в банковской сфере», А.И. Серебренникова «Сущность и проблемы внедрения инноваций в банках» и др.

Цель исследования - изучение развития цифровизации в коммерческих банках и пути её совершенствования.

Основные результаты исследования. Цифровизация процессов различных операций и принятия решений помогает поддерживать клиентскую базу и наращивать банковский бизнес с помощью новых электронных каналов, онлайн-кредитования и др. В целом это способствует повышению эффективности и конкурентоспособности коммерческих банков, а также сокращению времени на обслуживание клиентов. Создание платформ для банков повышает их привлекательность для клиентов и заинтересованных сторон взаимосвязанного бизнеса, тем самым предоставляя возможности для создания экосистемы банков. Социальные факторы и развитие новых цифровых информационных технологий оказывают положительное влияние на инвестиции в банки.

К основным инструментам цифровизации деятельности коммерческих банков относятся [2, с. 13]:

- большие данные в проактивной коммуникации с клиентами;
- маркетплейс;
- роботизация;
- технология блокчейн;
- использование чат-ботов и виртуальных помощников;
- использование биометрии в банковском секторе.

Сегодня для банков очень важно внедрять гибкие методы работы для удовлетворения постоянно меняющихся и растущих ожиданий клиентов, в результате чего появился так называемый «электронный банкинг», представляющий собой многофункциональную систему информирования клиента и дистанционного управления его счетами. Электронные банковские услуги включают в себя [9, с. 34-36]:

- выписки по счету для клиента;
- информацию о банковских продуктах (депозиты, кредиты, ценные бумаги);
- заявки на открытие депозитов и получение кредитов и банковских карт;
- внутренние переводы на банковские счета;
- переводы на счета в других банках;
- конвертацию валют.

Если первые два вида услуг можно осуществлять с использованием только мобильной связи, то остальные, как правило, требуют подключения к интернету.

Для описания цифровизации финансового сектора используется термин «финтех», являющийся сокращенной формой словосочетания «финансовые технологии», означающего новые технологии, которые позволяют или непосредственно предоставляют финансовые услуги, такие как интернет-технологии в электронной коммерции, мобильные платежи или раннее краудфандинговое финансирование стартапов. Это понятие применяется к компаниям, сочетающим финансовые услуги с современными, инновационными технологиями. Финтехи обычно стремятся привлечь клиентов с помощью продуктов и услуг, являющиеся более удобными, эффективными, прозрачными и автоматизированными, чем те, которые доступны в настоящее время. Финтех стал на современном этапе довольно высококонкурентным, а благодаря ускоряющимся темпам технологического развития, быстрому росту объемов данных и эффективным методам анализа данных этот сектор также стал высоко инвестируемым [1, с. 43].

Между тем, традиционные фирмы, включая банки, борются за монетизацию даже скромных цифровых предложений. Учитывая, что основная роль банков заключается в обеспечении рынков ликвидностью, а клиентов – кредитами, лишь немногие из них являются первыми приверженцами новых технологий. Однако для них крайне важно, по крайней мере, внедрять технологии, которые ускоряют и оптимизируют процессы, поскольку в банковском ландшафте будущего смогут выжить только те компании, которые могут быстро принять вызовы цифровой экономики и адаптироваться к ним. Таким образом, традиционные банки еще не исчерпали возможности для улучшения ситуации в этом направлении. Помимо предложения продуктов и услуг в банковском секторе, существуют также финтехи, которые распространяют страховые и другие финансовые инструменты или предоставляют услуги третьих лиц [5, с. 21].

Цифровая трансформация банковских услуг позволяет расширить доступ за счет использования цифровых каналов и информации о клиентах, а также реконфигурировать цепочки создания стоимости продуктов и процессов, чтобы иметь возможность предлагать новые продукты и обслуживать клиентов более эффективно. Однако в этом новом контексте коммерческие банки сталкиваются с рядом проблем:

- уровень формальных финансовых услуг: инновации, такие как мобильные деньги (технология, позволяющая получать, хранить и тратить деньги с помощью мобильного телефона), могут более полно внедриться на развивающихся рынках, где существует высокая потребность, и при этом нет действующих услуг, которые можно было бы вытеснить.

Опираясь на экосистему мобильных денег, новаторы на развивающихся рынках обогнали традиционные финансовые инфраструктуры, предлагая широкий спектр финансовых услуг, предназначенных для устойчивого обслуживания рассредоточенного или малообеспеченного населения.

– уровень доходов: работа банковских отделений обходится дорого как на развивающихся, так и на развитых рынках, а переход на цифровые каналы помогает охватить большее число клиентов по более низким ценам на всех рынках. Однако на развивающихся рынках, где одной из целей является обеспечение доступа к финансовым ресурсам, необходимость полной цифровой трансформации от внешних каналов обслуживания клиентов через механизмы кредитования и платежей к обслуживанию и обработке данных возрастает. На более богатых рынках мобильные каналы и повышенная эффективность обработки данных являются дополнительными преимуществами, помогающими удовлетворить ожидания клиентов и повысить прибыльность. Однако в сообществах с низким уровнем дохода эти функции являются обязательными, что позволяет обеспечить устойчивое предоставление финансовых услуг потребителям с низким уровнем дохода [8].

Некоторые аспекты цифровизации банковской деятельности создают определенные угрозы, как для коммерческих банков, так и для их клиентов в первую очередь из-за кибератак, высоких операционных рисков, роста безработицы в банковском секторе, а также из-за того, что некоторая часть клиентов не способна существовать в цифровом пространстве. Для минимизации этих угроз необходимо [10, с. 15]:

- модернизировать банковскую бизнес-среду с учетом тенденций развития цифровой экономики (регуляторные, профессиональные, когнитивные вопросы);
- проверить надежность банковских клиентов с точки зрения пороговых сумм транзакций;
- запустить программы повышения финансовой грамотности населения.

На современном этапе важным становятся вопросы влияния цифровизации на эффективное функционирование банковской системы и взаимодействие финтех-компаний с банками. Обеспечение полной кибербезопасности мобильного банкинга создает предпосылки для онлайн-мошенничества, которое в будущем может привести к недостаточной надежности смартфонов. Целью развития банковской кибербезопасности является создание механизма защиты информации в банковском секторе, но на сегодня большинство небольших коммерческих банков не имеют достаточных ресурсов для обеспечения кибербезопасности. Основной проблемой в области рисков кибератак для банковских учреждений являются определенные нормативные и надзорные требования по регулированию таких рисков. Существует необходимость внесения изменений в нормативные документы с целью развития банковского сектора и эффективного управления рисками [4, с. 66].

Можно сказать, что банки во всем мире имеют больше рисков киберпреступности, чем другие компании, поэтому финансовые учреждения должны уделять внимание кибербезопасности. Небольшие банки остаются наиболее уязвимыми, поскольку они не в состоянии выделять большие бюджеты на кибербезопасность. Цифровизация банковских процессов с целью создания новых экономических отношений и стимулирования рыночного развития имеет важное значение, однако в условиях цифровизации угроза кибератак создает проблемы для клиентов и может привести к подрыву репутации банка. В условиях глобализации финансовым институтам необходимо привлекать дополнительные инвестиции для управления киберрисками и выстраивать отношения с заинтересованными сторонами для обмена информацией и покрытия рисков, связанных с кибератаками, и тем самым способствовать устойчивому росту финансов. В будущем банкам необходимо модернизировать платформы и свою деятельность в контексте цифровизации, чтобы усилить методы управления, снизить операционный риск, улучшить организационную структуру и управление страхованием операционных рисков [7, с. 33].

Основные причины возникновения киберугроз для банка можно разделить на несколько групп [11, с. 42-44]:

- отсутствие постоянного обновления законодательства и единых стандартов безопасности;
- отсутствие финансирования со стороны самих банков;
- отсутствие корпоративной культуры в области кибербезопасности внутри банка.

Все это требует включения в операционную деятельность банка следующих элементов [6, с. 37]:

- обучение персонала кибербезопасности в формате «в любое время в любом месте». Учебные материалы должны подаваться в упрощенном для восприятия виде: с помощью видеороликов, анимации и других удобных инструментов. Также эффективным может быть способ периодической рассылки напоминаний о требованиях информационной безопасности с информацией о последних событиях и новостях, что поможет сотрудникам быть в курсе последних тенденций и воспринимать кибербезопасность как ежедневную задачу;

- разработка плана на случай атаки. Такой план описывает действия различных членов команды в различных сценариях инцидента, от атаки на веб-сайт до кражи денег со счетов клиентов. Обсуждение плана действий с профессиональной модерацией позволит выявить ключевые проблемы, которые необходимо решить до того, как банковская система будет взломана. Также актуальным является создание оперативных центров безопасности, которые отслеживают угрозы и своевременно реагируют на них;

- регулярное проведение аудитов кибербезопасности (важным аспектом является квалификация аудитора: он должен обладать достаточной компетенцией для выявления проблемных мест в банковской безопасности);

- обучение клиентов основным правилам безопасности (это поможет снизить дополнительные риски несанкционированного доступа к информации с помощью одноразовых паролей и двухфакторной аутентификации).

Диверсификация банковских рисков является одним из основных методов устойчивого развития коммерческих банков в глобальной экономике и при устойчивом финансировании оказывает положительное влияние на капитализацию банков, т.к. может позволить банкам увеличить денежные потоки и получить дополнительный доход. Поэтому управление диверсификацией рисков требует новой стратегии в контексте цифровизации. Мировой опыт диверсификации банков показывает, что для достижения устойчивого развития финансовой системы необходимо применять комплекс стратегий и методов управления рисками. Изучение клиентов банков и их потребностей в современном обществе требует постоянного международного общения и развития партнерских отношений с целью создания условий, необходимых для предоставления безопасных финансовых услуг и устойчивого роста банков. Эффективный подход к мониторингу и оценке рисков должен быть направлен на выявление таких потенциальных угроз, как [3, с. 15]:

- потеря целостности данных и несанкционированный доступ к данным заказчика;
- нарушение технической системы в информационном пространстве;
- дефекты и сбои в работе технической системы;
- кибератаки.

Чтобы оставаться конкурентоспособными в «век клиента», банки должны ускорить процесс цифровизации по всему бизнесу. Клиенты хотят, чтобы счета открывались в считанные минуты, и ожидают, что банки будут иметь доступ ко всем их данным. Круглосуточная доступность, интуитивно понятные интерфейсы, выполнение в реальном времени и персонализированное отношение с глобальной последовательностью и нулевыми ошибками становятся дифференцирующими факторами, в то время как базовые продукты и услуги становятся коммерциализированными.

Помимо автоматизации существующих процессов, банки должны сократить сложность и время реагирования на все взаимодействия с клиентами, а также развивать

автоматизированное принятие решений при более эффективном соблюдении требований регулирующих органов. Для достижения этой цели решающее значение имеют платформы управления данными и аналитики. Они обеспечивают понимание потребностей клиентов, более быстрое и эффективное принятие решений и эффективное отслеживание производительности. Внутри компании могут потребоваться новые профессиональные единицы, такие как специалисты по обработке данных и проектировщики пользовательского опыта. Тем не менее, банки должны сосредоточиться на своих основных сильных сторонах и в то же время, где это уместно, искать внутренние и внешние стратегические партнерства для расширения своих возможностей.

Также банкам необходимо отслеживать прогресс в достижении поставленных целей с помощью подходящих ключевых показателей эффективности и сообщать истории успеха, которые помогают изменить культуру организации. Не менее важно поощрять сотрудников на всех уровнях к выявлению новых практик и возможностей, например, через конкурсы технологических инноваций и регулярную обратную связь.

Однако ни один процесс трансформации не может быть полностью спланирован заранее. Также трудно предсказать наиболее успешные подходы. Одни могут сформировать эффективные межфункциональные команды; другие – создать лаборатории инноваций и оцифровки; третьи – спонсировать инициативы внутри своих организаций. Участие в масштабе, использование коллективного разума как внутри компании, так и через партнеров, содействие совместным, мобильным и оперативным процессам – все это будет иметь важное значение для стимулирования роста бизнеса.

Тем не менее, банки, которые справятся с цифровыми вызовами, выиграют на всех фронтах – укрепляя отношения с существующими клиентами, улучшая операционный контроль, снижая свою базу затрат, снижая риски и в конечном итоге улучшая конечную прибыль.

Выводы. Таким образом, цифровая трансформация оказывает заметное и быстрое влияние на специфику услуг в коммерческом банковском пространстве. Хотя многие услуги, предлагаемые банками сегодня, аналогичны тем, что предлагались в предыдущие годы, в настоящее время они наращиваются и расширяются за счет актуальных технологических возможностей, которые ставят во главу угла клиентский опыт.

Можно сделать вывод, что по мере того, как все больше аспектов банковской деятельности будут цифровизованы, банки будут уделять больше внимания нескольким ключевым областям развития, включая открытый банкинг и финтех. В перспективе можно ожидать, что банки будут вкладывать значительные средства в создание отраслевых экспертных знаний, использовать данные и аналитику для улучшения качества обслуживания клиентов и переходить к облачным технологиям развертывания, чтобы оставаться актуальными во все более конкурентной среде. Не исключено также, что процесс внедрения цифровых технологий в экономику может пойти еще более быстрыми темпами, поэтому банки должны быть лучше подготовлены к возможности «ускоренной цифровизации».

Список литературы

1. Быстрова, О. Л. Развитие цифровых технологий в банковской сфере / О. Л. Быстрова, А. А. Ветрогонов // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. – 2019. – Т. 2. – С. 53-59.
2. Дунайская, А. М. Развитие цифровых технологий в деятельности коммерческих банков / А. М. Дунайская // Неделя круглых столов – 2019. – М.: РЭУ, 2019. – С. 85-88.
3. Козлова, Н. П. Цифровизация банковского сектора: тенденции и кейсы развития российского рынка / Н. П. Козлова, Е. В. Устинова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 1 (28). – С. 18-34.
4. Морозов, С. А. Цифровая экономика: новые вызовы / С. А. Морозов // Перспективы финансовой деятельности современных компаний в цифре. – М.: КноРус, 2018. – С. 16-21.

5. Назарова, А. В. Тенденции развития коммерческих банков в условиях цифровизации / А. В. Назарова // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. – Ставрополь: Секвойя, 2019. – С. 409-411.

6. Никулина, О. В. Формирование стратегии развития деятельности коммерческих банков в условиях цифровизации мировой экономики / О. В. Никулина, И. И. Кеосиди // Финансовая экономика. – 2019. – № 12. – С. 76-79.

7. Салтыкова, В. О. Отдельные вопросы безопасности коммерческих банков в условиях цифровизации экономики / В. О. Салтыкова // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. – М.: Конверт, 2020. – С. 128-131.

8. Серебренникова, А. И. Сущность и проблемы внедрения инноваций в банках / А. И. Серебренникова // Банковское дело. – 2020. – № 1. – С. 68-73.

9. Товма, Н. А. Эффект цифровизации на работу банковской сферы / Н. А. Товма, А. Б. Жумадилла // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых. – М.: Перо, 2020. – С. 390-394.

10. Черненко, В. А. Трансформация финансов корпоративного и банковского бизнеса в условиях формирования цифровой экономики / В. А. Черненко, В. Е. Леонтьев, Н. П. Радковская // Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики. – СПб: СПбГЭУ, 2018. – С. 13-21.

11. Чечик, А. И. Цифровизация российской экономики: влияние на банковский сектор / А. И. Чечик, А. А. Митяева // XXXII Международные Плехановские чтения. – М.: РЭУ, 2019. – С. 66-69.

УДК 338.1

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ DEVELOPMENT OF MODERN SOCIAL SERVICES

Л.А. Коптева¹, Е.В. Ущановская²

¹Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы социальных услуг, направленных на лечение льготных категорий граждан. Дан анализ объемов финансирования данных социальных программ. Показаны существующие проблемы Фонда социального страхования.

Ключевые слова: социальные услуги, льготные категории граждан, социальное страхование, льготное финансирование, социальная деятельность, система социального обслуживания.

Abstract. The article deals with the main problems of social services aimed at the treatment of privileged categories of citizens. The volume of funding for these social programs is analyzed. The existing problems of the social insurance Fund are shown.

Keywords: social services, preferential categories of citizens, social insurance, preferential financing, social activities, social service system.

Постановка проблемы. Согласно Федеральным законам РФ от 17.07.1999 г. 178-ФЗ [в ред. от 08.12.2010 № 345-ФЗ] «О государственной социальной помощи» [1], с 1 января 2005 г., отдельные группы людей могут получать путевки на санаторно-курортное лечение и бесплатный проезд к месту лечения и обратно. Все финансовые расходы по предоставлению путевок и обеспечению проезда возлагаются на Фонд социального страхования Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, заложенных на конкретный год. Однако около 75% нуждающихся людей не могут получить путевки.

Второй проблемой является то, что начиная с 2016 г. дети с инвалидностью, смогут пройти санаторное лечение, только в том случае, если их диагноз совпадет с перечнем заболеваний, указанных в Приказе Министерства здравоохранения [2]. Это привело к тому,

что за последние годы без путёвки осталось около 50 процентов больных детей, в том числе и с тяжелыми формами детского церебрального паралича, нарушениями психического развития и т.д.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Социальные льготы – это преимущества, которые предоставляются государством разным категориям граждан РФ.

Государство устанавливает такие меры социальной поддержки как:

- предоставление дополнительных прав или выплат;
- полное или частичное освобождение от выполнения различного рода обязательств или осуществления платежей.

Исследованиям по вопросам социальных услуг посвящены работы П.Д. Павленок, М.В. Фирсова, Г.И. Осадчей, З.М. Саралиевой, О.А. Анисеевой и других авторов.

Определение категории «услуга» базируется на процессном подходе, что позволяет интерпретировать ее как действие субъекта, несущее полезный неосязаемый эффект, проявляющийся непосредственно в процессе его осуществления, и направленное на удовлетворение потребностей объекта воздействия. В этой связи, социальную услугу можно определить, как услугу, предоставляемую населению в социальной сфере, полезный эффект которой проявляется в процессе ее потребления [2, с. 100-107].

Цель исследования – выявление закономерностей развития современных социальных услуг, а именно, получения путевок в санаторно-курортные учреждения отдельным группам лиц, которые имеют право на получение государственной социальной помощи за счет средств обязательного социального страхования [1]. Чтобы составить представление о текущей обстановке, рассмотрим такие вопросы: выделяет ли государство достаточное финансирование для того, чтобы полностью покрыть расходы по оплате путевок и проезда к месту лечения и отдыха и обратно, и смогут ли сами санатории и пансионаты предоставить необходимую программу лечения и необходимый комплекс процедур.

Основные результаты исследования. Средства на путевки и проезд исправно выделяются из федерального бюджета. Так, за последние годы было выделено более 96,5 млрд руб. Но есть и проблемы.

Стоимость путевки для льготной категории граждан в санаторно-курортных учреждениях в 2020 г. установлена в размере не более*[3]:

- на 18 дней – 22 458,60 руб.;
- на 21 день – 26 201,70 руб. (для детей-инвалидов);
- на 24/42 дня – 46 836,00 / 81 963,00 руб. (для людей с тяжелыми заболеваниями и с травмами спинного мозга).

*в районах, в которых применяются районные коэффициенты к заработной плате, стоимость путевки рассчитывается с учетом этих районных коэффициентов.

По нормативам, которые утверждены Министерством труда, в год на одного человека выделяются всего около 2000-3000 тыс. руб., что значительно ниже, чем стоимость путевки. Отсюда вытекает постоянная нехватка денег на оплату путевки и дорогу туда-обратно. То есть, чтобы полноценно оплатить одному гражданину санаторно-курортное лечение и дорогу в оба конца, необходимо привлечь ресурсы еще как минимум 14 чел. Поэтому позволить себе отдых и лечение могут в среднем 25% льготников 1 раз в 3-4 года [4].

Также есть проблемы при расчете транспортных расходов. Согласно статистике, ФСС тратит около 700 млн руб. на обеспечение проезда. Но при этом цены на железнодорожный и авиатранспорт кардинально различаются. Из этого следует, что бюджет на дорогу планируется не рационально, а распределение бюджетных средств на санаторно-курортное лечение не отвечает нормативам, установленных Министерством труда.

Еще одной проблемой является «некондиционность» санаториев и пансионатов [6], так как заключение договоров происходит фактически вслепую. По предоставляемой тендерной документации нельзя отследить качество предоставляемых санаторием услуг. Согласно закону, основным критерием при выборе победителя в тендерном отборе является цена. Вот и получается, что тот, кто предложил наименьшую стоимость – является

победителем. Зачастую выигрывают здравницы, у которых элементарно отсутствует горячая вода, изношена материально-техническая база и инфраструктура, не хватает медицинских специалистов. А страдают льготники и дети, у которых возникает целый спектр проблем, начиная от выбора санатория, который бы полностью предлагал необходимую программу лечения и необходимый комплекс процедур и заканчивая предоставлением комфортных условий проживания.

Свои проблемы существуют и в Фонде социального страхования [7]. Например, финансирование санаторно-курортного лечения подразумевает не только покупку путевки, но и оплату дороги. Но во многих регионах попросту отсутствуют профильные санатории, и тогда Фонд отправляет своих подопечных в санатории в соседние регионы, а из-за этого значительно увеличиваются и расходы на транспортные услуги. Помимо этого, для инвалидов первой группы и детей, государство обязано оплатить путевку и дорогу сопровождающему лицу. Отсюда выходит, что расходы на одного льготника значительно превышают выделенный нормативами бюджет [7].

Что же касается детей инвалидов, то Минздрав подтверждает, что не все дети с диагнозами смогут получить путевку на лечение и отдых, даже, несмотря на отсутствие у них противопоказаний. После того, как начал действовать Приказ [2], около 50% детей с инвалидностью перестали попадать под категорию лиц, которым необходимо санаторно-курортное лечение. К примеру, теперь в перечень заболеваний входит только детский церебральный паралич без тяжелых двигательных, психологических и интеллектуальных отклонений. Фактически, на путевку могут рассчитывать дети, которым не требуется постоянный индивидуальный уход. Под такую же категорию попадают и дети, у которых слабое зрение. То есть дети, у которых близорукость высокой степени на путевку претендовать не могут. И, если, у ребенка есть сопутствующее заболевание, которое входит в перечень, то гораздо больше шансов что ребенок попадет на лечение в санаторий по сопутствующему заболеванию, чем по основному. Но врачи идут на это нехотя.

На сегодняшний день лечащим врачам приходится либо отказывать детям в санаторной путевке, либо вынужденно «фальсифицировать» диагнозы, вместо основного заболевания ребенку в справку вписывают сопутствующий диагноз [8].

Примерно каждый второй ребенок инвалид не может получить направление на санаторно-курортное лечение за счет федерального бюджета из-за того, что его диагноз не входит в перечень заболеваний. На данный момент на путевку могут рассчитывать дети, которые не требуют постоянного индивидуального ухода за собой и не имеющие серьезных двигательных, психологических и интеллектуальных отклонений.

Необходимо внесение соответствующих поправок в закон о предоставлении путевок для льготников, расширить перечень заболеваний в Приказе [2] для детей инвалидов.

Выводы. Таким образом, в настоящее время более 70% граждан, которые относятся к льготным категориям, не могут получить путевку на санаторно-курортное лечение, полагающуюся им от государства. В первую очередь проблема заключается в недостаточном финансировании данного проекта, стоимость самой путевки превышает выплаты, которые полагаются согласно нормам. Второй проблемой является дорогостоящая оплата дороги, так как во многих регионах отсутствуют свои профильные санатории. Третья проблема заключается в конкурсном отборе санатория, так как зачастую победителями становятся здравницы, которые предложили наименьшую цену за путевку, следовательно, в большинстве случаев, качество предоставляемых услуг также будет на низком уровне.

Чтобы в дальнейшем избежать данных проблем, необходимо увеличить бюджет на ежегодное обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение, внести необходимые поправки в закон о предоставлении путевок для льготников, увеличить число санаториев.

Список литературы

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон РФ от 17.07.1999 г. 178-ФЗ (в ред. от 08.12.2010 г. № 345-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735.
2. Об утверждении перечней медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 мая 2016 г. № 281н. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71311014>.
3. Логинова, И. А. О проблемах эффективности и качества социального обслуживания населения / И. А. Логинова, Ю. В. Гатен // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2016. – № 3. – С. 100-107. – URL: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2017/03/12_Loginova_Gaten_100-107.pdf.
5. Фонда социального страхования Российской Федерации: Официальный сайт. – URL: <http://r43.fss.ru>.
6. Российская газета: Официальный сайт. – URL: <https://rg.ru>.
7. Национальная курортная организация: Официальный сайт. – URL: <http://rusnka.ru>.
8. Аргументы и факты: Официальный сайт. – URL: <https://aif.ru>.
9. Известия: Официальный сайт. – URL: <https://iz.ru>.

УДК 338.001.36

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MAIN DIRECTIONS AND BARRIERS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CHEMICAL INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

А.В. Малышко¹, С.В. Сидоренко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье была описана роль цифровых технологий на современном этапе развития экономики. Было проанализировано, на каком этапе находится химическая промышленность РФ в контексте цифровой трансформации, что позволило выявить основные барьеры и разработать возможные пути преодоления барьеров.

Ключевые слова: химическая промышленность, цифровизация, показатели эффективности цифровизации, индустрия 4.0, цифровая экономика, цифровые технологии.

Abstract. This article described the role of digital technologies in the current stage of economic development. It was also analyzed the stage in what the Russian Federation chemical industry is in the context of digital transformation, which made it possible to identify the main barriers, as well as develop possible ways to overcome the barriers.

Keywords: chemical industry, digitalization, digitalization efficiency indexes, industry 4.0, digital economy, digital technologies.

Постановка проблемы. В последние десятилетия XX века началось внедрение продуктов информатизации и автоматизации, целью которого является использование информационных ресурсов в дополнение и взамен традиционных, а также повсеместная замена ручного труда роботизированным и безлюдным. Всё это ознаменовало начало нового этапа развития промышленных предприятий ключевых отраслей экономики, а также деятельности социальных и государственных структур.

Одной из ключевых составляющих конкурентного потенциала предприятия в информационную эпоху является мера внедрения цифровых технологий в процесс коммуникации и организации цифровых бизнес-процессов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Назовём только наиболее важных в данной теме. Это представители НИУ ВШЭ Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Волкова Г.Л., Гохберг Л.М., авторы статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики»; Дранев Ю.Я., Кучин И.И., Фадеев М.А. провели работу над оценкой вклада

цифровизации в рост российской экономики; Кулясова Е.В. исследовала организационно-экономические механизмы цифровизации химической промышленности и др.

Цель исследования состоит в выявлении основных барьеров цифровизации химической промышленности РФ и разработке возможных путей их преодоления.

Основные результаты исследования. По подсчётам Института статистических исследований НИУ ВШЭ, вклад индустрии информации в рост ВВП за период с 2017 г. по 2030 г. составит 4,6% ВВП. Данный рост будет связан с увеличением эффективности производства, поскольку кардинальное обновление основных средств, которое происходит в процессе роботизации и автоматизации производства, значительно снизит вклад трудового фактора и увеличит капиталовложения практически во всех секторах экономики.

Цифровизация секторов экономики достигнет приблизительно 30% в период до 2030 г., а рост ВВП обусловит информатизация и цифровизация ключевых секторов экономики и составит более 50% [2].

По данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» НИУ ВШЭ, Россия в области цифровизации занимает в мировом рейтинге скромную позицию, находясь на 45-м месте из 176 с показателем индекса развития ИКТ (ICT Development Index) – 7,07 [3].

Россия отстаёт от мировых лидеров в области цифровизации по причине неблагоприятного климата для применения цифровых технологий и внедрения инноваций, а также из-за наличия несоответствий в нормативно-правовой базе.

И это несмотря на то, что в 2017 г. правительство Российской Федерации для обеспечения интенсивного развития социально-экономической системы утвердило программу развития «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является цифровизация всех сфер жизни, включая государственное управление, промышленность, муниципальное управление, предпринимательство, социальную сферу и т.д., а в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» повышение уровня цифровизации экономики также является одной из ключевых. Более того, в документе говорится об увеличении финансирования мероприятий, направленных на развитие цифровой экономики, более чем в три раза [6].

Видится, что развитие цифровой инфраструктуры окажет положительное влияние на темпы роста, прежде всего, транспортного и строительного комплекса, финансового сектора. Также цифровизация скажется положительно на эффективности обрабатывающих отраслей РФ, а наибольшей степени – в машиностроении и химической промышленности. Это важно в свете кризисного состояния всей промышленности Российской Федерации вследствие введения экономических санкций против РФ, ухудшения внешнеполитической обстановки, а также девальвацией рубля. Из-за сложившейся экономической обстановки переход к использованию новейших технологий является невозможным без обеспечения технологической независимости производства и восстановления прежних объёмов производства промышленных предприятий. Так, по словам С.Д. Бодрунова, особую роль играет многоукладность российской экономики в технологическом отношении со значительным технологическим отставанием от стран-лидеров: доля технологий третьего уклада в России составляет 33%, четвертого – 50%, пятого – 10%, а технологии шестого уклада пока что только создаются [1].

Все эти факторы, нарастая, блокируют стабильное экономическое развитие государства.

Химическая промышленность – одна из ключевых отраслей национальной экономики, которая активно развивается в последние годы и является потенциальной точкой роста в обрабатывающей промышленности. Внедрение цифровых технологий кардинально меняет и мировой химпром, трансформируя все основные бизнес-процессы. Успешно внедренные адекватная цифровая стратегия и адаптивные цифровые процессы в масштабе всей компании

являются важнейшими факторами успеха в решении задачи выживаемости компаний химпрома в ходе цифровой трансформации.

Развитие индустриально-инновационной составляющей химической отрасли промышленности должно способствовать стимулированию активного развития тех отраслей экономики Российской Федерации, которые зависят от химической промышленности. Именно по причине синергетического эффекта развития взаимосвязанных отраслей экономики развитые страны вкладывают колоссальные суммы в развитие НИОКР в химической отрасли. Например, показатель финансирования данных разработок в фармацевтической сфере Японией составляет 14%, а в Германии – 3% [4].

На протяжении последних 7 лет химическая промышленность Российской Федерации демонстрировала одни из лучших показателей прироста индекса производства в обрабатывающем секторе экономики, где в среднем прирост составлял от 4% до 10%. Данный показатель был минимальным лишь в 2014 г. и составлял 0,1% [5].

Химическая промышленность Российской Федерации в 2019 г. выдала целый ряд достижений в производстве многих ключевых продуктов. Так, в производстве аммиака, метанола, пластмасс, моющих средств, минеральных удобрений, серной кислоты и лакокрасочных материалов, был достигнут исторический максимум.

Однако в сравнении с другими отраслями тенденции не такие положительные, поскольку степень внедрения цифровых технологий в химической отрасли значительно ниже. Такое отставание может замедлить развитие химического комплекса в будущем. Так, процент роста цифровых технологий на химических производствах составил 3% за последние годы.

По данным опроса Deloitte, проведенного в 2016 г., в более 50% химических предприятий отсутствовала стратегия цифрового развития и структурированный план по цифровой трансформации, а более 65% узкоспециализированных предприятий пребывают на начальном этапе цифровой трансформации [7]. С тех пор ситуация не сильно улучшилась.

Объяснить медленный темп цифровой трансформации и внедрения цифровых технологий в химических предприятиях можно наличием целого ряда барьеров.

Ключевыми барьерами цифровой трансформации химических предприятий были выделены:

- 1) организационно-управленческие барьеры:
 - отсутствие корпоративной стратегии, стратегии бизнес-подразделения и функциональной стратегии;
 - необходимость качественной трансформации всего предприятия;
 - недостаточный уровень или отсутствие у управленческого звена квалификации по цифровизации предприятия;
 - искаженное представление управленческого звена о цифровой зрелости предприятия;
 - консервативность корпоративных культур (склонность избегать резких изменений или потрясений);
- 2) финансовые барьеры:
 - моральный износ цифровых продуктов и услуг;
 - высокий уровень риска при высокой маржинальности химической продукции;
 - потребность в большом количестве инвестиций для покупки и внедрения лицензионного программного обеспечения, (пере)обучения и повышения квалификации персонала, покупки/лизинга оборудования и разработки цифровых платформ и т.д.);
- 3) инфраструктурные барьеры:
 - недоработанная нормативно-правовая база в области использования цифровых технологий;
 - устаревшая инфраструктура, разрозненность ИТ-отделов и бизнес-структур;

– отставание уровня развития производственных мощностей и технологической базы предприятия;

4) кадровые барьеры:

– сомнения в полезности цифровой трансформации (приведет ли это к кардинальным изменениям в бизнесе);

– отсутствие управления изменениями, которое позволит персоналу адаптироваться и окончательно принять явление цифровизации производства, а также снизит сопротивление изменениям;

– необходимость в найме высококвалифицированных работников, а также переобучения персонала текущего персонала (обучение навыкам кибербезопасности, бизнес-аналитики, грамотному взаимодействию с ИИ и робототехникой, работы с большим данными, облачными технологиями и т.д).

Каждый из описанных барьеров можно преодолеть благодаря слаженной работе всех звеньев предприятия, а также своевременному получению квалификационных знаний в области применения цифровых технологий, в том числе дистанционно.

Действия по преодолению установленных барьеров могут быть следующими:

1. Организационно-управленческие барьеры, возможно, преодолеть благодаря детальному планированию всех этапов цифровой трансформации бизнес-процессов, определению целей и способов их достижения, а также четкой стратегии цифровизации предприятия. Руководству необходимо проходить повышение квалификации в сфере ИТ-технологий, а также беспристрастно оценить готовность компании к цифровой трансформации.

Надежная и реализуемая цифровая стратегия начинается с существующих корпоративных, бизнес-стратегий и функциональных стратегий и направлена на ответы на пять вопросов для разработки дорожной карты цифровой трансформации бизнеса:

– каковы самые ценные амбиции, которые можно удовлетворить от внедрения цифровых тенденций?

– в каких точках цепочки создания стоимости и бизнес-экосистемы цифровые технологии могут устранить видимые пробелы?

– как цифровые инициативы могут усилить конкурентное преимущество и предложение ценности для клиентов?

– какие новые возможности и технологии необходимы для стимулирования бизнес-инноваций?

– как расставляются приоритеты для различных программ и как ускорители могут реализовать ценность цифровых технологий?

Придумывание нескольких возможных решений, вероятно, позволит химическим предприятиям разработать обоснованную цифровую стратегию, которая далее может дифференцироваться с помощью комбинации уже цифровых рычагов.

2. Финансовые барьеры возможно частично преодолеть благодаря использованию бесплатных версий полнофункциональных систем, например, ELMA Community. Эти системы позволяют обойтись без траты средств на дорогостоящие ИТ-продукты, начав автоматизировать бизнес-процессы компании уже сейчас, готовя почву для будущей полномасштабной цифровизации. Однако важным требованием остаётся создание собственной материально-технической базы.

3. Инфраструктурные барьеры реально преодолеть благодаря использованию облачных технологий, позволяющих проводить непрерывный качественный анализ всех бизнес-процессов, машинного обучения, искусственного интеллекта. Использование облачных технологий способно значительно улучшить взаимодействие ИТ-отделов и бизнес-структур, ускорить обработку данных и принятие решений.

4. Кадровые барьеры можно преодолеть благодаря объяснению персоналу преимуществ и важности цифровой трансформации предприятия на всех уровнях.

Необходимо очень доступно и наглядно показывать сотрудникам, что они получают и потеряют от цифровизации бизнес-процессов. Важно обсуждать о сомнительных моментах цифровизации с сотрудниками для проработки данных волнений. Именно чёткое понимание преимуществ трансформации и уверенность руководства способны замотивировать работников изучать новые технологии, активно участвовать в трансформации бизнес-процессов, проходить различные тренинги, удалённые вебинары опытных специалистов. Также необходимо чётко структурировать положительные итоги применения цифровых технологий для компании в целом.

Для преодоления барьеров цифровой трансформации на предприятиях химической промышленности важно совершенствовать системы государственного регулирования и бизнес-среду. Здесь можно предложить одно хорошо зарекомендовавшее себя в РФ и мире стратегическое направление действий: государственно-частное партнёрство в рамках Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» под эгидой МОН РФ, Министерства труда и соцзащиты РФ и автономной НКО «Агентство стратегических инициатив» (<http://worldskills.ru>).

Выводы. Развитие химии происходит всегда с применением передовых технологий, новейшего оборудования и внедрением достижений современной науки, именно поэтому применение методов цифровизации на предприятиях химической промышленности неизменно актуально. Цифровые технологии позволяют автоматизировать производственный процесс, снижая вероятность ошибок и остановок оборудования по причине человеческого фактора, а это увеличивает скорость, качество и эффективность производственной деятельности.

Таким образом, цифровизация химпрома позволяет предприятиям отрасли достичь сразу нескольких стратегически важных целей: предприятия снижают себестоимость произведенной продукции, улучшают её качество, что способствует увеличению прибыльности производства и росту эффективности от присутствия компании на локальном и мировом рынке. Более того, предприятиям требуется гораздо меньшее количество времени на разработку новых продуктов и вывод их на рынок. Также происходит оптимизация работы с клиентами, более качественное управление персоналом, управление базами данных, и в целом повышается эффективность предприятия и качественно изменяется производимая предприятием продукция. В итоге, компания становится конкурентоспособной на мировом рынке.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография / С. Д. Бодрунов; изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 328 с.
2. Дранев, Ю. Я. Вклад цифровизации в рост российской экономики [Электронный ресурс] / Ю. Я. Дранев, И.И. Кучин, М.А. Фадеев // НИУ ВШЭ. Институт статистических исследований и экономики знаний – URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2020 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF>.
4. Показатели Европа 2020 – R&D и инновации // Сайт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. – URL: <https://www.spbstu.ru/upload/inter/indicators-europe-2020-r-d-innovation.pdf>.
5. Промышленное производство в России 2016: стат. сборник / Росстат. – М.: Федеральная служба государственной статистики. 2016. – 347 с. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdf.

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

7. Цифровая трансформация: готова ли к ней химическая промышленность? Точка зрения // Делойта: серия исследований. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-industrial-products/articles/digitaltransformation-chemical-enterprises-prepare.html>.

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ PROBLEMS OF CONSTRUCTION OF EFFECTIVE MODEL OF INTERACTION OF THE STATE WITH CONSUMERS OF PUBLIC SERVICES

М.В. Меркулов¹, А.Д. Шемяков²

^{1,2}Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

Аннотация. В контексте глобальных технологических трендов особое значение при управлении государством уделяется дистанционному образованию, принятию управленческих стратегических решений, от оперативности и своевременности которых зависит экономическая безопасность. Современные условия требуют поиска новых моделей организации государственного управления и моделей взаимодействия государства с его гражданами, направленными в первую очередь на сохранение социальной дистанции и обеспечение возможности удаленного доступа к тем или иным государственным услугам.

Ключевые слова: организационная культура, государственные услуги, дистанционное обучение, экономическая безопасность, антикризисное управление.

Abstract. Today special importance in government management is paid to distance strategic management, of the efficiency and timeliness of which depends economic security. Modern conditions require the search for new models of organization of public administration and models of interaction between the state and its citizens, aimed at maintaining social distance and ensuring the possibility of remote access to public services.

Keywords: organizational culture, public services, distance learning, economic security, crisis management.

Постановка проблемы. В условиях трансформации общества, развития процессов регионализации и глобализации, наблюдаемых в мировой экономике, представляется актуальным перейти к новым моделям взаимодействия государства и общества. Такие модели с одной стороны должны быть основаны на новых принципах – принципах информатизации. С другой стороны, должны включать в себя совершенствование сложившейся практики организационной культуры в системе органов государственной власти.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Как показывает анализ научной литературы исследованиям моделей взаимодействия в бизнес-среде посвящено много работ, в которых авторы посвятили ряд публикаций области маркетинга, уделили внимание результатам работы компаний, попытались связать теорию с практикой, предложили модели взаимодействия, существующие в бизнес-среде, а именно [2-6, 10-11]:

1. В-to-С. Бизнес для Потребителя.

Данный термин обозначает взаимоотношения между предприятиями и физическими лицами, которые являются потребителями товаров или услуг. Основная особенность В-to-С – ярко выраженная эмоциональность в принятии потребителем решения о приобретении услуги или товара.

2. В-to-В. Бизнес для Бизнеса.

Данный термин обозначает взаимоотношения между юридическими лицами. В этом случае предприятия взаимодействуют между собой, и их деятельность направлена на другой бизнес, обеспечение его сопроводительными услугами и товарами.

3. G-to-В. Правительство для Бизнеса.

Данный термин обозначает информационные средства взаимоотношения для осуществления в дистанционном режиме взаимодействия органов государственной власти и предприятий, учреждений, организаций, с целью оказания помощи частному сектору экономики.

Как пример, можно назвать Электронную торговую площадку (далее – ЭТП). ЭТП представляет собой Интернет-ресурс, предназначенный для автоматизации деятельности, касающейся размещения заявок и предложений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг поставщиками и производителями для нужд заказчиков закупок за бюджетные средства, предприятий государственной и коммунальной форм собственности, юридических лиц иных форм собственности [12].

На наш взгляд, орган государственной власти должен стремиться к схеме взаимодействия В-to-C. Схема должна обладать определенной спецификой, поскольку основной целью Правительства (государства), в отличие от Бизнеса, не является получение прибыли, а напротив, удовлетворение потребностей населения путем оказания государственных услуг.

Цель исследования заключается в разработке модели взаимоотношений между правительством (органами власти) и гражданами – государством и обществом, основываясь на существующих методиках, используемых в бизнес-среде.

Основные результаты исследования. Рассматривая схемы взаимоотношений, существующих в бизнесе между производителями товаров и услуг и потребителями этих товаров и услуг, интерполируем схему бизнес-процессов на работу органа государственной власти.

Введем собственную модель взаимоотношений, которую назовем G-to-C (G2C) – Government-to-consumer.

G-to-C. Правительство для Потребителя.

Основным источником норм права в этом случае будут являться национальные законы об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [13].

Под понятием «государственная и муниципальная услуга» будем понимать особую четко регламентируемую деятельность по реализации функций органа исполнительной власти или муниципалитета при осуществлении ими отдельных полномочий, которая выполняется по просьбам заявителей (граждан).

Методологическим источником при разработке моделей взаимодействия государства и общества могут служить идеи Пола Тиммерса о бизнес-моделях интернет-торговли [14-15]. Пол Тиммерс предложил 11 моделей, среди которых выделил модели интернет-магазина, интернет-аукциона, социальной сети, интегратора, информационного брокера и др. [18].

Также, при разработке моделей взаимодействия государства и общества возможно опираться на модель Клейтона Кристенсена, как сочетание способов создания и предоставления клиенту ценности в основе которой лежит ценностное предложение [7, 16]. По аналогии с Марком Джонсоном, который соотнес предложенную Кристенсеном типологию с существующими компаниями [8, 16], соотнесем типологию процессов в бизнесе с конкретными государственными услугами и удовлетворением конкретных потребностей населения (граждан) (табл.).

Внедрение новых моделей взаимодействия государства и его граждан требуют особых компетенций, предъявляемых к государственным служащим. При условии того, что, пользуясь методом аналогии, интерполяция моделей взаимодействия в бизнесе на модели взаимодействия государства и общества корректна, то и модель лидерских компетенций государственных служащих в целом соответствует модели компетенций, применимых для бизнес-среды, либо универсальной модели компетенций.

Тем не менее, универсальную модель лидерских компетенций государственных служащих целесообразно использовать также применительно к работе в органах государственной власти [1; 9-17].

Таблица

Соотношение типологий моделей взаимодействия в бизнес-среде и взаимодействия государства с потребителями государственных услуг (гражданами)

Название модели взаимодействия	Особенность модели взаимодействия в бизнесе	Особенность модели взаимодействия государства и общества	Субъект оказания услуги	Круг лиц, которым оказывается услуга	Вид услуги
1	2	3	4	5	6
Партнерский клуб	Продажи только членам какой-либо группы	Оказания государственных услуг формально зарегистрированной группе граждан	Органы государственной власти, государственные предприятия	Юридические лица, политические партии, общественные организации, профсоюзы, творческие коллективы и т.п.	Государственная регистрация юридических лиц
Посредничество	Посредничество с целью получения процента от прибыли после совершения сделки	Посредничество с целью ускорения получения услуги и удовлетворения потребности	Многофункциональные центры, центры административных услуг	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Широкий спектр государственных услуг, проверка статуса ранее поданного заявления, получение справок
Комплектация	Продажа родственных товаров или услуг вместе	Заказ услуги с возможностью проследить статус поданного заявления, оплаты госпошлины и т.п.	Многофункциональные центры, центры административных услуг	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Широкий спектр государственных услуг
Комплектация	Продажа родственных товаров или услуг вместе	Заказ услуги с возможностью проследить статус поданного заявления, оплаты госпошлины и т.п.	Многофункциональные центры, центры административных услуг	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Широкий спектр государственных услуг
Краудсорсинг	Аутсорсинг создания контента пользователям в обмен на доступ к контенту других пользователей	Взимание налогов и сборов в обмен на предоставление государственных услуг	Органы государственной власти	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Налоговые, таможенные платежи, социальное страхование, взносы в пенсионный фонд, страхование жизни и имущества
Дезинтермедияция	Работа без посредников на рынках, где они традиционно присутствуют	Предоставление услуг государственными органами и государственными учреждениями, организациями без привлечения частного сектора экономики	Государственные предприятия; учреждения образования, культуры и здравоохранения	Юридические и физические лица	Образовательные услуги, услуги здравоохранения

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
Продажа по частям	Потребители владеют частями продукта, необходимого им в разные моменты времени	Предоставление услуг государственными органами и государственными учреждениями, организациями на сезонной основе (избирательный цикл, эпидемия, отпускная компания, чрезвычайное положение, государственный праздник)	Органы государственной власти, СМИ	Юридические и физические лица	Информационные услуги, рекреационные услуги, реализация прав, предусмотренных трудовым законодательством
Freemium	Поставщики услуг предоставляют ограниченный функционал бесплатно и взимают платежи за доступ к полной версии продукта или дополнительным услугам	Предоставление услуг государственными органами и государственными учреждениями, организациями при разделении общества на классы, либо услуги, предоставляемые в зависимости от наличия гражданства, регистрации, финансовой обеспеченности	Органы государственной власти	Физические лица	Бесплатное среднее образование и платное высшее образование; услуги, необходимые при чрезвычайных ситуациях
Лизинг	Форма финансовой аренды	Государство выступает как владелец технологии предоставления услуги, в то время, как пользование этими технологиями осуществляется юридическими (реже физическими лицами), оказывающими услуги сами себе	Органы государственной власти	Юридические лица	Инфраструктура электронного документооборота, электронная подпись, «личный кабинет» на портале госуслуг, интернет-банкинг
Лоукостер	Снижает стоимость дорогостоящих товаров и услуг за счет отказа от дополнительных услуг и масштабирования	Снижает стоимость государственных услуг путем субсидирования, низкой себестоимости услуги, высокого уровня спроса	Органы государственной власти	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Образовательные и медицинские услуги
Обратный цикл производства	Предзаказ товаров и услуг, их оплата перед получением	Предоставление государственных услуг непосредственно после получения соответствующего запроса	Органы государственной власти, государственные предприятия, многофункциональные центры, административных услуг	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Очередь в детские сады, покупка билетов, регистрация в электронной очереди, подписка на периодические издания
Оплата по мере использования	Предоставление услуг, удовлетворяющих текущие потребности	Предоставление государственных услуг в режиме «реального времени»	Государственные предприятия	Широкий круг лиц: юридические и физические лица, объединения граждан	Поставка электричества, тепла, газа, воды

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
Модель «Бритва и лезвия»	Продажа товара с высокой себестоимостью, с низкой маржой и доход от продажи расходных материалов	Предоставление базовых государственных услуг широкому кругу лиц и предоставление дополнительных услуг при существенных обстоятельствах	Органы государственной власти	Юридические и физические лица	Субсидии, прогрессивное налогообложение
Обратный аукцион	Торг за право продажи продукта или оказания услуги, в котором побеждает предложивший наименьшую цену	Предоставление государственных услуг одному из нескольких субъектов хозяйственной деятельности, юридических лиц	Органы государственной власти	Юридические лица	Электронная торговая площадка
Стандартизация	Возможность продавать легко воспроизводимый и недорогой товар или услугу вместо уникального	Предоставление государственных услуг, удовлетворяющих широкий круг лиц	Органы государственной власти, государственные предприятия и учреждения	Физические и юридические лица	Бесплатная медицина, полное общее среднее образование
Подписная модель	Пользователь регулярно вносит фиксированную плату за доступ к продукту или услуге	Кредитно-денежная, фискальная политика, валютно-финансовая политика государства	Органы государственной власти	Физические и юридические лица	Налогообложение, обязанности, налагаемые на физических лиц институтом гражданства
Сообщество пользователей	Доход как за счет членских взносов, так и посредством рекламы	Оказания государственных услуг формально зарегистрированной группе граждан	Органы государственной власти, государственные предприятия	Физические и юридические лица	Особое налогообложение для крупных компаний, таможенные пошлины, преференции в налогообложении, прогрессивный налог, налог на роскошь и т.п.

Выводы. В условиях геополитических экстремалей, в период трансформации общества, пандемии и экономической нестабильности в органах государственной власти, ключевую роль должна занимать организационная культура и организационное поведение государственных служащих, обладающих набором соответствующих лидерских компетенций.

На базе соотношений типологии моделей взаимодействия в бизнес-среде и взаимодействия государства с потребителями государственных услуг предлагается рассмотреть концепцию использования их применительно к работе в органах государственной власти.

Переход к новым моделям взаимодействия государства и общества требует совершенствования сложившейся практики организационной культуры в системе органов государственной власти.

Список литературы

1. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество: аналитический обзор / под ред. М. О. Комина. М.: Центр стратегических разработок. – 2018. – 58 с.
2. Портер, М. Конкурентная стратегия / М. Портер. – Москва: «Альпина Паблишер», 2015. – 453 с.
3. Сагинова, О. В. Интегрированные коммуникации / О. В. Сагинова. – Москва: Академия, 2013. – 32 с.
4. Бэквит, Г. Продавая незримое: Руководство по современному маркетингу услуг / Г. Бэквит. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 220 с.
5. Бест, Р. Маркетинг от потребителя. 4-е издание / Р. Бест. – Москва: МИФ, 2015. – 760 с.
6. Казанцев, М. Школа B2B-продаж. От понимания ситуации клиента к сделке / М. Казанцев. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 176 с.
7. Кристенсен, К. Дилемма инноватора / К. Кристенсен. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 239 с.
8. Маркова, В. Д. Бизнес-модель: сущность и инновационная составляющая / В. Д. Маркова // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2. – С. 38-42.
9. Гаркуша, Н. С. Модель компетенций участников проектной деятельности: обоснование разработки и ключевые результаты / Н. С. Гаркуша // Управление проектами и программами. – 2019. – №1(57). – С. 46-55.
10. Соловьев, Б.А. Маркетинг : учебник / Б. А. Соловьев, А. А. Мешков, Б. В. Мусатов. – М.: Инфра-М, 2014. – 383 с.
11. Манн, И. Фидбэк. Получите обратную связь! / И. Манн, Е. Золина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 304 с.
12. Фоменко, Н. М. Общая характеристика электронных торговых площадок / Н. М. Фоменко, Е. Н. Ефимов // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – вып. 2-2. – С. 55-58.
13. Игнатова, Т. В. Рыночная рационализация предоставления государственных услуг / Т. В. Игнатова, М. Н. Аширова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2015. – №2. – С. 30-35.
14. Трачук, А. В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на бизнес-модели современных компаний / А. В. Трачук, Н. В. Линдер, Д. А. Антонов // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – №5 (86). – С. 60-69.
15. Вострокнутов, А. Е. Методологические аспекты формирования и стратегического развития бизнес-модели организаций малого бизнеса / А. Е. Вострокнутов, В. И. Лойко // Новые технологии. – 2018. – №3. – С. 92-100.
16. Джонсон, М. Обновление бизнес-модели / М. Джонсон, К. Кристенсен, Х. Кагерманн // Harvard Business Review. – 2009. – № 3. – С.63-72.

17. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. М. С. Шклярчук, Н. С. Гаркуши – М.: РАНХиГС, 2020. – 84 с.

18. Timmers, P. Business Models for Electronic Markets / P. Timmers // Journal on Electronic Markets. – 1998. – Vol. 8. – №2. – P. 3-8.

УДК 656.078

ЗНАЧЕНИЕ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АЭРОПОРТОВ-ХАБОВ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО РЫНКОВ ТРАНСПОРТНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

THE IMPORTANCE OF LARGE REGIONAL AIRPORTS-HUBS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD AND RUSSIAN MARKETS OF TRANSPORTATION LOGISTICS SERVICES

И.В. Мжельская

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. Представлены основные направления и достаточно успешный опыт развития крупных региональных аэропортов-хабов, как опорных пунктов транспортно-логистической системы России в контексте развития мирового рынка логистических услуг. Отмечен процесс постепенной децентрализации потоков из Московского авиационного узла и Пулково в пользу крупных региональных аэропортов-хабов, которые активно используют свои конкурентные преимущества, связанные с географическим положением, развитием маршрутной сети с учетом международных перевозок.

Ключевые слова: международный и внутренний рынок авиaperезовок, логистические комплексы, транспортная инфраструктура, региональный аэропорт, аэропорт-хаб.

Abstract. The main directions and rather successful experience in the development of large regional hub airports as strong points of the transport and logistics system of Russia in the context of the development of the world market of logistics services are presented. The process of gradual decentralization of flows from the Moscow aviation hub and Pulkovo in favor of large regional hub airports, which actively use their competitive advantages associated with geographical location, the development of the route network, taking into account international traffic Europe - Russia - Kazakhstan - Southeast Asia, is noted.

Keywords: international and domestic air transportation market, logistics complexes, transport infrastructure, regional airport, hub airport.

Постановка проблемы. Для обеспечения конкурентоспособности на мировом и региональных рынках бизнесу необходимы современные транспортные логистические комплексы, развитие которых является глобальным технологическим трендом. В настоящее время невозможно представить современную хозяйственную деятельность и повседневную жизнь любой страны без развитой международной маршрутной сети и транспортной инфраструктуры, как известно, надежные воздушные связи улучшают доступ компаний на рынки.

Влияние аэропортов-хабов на экономическое развитие прилегающих регионов определяется как деятельностью самих аэропортов-хабов, так и наличием более широких коммерческих преимуществ, которые предоставляет самому региону и потребителям близость к воздушному транспорту [1, с. 376; 2, с. 9].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Развитие авиaperезовок на базе крупных узловых аэропортов, называемых хабами, является значимым глобальным трендом, сформировавшимся на западе еще в 90-х годах прошлого века, что привело к изменениям структуры мировой и региональной воздушной сети на основе аэропортов-хабов [2, с. 8].

«Хаб – узловой аэропорт, крупный пересадочный и перегрузочный транспортный узел с необходимым набором сервисов, имеющий подходящее географическое положение. Поток, полученный хаб в одном аэропорту, усиливается и передается на другие аэропорты» [2, с. 9].

Научное сообщество уделяло внимание вопросам формирования и развития хабов, поскольку их роль в формировании мирового транспортно-логистического рынка, в социально-

экономическом развитии регионов и страны в целом чрезвычайно значима [2, с. 10].

Цель исследования – проанализировать значение, преимущества, основные направления развития крупнейшего регионального аэропорта-хаба в Новосибирске.

Основные результаты исследования. Протяженность Российской Федерации, труднодоступность значительных площадей ее территорий придает особую значимость развитию воздушного транспорта [3, с. 60].

Для охвата всей территории Российской Федерации, удовлетворения потенциального спроса в пассажирских и грузовых перевозках, дальнейшего развития внутреннего и международного рынка авиаперевозок необходимо достаточное количество региональных аэропортов-хабов, имеющих соответственно развитую наземную инфраструктуру [1, с. 379].

Тезисно роль аэропортов-хабов в обеспечении жизнедеятельности регионов и страны в целом можно охарактеризовать следующим образом [4, с. 390]:

- обеспечение социально-экономического развития, как прилегающей территории аэропорта, так и страны в целом;
- повышение деловой активности за счет улучшения транспортной доступности регионов, обеспечение бизнесу доступ на мировой рынок;
- стимулирование развития малого и среднего бизнеса: логистика, торговля, обслуживание пассажиров, грузов и воздушных судов, строительство и производство;
- повышение качества жизни за счет роста мобильности населения, развития туризма и обеспечение транспортной доступности регионов;
- обеспечение налоговых поступлений в различные уровни бюджета;
- создание рабочих мест и обеспечение занятости населения в аэропорту и прилегающих территориях.

Значительная часть пассажирского и грузового потока приходится на аэропорты-хабы московского авиационного узла (МАУ), которые сконцентрировали основные внутренние и внешние трансферные потоки. Значительную долю потока формирует аэропорт Санкт-Петербурга Пулково, который за последние годы еще больше усилил свои позиции в качестве трансфертного хаба [5, с. 71].

Тем не менее, происходит процесс постепенной децентрализации потоков из МАУ и Пулково в пользу крупных региональных аэропортов, которые активно используют свои конкурентные преимущества, связанные с географическим положением, а также явным дисбалансом маршрутной сети и перегруженностью аэропортов двух столиц. Пересадочные узлы (хабы) активно формируются в регионах, которые в будущем могут стать трансферными пунктами как на внутрироссийских маршрутах, так и на международных направлениях.

Таким образом, основными драйверами будущего роста грузового и пассажирского потоков становятся крупные региональные аэропорты-хабы [6, с. 102].

Новосибирск является крупнейшим региональным мультимодальным транспортным узлом, объединяющим различные транспортные системы: авиационную, прямой доступ к автомагистралям, железной дороге и водному транспорту. Здесь просматривается консолидация всех основных крупных транспортно-логистических компаний и складских комплексов класса А, В [7, с. 95].

В Новосибирске развита грузовая инфраструктура, высокий уровень технической оснащенности, имеется квалифицированный персонал для осуществления любых операций с грузом и почтой. С 2013 г. функционирует Место международного почтового обмена (ММПО), ориентированное на обработку почтовых отправок из Китая.

Удачное местоположение с точки зрения транс/кроссполярных маршрутов и маршрутов главной ортодромии, соединяющих Европу и государства ЮВА/Китая, также дает Новосибирску определенное конкурентное преимущество [8, с. 102].

Важнейшим этапом в развитии города как регионального грузового и почтово-логистического хаба является крупнейший проект Почты России: единственный

Логистический почтовый центр на территории от Урала до Дальнего Востока, который откроется в Новосибирске в конце 2020 г.

Грузовая инфраструктура Новосибирска является наиболее развитой на территории Сибири и Дальнего Востока. Ее основные составляющие [9, с. 811]:

- грузовой интермодальный терминал аэропорта Толмачево;
- почтово-логистический центр Почты России (запуск в 2020 г.);
- крупнейший контейнерный терминал Сибири – Клещиха;
- промышленно-логистический парк «Восточный»;
- логистический комплекс и контейнерный терминал компании «Евросиб»;
- терминально-логистический центр «Чик»;
- прочие комплексы.

Международный аэропорт «Толмачево», важнейшее звено мультимодальных перевозок, расположен примерно в 20 км к западу от центра Новосибирска. Он имеет исключительное местоположение с точки зрения его развития как важнейшего звена транспортно-логистического комплекса: на расстоянии 600 м от Транссибирской железнодорожной магистрали; на расстоянии 300 м от автомобильной трассы федерального значения М-51 Челябинск – Иркутск («Байкал»); в 6 км от Промышленно-логистического парка Толмачево, который позиционируется как ключевой объект в международном транспортном коридоре «Юго-Восточная Азия – Казахстан – Россия – Европа» (имеет сертификаты и соответствующие помещения для обработки всех категорий грузов, обладает необходимым набором спецтехники для обработки груза на перроне и в терминале) [9, с. 812].

Выгодное местоположение аэропорта, наличие развитой инфраструктуры и квалифицированного персонала для любых операций с грузом и почтой создало предпосылки для успешной реализации совместного проекта с Почтой России по строительству единственного от Урала до Дальнего Востока Почтово-логистического центра площадью 42 тысячи квадратных метра и пропускной способностью 1 млн почтовых отправлений в сутки в периметре аэропорта.

Равноудаленное расположение между Европой и ЮВА/Китаем обеспечивает аэропорту «Толмачево» [9, с. 811]:

- самую развитую маршрутную сеть после аэропортов МАУ (более 95 направлений с регулярным сообщением, более 50 авиакомпаний);
- высокая частотность полетов в крупные города), что создает возможность своевременной доставки грузов и пассажиров различными видами транспорта.

Международный аэропорт «Толмачево» по итогам 2019 г. впервые вышел на второе место в России после Московского авиационного узла (МАУ) по объему грузовых авиаперевозок в РФ, потеснив аэропорт Санкт-Петербурга Пулково.

Дальнейшее развитие промышленно-логистического потенциала Новосибирска предполагает [9, с. 812]:

- завершение формирования крупнейшего регионального почтового кластера РФ;
- развитие мультимодальных почтово-грузовых перевозок;
- привлечение к базированию грузовой российской авиакомпании с воздушными судами средней вместимости с зоной охвата, покрывающей территорию РФ и соседние страны;
- развитие перронной инфраструктуры в рамках утвержденной Минэкономразвития РФ «Федеральной Адресной Инвестиционной Программы (ФАИП)» со строительством 15 мест стоянок напротив грузового кластера аэропорта в 2020 г.

Выводы. Таким образом, развитие мирового и региональных рынков транспортной логистики является безусловным трендом на ближайшую перспективу. Мультимодальные региональные транспортно-логистические узлы формируются за счет инвестиций в развитие инфраструктуры, реализации потенциала хабов за счет привлечения трансферных грузовых,

пассажирских, почтовых потоков, развития региональных перевозок за счет расширения зоны охвата населения близлежащих и соседних территорий.

Развитие мультимодального логистического пространства на основе региональных транспортно-логистических хабов станет драйвером роста рынка региональных логистических услуг, что будет способствовать дальнейшему развитию Новосибирска как главного регионального логистического хаба Российской Федерации.

Список литературы

1. Мжельская, И. В. Оценка потенциала рынка авиационных перевозок России / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // в сборнике: Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015). Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2016. – С. 376-388.

2. Артемова, Е. И. Тенденции формирования и развития аэропортов-хабов в России / Е. И. Артемова, И. И. Короткова // Научный журнал КубГАУ. – № 2 – 2014. – С. 9-21.

3. Мжельская, И. В. Потенциал роста рынка авиационных перевозок России / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 59-69.

5. Мжельская, И. В. Значение крупных региональных аэропортов в развитии российского рынка авиационных перевозок / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // в сборнике: Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015). Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2016. – С. 388-394.

6. Мжельская, И. В. Роль крупных узловых аэропортов на российском рынке авиационных перевозок / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 69-74.

7. Мжельская, И. В. Драйверы стоимости компании транспортной инфраструктуры в системе стоимостного менеджмента / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск: Изд-во САФБД, – 2015. – № 5. С. 100-105.

8. Мжельская, И. В. Источники роста стоимости аэропортового бизнеса / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2015. – № 4-5. – С. 100-105.

9. Мжельская, И. В. Обоснование создания логистического центра на базе международного аэропорта «Толмачево» / И. В. Мжельская, А. М. Подставка // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2019. – № 5. – С. 95-100.

10. Мжельская, И. В. Создание логистического центра на базе международного аэропорта «Толмачево» / И. В. Мжельская, А. М. Подставка // в сборнике: Наука. Технологии. Инновации. В 9-ти частях. – 2019. – С. 810-814.

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ FEATURES OF INDUSTRIAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA

А.А. Мухина¹, Л.В. Шабалина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Проведен анализ промышленного и инновационного развития России. Выявлена необходимость изменения стратегии развития экономики на основе всесторонней оценки промышленного и инновационного развития государства, что позволит обеспечить повышение уровня благосостояния населения и качества жизни, а также нивелировать влияние санкций и цен на энергоносители.

Ключевые слова: инновационное развитие, промышленное развитие, промышленное производство, цифровые технологии, НИОКР, патент.

Abstract. The analysis of the industrial and innovative development of the Russian Federation is carried out. The need of changing the economic development strategy based on a comprehensive assessment of the industrial and innovative development of the state is revealed, that will ensure an increase in the population welfare and quality of life, as well as levelling sanctions impact and energy prices.

Keywords: innovative development, industrial development, industrial production, digital technologies, R&D, patent.

Постановка проблемы. В 1999-2008 гг. Россия пережила быстрый экономический рост, чему способствовали структурные и институциональные изменения 1990-х годов и высокие цены на нефть. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. сильно ударил по России, приведя к резкому снижению ВВП на 7,8% в 2009 г., однако в 2010-2012 гг. наблюдалось заметное оживление. В 2019 г. Россия заняла 12 место по объёмам ВВП в мире, при этом данный показатель вырос в 3,3 раза по сравнению с 1990 г. [9]. Следует отметить, что в рейтинге Глобального инновационного индекса в 2019 г. Россия заняла 46 место поднявшись на 26 позиций по сравнению с 2009 г., тем самым войдя в Топ-50 стран [8]. Следует отметить, что торговля технологиями с зарубежными странами в 2018 г. характеризовалась пассивным балансом, при этом отрицательное сальдо платежей составило 1.7 млрд долл. США. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что экспортная модель России – это, по-прежнему, модель, ориентированная на экспорт продукции добывающей промышленности первых переделов. При этом в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», что «...Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития [4]. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки новой модели инновационного развития страны на основе всесторонней оценки промышленного и инновационного развития государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Значительный вклад в изучение экономики России внесли работы Макарова В. и Садовниченко В. Промышленное развитие России исследовали Сухарев О., Евсюков С., Устюжанина Е., Овчинникова А. и др. Общие аспекты инновационного развития России раскрыты в работах Сулова А., Муратова Н., Семенова Т. и Абдрахманова Г. Изучением инновационного и промышленного развития экономики на международном уровне занимаются такие организации, как ЮНИДО, ОЭСР, Всемирный банк, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Глобальный институт McKinsey. Исследованием тенденций инновационного и промышленного развития в России занимаются Национальный исследовательский университет «Высшая школа

экономики», Министерство науки и образования Российской Федерации, аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

Цель исследования – определить особенности промышленного и инновационного развития России

Основные результаты исследования. При распределении ВВП по секторам экономики наблюдается постепенный переход от экономики, основанной на промышленном производстве, к экономике, ориентированной на услуги. Так, в 1990 г. на долю промышленности приходилось около 50% ВВП, а на долю услуг – 34,5%. В 2019 г. доля сектора услуг составляла 54%, в то время как доля промышленности – 44,3 %. Структура ВВП по отраслям экономики свидетельствует, что наибольшую долю занимает обрабатывающая (13,1%), добыча полезных ископаемых (11,3%), оптовая и розничная торговля (12,3%), а также строительство, недвижимость и др. [2]. Россия является одной из ведущих стран-экспортеров в мире, а сельскохозяйственная и мясная продукция – один из основных экспортируемых товаров. Из-за сокращения доли сельского хозяйства в ВВП до 3,1% происходит сокращение занятого населения в данном секторе до 5,8%, при этом около 27% населения работает в промышленности [6].

В 1990-е гг. в России начался переход от импортозависимости к самообеспеченности. Так, в 2005 г. была начата целенаправленная политика поддержки сельского хозяйства. Россия занимает 3-е место по производству пшеницы и 1-е место по её экспорту, 2-е место по производству семян подсолнечника, 3-е место по производству картофеля и молока, а также 5-е место по производству яиц и куриного мяса. Российская сельскохозяйственная продукция экспортируется по всему миру. Так, зерно экспортируется более чем в 120 стран. Основными направлениями экспорта зерна являются Северная Африка, Ближний Восток и Южный Кавказ; экспорта подсолнечного масла - страны СНГ, Китай, Турция, Египет и Иран. Сельскохозяйственная отрасль России переживает период стремительного роста. Продовольственное эмбарго и сильная государственная поддержка стимулировали развитие бизнеса в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Российские производители продолжают наращивать собственное производство, осваивая ниши, ранее занимавшиеся импортом (табл. 1). Несмотря на снижение производства пшеницы, в 2019 г. Россия заняла третье место в мире по его производству после Китая и Индии. Помимо традиционных экспортных категорий, таких как зерно, отечественные производители начали экспортировать сахар и птицу.

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в России, млн т

Продукция	Год											
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019/2009, %
Пшеница	97,0	61,0	94,2	70,9	92,4	105,2	104,7	120,6	135,5	113,2	74,4	-23,2
Рожь	4,3	1,6	2,9	2,1	3,3	3,2	2,0	2,5	2,5	1,9	1,4	-67,4
Кукуруза	3,9	3,0	6,9	8,1	11,6	11,2	13,1	15,2	13,2	11,4	13,9	256,4
Картофель	28,4	18,4	27,9	24,5	24,0	24,2	25,4	22,4	21,7	22,4	22,0	-22,5
Ячмень	17,9	8,4	16,9	14,0	15,4	20,4	17,5	18,0	20,6	17,0	20,5	14,5
Крупный рогатый скот	3,0	3,0	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,8	-6,6
Свинина	3,0	3,0	3,2	3,2	3,6	3,8	3,9	4,3	4,5	4,7	5,0	66,6
Мясо птицы	3,8	3,8	4,3	4,8	5,1	5,5	6,0	6,1	6,6	6,6	6,7	76,3
Молоко	31,4	31,5	31,2	31,1	29,8	29,9	29,8	29,7	30,1	30,6	31,1	-0,9

Примечание: составлено авторами по [6].

В 2019 г. по сравнению с 2009 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства выросли в 2,8 раза, составив 11035 млн долл. США. Наибольшее количество инвестиций в 2019 г. приходилось на растениеводство и животноводство – 9822,1 млн долл. США, наименьшее на рыболовство – 613 млн долл. США. Несмотря на это, размер инвестиций в рыболовство увеличился практически в 11,4 раза (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства России, млн долл. США

Отрасль	Год											Темп роста 2019/2009, %
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Растениеводство, животноводство, охота	3804,8	3965,3	5462,8	6044,1	6044,3	6674,3	5658,2	7895,3	8275,5	9585,3	9822,1	258,1
Лесоводство и лесозаготовки	129,8	151,7	354,5	411,9	229,3	224,9	243,3	280,5	437,5	506,8	599,9	462,1
Рыболовство и рыбоводство	53,8	73,1	99,4	165,3	167,3	205,9	168,4	272,3	430,5	498,7	613,0	1139,4
Всего	3988,4	4117,0	5916,7	6456,1	6440,9	7105,3	6070,0	8448,3	9143,6	10590	11035	176,6

Примечание: составлено авторами по [6].

За последние несколько лет в России наблюдалось активное развитие сельскохозяйственного сектора, что вызвало серьезный интерес у инвесторов. Сложности аграрного сектора и проблемы, с которыми сегодня сталкивается национальная экономика, являются факторами, сдерживающими многочисленных иностранных инвесторов. В то же время наблюдается значительная трансформация в глобальном потреблении и производстве продуктов питания, которая способствует инвестированию в сельское хозяйство. На сегодняшний день российский сельскохозяйственный сектор привлекает все больше внимания инвесторов, представляющих страны с акцентом на национальную продовольственную безопасность. Это, прежде всего, частные фонды на Ближнем Востоке и крупные азиатские финансовые корпорации.

В промышленном секторе России занято 26,9% населения, и он обеспечивал 44% ВВП. Следует отметить, что темп прироста промпроизводства в России в 2019 г. снизился: в 2017 г. и 2018 г. он составлял 3,7% и 3,5% соответственно, а в 2019 г. – лишь 2,3%. Замедление произошло и в добывающем секторе, и в обрабатывающем секторе. На рис.1 представлена основная промышленная продукция России. Россия занимает 7-е место по добыче угля в мире, 6-е место по производству стали, 3-е место в мире по добыче нефти после США и Саудовской Аравии. В 2019 г. наблюдался рост добычи нефти до 568,1 млн т, что связано вводом в эксплуатацию новых месторождений, а также выход на плато добычи ранее введенных месторождений. Добыча увеличилась даже в условиях продления сделки ОПЕК+ (фиксация базового уровня добычи в России на пиковом значении октября 2018 г.). Наибольший вклад в увеличение добычи нефти и газового конденсата в России внесли месторождения Уральского ФО, на который приходится более 55% добычи в России. Заметное увеличение было зафиксировано и в Дальневосточном ФО, главным образом за счет разработки месторождений Республики Саха (Якутия). Следует отметить, что мировая торговля природным газом продолжает расти. Основную долю дополнительного предложения на мировом рынке СПГ, обеспечили США, Австралия и Россия, которые в последние годы вносят основной вклад в рост мирового экспорта газа. Данные обстоятельства являются фактором, обеспечивающим рост добычи природного газа в России.

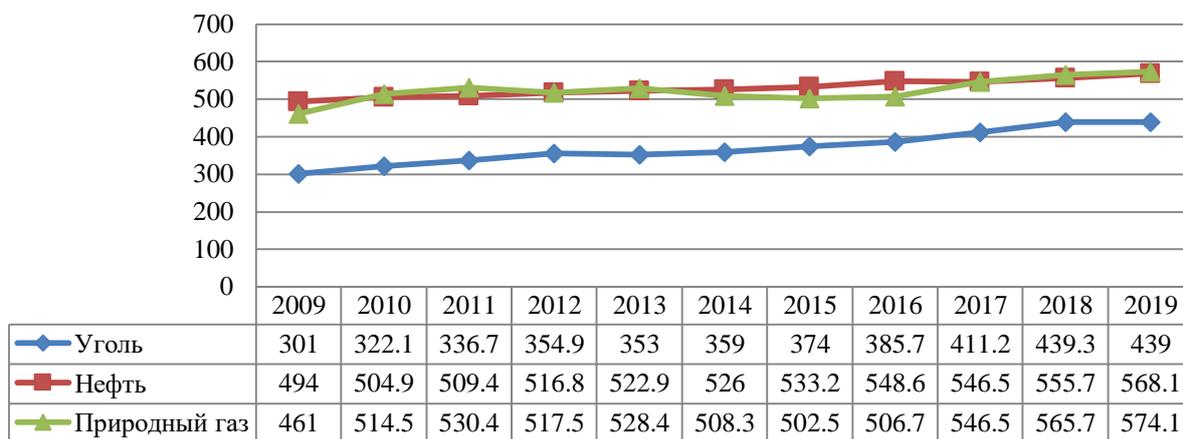

Рис. 1. Добыча ископаемых в России в 2009-2019 гг., млн т [6]

После активного роста инвестиций в России в 2017 и 2018 гг. в 2019 г. наступило его замедление. Так, в 2019 г. прирост достиг лишь 1,7%. Наиболее серьезное сокращение инвестиций наблюдалось среди всех отраслей, а особенно в сфере услуг и добычи полезных ископаемых – более чем на 30% [5], что отчасти дезавуирует серьезный рост инвестиций в добывающих отраслях топливно-энергетического комплекса – как угольной, так и нефтегазовой отрасли.

Российский товарный экспорт слабо трансформировался за прошедшее десятилетие, сохраняя выраженную сырьевую направленность и низкий уровень диверсификации. Несмотря на увеличение количества конкурентоспособных несырьевых товаров, общая сложность экспортируемой Россией несырьевой продукции практически не изменилась. В структуре экспорта в 2019 г. основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: минеральные продукты – 63,33%; металлы и изделия из них – 8,87%; продукция химической промышленности – 6,39%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 5,85%; машины, оборудование и транспортные средства – 5,32% и др. (табл. 3). Так, топливно-энергетические товары продолжают преобладать в структуре российского экспорта, составляя порядка 2/3 его стоимостного объема. Негативные внешние факторы, в том числе снижение мировых цен на нефть (несмотря на усилия стран ОПЕК+ по стабилизации рынка) обусловили сокращение стоимостного экспорта России сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа. Сальдо торгового баланса России несколько сократилось в 2019 г. Так, импорт увеличился, но лишь на 2%, оставаясь существенно ниже уровней первой половины 2010-х годов под влиянием низкого курса рубля, санкций и политики импортозамещения. Более значительным стало сокращение экспорта, составившее свыше 5% в связи с ухудшением конъюнктуры на энергосырьевых рынках (табл. 3).

Доля сектора услуг в ВВП составляет 54%, в нем занято 67,2% рабочей силы. В сферу услуг входят транспорт, оптовая и розничная торговля, гостиничные услуги и услуги общественного питания, финансовые услуги, недвижимость, ИКТ и др. Развитие сектора сдерживалось из-за того, что страна сосредоточилась на развитии промышленного и сельскохозяйственного секторов. В 2000-е годы отраслевая структура российской экономики менялась довольно интенсивно. Сокращение доли сельского хозяйства и промышленности сопровождалось увеличением доли сектора услуг.

Так, Россия входит в Топ-20 стран по объему внешней торговли услугами. В отличие от товарной торговли, в российской торговле услугами с иностранными государствами сохраняется отрицательное сальдо, что обусловлено введенными санкциями 2014-2016 гг., обвалом мировых цен на нефть, последовавшего за ними обесценения национальной валюты и снижение деловой активности. А первую очередь произошло сокращение поездок,

строительных и финансовых услуг. Произошел и резкий отток иностранных инвесторов с российского рынка, что также негативно сказалось на рынке услуг, так как иностранные компании выступают активными потребителями и поставщиками услуг на российский рынок. С 2016 г. оборот услуг вышел на траекторию восстановительного роста, однако уровня 2013 г. ни экспорт, ни импорт пока так и не достигли. Россия имеет слабые конкурентные позиции в международной торговле по таким категориям услуг, как личные поездки, прочие деловые услуги, телекоммуникационные и информационные услуги, роялти и лицензионные платежи, которые составляют существенную долю российского оборота услуг.

Таблица 3

Товарная структура экспорта России, млрд долл. США

Продукция	Год										Темп прироста 2019/2000, %
	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	4,5	8,8	19,0	16,2	17,1	20,7	24,9	24,7	1443,7	
минеральные продукты	55,5	156	272	350	219	169	216	292	267,7	382,3	
продукция химической промышленности	7,4	14,4	24,5	29,2	25,4	20,8	24,0	27,4	26,9	263,5	
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,5	8,3	9,6	11,6	9,8	9,8	11,8	13,9	12,7	182,2	
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	1,0	0,8	1,1	0,9	0,9	1,1	1,2	1,3	62,5	
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22,4	40,6	50,3	52,3	40,8	37,6	48,1	54,6	57,0	154,4	
машины, оборудование и транспортные средства	9,1	13,5	21,3	26,5	25,4	24,5	28,3	29,1	27,6	203,2	
прочие	1,6	2,5	9,4	7,0	5,5	5,5	7,3	7,1	8,5	431,2	
Экспорт - всего	103,0	241,0	397,0	497,0	344,0	286,0	358,0	450,0	424,6	312,2	

Примечание: составлено авторами по [6, 7].

Одной из динамично развивающихся сфер сектора услуг России являются оптовые и розничные продажи. В 2009-2019 гг. объем оптового оборота увеличился с 315,9 млрд долл. США до 1107,7 млрд долл. США. Объем розничного товарооборота за этот же период увеличился с 163,2 млрд долл. США до 442,3 млрд долл. США (табл. 4).

Таблица 4

Показатели оптовой и розничной торговли России, млрд долл. США

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019/2009, %
Оптовая торговля	315,9	359,5	437,8	480,2	504,5	574,1	634,3	690,0	779,3	895,9	1107,7	250,6
Розничная торговля	163,2	184,6	213,6	239,2	264,8	294,7	307,7	315,7	332,6	353,1	442,3	171,0

Примечание: составлено авторами по [6].

Среди организаций, осуществляющих экономическую деятельность, связанную с реализацией товаров социального назначения, рост активности рынка прослеживался только в сфере оптовых продаж бытовой мебели, напольных покрытий и прочих неэлектрических бытовых товаров. Среди организаций, занимающихся реализацией товаров производственно-технического назначения, рост деловой активности рынка зафиксирован в сфере оптовых

продаж машин и оборудования, лесоматериалов, строительных материалов и санитарно-технического оборудования. Значительное снижение товарооборота наблюдалось в оптовых организациях, реализующих руды и металлы, топливо, бытовые электротовары, радио- и телеаппаратуру, химические продукты, автотранспортные средства, парфюмерные и косметические товары.

Россия показывает перспективные результаты по показателям развития и внедрения цифровых технологий. Так, согласно рейтингу Всемирного экономического форума, в 2018 г. Россия занимала 43-е место среди 140 стран, в том числе по направлению «Проникновение информационно-коммуникационных технологий» – 25-е место, что обеспечивается в первую очередь за счет значительной доли пользователей мобильных телефонов среди населения и широкого распространения оптоволоконного Интернета [9]. Это говорит о том, что цифровая экономика затрагивает все сферы бизнеса. В 2013 г. на российский рынок вышла компания Uber и был запущен первый каршеринговый сервис Anytime. Затем возникли аналогичные платформы в транспортной сфере (Gett, Belka, YouDrive, Делимобиль и др.), сферах профессиональных услуг (YouDo и др.), объявлений (Avito и др.), образования (OpenDo, Интуит), взаимного кредитования (Fingooro, Вдолг), аренды бытовых предметов (Rentmania, Arenderium) и фриланса (Freelancer и др.). Лидеры российского рынка платформенных решений, компании Yandex и Mail. Ru, стремятся создать собственные экосистемы, способные конкурировать с такими крупнейшими компаниями, как Amazon, Apple, Facebook и др., в том числе за счет вхождения в капитал высокотехнологических стартапов. Крупнейший российский банк Сбербанк, помимо внедрения в свою бизнес-модель новых элементов цифровой экономики, совершенствует свою экосистему за счет развития цифровых платформ электронной коммерции и совместного потребления (предоставление клиентам единого доступа ко всем платформам через мобильное приложение банка).

Ещё одной сферой в России, которая стала активно развиваться, являются новые технологии, которые обеспечивают экономический рост за счёт высокотехнологичного производства, расширения наукоемких отраслей, что в конечном итоге приводит к увеличению доли инновационной продукции в общем объёме производства. Для более глубокой детализации факторов оценки инновационного потенциала и его вклада в экономическое развитие страны проведем исследование тесноты взаимосвязи между ВВП как критерия экономического развития и показателями потенциала инновационной экономики России (табл. 5).

Таблица 5

Исходные данные для оценки корреляционных связей между уровнем экономического развития России и показателями потенциала инновационной экономики

Год	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
2009	1459,2	6359	201850	3536	688	240835
2010	1524,9	6851,2	203330	3492	864	259698
2011	1590,4	7990	191650	3682	1138	236729
2012	1649,3	9161,6	191372	3566	1323	254891
2013	1679	9814,7	193830	3605	1429	272641
2014	1690,7	1093,6	204546	3604	1409	292048
2015	1651,7	11973,3	218018	4175	1398	305119
2016	1657,1	12354,2	232388	4032	1534	314615
2017	1684,2	13341,2	240054	3944	1402	326624
2018	1722,1	13459	254927	3950	1565	341662
2019	1699,8	14929,1	262645	4051	1620	351602

В качестве показателей инновационного развития были взяты:

- X_1 – внутренние затраты на исследования и разработки, млн долл. США;
 X_2 – используемые передовые производственные технологии;
 X_3 – число организаций, выполнявших исследования и разработки;
 X_4 – разработанные передовые производственные технологии;
 X_5 – число действующих патентов.

Все перечисленные факторы оказывают влияние на инновационное развитие экономики России. Наибольшая корреляционная связь разработанных передовых технологий – X_4 с уровнем экономического развития страны (0,9692) и внутренними затратами на исследования и разработки – X_1 (0,8574) (табл. 6).

Таблица 6

Корреляционная связь уровня экономического развития России и показателей развития инновационного потенциала

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Y	1	0,8574	0,52449	0,55706	0,9692	0,7438
X_1	0,8574	1	0,85179	0,82846	0,89854	0,95917
X_2	0,52449	0,85179	1	0,76322	0,59158	0,93601
X_3	0,55706	0,82846	0,76322	1	0,67483	0,80006
X_4	0,9692	0,89854	0,59158	0,67483	1	0,78498
X_5	0,7438	0,95917	0,93601	0,80006	0,78498	1

Высокая зависимость между факторами свидетельствует о наличии инновационного потенциала и, как следствие, необходимости уделить особое внимание инновационному развитию страны. Так, около 70% финансирования поступает из государственных источников, и большая часть этого объема используется государственными исследовательскими институтами. В России сформировались такие инновационные компании как «Яндекс», «Лаборатория Касперского», «M2M Telematics», «Optogan», «НПО Сатурн» и др.

Не менее важным показателем инновационного развития является численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (рис. 2). В 2019 г. число российских специалистов в области науки и исследований уменьшилось до 682 тыс. чел. Наибольшее уменьшение произошло в сфере вспомогательного персонала (в 1,1 раз). При этом следует отметить, что по сравнению с 2009 г. численность персонала уменьшилась на 8%.

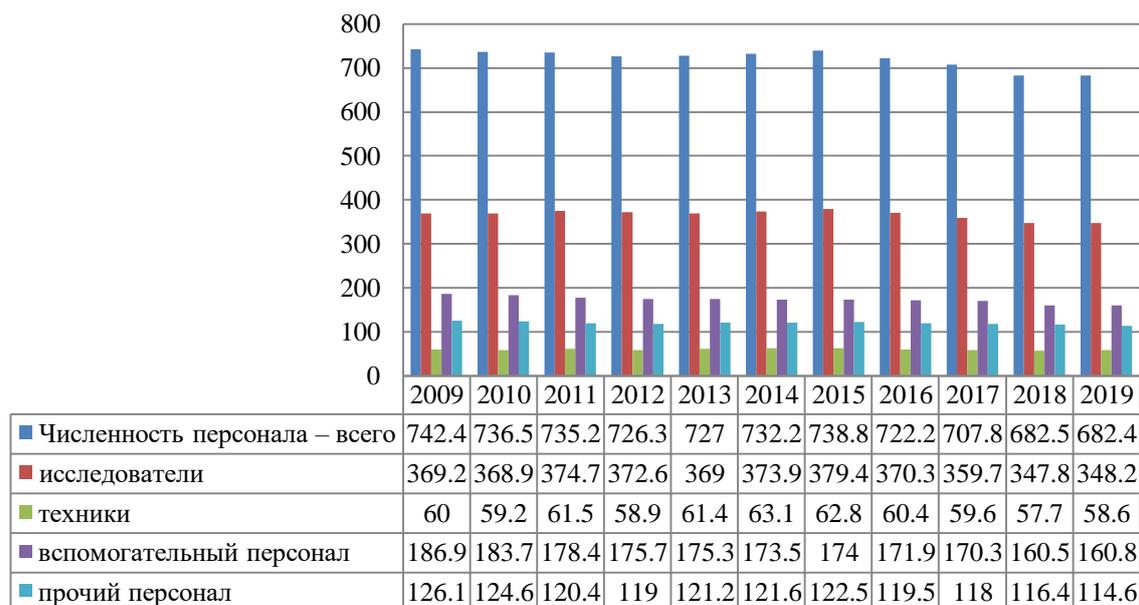

Рис. 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в России в 2009-2019 гг.

Примечание: источник [6].

В 2019 г. общее количество заявок на выдачу патентов России на изобретения, поступивших в Роспатент, сократилось по отношению к 2009 г. на 8 %. При этом, на выдачу патентов на полезные модели было подано на 9% меньше [1, 6]. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров начал снижаться с 2014 г. и впервые достиг наименьшего значения за последние десять лет составив 5,3% в 2019 г., тогда как в 2018 г. – 6,5%. Так, показатель за год снизился на 18,5%. Анализ инновационной активности свидетельствует, что данный показатель в 2019 г. составил 9,1%, тогда как в 2018 г. – 12,8% [6]. При этом в ряде стран данный показатель значительно выше. Так, в Чили – 23,7%, Колумбии – 26,4%, Израиле – 49% и др.

В России реализуется «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», которая разработана на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». Данная Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Кроме того, Стратегия опирается на результаты всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технологического прогноза. Положения Стратегии должны учитываться при разработке концепций и программ социально-экономического развития России.

Выводы. Одним из наиболее перспективных путей достижения поставленных целей является использование модели инновационного развития российской экономики, основным инструментом которой является обеспечение взаимодействия основных компонентов национальной инновационной системы: высшего образования, науки, государственной политики в области инноваций и предпринимательского сектора. Россия должна учитывать опыт западных стран в этом вопросе, в том числе при формировании государственно-частного инновационного партнерства. Государство поддерживает науку и образование, которые являются источниками знаний и инноваций, создает инновационную инфраструктуру и нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, а бизнес берет на себя инновационные риски. Следует отметить, что принятая государством стратегия инновационного развития направлена на сохранение инновационной безопасности, реагирование на вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, позволит обеспечить тем самым высокий уровень благосостояния населения и качества его жизни.

Список литературы

1. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. – 2019. – 30 с. – URL: <https://fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf>.
2. Динамика и структура ВВП России // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – Вып. № 62. – 14 с. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf.
3. Развитие цифровой экономики в России. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>.
4. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>.
5. ТЭК России – 2019: Статистический сборник // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. – 2019. – 62 с. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/ТЕК_annual/ТЕК.2019.pdf.
6. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>.
7. Федеральная таможенная служба. – URL: <http://customs.ru>.
8. The Global Innovation Index. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>.

9. The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU>.

УДК 339.138

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕНДОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА THE BUSINESS PROCESSES MANAGEMENT OF A SMALL ENTERPRISE WITH THE USE OF TREND TOOLS INTERNET MARKETING

В.В. Пехтерева¹, А.А. Суворова²

^{1,2}Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

Аннотация. Среда интернет-маркетинга развивается, и для малых предприятий интернет-маркетинг в настоящее время является необходимостью. Привлечение потребителей, их вовлечение и участие, удержание клиентов, изучение их предпочтений и отношения к ним – ключевые стратегии в построении прочных взаимоотношений с потребителями. Исследование направлено на то, чтобы способствовать более глубокому пониманию текущих стратегий малых предприятий с точки зрения трендовых интернет-маркетинговых инструментов, способствующих укреплению отношений с клиентами.

Ключевые слова: малое предприятие, интернет-маркетинг, маркетинг, клиент.

Abstract. The Internet marketing environment is developing, and Internet marketing is now a necessity for small enterprises. Attracting consumers, involving and engaging them, customer retaining, studying their preferences and attitudes to them are key strategies in building strong relationships with consumers. The research aims to contribute to a deeper understanding of current strategies of small enterprises in terms of trending Internet marketing tools that help to strengthen customer relationships.

Keywords: small enterprise, Internet marketing, marketing, client.

Постановка проблемы. По мере развития экономики на рынке растет конкуренция. Малые предприятия вынуждены бороться за потребителя, искать новые способы коммуникаций для продвижения продуктов. Постоянные изменения приводят к развитию маркетинга и появлению новых инструментов взаимодействия с потребителями и другими участниками рынка. В своей деятельности предприятия нуждаются в надежной и эффективной информационной поддержке, которую могут обеспечить трендовые инструменты интернет-маркетинга, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Результаты проведенных последних исследований демонстрируют, что рациональное использование интернет-технологий в маркетинговой деятельности способно принести существенную прибыль и реальную экономию. Это связано с удобствами и крупными выгодами, которые получают фирмы и потребители. Исследованиями в данной области занимались такие ученые, как Ю. Рублевская, Ф. Котлер, В. Холмогоров, О. Поварищникова, И. Успенский. Также теоретической и методологической основой для написания данной работы послужили ресурсы сети интернет, научные статьи, труды зарубежных авторов, регламентирующие вопросы организации интернет-технологий в управлении предприятием. Основные факторы повышения эффективности деловой активности предприятий основаны на интенсивном использовании маркетинговых коммуникаций, функции которых – донести до потребителей информацию об уникальных свойствах продуктов, стимулировать спрос, поддерживать лояльность клиентов, формируя положительный имидж предприятий. Этим вопросам посвящены работы О. Кличук, М. Окленда, Б. Халлиган, О. Яшкина.

Целью исследования является проведение анализа управления бизнес-процессов предприятия с использованием трендовых инструментов интернет-маркетинга.

Основные результаты исследования. В контексте глобальной компьютеризации роль интернет-маркетинга будет расти благодаря удобству и приносить пользу, как

потребителю, так и бизнесу. Сегодня интернет – один из самых эффективных маркетинговых каналов. Преимущества интернет-маркетинга в деятельность малых предприятий:

- высокая степень персонализации (традиционный маркетинг нацелен на массового потребителя, а в интернете учитывается мнение каждого);
- интерактивность (потребители вовлечены в бизнес-процессы, участвуя в опросах, формируя репутацию предприятий);
- большой объем информации, которую невозможно получить в офлайн-режиме (можно высоко оценить эффективность рекламы, определить количество посетителей, их интересы, получение обратной связи, успешное проведение конкурентной разведки).

Инструменты интернет-маркетинга можно анализировать по тому, как они влияют на пять ключевых аспектов развития взаимоотношений с клиентами. Предлагаемая модель (рис. 1) показывает отдельные этапы построения взаимоотношений с клиентами посредством интернет-маркетинга, причем каждый элемент содержит множество различных факторов, которые предприятия должны учитывать [1, с. 181].

Первый элемент модели интернет-маркетинга касается того, как предприятия могут убедить клиентов, например, посетить свой веб-сайт. Одним из наиболее эффективных инструментов применения этой стратегии является поисковая оптимизация. Второй элемент имеет цель стимулировать взаимодействие и транзакции после того, как клиентов убедили посетить веб-сайт. Например, контент-маркетинг и электронная коммерция могут использоваться в качестве инструментов для создания интереса к участию в сделках по продаже [2, с. 205]. Третий элемент направлен на то, чтобы побудить клиентов вернуться на веб-сайты предприятия. Изучение предпочтений потребителей включает сбор информации о существующих и потенциальных клиентах, например, с помощью онлайн-опросов.

Отношение к клиентам означает индивидуализированное общение, которое является ключевой стратегией в обеспечении продуктивной маркетинговой деятельности. Этот элемент имеет решающее значение, поскольку во многих случаях он используется в качестве отправной точки интернет-маркетинга для расширения существующей деловой активности [1, с. 181]. Однако предприятию может не хватить информации и знаний о предпочтениях клиентов, на которых они могли бы строить свои индивидуальные стратегии.

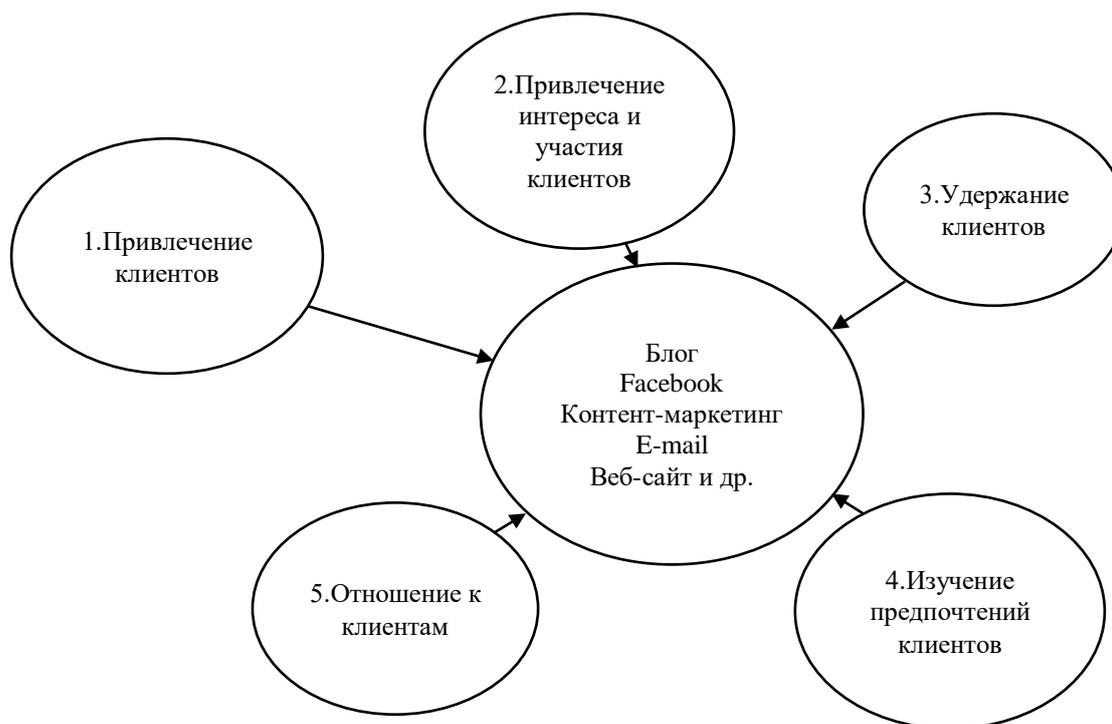

Рис. 1. Инструменты интернет-маркетинга для построения взаимоотношений с клиентами

Исходя из предложенной модели, для управления бизнес-процессами малого предприятия были выбраны и представляются к рассмотрению трендовые инструменты интернет-маркетинга.

Веб-сайты как интернет-инструмент содержат возможности для быстрого и экономичного выхода на многие рынки. Контент-маркетинг также стал одной из важнейших стратегий для предприятий, которые хотят максимизировать прибыль за счет рекламы продуктов и услуг на конкурентных и ограниченных рынках [3, с. 243]. Веб-сайт и контент-маркетинг влияют на два элемента построения отношений с потребителями: привлечение интересов клиентов и их участие и удержание. Активное и постоянное обновление и динамичное развитие контента веб-сайтов являются ключевыми стратегиями, поскольку потребители не возвращаются на веб-сайты без причины [2, с. 206].

Маркетинг с помощью поисковых систем – чрезвычайно полезный инструмент для привлечения клиентов на веб-сайты. Этот инструмент использует поисковые боты в интернете, чтобы направлять потребителей на выбранные веб-сайты. Маркетинг в поисковых системах можно разделить на две различные стратегии: оптимизация и реклама. В рекламе предприятия платят поисковым системам за то, чтобы они размещали ссылки на свои веб-сайты [4, с. 269].

Социальные сети как интернет-инструмент можно использовать для укрепления большинства пяти элементов взаимоотношений. Ведение блогов – это часть социальных сетей, в которой предприятия сохраняют относительно высокий уровень контроля, поскольку блоги обычно размещаются на веб-сайтах. С помощью блогов предприятия могут создавать значимый контент и влиять на два элемента: привлечение интереса клиентов и участие в их удержании [5, с. 641]. Использование социальных сетей, таких как Facebook, YouTube, Instagram, Вконтакте и др., создает важную возможность для интеграции и расширения рынка предприятий. Одним из огромных преимуществ Instagram является возможность клиентов напрямую сообщать предприятиям о своих потребностях. С помощью Instagram организации могут узнавать о своих потребителях, что способствует изучению их предпочтений, а также о взаимоотношениях с ними. Instagram является полезным инструментом для побуждения потребителей к приверженности, что относится к третьему элементу, удержанию клиентов. Instagram также используется в интерактивном общении с потенциальными потребителями, что относится к первому элементу, привлечению клиентов [6, с. 24].

Успешный маркетинг по электронной почте может помочь предприятиям легко собирать отзывы клиентов, а также создавать и внедрять рекламные объявления о новых продуктах и услугах, одновременно улучшая коммуникацию между организациями и потребителями [7, с. 118]. Электронная почта может облегчить знакомство с брендом и углубить отношения с лояльными клиентами. Предприятия стремятся настроить свою коммуникацию в соответствии с индивидуальными предпочтениями, а маркетинг по электронной почте предлагает возможности для настройки и индивидуализации общения. С помощью электронной почты предприятия могут влиять на несколько элементов: удержание клиентов, изучение их предпочтений и отношения с ними. Этот инструмент также можно использовать для управления веб-сайтами потребителей, которые являются частью первого элемента.

Электронная коммерция является важнейшей частью второго элемента построения отношений с клиентами, поскольку цель привлечения интереса и участия потребителей заключается в обеспечении взаимодействия или деловых операций после того, как они были привлечены к веб-сайтам.

Мобильный маркетинг усиливает традиционные средства коммуникации за счет достижения лучших результатов. Смартфоны в настоящее время являются основным товаром, и их большое количество открыло для предприятий значительно более широкие возможности для охвата и обслуживания потребителей, а также для взаимодействия с ними. Мобильный маркетинг – это интерактивный канал, который обеспечивает прямое и личное

общение и, таким образом, позволяет предприятиям развивать еще более глубокие отношения с клиентами. Канал не зависит от времени и места и, таким образом, создает возможность точного нацеливания на потребителей [8, с. 422].

Выводы. Таким образом, использование трендовых инструментов интернет-маркетинга – важное явление в современном управлении малыми предприятиями. Улучшенные и обновленные технологии интернет-маркетинга помогут поддерживать и развивать отношения организации с потребителями. Это будет способствовать высокому коммуникативному статусу маркетинговой системы, повышению эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

Интерактивный характер сетевой среды позволяет повысить эффективность взаимодействия всех участников коммуникации, что положительно влияет на реализацию маркетинговых функций малого предприятия. Особенность управления предприятием с использованием трендовых инструментов интернет-маркетинга в том, что интернет позволяет динамически отслеживать и корректировать курс маркетинговой кампании.

Список литературы

1. Kierzkowski, A. Marketing to the Digital Consumer / A. Kierzkowski, S. McQuade, R. Waitman, M. Zeisser // *McKinsey Quarterly*. – 1996. – P. 180-183.
2. Teo, T. S. H. Usage and Effectiveness of Online Marketing Tools among Business-to-Consumer (b2c) Firms in Singapore / T. S. H. Teo // *International Journal of Information Management*. – 2005. – № 25. – P. 203-213.
3. Rahimnia, F. The Impact of Website Content Dimension and E-Trust on E-Marketing Effectiveness: The Case of Iranian Commercial Saffron Corporations / F. Rahimnia, J. F. Hassanzadeh // *Information & Management*. – 2013. – № 50. – P. 240-247.
4. Brand Position Strategy Using Search Engine Marketing / W. Dou, K. Lim, N. Zhou, N. Cui // *Mis Quarterly*. – 2010. – № 34. – P. 261-279.
5. Taiminen, H. M. / The Usage of Digital Marketing Channels in smes / H. M. Taiminen, H. Karjaluo // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. – 2012. – № 22. – P. 633-651.
6. Exploring the Integration of Social Media within Integrated Marketing Communication Frameworks / M. J. Valos, H. F. Habibi, R. Casidy, C. B. Driesener, V. L. Maplestone // *Marketing Intelligence & Planning*. – 2016. – № 34. – P. 19-40.
7. A Conceptual Study on E-Marketing and Its Operation on Firms' Promotion and Understanding Customers' Response / G. J. Dehkordi, S. Rezvani, M. S. Rahman, F. F. N. Nahid, S. F. Jouya // *International Journal of Business and Management*. – 2013. – № 7. – P. 114-124.
8. Persaud, A. Innovative Mobile Marketing via Smart-phones: Are Consumers Ready? / A. Persaud, I. Azhar // *Marketing Intelligence & Plan*. – 2012. – № 30. – P. 418-443.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
PROSPECTS FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES DEVELOPMENT OF RUSSIAN
ENTERPRISES ON THE MARKET OF FERROUS METALLURGY**

И.А. Платонов¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье освещены основные тенденции развития мирового рынка черной металлургии, проведен анализ внешнеэкономической деятельности одного из ведущих российских предприятий отрасли и определены наиболее перспективные географические рынки для развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий черной металлургии.

Ключевые слова: черная металлургия, внешнеэкономическая деятельность, мировой рынок, внешние рынки, экспорт.

Abstract. The article highlights the main trends in the development of the world market of ferrous metallurgy, analyzes the foreign economic activity of one of the leading Russian enterprises in the industry, and identifies the most promising geographic markets for the development of foreign economic activity of Russian ferrous metallurgy enterprises.

Keywords: ferrous metallurgy, foreign economic activity, world market, foreign markets, export.

Постановка проблемы. Черная металлургия является одной из ведущих отраслей тяжелой промышленности и основой для развития других отраслей экономики стран мира, таких как машиностроение, строительство, угольная, коксохимическая, энергетическая, транспортная и многие другие. При этом в условиях экономической нестабильности данная отрасль подвержена большему спаду производства, чем отрасли, ориентированные на повседневный спрос. В связи с этим при разработке направлений развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) металлургическим предприятиям необходимо особое внимание уделять оценке тенденций, имеющих место на мировом рынке. Своевременная оценка и обоснованная интерпретация вызовов мирового рынка черной металлургии играют важную роль в обеспечении предприятий металлургической отрасли информацией, необходимой для оперативной мобилизации ресурсов на национальном уровне, совершенствования производственных возможностей и внедрения новых технологий управления производственными процессами. Поэтому исследование проблем, связанных с выбором российскими металлургическими предприятиями стратегических направлений деятельности на мировом рынке и стран-контрагентов, является особенно актуальным в условиях повышенной экономической турбулентности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам деятельности российских предприятий на мировом рынке черной металлургии посвящены работы Шайбаковой Л.Ф. и Новоселова С.В. [1], Власенко А.В., Скрыбина В.В. и Пацук О.В. [2], Гафаровой К.Э. и Осадчего Е.И. [3], Угаровой О.А. [4], в которых освещены тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России, проанализирована взаимосвязь ситуации на мировом и российском рынке черных металлов, выявлены риски и ключевые факторы развития ВЭД российских металлургических предприятий. В то же время нестабильность трендов глобальной экономики, порожденная значительным числом очагов политической напряженности, нарастанием экологических и демографических проблем, климатическими изменениями, усилением борьбы за стратегические невозобновляемые ресурсы, и целый ряд других макропричин обуславливают необходимость исследования текущей ситуации на мировом рынке и периодической корректировки стратегических направлений развития ВЭД российских предприятий металлургической отрасли.

Цель исследования состоит в определении стратегических направлений развития ВЭД российских предприятий металлургической отрасли на основе анализа тенденций мирового рынка.

Основные результаты исследования. Российская металлургия развивается в общемировой системе хозяйственных связей, и ее состояние в значительной степени зависит от тенденций развития мировой металлургии в целом, что позволяет рассматривать Россию как одного из глобальных игроков на мировом рынке металлопродукции [1]. В черной металлургии России согласно данным Рейтингового агентства «Эксперт РА» (RAEX) по итогам 2019 г. сформировалось десять крупных компаний и корпоративных групп, которые производят около 80% среднегодового выпуска металлопроката (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг 10 крупнейших компаний в черной металлургии России [5]

№ п/п	Компания	Объем реализации, млн руб.		Темп прироста, %
		2018	2019	
1	ЕВРАЗ	807769,5	769301,1	-4,8
2	НЛМК	758054,8	681999,5	-10,0
3	«Северсталь»	537130,0	527105,3	-2,4
4	Магнитогорский металлургический комбинат	514556,0	489742,0	-4,8
5	ХК «Металлоинвест»	452279,4	449779,3	-0,6
6	ТМК	319399,0	308378,0	-3,5
7	«Мечел»	312574,0	296567,0	-5,1
8	ЧТПЗ	178840,0	192278,0	7,5
9	Выксунский металлургический завод	153619,0	147919,3	-3,7
10	«Промышленный металлургический холдинг (ПМХ)	89643,0	86764,0	-3,2

Одним из ведущих металлургических предприятий России на многих секторах мирового рынка является ХК «Металлоинвест», занимавший по итогам 2019 г. 1-е место в мире по производству горячебрикетированного железа (на долю компании приходится около половины всего мирового производства), 2-е место в мире по производству окатышей, 2-е место в мире по запасам железной руды (примерный срок эксплуатации запасов составляет 140 лет) и 1-е место в России по производству окатышей. Значительная часть произведенной продукции реализуется ХК «Металлоинвест» на внешних рынках, о чем свидетельствуют показатели выручки (рис. 1).

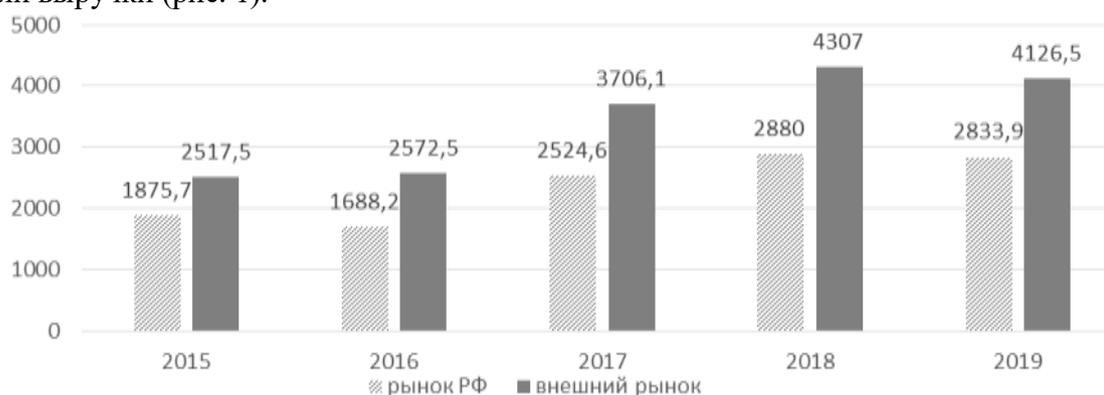

Рис. 1. Структура выручки ХК «Металлоинвест», млн долл. (согласно данным [6])

В течение 2015-2019 гг. доля экспорта в выручке компании возросла с 57,3% до 59,3%, показав свое максимальное значение в 2016 г. на уровне 60,4%. При этом в 2018 г. доля внутреннего рынка в консолидированной выручке компании сохранилась на уровне 40,1%. Доля поставок в Европу, Азию и страны СНГ увеличилась до 22,7%, 5,9% и 5,3% соответственно, в то время как доля поставок в страны Ближнего Востока сократились до

10,9% (по сравнению с 13,7% в 2017 г.). В целом за счет реализации продукции на внешних рынках в 2015 г. компанией было получено 2517,5 млн долл., а в 2019 г. – 4126,6 млн долл. Таким образом прирост за анализируемый период составил 1609,0 млн долл. или 63,9%. Для сравнения за тот же период прирост выручки, полученной от реализации продукции на внутреннем рынке составил 958,2 млн долл. или 51,1%. Прирост реализации продукции на внешнем рынке превысил аналогичный прирост на внутреннем рынке на 650,8 млн долл. Таким образом, общее увеличение выручки ХК «Металлоинвест» в 2019 г. в сравнении с 2015 г. на 62,7% было обеспечено за счет экспортных операций.

На внешний рынок ХК «Металлоинвест» поставляется как металлургическая, так и железорудная продукция. При этом распределение этих видов продукции по отдельным рынкам существенно отличается (рис. 2).

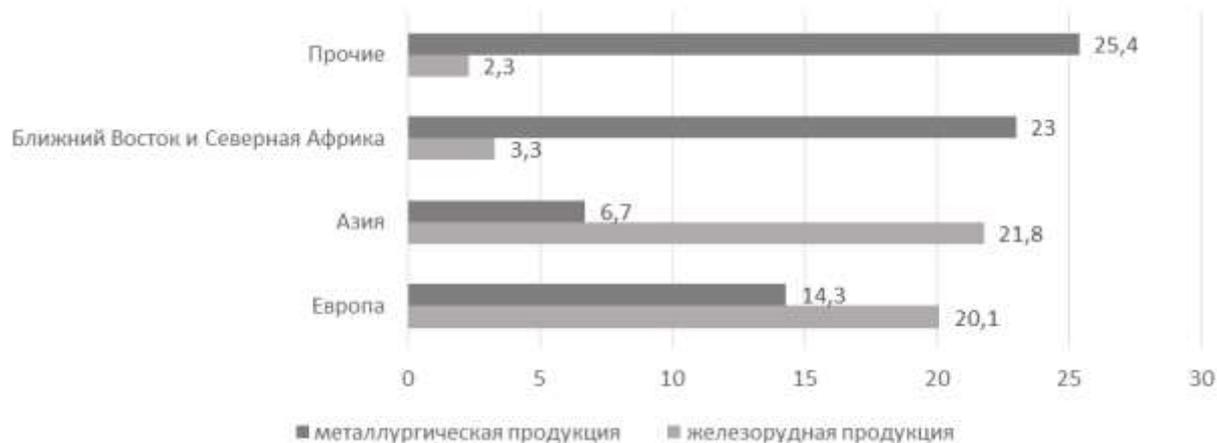

Рис. 2. Экспорт металлургической и железорудной продукции ХК «Металлоинвест» в 2019 г., % (согласно данным [6])

Наибольший удельный вес в реализации металлургической продукции и железорудной продукции приходится на рынок Европы. Так, крупнейшими европейскими потребителями металлургической продукции ХК «Металлоинвест» в 2019 г. были: SKF Group, Duferco Danish Steel, Volkswagen AG, Schaeffler Group, Groupe PSA, NTN-SNR, Duferdofin Europe S.A., а железорудной продукции – Celsa Group, Ilva, Ferriere Nord, Arvedi, Riva Group, ArcelorMittal, Rogesa, Thyssenkrupp, BSW, HBIS, Tata Steel, U.S. Steel Kosice.

Значительная доля реализации металлургической продукции приходится и на Ближний Восток и Северную Африку. На этих рынках главными покупателями являются: Kroman Celik, Icdas, Kardemir, Ekinciler, Tosyali, и Habas.

Объемы выручки, полученной от реализации продукции на внешних рынках представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выручка от реализации продукции на внешних рынках, млн долл. (согласно данным [6])

Рынок	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Китай	101,3	80,9	73,9	27,1	638,3
Другие страны Азии	152,0	136,1	173,3	394,3	327,5
Ближний Восток	719,6	650,6	852,7	782,3	802,5
Европа	966,8	1019,4	1409,0	1632,1	1474,3
СНГ	121,2	188,7	316,9	382,1	322,2
Прочие страны	456,3	496,7	880,4	1089,0	561,7
Всего	2517,5	2572,5	3706,1	4307	4126,5

Изменение объема продаж ХК «Металлоинвест» проходило неоднородно по различным секторам внешнего рынка (рис. 3).

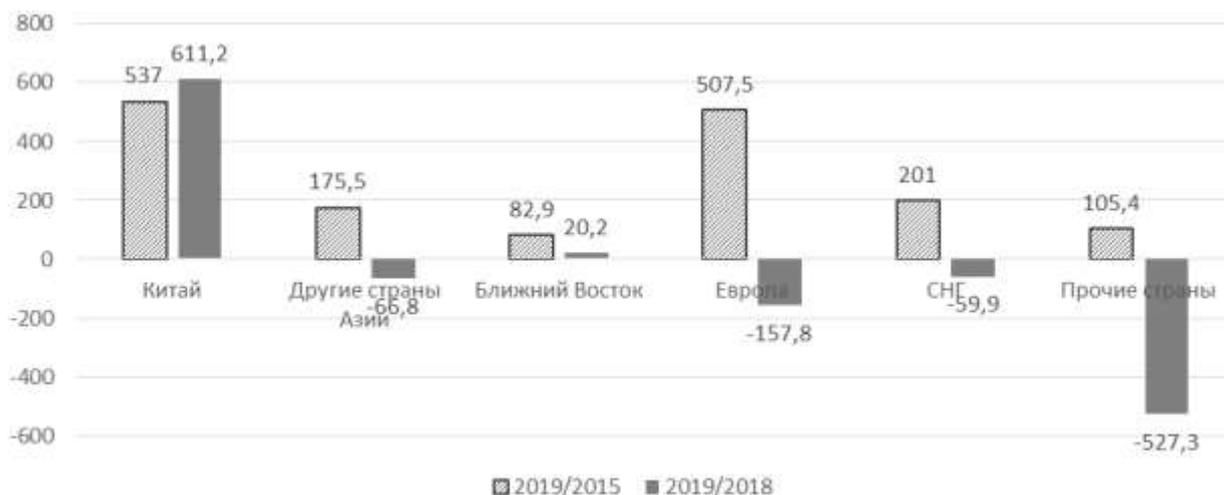

Рис. 3. Прирост выручки ХК «Металлоинвест» на отдельных внешних рынках, млн долл.

В течение 2014-2019 гг. наибольшим абсолютным приростом характеризовались экспортные поставки продукции в Китай и Европу: 537,0 и 507,5 млн долл. соответственно. При этом спрос со стороны остальных внешних рынков за этот период также возрос: со стороны рынка Ближнего Востока на 82,9 млн долл., других стран Азии – на 175,5 млн долл., стран СНГ – 201,0 млн долл.

Динамика выручки за 2018-2019 гг. кардинально отличалась от общей динамики за период. Так, в 2019 г. спрос со стороны китайских потребителей превысил уровень 2018 г. на 611,2 млн дол., стран Ближнего Востока – на 20,2 млн долл. Однако рынки Европы, СНГ и остальных стран Азии (за исключением Китая) продемонстрировали отрицательную динамику. Поставки в Европу в 2019 г. были на 157,8 млн долл. ниже, чем в 2018 г., в страны СНГ – на 59,9 млн долл., страны Азии (за исключением Китая) – на 66,8 млн долл.

Темпы роста выручки ХК «Металлоинвест» на внешних рынках свидетельствуют о том, что наиболее активно развивающимся рынком является Китай (рис. 4).

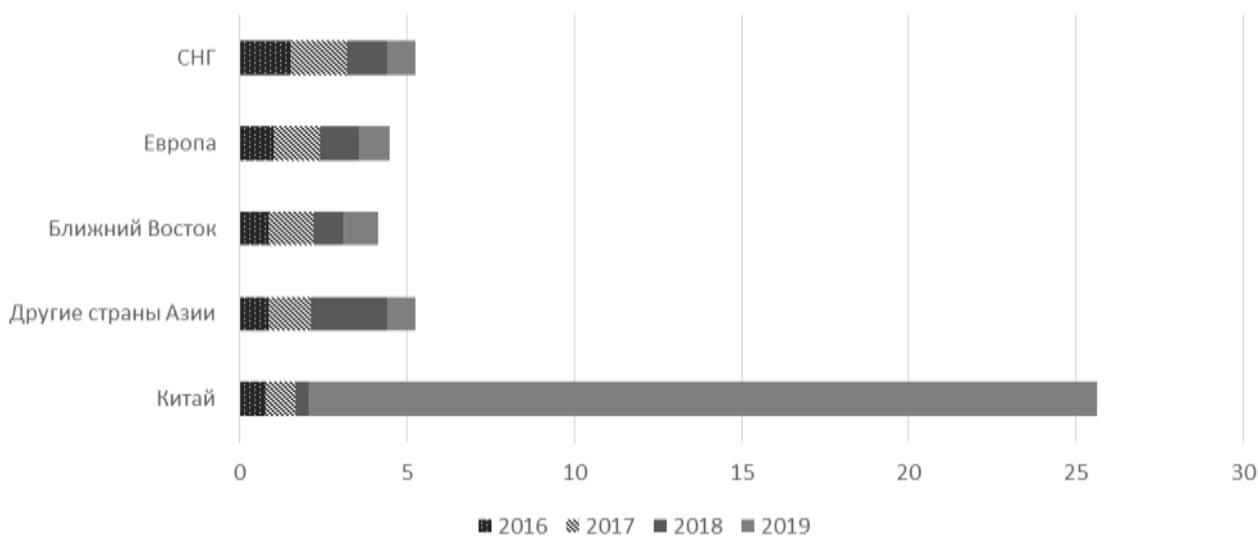

Рис.4. Темпы роста выручки ХК «Металлоинвест» на внешних рынках

В целом динамика продаж ХК «Металлоинвест» поясняется тенденциями развития мировых рынков железной руды и стали. Следует отметить, что ситуация на мировом рынке стали в 2019 г. являлась продолжением тенденций, сформированных под воздействием двух факторов – экономической ситуации в Китае, который является самым крупным потребителем железорудного сырья и производителем стали, и протекционистской политики

США, которая с введением 25-процентной пошлины на ввоз металла привела к росту цен на американском внутреннем рынке. При этом мировой рынок железной руды на протяжении последних лет сохраняет высокую степень консолидации – на долю четырех ведущих компаний (Vale, BHP Billiton, Rio Tinto и FMG) приходится более двух третей мировой торговли железорудным сырьем. Согласно исследованиям ХК «Металлоинвест» [6], ведущими странами-производителями товарной железной руды являются Австралия, Бразилия, Китай, Индия и СНГ – их доля по итогам 2019 г. составила 84,7% всей производимой в мире железной руды. В целом по мировому рынку производство железной руды за 2014-2019 гг. возросло на 224 млн т (рис. 5).

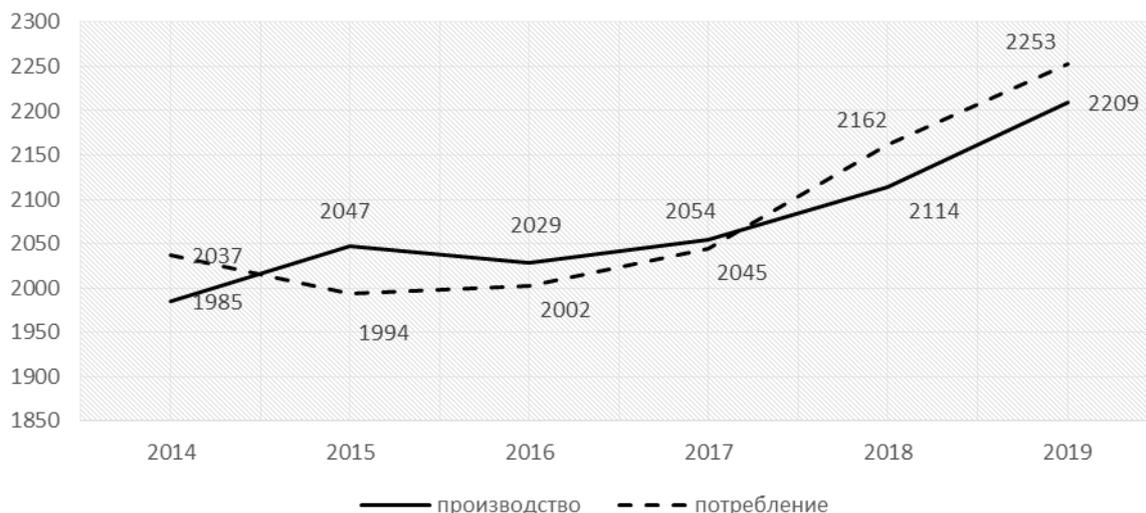

Рис. 5. Мировое производство и потребление железной руды, млн т (составлено по [6])

Наибольший прирост производства имел место среди производителей Австралии и составил 263 млн т. При этом Китай сократил свое производство за этот период на 116 млн т, показав тем самым наибольшее сокращение производства среди мировых производителей. Причина заключается в том, что Китай сохраняет курс на создание экологически чистой сталеплавильной отрасли, выбросы которой ниже, чем достигнутые в настоящее время в черной металлургии развитых стран. С одной стороны, это приводит к тому, что китайские производители уходят с некоторых традиционных для себя рынков стали, к примеру, из Юго-Восточной Азии, и там оказываются другие страны-производители, в том числе Россия. С другой – благодаря борьбе за снижение выбросов растут цены на качественное сырье: высококачественные окатыши, железорудный концентрат с большим процентным содержанием железа и меньшим количеством примесей.

Несмотря на сокращение производства железной руды со стороны китайских производителей, спрос на нее со стороны китайских производителей за тот же аналитический период возрос на 164 млн т.

Металлургическая отрасль Австралии, увеличившая производство железной руды на 263 млн т, стала потреблять такой продукции только на 1 млн т. больше. По Китаю ситуация противоположная: выпустив в 2019 г. 229 млн т железной руды, Китай потребил 1359 млн т, в результате внешнеэкономический профицит данной продукции по Китаю составил 1130 млн т.

В целом по итогам 2019 г. производство жидкой стали (рис. 6) в мире выросло на 12,0% в сравнении с 2014 г., достигнув значения в 1870,0 млн т.

Наибольший прирост производства стали в течение 2014-2019 гг. имел место среди производителей Азии, суммарно составивший 202,0 млн т, из которых 174,0 млн т принадлежит Китаю. Рост внутреннего потребления стального проката в Китае, сокращение мощностей по производству чугуна и стали, а также ужесточение контроля властей Китая за экспортом проката привели к сокращению объема экспорта китайского готового стального

проката. Рост в 2019 г. достигнут за счет Китая, США и Ирана. Объем экспорта стали из Китая уменьшился в 2019 г. (в сравнении с 2018 г.) на 7,3 % до 64,3 млн т.

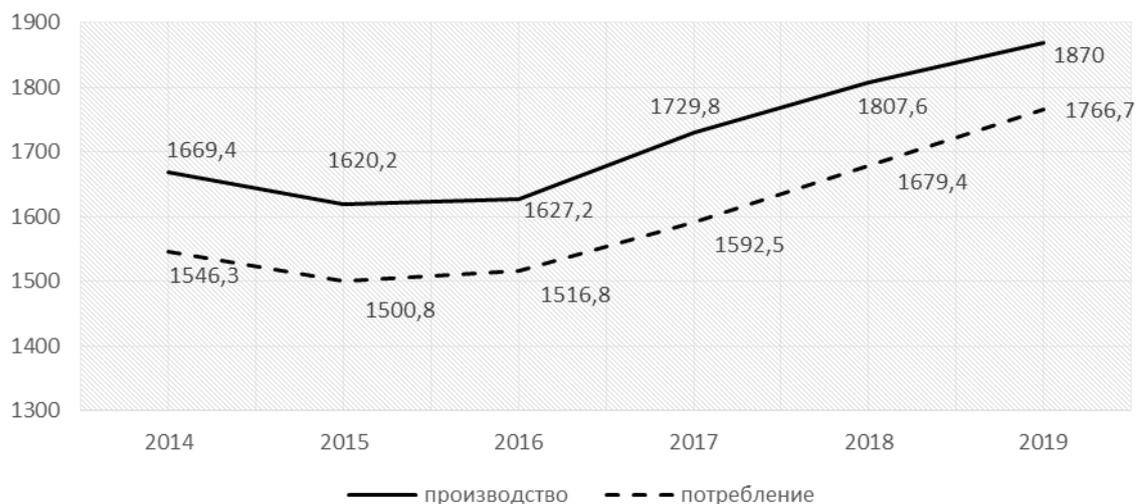

Рис. 6. Мировое производство и потребление жидкой стали, млн т (составлено по [6])

Прирост потребления стали в течение 2014-2019 гг. составил 220,4 млн т. В 2019 г. мировое потребление стали возросло на 3,5% по сравнению с 2018 г – до 1766,7 млн т. При этом Worldsteel [7] оценивает реальный рост в Китае в 2019 г. в 4%, сообщая также о наличии статистических расхождений, связанных с закрытием печей в Китае и, как следствие, занижения спроса в официальных данных, тогда как в реальности они продолжали работать. Таким образом, глобальному росту на 1,3% в 2019 г. был обеспечен за счет экономики Китая.

Следует отметить отсутствие в публичных источниках данных о потреблении стали по странам и регионам, вследствие чего сравнение соотношения производства и потребления стали по странам и регионам может быть оценено на данный момент только по уровню 2018 г. (рис. 7).

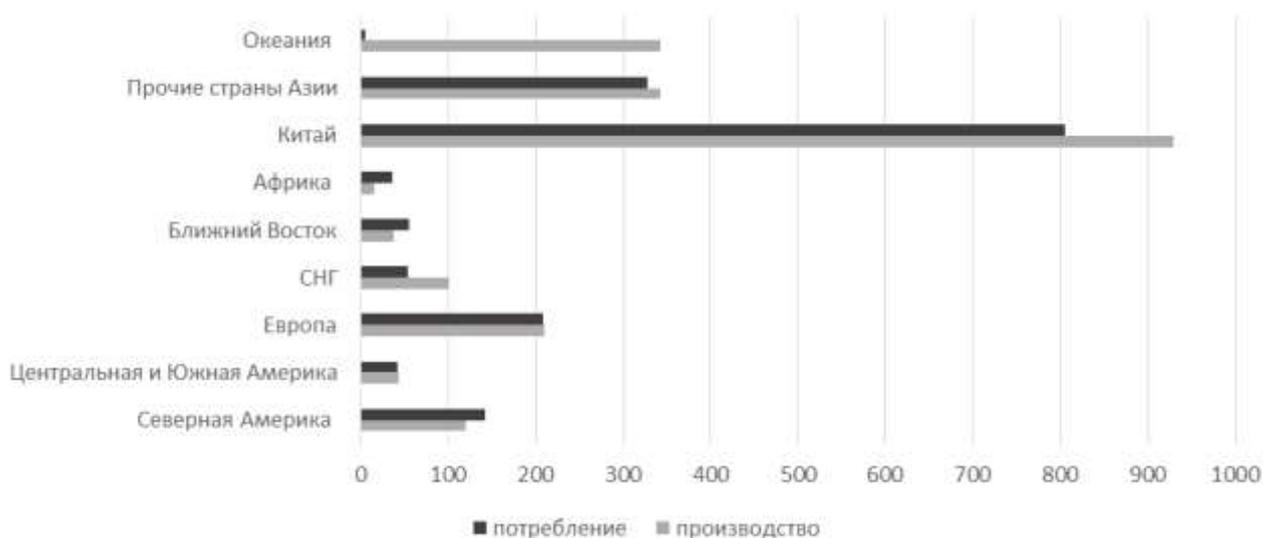

Рис. 7. Производство и потребление стали по странам и регионам, 2018 г., млн т

Анализ мирового рынка стали по итогам 2018 г. показывает отсутствие дефицита на рынке данной продукции со стороны ведущих участников рынка и его наличие со стороны стран Африки и Ближнего Востока.

Выводы. Наиболее перспективными рынками для сбыта продукции российских металлургических предприятий являются страны Африки и Ближнего Востока, испытывающие дефицит данной продукции. Кроме того, профицит по стальной продукции, имевший место в 2018 г. по рынку Китая, на фоне дефицита железорудной продукции позволяет сделать вывод о перспективности формирования российскими металлургическими предприятиями стратегии внешнеэкономической деятельности, направленной на расширение поставок на данный рынок железорудного сырья. В то же время следует отметить, что прогнозировать будущую динамику мирового рынка черной металлургии представляется целесообразным только после окончания пандемии COVID-19 и прояснения ситуации в мировой экономике.

Список литературы

1. Шайбакова, Л. Ф. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России / Л. Ф. Шайбакова, С. В. Новоселов // Управленец. – 2017. – № 5 (69). – С. 40-49.
2. Власенко, А. В. Рынок черной металлургии / А. В. Власенко, В. В. Скрябин, О. В. Пацук // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2016. – № 4. – С. 86-91.
3. Угарова, О. А. Выявление рисков и ключевых факторов развития ВЭД металлургической компании на основе качественного моделирования / О. А. Угарова // Экономика и управление. – 2016. – № 8 (130). – С. 72-76.
4. Гафарова, К. Э. Консолидация факторов, воздействующих на развитие мирового товарного рынка (на примере рынка металлопродукции) / К. Э. Гафарова, Е. Н. Осадчий // Инновационная наука. – 2017. – № 3–1. – С. 151-154.
5. 10 крупнейших компаний в черной металлургии из рейтинга RAEX-600 2020 года / Рейтинговое агентство «РАЭК-Аналитика» (RAEX). – URL: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/rating_of_steel_companies.
6. Годовой отчет ХК «Металлоинвест» за 2019 г. – URL: <https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/480/go19ru1.pdf>.
7. WorldSteel Assotiation. – URL: <https://www.worldsteel.org>.

УДК 336.025

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ ROLE OF DIGITAL CURRENCIES IN PRESENT ECONOMIC REALITIES

А.В. Половян¹, К.И. Сеницына²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Современная цифровая революция может привести к радикальному отходу от традиционной модели денежного обмена. Цифровые валюты могут привести к перераспределению денежных потоков, при котором платежные услуги объединяются с массивом услуг передачи данных, поощряя дифференциацию, но препятствуя взаимодействию между платформами, а также вызвать переворот в международной валютной системе и привести к появлению зон цифровых валют, выходящих за пределы национальных границ.

Ключевые слова: цифровые деньги, цифровая валюта, цифровая долларизация, цифровая валютная зона, платформы, денежные потоки.

Abstract. The modern digital revolution can lead to a radical departure from the traditional model of monetary exchange. Digital currencies can lead to a redistribution of cash flows, in which payment services are combined with an array of data services, encouraging differentiation, but hindering interaction between platforms, and also can cause a revolution in the international monetary system and lead to the emergence of digital currencies areas that go beyond national borders.

Keywords: digital money, digital currency, digital dollarization, digital currency area, platforms, cash flows.

Постановка проблемы. Цифровизация произвела революцию в денежных и платежных системах. Хотя сами по себе цифровые деньги не являются чем-то новым для современной экономики, цифровые валюты теперь облегчают мгновенные одноранговые переводы стоимости способом, который ранее был невозможен. Новые валюты появятся в качестве центральных рычагов крупных, системно важных социальных и экономических платформ, которые выходят за пределы национальных границ, переопределяя способы взаимодействия платежей и данных пользователей. Появление новых денег меняет характер валютной конкуренции, архитектуру международной валютной системы и роль государственных денег, выпускаемых государством. Цифровые деньги уже появились в различных контекстах. Цифровые кошельки WeChat и Alipay стали доминировать в платежной системе Китая [1]. В Африке мобильные операторы, такие как M-Pesa компании Safaricom запустили сервис по денежным переводам [2]. Facebook возглавил разработку цифровых валют для социальных сетей, объявив о планах выпустить собственную валюту Libra, которая является разновидностью «стабильной монеты», привязанная к корзине официальных валют [3]. Наконец, в последние годы были запущены тысячи фиатных криптовалют, поддерживаемых на блокчейнах анонимными хранителями записей.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам использования технологии блокчейна, криптовалюты посвящены работы зарубежных и российских ученых К. Dowd, D. Greenawa [4], М. King [5], J. Tirole [6], И.М. Киселева [7], Л.Н. Мамаевой, К.С. Рыбаковой [8], В.И. Ларионова [9] и др. Однако, коронавирусная инфекция придала дополнительный импульс к распространению, внедрению и использованию цифровых технологий и платформ в финансовой сфере.

Цель исследования заключается в раскрытии ключевых вопросов и экономических последствий использования цифровых валют.

Первый ключевой аспект заключается в том, что цифровые валюты содержат инновации, которые позволят разделить функции, выполняемые деньгами (хранилище ценности, средство обмена и единица счета), что сделает конкуренцию между валютами намного более жесткой. Цифровые валюты могут специализироваться на определенных ролях и конкурировать исключительно как средства обмена или исключительно как хранилища ценностей. Второй ключевой аспект заключается в том, что эмитенты цифровых денег пытаются «дифференцировать продукт» своей валюты путем объединения денежных функций с традиционно отдельными функциями, такими как сбор данных и услуги социальных сетей. Для максимального использования преимуществ такого типа конкуренции может потребоваться как конвертируемость цифровых валют, так и интероперабельность платформ. Важность цифровой связанности, которая часто заменяет важность макроэкономических связей, приведет к созданию «цифровых валютных зон» (ЦВЗ), связывающих валюту с пользователями конкретной цифровой сети, а не с конкретной страной. Международный характер этих цифровых валют может сделать как развивающиеся, так и развитые экономики уязвимыми для «цифровой долларизации», в которой национальная валюта вытесняется валютой цифровой платформы, а не валютой другой развитой страны. Третий ключевой аспект, цифровая валюта и ее интеграция с широко распространенными платформами и сервисами поднимают важные вопросы, касающиеся конкуренции между частными и государственными деньгами. В цифровой экономике наличные деньги могут фактически исчезнуть, а платежи могут сосредотачиваться вокруг социальных и экономических платформ, а не на предоставлении банками кредитов, ослабляя традиционные каналы передачи денежно-кредитной политики.

Основные результаты исследования. Традиционно, денежные системы были организованы вокруг «якоря». Любой платежный инструмент в денежной системе, в конечном счете, привязан к фиксированной сумме «якоря». «Якорь» может принимать различные формы, такие как товар или фиатная валюта (фактически, в раннем современном мире многие города и страны имели системы с параллельными золотыми и серебряными валютами, то есть эти денежные системы имели два якоря). Например, при золотом

стандарте якорем было золото: каждая единица валюты, выпущенная правительством, конвертировалась в единицу золота. Фактически, этот якорь удерживал вместе всю международную валютную систему при Бреттон-Вудской системе, когда доллар США имел законную конвертируемость в золото, а все другие валюты были привязаны к доллару. В настоящее время якорем в большинстве денежных систем является выпущенная правительством фиатная валюта. Эмитенты денег могут предложить полную и безусловную конвертируемость, или же они могут вместо этого поддержать деньги другими активами, не предлагая полной конвертируемости. В соответствии с соглашением о конвертируемости эмитент денежного инструмента (который может быть или не быть независимой валютой) принимает юридически обязательное обязательство обменять этот инструмент по фиксированному курсу на другой платежный инструмент. Конвертируемость служит двум целям. Во-первых, он служит для поддержания стоимости валюты. Эмитент конвертируемой валюты эффективно связывает себе руки. Он должен либо полностью обеспечить свою эмиссию резервами другого платежного инструмента, либо рисковать утратой права требования на свои активы, если он не выполнит своего обещания сохранить конвертируемость. Во-вторых, конвертируемость фактически позволяет одному платежному инструменту воспроизводить хранилище стоимости и свойства расчетной единицы другого.

Система конвертируемости между несколькими различными типами денег создает единообразие между ними, обычно называемое «единообразием денег». Архетипическим примером эмитента, который берет на себя юридически обязательное обязательство по конвертируемости, является банк. Банковские депозиты конвертируются в равное количество соответствующей фиатной валюты, выпущенной правительством. Если банк не выполняет свои обязательства, то выпускаемые им депозиты прекращают свое обращение, а держатели депозитов получают требование о неликвидных активах банка. Эмитент, который обеспечивает свои деньги коллекцией активов, не всегда обеспечивает полную конвертируемость этих активов. Даже если эмитент нацелен на валютный курс по отношению к другой валюте, он может отказаться от своей цели, и не утрачивает при этом права требования на свои активы. Скорее, эмитент управляет стоимостью своих денег по своему усмотрению, выпуская или выкупая деньги в обмен на эти активы. Хорошими примерами механизмов поддержки являются валютные привязки и валютные полосы. Другим примером является криптовалюта «стабильная монета», которая расширяет и сжимает денежную массу, чтобы сохранить ее стоимость фиксированной относительно стоимости официальной валюты, такой как валюта Tether (которая «привязана» к доллару) [10]. В каждом случае эмитент может счесть желательным, управлять обменным курсом, но он не сталкивается с юридическими последствиями за отклонение от своего первоначального плана. С этим связано различие между внутренними и внешними деньгами. Внутренние деньги представляют собой требование к (частному) эмитенту. Он является пассивом на балансе эмитента и находится в нулевом чистом предложении. Если эмитент внутренних денег не выполняет условия этого требования, которые обычно включают конвертируемость по требованию в какой-либо другой денежный инструмент, держатели внутренних денег получают остаточное требование на активы эмитента. Банковские депозиты и многие формы электронных денег, такие как токен Alipay, находятся внутри денег [11]. Внешние деньги, напротив, ни на что не претендуют. Внешние деньги не появляются в качестве обязательства на балансе любого частного предприятия и находятся в положительном чистом предложении. Тем не менее, внешние деньги могут быть подкреплены другим типом денег. Например, выпущенные правительством фиатные валюты являются внешними деньгами независимо от того, привязаны ли они к какой-либо другой валюте. Аналогичным образом, как обеспеченные, так и необеспеченные криптовалюты являются внешними деньгами.

Наконец, деньги приходят в различных формах. Существуют две основные формы денег: деньги на основе счетов и символические деньги. Ключевое различие между этими двумя типами денег заключается в процессе верификации платежей [12].

В системе, основанной на счете, то, что должно быть проверено, – это личность плательщика. Таким образом, банковские депозиты являются деньгами, основанными на счете: платеж со счета считается действительным, если банк может подтвердить, что лицо, производящее этот платеж, является владельцем счета. Если впоследствии выяснится, что банк неверно идентифицировал плательщика, банк берет на себя ответственность и возвращает деньги владельцу счета. В системе токенов необходимо проверить подлинность предмета, подлежащего обмену. Наличные деньги и монеты – это виды символических денег, которые существовали на протяжении веков. При наличной сделке получатель платежа принимает платеж только в том случае, если он считает, что наличные деньги являются подлинными, то есть получатель фактически берет на себя ответственность, если наличные деньги являются поддельными. Современные электронные деньги и криптовалюты также являются токенами. Например, для совершения операций с валютой в Сети Alipay достаточно ввести пароль, привязанный к определенному цифровому «кошельку». Никто не обязан проверять, что лицо, представившее пароль, является истинным владельцем кошелька. Аналогично, чтобы совершить транзакцию с криптовалютой, плательщик должен подписать транзакции с «закрытым ключом», связанным с определенным набором монет, но транзакция действительна независимо от того, кто представляет этот ключ [11]. Важно отметить, что деньги, основанные на счетах, как правило, находятся внутри денег, связанных с созданием кредита, тогда как символические деньги, как правило, не связаны с предоставлением кредита. Следовательно, расширение предложения денег, основанных на счетах, может иметь совершенно иные последствия, чем расширение предложения символических денег.

В цифровом мире экономические взаимодействия будут происходить в пределах того, что называется ЦВЗ. Эти области будут формироваться эндогенно и могут регулироваться или не регулироваться национальными границами. Цифровую валютную зону можно определить как сеть, в которой платежи и транзакции осуществляются в цифровом виде с использованием валюты, специфичной для этой сети. Под «специфическими» подразумевается, что она обладает одной или обеими из следующих характеристик:

1. Сеть использует свою собственную учетную единицу, отличную от существующих официальных валют. Например, Facebook недавно объявил о запуске Libra. Он предназначен для цифрового представления корзины существующих валют и, следовательно, будет определять новую единицу счета [3]. Следовательно, эти типы ЦВЗ возникают через полную валютную конкуренцию.

2. Сеть оперирует платежным инструментом, средством обмена, которое может использоваться только внутри, между ее участниками.

Таким образом, даже если сеть все еще использует официальные фиатные валюты в качестве расчетной единицы и для поддержки платежного инструмента, этот инструмент не может служить для транзакций и обменов вне сети. Как правило, это происходит с некоторыми крупными эмитентами электронных денег, когда их системы не совместимы с другими.

Сегодня главным примером является Китай, где и Tencent, и Ant Financial разработали такие сети с сотнями миллионов пользователей, но без взаимной связи или взаимодействия [13]. Эти ЦВЗ, как правило, являются примерами сниженной валютной конкуренции, в которой новые валюты не номинируются в их собственной расчетной единице. Объем экономической активности в ЦВЗ, вероятно, будет повышаться во многих национальных экономиках. Например, по состоянию на 2019 г. сеть Alipay достигла 870 млн пользователей, а квартальный объем торговли достиг 47,2 трлн юаней (7 трлн долл.) [13]. Tencent, второй по величине платежный провайдер в Китае, не отстает от него.

ЦВЗ нацелены на то, чтобы воспользоваться преимуществами взаимодополняющих видов деятельности и связей с данными, которые возникают в экосистеме цифровой сети. Платежная функция позволяет использовать эти соединения в полной мере. Уникальная технология, лежащая в основе сетевых цифровых платежных систем, обеспечивает более

прочные связи, чем те, которые создаются традиционными цифровыми платежами. Пользователи Сети в ЦВЗ могут совершать прямые одноранговые переводы с помощью мобильных приложений, тогда как до недавнего времени цифровые переводы с использованием кредитных или дебетовых карт ограничивались транзакциями. Когда участники используют одну и ту же форму валюты, независимо от того, выражена она в своей собственной расчетной единице или нет, развиваются прочные денежные связи. Прозрачность цен внутри сети выше, обнаружение цен проще, а конвертация в другие платежные инструменты менее вероятна, а иногда и технически невозможна. Эти денежные связи дополнительно создают стимул для накопления остатков в валюте сети. Это справедливо независимо от того, связан ли ЦВЗ с многогранной платформой или более конкретной цифровой сетью, такой как служба обмена сообщениями.

Потенциал ЦВЗ для расширения через национальные границы приведет к появлению глобальных цифровых валют. Цифровые сети, связанные с ЦВЗ, могут относиться к данным и, в частности, к конфиденциальности пользователей совершенно по-разному. В той мере, в какой такие юрисдикции, как Европа, США и Китай, используют различные нормативные рамки для решения вопросов конфиденциальности, вполне возможно, что определенные цифровые платежные сети жизнеспособны только в ограниченном наборе юрисдикций [14]. Фактически, использование некоторых цифровых валют в определенных юрисдикциях может оказаться невозможным. Это может быть главным парадоксом цифровизации. Цифровизация обладает способностью преодолевать барьеры и пересекать границы. Однако в силу своих многочисленных неразрывных аспектов она может в конечном итоге привести к усилению фрагментации международной финансовой системы.

Цифровизация может обеспечить новые пути для интернационализации существующих валют и трансформации международных валютных отношений. Схематически существует два способа интернационализации валюты: превращение ее в глобальный накопитель стоимости в качестве резервного инструмента или использование для международных расчетов в качестве средства обмена. Исторически эти две роли постепенно сближались. Однако существуют различные пути и стратегии, позволяющие валюте получить международный статус и использовать ее в XXI веке. Анализируя нынешнее доминирующее положение доллара в международной валютной системе, некоторые экономисты подчеркивают его функцию в качестве резервного актива в его роли хранилища стоимости, основанной на размере, глубине и ликвидности финансовых рынков США. Другие придают большее значение его роли в деноминации и урегулировании международной торговли и сделок [15]. Это различие становится актуальным и важным в цифровой среде. Превращение в резервный актив требует значительных усилий, поскольку, в частности, оно предполагает полную и безусловную конвертируемость счета движения капитала. Однако теория о том, что международный статус может быть достигнут посредством торговли, предполагает, что цифровые сети могут быть еще одним средством интернационализации валюты. Данный тезис подчеркивает взаимодополняемость решений о выставлении счетов: продавцы, чьи покупки выставлены в валюте, захотят выставить счета в той же валюте, чтобы гарантировать, что они могут совершать эти покупки. Цифровые сети особенно эффективны в плане открытия новых возможностей для торговли и распространения средств обмена за пределы национальных границ. Закрытый характер экосистемы платформы дополнительно стимулирует выставление счетов в валюте платформы [16, с. 20-24].

Следовательно, страна, которая располагает крупными цифровыми сетями, может найти новые способы получить международное признание для своей валюты, используя интегрирующие эффекты ЦВЗ. Таким образом, цифровизация служит мощным средством интернационализации некоторых валют в качестве средств обмена. Симметрично, другие страны могут быть подвержены более интенсивной валютной конкуренции со стороны иностранных валют через трансграничные платежные сети. Существующие трансграничные системы в настоящее время являются чистой инфраструктурой. Они используют внутренние

валюты в качестве средства обмена и расчетной единицы. Однако это может измениться. В рамках крупных сетей одни и те же цифровые платежные инструменты могут легко использоваться в нескольких юрисдикциях. Если это так, то они могут способствовать использованию конкретной расчетной единицы за пределами страны, где она является законным платежным средством. Важно отметить, что в то время как небольшие экономики (особенно с высокой или нестабильной внутренней инфляцией) подвержены как традиционной, так и цифровой долларизации со стабильной валютой, экономики, которые экономически или социально открыты для крупных ЦВЗ, будут однозначно уязвимы к цифровой долларизации. То же самое верно и для небольших стран, поскольку они не обеспечивают тот же масштаб сетевых экстерналий, который могут предложить крупные сети. То есть даже экономики со стабильными валютами могут быть цифрово долларизованы, если их граждане часто совершают сделки с пользователями цифровой платформы с ее собственной валютой. По мере того как возрастает важность цифровых услуг и социальные сети все больше переплетаются с тем, как люди обмениваются ценностями, влияние крупных цифровых валют в небольших экономиках будет расти.

Выводы. Таким образом, продолжающаяся цифровая революция и подъем крупных технологических компаний открывают возможность радикального отхода от традиционной модели денежного обмена. Структура и технология, лежащие в основе цифровых сетей, могут привести к разделению отдельных ролей денег, создавая более жесткую конкуренцию между специализированными валютами. С другой стороны, объединение цифровых валют с крупными экосистемами платформ может привести к перераспределению денежных потоков, при котором платежные услуги объединяются с массивом услуг передачи данных, поощряя дифференциацию, но препятствуя взаимодействию между платформами. Конвертируемость денежных инструментов и взаимодействие между платформами будут иметь решающее значение для снижения барьеров в торговле и поощрения конкуренции. Цифровые валюты также могут вызвать переворот в международной валютной системе: страны, которые социально или цифрово интегрированы со своими соседями, могут столкнуться с цифровой долларизацией, а преобладание системно важных платформ может привести к появлению зон цифровых валют, выходящих за пределы национальных границ.

Список литературы

1. Цифровой юань Китая будет работать вместе с WeChat и Alipay // Block-chain24. – URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-platezhnyh-sistem/cifrovoy-yuan-kitaya-budet-rabotat-vmeste-s-wechat-i-alipay>.
2. Забудьте о биткоине. Африканские M-Pesa! // Coinspot. – URL: <https://coinspot.io/company/zabudte-o-bitkojne-afrikanskie-m-pesa>.
3. Криптовалюта Libra: что нужно знать о деньгах Facebook и их проблемах // News. – URL: <https://news.ua/technologies/kriptovalyuta-libra-cto-nuzhno-znat-o-dengax-facebook-i-ix-problemax>.
4. Dowd, K. Currency Competition, Network Externalities and Switching Costs: Towards an Alternative View of Optimum Currency Areas / K. Dowd, D. Greenawa // The Economic Journal. – 1993. – № 103 (420). – P. 1180-1189.
5. King, M. The Institutions of Monetary Policy / M. King // American Economic Review. – 2004. – № 94 (2). – P. 1-13.
6. Tirole, J. Platform Competition in Two-sided Markets / J. Tirole, J.-C. Rochet // Journal of the European Economic Association. – 2003. – № 1 (4). – P. 990-1029.
7. Киселев, И. М. Применение технологии blockchain в экономике / И. М. Киселев // Экономика и социум. – 2016. – № 7. – С. 594-597.
8. Мамаева, Л. Н. Безопасность финансовой системы в рамках появления криптовалюты / Л. Н. Мамаева, К. С. Рыбакова, М. В. Кирюхина // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 1 (30). – С. 53-56.

9. Мамаева, Л. Н. Кибер-страхование как способ обеспечения информационной безопасности / Л. Н. Мамаева, В. И. Ларионов // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 1 (30). – С. 76-79.

10. Не только Tether: Появилась новая «стабильная» криптовалюта, обеспеченная долларом // Coinspot. – URL: <https://coinspot.io/cryptocurrencies/ne-tolko-tether-poyavilas-novaya-stabilnaya-kriptovalyuta-obespechennaya-dollarom/>.

11. Alipay // Alliinfo. – URL: <https://alliinfo.ru/instruktsii/alipay-vhod>.

12. Kahn, C. M. Should the Central Bank Issue E-money? / C. M. Kahn, Tsz-Nga Wong // FRB St. Louis Working Paper. – 2019. – №3. – P. 1-18. – URL: <http://dx.doi.org/doi.org/10.20955/wp.2019.003>.

13. Эпоха сражений. Как китайские платежные системы борются за клиента // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/359677-epoha-srazheniy-kak-kitayskie-platezhnye-sistemy-boryutsya-za-klienta>.

14. Brunnermeier, M. K. On the Equivalence of Private and Public Money / M. K. Brunnermeier, D. Niepelt // Journal of Monetary Economics. – 2019. – № DP13778. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3401865>.

15. Dominant Currency Paradigm / G. Gopinath, E. Boz, C. Casas, F. J. D'iez, P.-O. Gourinchas, M. Plagborg-Møller // National Bureau of Economic Research. – Cambridge, 2016. – Working Paper 22943. – 86 p. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w22943/w22943.pdf.

16. Brunnermeier, M. K. The Digitalization of Money / M. K. Brunnermeier, H. James, J.-P. Landau. – Princeton University Press, 2019. – 32 p. – URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/markus/files/02c_digitalmoney.pdf.

УДК 338.49+334.72

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ EMPIRICAL ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF DRINKING WATER SUPPLY IN THE ROSTOV REGION

В.П. Полуянов¹, Е.В. Полуянов²

¹Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Ростов-на-Дону

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В работе на основе анализа финансовой отчетности 79 предприятий водоснабжения Ростовской области установлено, что показатель чистой прибыли в 2018 г. оказался ниже уровня 2011 г. более чем в 34 раза. По всем организационно-правовым формам предприятий, кроме закрытых акционерных обществ, наблюдается ухудшение результатов функционирования в 2018 г. по сравнению с 2011 г. Установлено, что децентрализация и институциональные преобразования в водоснабжении Ростовской области привели к снижению эффективности функционирования отрасли в целом.

Ключевые слова: централизованное водоснабжение, формы собственности, организационно-правовые формы, институциональные преобразования.

Abstract. Based on the analysis of financial statements of 79 water supply companies in the Rostov region, it was found that the net profit indicator in 2018 was lower than the 2011 level by more than 34 times. For all organizational and legal forms of enterprises, except for closed joint-stock companies, there is a deterioration in the results of functioning in 2018 compared to 2011. It was found that decentralization and institutional transformations in the water supply of the Rostov region led to a decrease in the efficiency of the industry as a whole.

Keywords: centralized water supply, forms of ownership, organizational and legal forms, institutional transformations.

Постановка проблемы. Организация питьевого водоснабжения имеет существенное

значения для обеспечения качества жизни населения. В этом смысле проведение реформы жилищно-коммунального хозяйства в странах, находящихся на территории бывшего Советского Союза, привело к существенному изменению как самого процесса управления отраслью, так и институциональной составляющей рынка соответствующих услуг. В связи с этим важным является мониторинг достигнутых результатов, сравнительный анализ подходов и принципов реформирования, применяемых в различных странах, а также влияние на происходящие процессы местных географических, природных, политических, национальных и других факторов. Это позволяет вовремя оценить правильность выбранного направления вектора проводимых реформ.

Цель работы: на основе эмпирических данных оценить влияние проведенных институциональных преобразований в водоснабжении Ростовской области на эффективность функционирования предприятий отрасли.

Подходы к проверке гипотезы о влиянии качества институциональной среды на показатели качества жизни населения, состояния и эффективности протекания процессов в различных отраслях, а также определению качественных и количественных характеристик этой взаимосвязи посвящены работы целого ряда экономистов (см. например, [1]). Проблемы функционирования предприятий различных форм собственности в условиях формирующегося институционального и организационного базиса механизма регулирования жилищно-коммунальных услуг в Российской Федерации рассмотрены в работе [2].

Результаты исследований различных направлений институциональных преобразований в водоснабжении изложены в [4; 5].

В Российской Федерации в 2018 г. по данным сайте TESTFIRM было зарегистрировано более 3,35 тыс. предприятий, у которых в регистрационных документах в качестве основного вида деятельности указан вид деятельности по подгруппе 36.00 классификатора ОКВЭД-2 (забор очистка и распределение воды). Аналогичных предприятий по подгруппе 37.00 – сбор и обработка сточных вод насчитывается 1,52 тыс.

В данной работе изучена отчетность 79 предприятий водоснабжения Ростовской области, полученная по запросу из базы данных упомянутого выше сайта и дополненная имеющейся в свободном доступе информацией. Для выполнения эмпирического анализа использованы методы статистических группировок и индивидуального предприятия. Первый при всей своей простоте обеспечивает получение необходимых статистических характеристик субъектов хозяйствования. Суть второго состоит в получении и дальнейшем анализе агрегированной отчетности путем постатейного суммирования отчетности предприятий, входящих в ту или иную группу. Каждый раз в группировке при изменении ключевых признаков состав предприятий в группах изменяется, но каждый раз группа рассматривается как единое (индивидуальное) предприятие. При этом формируется сводная отчетность по группе предприятий, которая и подразумевает общий учет ресурсов и результатов. В данном случае, в отличие от консолидированной отчетности, допускается повторный счет стоимости, который происходит в том случае, если результаты функционирования одного предприятия отрасли используется другим. Несмотря на его предельную простоту, обнаружить результаты применения метода индивидуального предприятия в данном приложении нам обнаружить не удалось.

В табл. 1 приведены данные по динамике численности предприятий по различным видам экономической деятельности в данной подгруппе. В табл. 1 приведены следующие коды: 36.00 – забор, очистка и распределение воды; 36.00.1 – забор и очистка воды для питьевых и промышленных нужд; 36.00.2 – распределение воды для питьевых и промышленных нужд.

В количественном отношении за исследуемый период произошел рост поставщиков указанных услуг в 4,6 раза, хотя темпы роста по отдельным видам деятельности сильно различаются. Больше всего создано предприятий, занимающихся распределением воды для питьевых и промышленных нужд. Связано это, по всей видимости, с двумя параллельными процессами, происходящими в этот период в отрасли. Один из них – передача

ведомственных и бесхозных водопроводных сетей в муниципальную собственность. Второй – приватизация отдельных участков по технологической цепочке забора, транспортировки и распределения воды, а также связанных с этим обслуживающих и вспомогательных процессов, не нарушающих структуру целостного имущественного комплекса.

Таблица 1

Динамика количества предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, ед.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	3	8	11	13	14	15	17	20
36.00.1	5	8	13	13	13	14	14	14
36.00.2	9	23	37	38	44	45	45	45
Итого	17	39	61	64	71	74	76	79

Источник: составлено авторами.

В табл. 2 приведена стоимость основных фондов.

Таблица 2

Динамика стоимости основных средств предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, тыс. руб.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	1099,3	1160,3	1099,6	1026,9	974,1	935,6	1388,9	1535,4
36.00.1	520,4	536,8	526,3	495,0	475,9	472,4	483,8	222,8
36.00.2	4808,9	6021,2	6785,9	7287,9	8014,5	8180,5	9360,0	11423,1
Итого	6428,6	7718,4	8411,7	8809,8	9464,6	9588,5	11232,7	13181,3

Источник: составлено авторами.

В целом по отрасли стоимость основных средств за исследуемый период увеличилась в 2,1 (однако этот показатель темпа роста более чем в два раза меньше темпа роста количества предприятий), что может свидетельствовать о справедливости тезиса о влиянии указанных выше процессов на рассматриваемые показатели. Кроме того, следует также обратить внимание на снижение стоимости основных средств по виду деятельности 38.00.1 на 60%, а также увеличение данного показателя по 36.00.2 в 2,4 раза.

В табл. 3 приведена по этим же предприятиям динамика стоимости активов в разрезе видов экономической деятельности.

Таблица 3

Динамика стоимости активов предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, тыс. руб.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	1433,5	1648,6	1773,0	1636,1	1645,1	1559,1	2121,8	2288,7
36.00.1	645,4	715,4	843,2	977,7	922,5	1024,9	1104,1	810,2
36.00.2	7118,3	8507,5	9480,7	10467,4	10878,2	10454,2	11796,9	14002,4
Итого	9197,2	10871,4	12096,9	13081,1	13445,8	13038,1	15022,7	17101,3

Источник: составлено авторами.

В целом по всем предприятиям темп роста активов за 2011-2018 гг. составил 1,7, однако по 38.00.1 активы увеличились в 4,5 раза. Как показал анализ, это увеличение объясняется увеличением дебиторской задолженности у предприятий по данному виду деятельности в 6,7 раза, что следует из данных, приведенных в табл. 4.

По приведенным данным возможно предположить, что по виду деятельности 36.00.2 создавались предприятия, предназначенные для приема на баланс основных средств отрасли, ранее находившихся на балансе неспецифических для отрасли предприятий. По 38.00.01 происходила ликвидация предприятий, а вот по 36.00.1 происходили процессы создания новых

предприятий, как по первому, так и по второму фактору, поскольку им отводилась роль, связанная с заменой ликвидированных (скорее всего нерентабельных) предприятий.

Таблица 4

Динамика дебиторской задолженности предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, тыс. руб.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	275,4	411,6	614,7	487,5	565,9	477,0	563,8	532,4
36.00.1	56,8	73,0	195,7	268,2	208,3	222,8	306,2	378,9
36.00.2	1245,5	1467,0	1677,0	2079,6	2049,4	1559,7	1649,2	1729,4
Итого	1577,8	1951,6	2487,4	2835,2	2823,6	2259,5	2519,2	2640,7

Источник: составлено авторами.

В табл. 5 приведены показатели отдачи активов общие по отрасли и в разрезе отдельных видов деятельности.

Таблица 5

Динамика отдачи активов предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, руб./руб.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	0,766	0,733	0,819	0,918	0,980	1,012	0,810	0,835
36.00.1	0,575	0,599	0,742	1,138	1,217	1,256	1,219	1,704
36.00.2	0,642	0,569	0,624	0,631	0,681	0,766	0,683	0,601
Итого	0,657	0,596	0,661	0,705	0,754	0,834	0,740	0,685

Источник: составлено авторами.

Произошедшие институциональные преобразования способствовали тому, что в 2018 г. по сравнению с 2011 г. отдача активов увеличилась на 4,3%. При этом данный показатель по 36.00 составил 9%, по 36.00.01 увеличение в 2,27 раза, а вот по 36.00.02 – снижение на 6,4%.

Иными словами, хуже всего отмечаются результаты по предприятиям, занятым обслуживанием сетей, где, собственно, и создано наибольшее за период количество новых субъектов хозяйствования.

Однако увеличение отдачи активов не привело к повышению эффективности функционирования отрасли по показателю чистой прибыли. Это показано в табл. 6.

Таблица 6

Динамика чистой прибыли предприятий Ростовской области в разрезе видов экономической деятельности в сфере водоснабжения, тыс. руб.

Код вида экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
36.00	-22,6	-26,1	-32,1	-131,4	-171,3	-190,4	-187,7	-264,5
36.00.1	-18,1	-23,5	-52,2	-183,8	-261,4	-342,9	-366,6	-743,7
36.00.2	57,8	24,5	37,1	-22,8	-58,1	281,4	475,2	419,7
Итого	17,1	-25,1	-47,2	-338,0	-490,8	-251,9	-79,2	-588,5

Источник: составлено авторами.

Отмеченное ранее увеличение отдачи активов (производственная себестоимость) не смогла покрыть увеличения других расходов предприятий и в целом по показателю чистой прибыли следует указать на снижение эффективности деятельности предприятий водоснабжении Ростовской области (в 2018 г. показатель чистой прибыли оказался ниже уровня 2011 г. более чем в 34 раза). При этом убытки по 36.00 увеличились в 11,7 раз; по 36.00.1 в 41 раза, а по 36.00.2 наблюдается рост прибыли в 7 раз.

В табл. 7 приведено количество предприятий водоснабжения Ростовской области,

сгруппированное по формам собственности предприятий.

В табл. 7 использованы следующие коды форм собственности: 13 – собственность субъектов Российской Федерации; 14 – муниципальная собственность; 16 – частная собственность; 49 – иная смешанная российская собственность.

В разрезе форм собственности увеличение произошло основном за счет предприятий муниципальной формы собственности – в 7,3 раза. Темп роста количества предприятий частной формы собственности составил 2,3.

Таблица 7

Динамика количества предприятий Ростовской области в сфере водоснабжения в разрезе форм собственности, ед.

Код формы собственности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
13	0	0	1	1	1	1	1	1
14	7	27	42	44	46	48	50	51
16	9	10	16	17	22	23	23	25
49	1	2	2	2	2	2	2	2
Итого	17	39	61	64	71	74	76	79

Источник: составлено авторами.

В табл. 8 отражена динамика чистой прибыли предприятий Ростовской области в сфере водоснабжения в разрезе форм собственности.

Таблица 8

Динамика чистой прибыли предприятий Ростовской области в сфере водоснабжения в разрезе форм собственности, тыс. руб.

Код формы собственности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
13	0,0	0,0	-12,4	-57,7	-32,6	-43,5	-71,0	-31,7
14	-26,6	-36,4	-58,8	-146,1	-196,4	-216,1	-232,5	-320,9
16	-19,5	-23,2	-50,4	-186,8	-260,4	-354,9	-368,6	-751,3
49	63,2	34,5	74,3	52,6	-1,4	362,7	592,9	515,5
Итого	17,1	-25,1	-47,2	-338,0	-490,8	-251,9	-79,2	-588,5

Источник: составлено авторами.

За период с 2011 г. по 2018 г. убытки предприятий муниципальной формы собственности увеличили в 12,1 раза, а частной – в 38,6 раза.

Наконец, в табл. 9 приведена динамика чистой прибыли предприятий Ростовской области в сфере водоснабжения в разрезе организационно-правовых форм предприятий, тыс. руб.

Таблица 9

Динамика чистой прибыли предприятий Ростовской области в сфере водоснабжения в разрезе организационно-правовых форм предприятий, тыс. руб.

Код организационно-правовой формы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
39	0,0	0,2	2,4	-1,5	-0,5	0,6	0,3	-0,6
40	-26,9	-37,4	-73,7	-203,4	-229,0	-260,3	-303,4	-351,3
47	-14,6	-15,4	-8,6	-26,3	-13,2	-21,9	-20,3	-20,9
65	-4,6	-6,8	-42,0	-159,7	-248,3	-335,4	-349,4	-731,2
12267	63,2	34,3	74,8	53,0	0,2	365,2	593,6	515,5
14000	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Итого	17,1	-25,1	-47,2	-338,0	-490,8	-251,9	-79,2	-588,5

Источник: составлено авторами.

Код организационно-правовых форм, приведенные в таблице 9, интерпретируются следующим образом: 39 – юридические лица, являющиеся коммерческими организациями; 40 – унитарные предприятия; 47 – открытые акционерные общества; 65 – общества с ограниченной ответственностью; 12267 – непубличные акционерные общества; 14000 –

производственные кооперативы (артели).

Данные в табл. 9 свидетельствуют о том, что по всем организационно-правовым формам предприятий, кроме закрытых акционерных обществ, наблюдается ухудшение результатов функционирования в 2018 г. по сравнению с 2011 г.

Выводы. Эмпирический анализ организации питьевого водоснабжения в Ростовской области Российской Федерации показал:

произошедшие институциональные преобразования способствовали тому, что в 2018 г. по сравнению с 2011 г. отдача активов увеличилась на 4,3%. При этом, хуже всего отмечаются результаты по предприятиям, занятым обслуживанием сетей, где, собственно, и создано наибольшее за период количество новых субъектов хозяйствования;

увеличение отдачи активов не привело к повышению эффективности функционирования отрасли по показателю чистой прибыли, по которому произошло снижение эффективности деятельности предприятий водоснабжения Ростовской области (в 2018 г. показатель чистой прибыли оказался ниже уровня 2011 г. более чем в 34 раза);

по всем организационно-правовым формам предприятий, кроме закрытых акционерных обществ, наблюдается ухудшение результатов функционирования в 2018 г. по сравнению с 2011 г.

Следовательно, децентрализация и институциональные преобразования в водоснабжении Ростовской области привели к снижению эффективности функционирования отрасли в целом.

Список литературы

1. Бенсон, И. Н. Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления / И. Н. Бенсон // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 «Экономика». – 2016. – Вып. 3. – С. 38-55.

2. Макареня, Т. А. Организационный и институциональный базис формирования механизма регулирования современной сферы жилищно-коммунальных услуг / Т. А. Макареня // Вестник НГУ. Серия «Социально-экономические науки». – 2008. – Т. 8, вып. 3. – С. 93-98.

3. Полуянов, В. П. Институциональная структура рынка водоснабжения Российской Федерации / В. П. Полуянов, Е. И. Полуянова // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие: сб. науч. статей II Международной научно-практической конференции, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», 2019. – С. 99-101.

4. Полуянов, В. П. Специфика институциональных преобразований в коммунальной инфраструктуре Российской Федерации за 2005-2013 гг. / В. П. Полуянов, Е. И. Полуянова // Научные меридианы-2016: сб. материалов V Международной научно-практической конференции, 10 ноября 2016 г. – Новороссийск, 2016. – С. 159-163.

5. Полуянов, В. П. Формирование институциональных основ развития рынка жилищно-коммунальных услуг в Украине: тарифная политика / В. П. Полуянов, А. Ю. Савенко // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія «Економічна». – Донецьк: ДонНТУ, 2007. – № 31-2. – С. 129-134.

**ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
INDUSTRIAL ASPECT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

В.П. Полуянов¹, Е.В. Полуянов²

¹Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Ростов-на-Дону

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Приведен результат анализа уровня инвестиций в основной капитал по регионам (Федеральным округам), видам экономической деятельности и др. в 2017 г. Полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о географической и отраслевой дифференциации инвестиционной активности в Российской экономике в 2017 г. Во-вторых, инвестиционная активность предприятий проявляет зависимость от отраслевой структуры. В-третьих, отраслевая структура инвестиций достаточно деформирована. В результате отрасли коммунальной инфраструктуры, в существенной степени определяющие уровень жизни населения, ощущают дефицит инвестиционных вложений.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, структура инвестиций.

Abstract. The result of the analysis of the level of investments in fixed assets by regions (Federal Districts), types of economic activity, etc. in 2017 is presented. The results obtained indicate, firstly, the geographical and sectoral differentiation of investment activity in the Russian economy in 2017, the investment activity of enterprises shows dependence on the sectoral structure. Third, the sectoral structure of investments is rather deformed. As a result, the utilities infrastructure sectors, which to a significant extent determine the standard of living of the population, are experiencing a shortage of investment.

Key words: investments, investment activity, investment structure

Постановка проблемы. Инвестиционная активность предприятий имеет решающее значение при проведении государственной инвестиционной политики. Для проверки реализации принятой политики используется мониторинг, причем он должен вестись по всем направлениям: региональном, технологическом, социальном, отраслевом. В данном случае внимание обращено на отраслевой аспект инвестиционной активности в Российской Федерации с целью определения достигнутых уровней и факторов, повлиявших на полученный результат.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Л.Д Капранова [1] свое исследование посвятила аспектам финансовой поддержки инвестиционной активности в регионах России. Автором, в частности, предложены конкретные направления совершенствования законодательства по поддержке малого бизнеса. Е.В. Михалкина [2] указывает на то, что среди экономических факторов, формирующих основу низкого уровня жизни населения регионах, определенное место занимают отсутствие условий для развития малого и среднего бизнеса и недостаточную инвестиционной привлекательности региона. В опубликованных ранее работах [3-5], внимание уделено различным аспектам инвестиционной активности и привлекательности для предприятий коммунальной инфраструктуры.

Несмотря на достаточно обширный перечень публикаций по данной тематике, требует анализа достигнутый результат с целью уточнения и возможной корректировки управляющих воздействий в данном направлении.

Цель исследования: на основании анализа структуры инвестиционных вложений по видам экономической деятельности (отраслям) и в разрезе отдельных регионов оценить результаты проводимой инвестиционной политики.

Для достижения поставленной цели использованы данные официальной статистической отчетности, опубликованные в соответствующем сборнике [6]. Прежде всего, проведен анализ результатов инвестиций в основной капитал в 2017 г. (в разрезе отдельных регионов и видов экономической деятельности), приведенные в табл. 1. При этом,

под номерами колонок понимаются следующие виды деятельности: 1 – деятельность отраслей сельского хозяйства и все остальные виды деятельности предприятий агропромышленного комплекса, включенные в данную группировку; 2 – деятельность, связанная с обеспечением населения и предприятий электрической и тепловой энергией; 3 – деятельность предприятий коммунальной инфраструктуры; 4 – предприятий торговли и ремонта автотранспортной техники; 5 – все виды деятельности, связанные с транспортировкой и хранением; 6 – предприятия, занимающиеся разработкой и предоставлением услуг в области цифровизации и связи; 7 – все остальные виды деятельности, не вошедшие в группы 1-6. В табл. 1 приведены данные только по тем видам деятельности, по которым в [6] имеется информация. Суммарные данные по остальным видам деятельности объединены в колонке 7.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в 2017 г., трлн руб.

	Всего	1	2	3	4	5	6	7
РФ	12,256	0,443	0,885	0,129	0,363	2,249	0,430	7,756
ЦФО	3,013	0,171	0,248	0,049	0,171	0,655	0,210	1,509
СЗФО	1,582	0,034	0,184	0,017	0,050	0,366	0,036	0,896
ЮФО	1,057	0,051	0,082	0,017	0,038	0,321	0,029	0,520
СКФО	0,191	0,024	0,016	0,002	0,005	0,013	0,008	0,122
ПФО	1,588	0,072	0,132	0,014	0,046	0,211	0,047	1,066
УФО	2,585	0,024	0,081	0,009	0,021	0,175	0,028	2,248
СФО	1,201	0,036	0,081	0,017	0,028	0,183	0,042	0,813
ДФО	1,040	0,032	0,062	0,006	0,005	0,324	0,031	0,582

В абсолютном выражении наибольший объем инвестиций отмечается по Центральному Федеральному округу и оценивается в 3,013 трлн руб., наименьший в 2017 г. зарегистрирован по Северо-Кавказскому Федеральному округу в размере 190,6 млрд руб. В целом по Российской Федерации наибольший объем инвестиций был направлен в транспортировку и хранение – 2,248 трлн руб.

В табл. 2 на основании [9] приведена стоимость основных фондов по Федеральным округам в разрезе видов экономической деятельности. Обозначения колонок в табл. 2-5 соответствует обозначениям, принятым для табл. 1. В абсолютном выражении наибольший объем основных фондов сосредоточен в Центральном Федеральном округе – 60,640 трлн руб., наименьший – в Северо-Кавказском – 4,816 млрд руб. В целом по Российской Федерации наибольший объем основных фондов на предприятиях, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром – 13,722 трлн руб.

Таблица 2

Стоимость основных фондов по видам деятельности (на конец 2017 г.), трлн руб.

	Всего	1	2	3	4	5	6	7
РФ	194,65	5,79	13,72	2,70	4,75	43,83	5,15	118,70
ЦФО	60,64	1,80	3,83	1,24	1,66	7,70	2,41	42,00
СЗФО	21,84	0,43	1,73	0,62	0,51	5,77	0,48	12,31
ЮФО	15,33	0,77	1,34	0,19	0,48	4,38	0,34	7,83
СКФО	4,82	0,40	0,32	0,03	0,26	0,93	0,12	2,76
ПФО	27,12	1,05	1,80	0,22	0,93	7,10	0,65	15,36
УФО	35,95	0,37	2,05	0,10	0,37	11,23	0,39	21,45
СФО	16,55	0,65	1,67	0,20	0,41	3,23	0,50	9,89
ДФО	12,40	0,31	0,98	0,11	0,15	3,48	0,27	7,11

В табл. 3 по каждому региону (Федеральном округу) и в целом по Российской Федерации приведена структура инвестиций в основной капитал (без предприятий малого

бизнеса), в разрезе указанных выше видов экономической деятельности.

В целом по Российской Федерации в 2017 г. по доступным для исследования данным наиболее активно на каждую единицу стоимости основных средств направлялись инвестиции на предприятиях, занимающихся транспортировкой и хранением. Наименьшей активностью в данном плане отличались предприятия коммунальной инфраструктуры (код 3 по обозначениям к табл. 1). Такая же картина наблюдается и по Федеральным округам, за исключением Северо-Кавказского, в котором максимальный объем инвестиций приходится на предприятия, сгруппированные под кодом 1. Минимальный объем инвестиций и в данном случае направлен в отрасли коммунальной инфраструктуры (код 3).

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал (без предприятий малого бизнеса) в 2017 г., %

	1	2	3	4	5	6	7
РФ	4	7	1	3	18	4	63
ЦФО	6	8	2	6	22	7	50
СЗФО	2	12	1	3	23	2	57
ЮФО	5	8	2	4	30	3	49
СКФО	13	8	1	3	7	4	64
ПФО	5	8	1	3	13	3	67
УФО	1	3	0	1	7	1	87
СФО	3	7	1	2	15	4	68
ДФО	3	6	1	0	31	3	56

В табл. 3 для удобства анализа данные округлены до целых значений.

В табл. 4 приведена структура основных фондов с разбивкой по различным видам экономической деятельности по Федеральным округам в 2017 г.

Таблица 4

Структура основных фондов с разбивкой по различным видам экономической деятельности, %

	1	2	3	4	5	6	7
РФ	3	7	1	2	23	3	61
ЦФО	3	6	2	3	13	4	69
СЗФО	2	8	3	2	26	2	56
ЮФО	5	9	1	3	29	2	51
СКФО	8	7	1	5	19	2	57
ПФО	4	7	1	3	26	2	57
УФО	1	6	0	1	31	1	60
СФО	4	10	1	2	20	3	60
ДФО	3	8	1	1	28	2	57

Выводы, сделанные по структуре основных фондов, полностью соответствуют выводам по структуре инвестиционных вложений (тем же Федеральным округам и видам деятельности соответствуют минимальные и максимальные структурные показатели).

В табл. 5 приведены результаты расчета инвестиционной активности по видам экономической деятельности в разрезе Федеральных округов в 2017 г.

Как следует из табл. 5, в 2017 г. в целом по Российской Федерации наибольшая инвестиционная активность наблюдалась на предприятиях, работающих в сфере информатизации и связи, наименьшая – в области коммунальной инфраструктуры. Однако по отдельным Федеральным округам картина отличается от общероссийской.

С помощью коэффициента линейной парной корреляции по данным 2017 г. был проведен анализ взаимного влияния инвестиционной активности по Российской Федерации в целом и по видам экономической деятельности (табл. 5) и структуры инвестиций в основной

капитал по регионам (табл. 3). Были получены следующие значения коэффициента линейной парной корреляции: всего по Российской Федерации: -0,118; 1): 0,341; 2): 0,056; 3): -0,180; 4): 0,627; 5): 0,160; 6): -0,073; остальные виды деятельности 7): -0,108.

Таблица 5

Инвестиционная активность по видам экономической деятельности на конец 2017 г.

	1	2	3	4	5	6	7
РФ	8	6	5	8	5	8	7
ЦФО	10	6	4	10	9	9	4
СЗФО	8	11	3	10	6	7	7
ЮФО	7	6	9	8	7	9	7
СКФО	6	5	6	2	1	7	4
ПФО	7	7	6	5	3	7	7
УФО	6	4	9	6	2	7	10
СФО	6	5	9	7	6	8	8
ДФО	10	6	5	3	9	12	8

С помощью коэффициента линейной парной корреляции по данным 2017 г. был проведен также анализ зависимости инвестиционной активности по Российской Федерации целом и по видам экономической деятельности (табл. 5) от структуры основных средств по различным видам экономической деятельности и по регионам (табл. 4). Были получены следующие значения коэффициента линейной парной корреляции: всего по Российской Федерации: 0,646; 1): -0,123; 2): 0,059; 3): 0,349; 4): -0,255; 5): -0,182; 6): 0,059; остальные виды деятельности 7): 0,777.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о географической и отраслевой дифференциации инвестиционной активности в Российской экономике в 2017 г. Во-вторых, инвестиционная активность предприятий проявляет зависимость от отраслевой структуры. В-третьих, отраслевая структура инвестиций достаточно деформирована. В результате отрасли коммунальной инфраструктуры, в существенной степени определяющие уровень жизни населения, ощущают дефицит инвестиционных вложений.

Список литературы

1. Капранова, Л. Д. Основные направления финансовой поддержки инвестиционной активности и экономического роста в регионах России / Л. Д. Капранова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 5 (452). – С. 792-804.
2. Михалкина, Е. В. Стратегические направления локализации низкого уровня жизни в российских регионах / Е. В. Михалкина // Успехи современного естествознания. – 2007. – №12-3. – С. 86-89.
3. Полуянов, В. П. Инвестиционная активность в Российской Федерации: региональный аспект / В. П. Полуянов // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект : материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 22-25 мая 2019 г.; Ростовский гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. – С. 357-361.
4. Полуянов, В. П. Ранжирование предприятий водоснабжения по уровню инвестиционной привлекательности (на примере Ростовской области) / В. П. Полуянов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2019. – № 4 (24). – С. 105-114.
5. Полуянов, В. П. Управление инвестиционной привлекательностью жилищно-коммунального хозяйства / В. П. Полуянов, М. А. Головчанская // Актуальные проблемы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы Первой Международной научно-практической конференции, 28 марта 2016 г. / отв. ред. Е. П. Мельникова; Автомобильно-дорожный ин-т ГОУВПО «ДонНТУ». – Горловка: АДИ ДонНТУ, 2016. – С. 369-374.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A VECTOR OF FOOD COMPLEX DEVELOPMENT

Н.Ш. Пономаренко

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Рассмотрена роль цифровых технологий в качестве вектора развития продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения. Определены закономерности исторического развития цифровизации продовольственного комплекса в России. Указаны системные проблемы, возникающие в результате процесса цифровизации продовольственного комплекса и перспективные направления прикладных научных исследований.

Ключевые слова: цифровые технологии, продовольственный комплекс, приоритетная составляющая системы жизнеобеспечения.

Abstract. The role of digital technologies as a vector of food complex development as a priority component of life support system is considered. The laws of the historical development of digitalization of the food complex in Russia have been determined. Systemic problems arising as a result of the digitalization of the food complex and promising areas of applied scientific research are indicated.

Keywords: digital technologies, food complex, priority component of life support system.

Постановка проблемы. Процессы трансформации, затрагивающие продовольственную сферу, определяются действием цифровых технологий, требуют решения системных проблем и ставят новые задачи развития продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы цифровой трансформации продовольственного комплекса, в силу их значимости, вызывают интерес у отечественных и зарубежных ученых и специалистов. Среди зарубежных ученых следует отметить М. Аткинсон, Дж. Бхагвати, У. Лиферта, М. Мазойера, Т. Мальтуса, Э. Райнерта, изучавших проблемы продовольственной обеспеченности. Общие проблемы развития продовольственной сферы отражены в научных трудах: А.А. Афиногентовой, А.И. Алтухова, Г.В. Бондарева, В.А. Гордеева, С.В. Киселева, В.В. Милосердова, В.И. Назаренко, О.И. Пантелеевой, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Б.Е. Фрумкина, Ю.С. Хромова, М.Л. Яшиной, Т.А. Яковлева. Несмотря на внушительное количество трудов по продовольственной сфере, исследователями не рассматривался продовольственный комплекс, как приоритетная составляющая системы жизнеобеспечения, в связи с чем, сохраняется необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Цель исследования – анализ современных тенденций и перспективных направлений развития цифровой экономики в продовольственной сфере, обоснование целесообразности внедрения цифровых технологий.

Основные результаты исследования. Продовольственная сфера всегда была и остаётся приоритетным сектором экономики, поскольку потребностям людей во все времена уделялось особое внимание, и такой подход оставался неизменным при тех или иных преобразованиях, что указывает на инвариантность сферы производства и потребления продовольствия.

Составляя основу третичного сектора экономики, продовольственный комплекс относится к мультисфере, представляющей комплекс производственной и непроизводственной системы жизнеобеспечения, где присутствуют наука, инновации, искусство, управление, подготовка кадров. В состав продовольственной сферы входят отрасли, производящие продовольствие (сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли, пищевая индустрия) и непосредственно обслуживающие население (торговля, общественное питание).

Очевидно, что продовольственный комплекс, как приоритетная составляющая

системы жизнеобеспечения, определяет уровень продовольственной безопасности, качество жизни населения и здоровье нации.

В современных условиях на формирование и развитие продовольственного комплекса региона, государства оказывают влияние социально-экономические факторы, производственно-ресурсный потенциал территорий, урбанизация, а также информационные и цифровые технологии, как базис развертывания четвертого технологического уклада.

Обозначая тенденции продовольственного обеспечения, необходимо отметить, что достижение к 2030 г. определенной ООН цели в области устойчивого развития, предполагающей ликвидацию голода, потребует построения более продуктивных, эффективных, устойчивых, инклюзивных, прозрачных и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем. Это означает, что существующие агропродовольственные системы подлежат незамедлительному преобразованию. Частично решение поставленной задачи могут обеспечить цифровые технологии и инновации [1; 2].

Рассматривая ключевые трактовки исследуемой проблемы, необходимо отметить, что цифровизацию целесообразно рассматривать, как признанный механизм экономического роста благодаря способности технологий положительно влиять на эффективность, результативность, стоимость и качество экономической, общественно-политической и личной деятельности [3].

Высокотехнологичное производство и модернизация продовольственного комплекса при помощи информационных и цифровых технологий, масштаб и темп цифровых трансформаций должны стать приоритетом экономического развития.

Уже сейчас научно-технический прогресс продовольственного комплекса привел к появлению новых технологических, информационных систем и платформ, и как следствие возникла потребность в их правовом и социальном регулировании. Траектории цифровой трансформации продовольственного комплекса предполагают определенное нормативное обеспечение на следующих уровнях управления:

- национальный: функционирование цифровых платформ министерства, предиктивная аналитика на основе больших данных, с инструментами распределенного реестра, искусственного интеллекта;
- региональный: «умное отраслевое планирование», «умные контракты»;
- бизнес структур продовольственного комплекса: массовое внедрение комплексных цифровых агрорешений, массовое получение цифровых компетенций специалистами предприятий, деятельность которых связана с продовольственной сферой.

Стоит отметить, что цифровые технологии успешно применяются в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в агропродовольственном сегменте национальных экономик, а также в ведущих странах Европейского Союза и Америки. Многие государства мира в качестве приоритетного развития создают новую модель развития национальных экономик, внедряя и используя инструментарий цифровизации. По темпу роста цифровой экономики Россия находится на восьмом месте [4].

Надо полагать, что построение цифровой экономики в Российской Федерации также является стратегической задачей, обеспечивающей национальную безопасность, конкурентоспособность в других отраслях экономики, в том числе и продовольственном комплексе, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Трансформация продовольственного комплекса в рамках цифрового контура экономики России является закономерностью ее исторического развития. Так, современному периоду цифровизации предшествовал ряд последовательных этапов механизации, автоматизации и информатизации продовольственного комплекса.

Первый этап ознаменован созданием различных автоматизированных систем управления и автоматизированных систем управления технологическими процессами. Второй – с появлением персональных компьютеров и электронных датчиков. Третий этап начался, когда появилась возможность повсеместного доступа к сети Интернет. Четвертый этап определился с началом процесса создания широкого спектра государственных

информационных систем.

Сегодня запущенный процесс цифровизации, предполагающий системные изменения в результате внедрения технологических инноваций, поднимает на поверхность объективные и субъективные системные проблемы, в том числе и в продовольственном комплексе, основные из которых, следующие:

1. Готовность или неготовность субъектов продовольственного комплекса к работе в условиях цифровизации.

2. Удовлетворенность или неудовлетворенность граждан, организаций и государства в сфере продовольственного комплекса от проявляющихся изменений и последствий использования цифровых технологий.

3. Новые риски в связи с возникновением цифровых технологий, которые необходимо либо предотвратить и избежать, либо обеспечить путем их страхования.

4. Отсутствие проработанной нормативной базы регулирования взаимоотношений между субъектами в сфере цифровых технологий.

5. Отражение инвестиционных отношений на рынке цифровых активов продовольственного комплекса. Инвестиционная сфера становится тем полигоном, на котором происходят первые эксперименты: криптовалюты становятся объектом вложений, а краудфандинг и ICO – методами привлечения финансирования, в том числе и в продовольственной сфере.

6. Обеспечение в сети Интернет сохранности персональных данных и поддержание кибербезопасности, защиту интеллектуальных прав и иных конституционных прав граждан, поддержание легальности цифровых сервисов, защиту информации, инфраструктуры и облачных технологий, обеспечение неприкосновенности частной жизни.

7. Создание необходимой информационно-технологической среды поддержки системы качества в условиях цифровизации.

Определим перспективные направления прикладных научных исследований и разработок, направленных на создание продукции и технологий в продовольственном комплексе и сосредоточенных в агробιοтехнологии, технологиях переработки и логистики, биоэнергетике, аэрокосмической промышленности и т.д. Пример некоторых цифровых трендов приведен в табл.

Это, прежде всего, те направления, которые предполагают актуализацию заделов научно-технологической сферы и императивов социально-экономического развития; создание системных условий для цифровой модернизации продовольственного комплекса; наращивание компетенций в контуре цифровой экономики государства.

Таблица

Примеры цифровых трендов в продовольственном комплексе

IoT (интернет вещей)			
Используются для предоставления и контроля жизненно важной информации о поле, растениях, продуктах питания и пр.			
<i>Интеграция служб веб-карт (WMS) и службы датчиков (SOS)</i> обеспечивает точную и эффективную передачу фермерам данных в реальном времени, связанных с динамичными сельскохозяйственными процессами (прогноз погоды, посадки, сбора урожая, качества почвы, стоимости рабочей силы).	<i>Системы мониторинга</i> по различным факторам (время доставки, температура хранения и облачный учет).	<i>«Умные коровы»</i> с помощью инструментов мониторинга (ушные бирки – чипы) контролируется здоровье крупного рогатого скота.	<i>«Сельскохозяйственные» беспилотники</i> создают электронные карты полей в формате 3D, рассчитывать показатель Normalized Difference Vegetation Index (нормализованный вегетационный индекс) с целью эффективного удобрения культур, инвентаризировать проводимые работы и охранять сельхозугодия.

Коллаборативная робототехника		
Промышленные манипуляторы позволяют поднять уровень технологий в производстве продуктов питания и сельском хозяйстве, а также повысить качество продукции		
<i>Universal Robots:</i> конструкция спроектирована так, чтобы не скапливалась пыль и мусор; выполняют повторяющиеся, опасные, неприятные операции, снижая риск заболеваний и производственного травматизма работника; стабильно работают и повышают точность повторных действий со снижением количества отходов.	<i>Сельскохозяйственные роботы</i> при помощи ИИ-технологий распознают сорняки и выборочно уничтожают их.	<i>Умная робототехника для сбора урожая</i> умные тракторы, оснащенные программным обеспечением с «готовыми» интеллектуальными технологиями – датчиками, радарам, системами GPS, – колесят по полям, обрабатывая землю и собирая урожай, не нуждаясь при этом в компании водителя.
Облачные вычисления		
Представляют собой некоего рода аренду информационных технологий вместо их покупки; актуальны для производителей продовольственной продукции, в качестве помощника решения сложных задач; организации получают возможность быстро реагировать на стремительно меняющиеся условия бизнеса.		
Artificial intelligence Искусственный интеллект		
<i>Машинное управление</i> по электронным картам и спутниковым навигаторам.	<i>Системы предиктивной аналитики</i> для анализа и прогноза ремонтов и обслуживания агротехники.	<i>Системы умной аналитики</i> для машинного ведения техники с использованием компьютерного зрения.
Аналитика Big Data		
Снимки с орбиты предоставляют фермерам информацию о влиянии погодных условий и распределения сельскохозяйственных культур все это при использовании геоданных.	<i>Модели машинного обучения</i> для сельскохозяйственных исследований и разработок, сезонного анализа, моделирования различных рыночных сценариев и оптимизации бизнес-расходов.	

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что переход на цифровые и интеллектуальные технологии развития экономической модели неизбежен. Искусственный интеллект хорошо зарекомендовал себя в единичных, пилотных проектах, но масштабного внедрения данные технологии до сих пор не получили. Практика показывает, что полноформатное внедрение цифровых технологий будет способствовать созданию нового индустриального продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Выступая, как социально-экономическая и производственно-техническая инфраструктура общества, продовольственный комплекс играет свою определяющую роль в экономике государства, ориентированного на гуманистические принципы развития. Причём, независимо от положительных либо отрицательных форм (полезная, бесполезная, потери и резервы) в системе жизнеобеспечения существует во всех экономических формациях.

Развитие современной продовольственной сферы и системы жизнеобеспечения показывает, что предприятия пищевой цепи «поле-потребитель», внедряя и используя в своей деятельности цифровые технологии, все в большей степени соответствуют таким потребностям как качество, потребительская ценность, полезность, имидж, позиционируемые на высших ступенях пирамиды потребностей в товарах и услугах.

Список литературы

1. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов: отраслевая информация. – URL: <https://agrovosti.net/lib/industries/tsifrovye-tekhnologii-na->

sluzhbe-selskogo-khozyajstva-i-selskikh-rajonov.html.

2. Организация Объединенных Наций: Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger>.

3. Алтухов, А. И. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 17-27.

4. Ли, И. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн. руб. / И. Ли. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.

УДК 330.341:338.2

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ TO THE QUESTION OF THE NECESSITY OF FORMATION OF A NEW MODEL OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

М.В. Райская

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань

Аннотация. Обоснована необходимость смены модели технологического развития в условиях российской экономики. Проанализированы содержание и промежуточные результаты ряда долгосрочных государственных программ, направленных на решение проблем инновационно-технологического характера. Выявлены их «узкие» места и проблемные зоны. Сделаны выводы о необходимости пересмотра подходов к формированию подобных проектно-программных документов.

Ключевые слова: инновации, технологии, IT-технологии, цифровизация, госрегулирование, госпрограммы.

Abstract. The necessity of changing the model of technological development in the conditions of the Russian economy has been substantiated. The content and intermediate results of a number of long-term state programs aimed at solving problems of an innovative and technological nature are analyzed. Their "bottlenecks" and problem areas have been identified. Conclusions are made about the need to revise the approaches to the formation of such design and program documents.

Keywords: innovations, technologies, IT-technologies, digitalization, state regulation, state programs.

Постановка проблемы. В настоящее время одним из глобальных технологических трендов является цифровизация (Индустрия 4.0 или Четвертая промышленная революция) в рамках активного освоения NBIC-технологий шестого технологического уклада. Однако в России остается нерешенным целый комплекс проблем условно называемого традиционного промышленного производства, а именно: исторически сложившаяся многоукладность экономики, активно воспроизводящаяся в последние 30 лет, экспортно-сырьевая ориентация экономики и фактическая деиндустриализация страны на фоне разрушения системы образования и науки. Подобные проблемы носят глубоко системный характер, а потому решены могут быть только в рамках грамотно выбранного курса развития страны ее руководством.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты возможностей перехода России на новую модель развития, в основу которой будут положены ориентиры на структурную перестройку, технологическую модернизацию и инновации, посвящена целая серия работ Е.Б. Ленчук [4-7]. Отраслевой, технологический и инновационный аспекты структурных преобразований российской экономики отражены в работах В.В. Доржиевой [3], М.А. Гасанова, А.В. Жаворонок, М.А. Климович [2]. Необходимость и принципы реорганизации системы управления инновационной деятельностью с точки зрения успешного освоения технологий шестого технологического уклада обосновываются в исследованиях С.А. Филина и А.А. Кузиной [15]. Императив проведения новой индустриализации как безальтернативного инструмента преодоления

технологического отставания страны последовательно раскрывается в исследовании, проведенном Я.П. Силиным и Е.Г. Анимицей [12].

Цель исследования состоит в рассмотрении задачи формирования новой технологической модели экономического развития России в контексте выявления комплекса проблем инновационно-технологической сферы и предпринимаемых государством мер по их преодолению.

Основные результаты исследования. В настоящий момент можно с уверенностью констатировать, и подобной точки зрения, судя по публикациям, придерживается все научное сообщество, переход на инновационную модель экономического развития и роста и создаваемая в последнее десятилетие национальная инновационная система, призванная обеспечить этот переход, не был осуществлен. Причин для этого очень много: проблемы институционального характера и кризис власти, олигархизация экономики и властных структур, деструктивное поведение и деятельность бизнес-элиты страны, технологическая отсталость производства и нарастающая деиндустриализация, развал систем фундаментальной и прикладной науки и образования, неблагоприятные внешние политические и экономические условия, подмена инновационной модели развития экспортно-сырьевой и т.д.

В частности, специалисты в качестве симптомов технологической отсталости отечественного промышленного производства выделяют, прежде всего, следующие проявления:

1. Высокий уровень физического износа и технологического устаревания производственной базы.

2. Рост уровня импортозависимости в сфере технологий, оборудования, материалов, продукции.

3. Снижение уровня конкурентоспособности отечественной промышленности на мировых рынках (в частности, доля РФ на рынках высокотехнологичной продукции составляет не более 1%, в то время, как доля развитых стран по отдельным видам продукции варьируется в пределах 6-33%).

4. Деградация научного потенциала, проявляющаяся, прежде всего в уже имеющемся значительном сокращении своего кадрового потенциала и отраслевой прикладной науки и последовательном разрушении фундаментальной науки.

5. Низкий уровень инновационной активности предприятий [7].

В рамках заявленного руководством страны курса на инновационное развитие была принята к реализации в 2013-2024 гг. госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика» с общим бюджетом около 1762 трлн руб., среди основных целей которой были заявлены: создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; повышение инновационной активности бизнеса; повышение эффективности госуправления [9]. В перечень подпрограмм были включены 14, из которых так или иначе могут быть отнесены к сфере бизнеса и инновационно-технологического развития, следующие четыре: № 1 «Инвестиционный климат»; № 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства»; № 5 «Стимулирование инноваций»; Б «Создание и развитие инновационного центра «Сколково».

Итак, на сегодня действительно достаточно успешно функционирует портал госуслуг, запущен сомнительный по эффективности проект «Сколково», и очевиден абсолютный провал по первым двум целевым пунктам. Например, по одному из 11 целевых индикаторов программы (и, соответственно, подпрограммы № 5) – удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций (в %) – на момент начала программы, согласно данным Росстата, значение составляло 10,3%, а по результатам 2016 г. снизилось до 9,2%. При этом очень своевременно в конце 2019 г. Росстат меняет методику расчета данного показателя, и его пересчитанное значение в 2017 г. «чудесным» образом «взлетает» до 19,6% и в 2018 г. – до 18,5%. Характерно также, что в качестве результата по подпрограмме №2 заявлено создание 168 микрофинансовых (!)

организаций (которые абсолютно ничего не производят и по причине сомнительности принципов своей деятельности должны быть вообще запрещены) в 78 субъектах РФ, капитализация которых составила на 2018 г. более 25 млрд руб. и которыми предоставлено более 27 тыс. займов на общую сумму более 21,1 млрд руб. В отчете по «Сколково» за 2018 г. указаны лишь перечень созданных объектов той или иной направленности и освоенных (т.е. потраченных) средств. При этом, несмотря на идущий тогда уже пятый год реализации госпрограммы, нет ни слова об экономической (или какой-либо другой) эффективности данной подпрограммы [11]. И это далеко не полный перечень фактов сомнительной результативности госпрограммы, но даже на приведенных примерах становятся очевидными контуры и масштабы волюнтаристического подхода и создания видимости бурной деятельности при разработке и реализации госпрограммы.

В рамках реализации модели новой индустриализации в качестве одного из направлений предусматривается широкомасштабное внедрение цифровых технологий.

К основным трендам, которые по прогнозам специалистов в ближайшее время окажут на бизнес наибольшее влияние, относятся [14]:

- аналитика больших данных;
- сети 5G;
- искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML);
- Edge computing (периферийные вычисления) и интернет вещей IoT;
- виртуальная и дополненная реальность;
- практический блокчейн;
- распределенные облачные решения.

При этом уточняется, что в следующие пять лет AI-алгоритмы, зарекомендовавшие себя в выполнении рутинных процедур, будут привлекаться к решению все более сложных задач не только аналитического, но и управленческого характера; технология блокчейн будет способна обеспечить безопасность передачи любых данных, а интернет вещей станет еще умнее, превратившись в комплексную систему управления с автономными возможностями принятия решений [16]. Также прогнозируется активное развитие рынка нейроимплантов и интерфейсов «мозг-компьютер», способных произвести революцию в коммуникационной сфере человека и его существовании в цифровом и физическом мирах.

Что касается России, то можно отметить за последние три года трехкратный рост количества проектов, связанных с внедрением искусственного интеллекта: на сегодняшний день порядка 30% руководителей российских предприятий внедряют технологии искусственного интеллекта (в среднем по миру данный показатель составляет 22,3%). В тоже время используют в своей деятельности облачные сервисы только около 5% крупных, 1% средних и 3% малых компаний, однако 77%, 41% и 42% руководителей соответственно в той или иной степени готовы на них перейти [1]. При этом количество программистов в стране в 6-7 раз меньше по сравнению с такими странами, как США, Индия, Китай [6].

В контексте оценки эффективности инвестиций в новые IT-технологии и их влияния на снижение издержек и рост прибыли могут быть отмечены: недостаточный уровень знаний и навыков у руководителей в области применения цифровых технологий к решению задач бизнеса, недоучет необходимости обучения персонала новым цифровым навыкам, неполная реализация всего потенциала приобретенного программного обеспечения или использование его не по назначению.

Интенсификация усилий и процессов цифровизации российского общества и экономики стала мотивирующей основой нацпроекта «Цифровая экономика», предусматривающего реализацию шести федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды» (1,7 млрд руб.); «Информационная инфраструктура» (772,4 млрд руб.); «Кадры для цифровой экономики» (143,1 млрд руб.); «Информационная безопасность» (30,2 млрд руб.); «Цифровые технологии» (451,8 млрд руб.); «Цифровое государственное управление» (235,7 млрд руб.), – в период с 2019-2024 гг. и общим объемом финансирования 1693, млрд руб. [8]

Однако среди негативных моментов можно отметить, что реализация нацпроекта предусматривает разработку и внедрение передовых цифровых технологий, но при этом совершенно выпадают из поля зрения, как этого, так и других госпрограмм насущные задачи технологической модернизации и цифровизации промышленного производства, а также отсутствует базовый документ, определяющий общий вектор развития, – Стратегия социально-экономического развития РФ на долгосрочный период [4]. И в последнем случае следует отметить, что указанная задача предполагала свое решение еще в рамках подпрограммы «Совершенствование системы государственного стратегического управления» рассмотренной ранее госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Казалось бы, в поддержку инновационного и так необходимого опережающего технологического развития очень своевременно запущена новая госпрограмма «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [10], которую планируется реализовывать в 2019-2030 гг. Госпрограмма была разработана с учетом целей и целевых показателей принятых ранее нацпроектов «Наука», «Образование», «Цифровая экономика», и на ее реализацию предусмотрено потратить 688,3 млрд руб. в 2019 г., 740,7 млрд руб. в 2020 г., 795,9 млрд руб. в 2021 г., и к 2030 г. довести объем расходов до 1 трлн руб. в год. Госпрограмма состоит из пять подпрограмм:

- «Развитие национального интеллектуального капитала»;
- «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования»;
- «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства»;
- «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений»;
- «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности».

В нее также включены ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», одна ведомственная целевая программа, федеральные и ведомственные проекты.

Однако данная госпрограмма, как и предыдущие рассмотренные, вызывает много вопросов. Например, как могут повлиять на характер и успешность инновационного развития страны и формирование ее новой технологической модели такие индикаторы и показатели, как: удельный вес статей в приоритетных областях научно-технологического развития; абсолютное значение внутренних затрат на НИР; рейтинг российских вузов в топ-500 глобальных университетских рейтингах; место РФ в международном рейтинге конкурентоспособности талантов; количество реализуемых в стране крупных международных проектов класса «мегасайенс»; абсолютное число функционирующих научных и научно-образовательных центров мирового уровня. К тому же Счетная палата [13] указывает на несоответствие госпрограммы некоторым нормативным документам и другие проблемы, например, неадекватность системы показателей, в которой отсутствует целый ряд показателей, необходимых для проверки выполнения мероприятий и достижения целей программы.

Выводы. Таким образом, экспресс-анализ рассмотренных программных документов показал их несостоятельность, низкий уровень результативности, и тем более их неспособность переломить ситуацию в области выхода новую траекторию экономического и технологического развития страны.

Для создания условий формирования новой модели технологического развития в условиях российской экономики необходимо принять ряд мер системного характера (которые, к сожалению, не получили и не получают отражения ни в одном из программных госдокументов), связанных с восстановлением (или формированием новой, но целостной) стройной комплексной, преемственной системы образования (школа – среднее

профессиональное образование – вуз – специализированное профобразование); повышением статуса и уровня заработной платы преподавателей и ученых до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран; изменением структуры и объемов финансирования науки; пересмотром механизмов, принципов и результатов реструктуризации организаций высшего образования и науки; безусловным отказом от расширенного воспроизводства экспортно-сырьевой модели развития отечественной экономики; переходом на ресурсосбережение во всех сферах жизнедеятельности и объявлением всех природных богатств страны народным достоянием и их неприкосновенности для иностранных резидентов; запретом на вывоз капитала из страны и выводом иностранных инвестиций из приоритетов в инвестиционной деятельности; прекращением любых видов господдержки компаний сырьевого сектора и т.д.

Список литературы

1. Башкатова, А. Технологические тренды – 2020 требуют обдуманых инвестиций / А. Башкатова // Независимая газета. – 2020. – 19 января. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-01-19/4_7771_trends.html.
2. Гасанов, М. А. Инновационный потенциал структурной конвергенции российской экономики / М. А. Гасанов, А. В. Жаворонок, М. А. Климович // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 23-29.
3. Доржиева, В. В. Особенности структурных преобразований российской экономики: отраслевой и технологический аспект / В. В. Доржиева // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 8(87). – С. 103-114.
4. Ленчук, Е. Б. Готова ли Россия к технологическому рывку? / Е. Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1(63). – С. 43-49.
5. Ленчук, Е. Б. Новые возможности и риски в осуществлении научно-технологического развития России / Е. Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1(59). – С. 46-52.
6. Ленчук, Е. Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации / Е. Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1(55). – С. 16-22.
7. Ленчук, Е. Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками / Е. Б. Ленчук // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 1. – С. 27-39.
8. Национальный проект «Цифровая экономика». – URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление от 15 апреля 2014 г. № 316 (с учетом изменений от 31 марта 2020 г. № 376). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9f9d1eaf99195a7b66f5c9ef3aa6ad83/376_31032020.pdf.
10. Об утверждении государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: Постановление от 29 марта 2019 г. № 377. – URL: <http://government.ru/docs/36310>.
11. Экономическое развитие и инновационная экономика : результаты реализации в 2018 году государственной программы Российской Федерации // Официальный портал Минэкономразвития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/277d3d370ae15a487197c3c04a7490a5/gp15report2018.pdf>.
12. Силин, Я. П. Российская модель новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица // Известия УрГЭУ. – 2017. – № 5(73). – С. 44-53.
13. Счетная палата не видит рисков невыполнения Госпрограммы научно-технологического развития // ТАСС. – 2019. – 15 октября. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7000554>.
14. Технологические тренды – 2020: предсказания аналитиков и ожидания бизнеса // ГЕОЛАЙН Технологии (сайт). – URL: <https://geoline-tech.com/it-trends-2020>.

15. Филин, С. А. Принципы управления инновационной деятельностью предприятий в России при переходе к «цифровой» экономике / С. А. Филин, А. А. Кузина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, вып. 3. – С. 507-519.

16. Щербатенко, О. Industry 4.0: как 7 глобальных технологических трендов изменят наш мир. Чем удивит промышленность и другие сферы в ближайшие 5 лет / О. Щербатенко. – URL: <https://mind.ua/ru/openmind/20204207-industry-4-0-kak-7-globalnyh-tehnologicheskikh-trendov-izmenyat-nash-mir>.

УДК 339.7

РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF THE FINANCIAL ARCHITECTURE OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Т.В. Семенова

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассматривается влияние процессов глобализации на состояние мировой финансовой архитектуры. Обосновывается необходимость ее модернизации и реформирования, предлагаются их основные направления. Особое внимание уделено проблеме реформирования наднационального регулирования мировой финансовой системы и формированию новой мировой валютной системы.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, мировая финансовая архитектура, финансовые институты, наднациональное регулирование, мировая финансовая система, мировая валютная система, мировая резервная валюта

Abstract: the article examines the impact of globalization processes on the state of the global financial architecture. The necessity of its modernization and reformation is justified, and their main directions are proposed. Special attention is paid to the problem of reforming the supranational regulation of the world financial system and the formation of a new world monetary system.

Keywords: globalization, world economy, world financial architecture, financial institutions, supranational regulation, world financial system, world monetary system, world reserve currency

Постановка проблемы. Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускорением процессов глобализации. Затрагивая финансовую сферу, эти процессы значительно, хотя и неоднозначно, противоречиво, меняют все составляющие мировой финансовой системы. С одной стороны, происходит снижение издержек финансового сотрудничества между странами и, как следствие, повышение эффективности распределения глобального капитала и увеличение темпов роста национальных экономик. С другой – усиливаются взаимосвязи и взаимозависимости экономических и финансовых сегментов мировой экономики. Это порождает новые риски, связанные с дестабилизирующим воздействием движения спекулятивного капитала на национальные экономики в виде возникновения ряда финансовых кризисов. Эти кризисы, которые начались с начала 90-х годов XX в. и продолжаются сейчас, показали, что современная мировая финансовая система под влиянием процессов глобализации зашла в тупик, ее подсистемы действуют в разнонаправленных векторах и создают внутренние противоречия самой системе. Эффективные финансовые инструменты и институты отсутствуют. Отсюда, возникает объективная необходимость в реформировании мировой финансовой системы, прежде всего, ее внешней, институциональной «оболочки» – мировой финансовой архитектуры.

Глобальные кризисы обнажили все проблемы мировой финансовой архитектуры. Как отмечают многие авторы, она исчерпала свои возможности и уже не адекватна тем требованиям, которые предъявляет к ней современная мировая экономика. Прежде всего, мировая финансовая архитектура с ее однополярной структурой во главе с долларом США приходит во все большее противоречие с фактической многополярностью мировой

экономики, с нарастающими тенденциями укрепления позиций развивающихся стран, о чем свидетельствует рост их доли в совокупных мировых финансовых активах. На сегодня эта доля составляет 14% [1, с.188]. Но в то же время чрезмерная вовлеченность национальных финансовых рынков этих стран в глобальную и региональную структуру мировой финансовой архитектуры приводит к их уязвимости, зависимости от общего состояния мировой экономики, что, в свою очередь, нередко превращает эти страны в источники новых глобальных финансовых кризисов.

Во-вторых, глобальные кризисы делают очевидным несовершенство существующих регуляторов мировой финансовой системы – международных финансовых организаций. Разрабатываемые ими международные правила и нормы регулирования и контроля, отстают от процессов финансовой глобализации, приводят к еще большему расширению бесконтрольного и свободного перемещения капиталов. Это свидетельствует о кризисе регулирования мировой финансовой системы, которое не может противодействовать тем дисбалансам, которые возникают в мировой экономике.

Поэтому требуется модернизация существующей мировой финансовой архитектуры, которая должна быть направлена на недопущение будущих кризисов и создание нового механизма управления мировой финансовой системой, отражающей интересы всех стран. Это становится одним из главных факторов устойчивого развития мировой экономики в условиях глобализации.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретическая и практическая значимость вопросов модернизации мировой финансовой архитектуры на современном этапе делает их самыми обсуждаемыми в последнее время в научной среде. Так, выявлению путей реформирования мировой финансовой архитектуры и влиянию на нее процессов глобализации посвятили свои труды такие российские ученые, как Е. Авдокушин, А. Аникин, А. Булатова, С. Глазьев, В. Иноземцев, А. Киреев, Э. Кириченко, Л. Красавина, Р. Хасбулатов и многие другие. Среди зарубежных работ в данной сфере следует отметить исследования Дж. Даннинга, Дж. Джонссона, Г.Касселя, Ч. Киндлебергера, П. Кеннена, П. Кругмана, М. Пебро и др. Но, несмотря на то, что современная научная литература представлена целым рядом исследовательских трудов, единой системы взглядов на конструирование современной мировой финансовой архитектуры не существует. Все публикации носят бессистемный, часто сиюминутный характер, обусловленный мировым финансовым кризисом и стремлением предотвратить подобные потрясения в будущем. К тому же предложения по реформированию мировой финансовой архитектуры часто имеют политизированный оттенок.

Цель исследования – обобщить имеющиеся подходы к развитию и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации и сформировать направления ее модификации.

Основные результаты исследования. Но, прежде чем говорить о направлениях развития и модернизации мировой финансовой архитектуры, необходимо определиться с сущностью и содержанием этого понятия. Следует отметить, что, несмотря на активное использование последнее время в научных и политических кругах термина «международная финансовая архитектура», существует несколько подходов к определению его экономического содержания. Базовым и наиболее полным является определение, данное экспертами Международного валютного фонда, для которых мировая финансовая архитектура – это «институты, рынки, правила игры и практика, которые правительство, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей экономической и финансовой деятельности» [10, с. 35]. Другие авторы также подчеркивают институциональную природу этого понятия. Так, для Жадан И.Э. мировая финансовая архитектура – это «институциональная структура мировой финансовой системы, рассматриваемая в динамическом процессе» [4, с. 89]. Определения других авторов отличаются тем, что они шире раскрывают понятие этой институциональной структуры, включая в ее состав определенные элементы, блоки. Так, В.В. Шмелев в качестве таких

элементов институциональной структуры мировой финансовой архитектуры включает мировые деньги и институты, а также правила, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование [9, с.11]. Дж. Сорос в своей работе «Новая глобальная финансовая архитектура» указывает, что «говоря о международной финансовой архитектуре, мы в первую очередь имеем в виду роль международных финансовых институтов, особенно МВФ» [8, с. 58]. И.Н. Ефременко проводит аналогию международной финансовой архитектуры с компьютерной (программной, сетевой) архитектурой, которая предполагает последовательную обработку данных, установление стандартов, норм и принципов, на основе которых формируется и функционирует система [3, с. 47].

При этом авторами [3, с. 24; 2] выделяются следующие функции мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации:

– адаптация элементов институциональной структуры мировой финансовой системы к процессам глобализации, как на международном, так и на национальном уровнях, как следствие формирования механизма защиты институциональных изменений, за счет чего происходит контроль нарастания внутренней энтропии в мировой финансовой системе и трансформация ее институциональной матрицы;

– обеспечение стабильности мировой финансовой системы посредством минимизации негативных последствий глобализации и глобальных финансовых кризисов. Выполнение данной функции предполагает формирование институтов и взаимосвязей между ними, повышающих уровень стабильности мировой финансовой системы на всех ее уровнях с учетом активизации глобализационных процессов;

– формирование новых институтов в целях снижения транзакционных издержек регулирования мировой финансовой системы, что предполагает мониторинг уровня транзакционных издержек финансового регулирования в целях вовлечения наибольшего количества участников в процесс принятия решений в отношении развития мировой финансовой системы.

Большинство ученых считает, что основными причинами, которые привели к необходимости модернизации мировой финансовой архитектуры на всех ее уровнях, являются, во-первых, непоследовательная и недостаточно скоординированная макроэкономическая политика стран в условиях глобализации и, во-вторых, неадекватные реформы международных финансовых организаций (МВФ, Банк международных расчетов, ОЭСР, Форум финансовой стабильности и др.). Их деятельность рассматривается экспертами как неэффективная, носящая фрагментарный характер, не способная предотвратить и противодействовать глобальным финансово-экономическим кризисам [7, с. 4].

В прерогативу международных финансовых институтов явно не входит непосредственная разработка и создание новой мировой финансовой архитектуры. Отсюда, вся инициатива по выработке предложений по данному вопросу перешла в настоящее время к неформальным площадкам, главной из которых сейчас стала «Группа 20» (G 20), которая является совещательным органом глав государств и правительств. На «двадцатку» возложена координация на основе консенсуса деятельности международных организаций и форумов, рассматривающих наиболее сложные вопросы формирования новой мировой финансовой архитектуры. В то же время и у формата G 20 есть серьезные ограничения. Главное из них состоит в том, что и на этой площадке решающий голос принадлежит США и Евросоюзу, а предложения стран БРИК, вообще развивающихся государств, остаются в тени. Тем самым их интересы по-прежнему не учитываются.

На сегодняшний день экспертами G 20 предъявляются следующие претензии к МВФ: несоблюдение баланса развитых и развивающихся стран; неэффективность в расходовании средств; закрытость в принятии решений; недостаточность ресурсов для решения глобальных задач; отставание от быстро меняющейся повестки дня; устаревшая экономическая идеология.

Поэтому вполне логичным является предположение, что для модернизации мировой финансовой архитектуры, прежде всего, следует наднациональное регулирование мировой

финансовой системы. При этом в принципе возможны два варианта, которые широко обсуждаются в научной литературе. Это модернизация существующих международных финансовых институтов через их концентрацию на ограниченных, но наиболее важных функциях или создание новых международных финансовых институтов. Например, сторонником последнего направления реформирования выступает Дж. Сорос, который так это обоснует: «необходимы более мощные, лучше функционирующие финансовые институты, а не ослабленные и вынужденные непрерывно отбивать атаки критиков» [8, с. 56].

Если говорить о реформе МВФ, то она, на наш взгляд, не должна сводиться просто к перераспределению квот в пользу развивающихся государств, хотя это и уменьшает в какой-то степени дисбаланс между развитыми и развивающимися странами. Но необходимо новое содержание и функции этой организации, более узкие и целенаправленные. Ведь, как показывает мировой опыт, наиболее эффективными оказываются те финансовые институты, которые на национальном и наднациональном уровне профессионально занимаются конкретными проблемами регулирования финансовых рынков. Всемирные же финансовые институты демонстрируют значительно меньшую эффективность.

Поэтому при росте взаимозависимости стран в эпоху глобализации необходимо обеспечить глобализацию системы надзора над финансовыми рынками, которая должна внедряться на двух уровнях – мировом и на уровне региональных интеграционных объединений. Функции наднационального регулятора процессов глобализации финансовых рынков должен выполнять Совет по финансовой стабильности, созданный на Лондонском саммите G20. Ему отводится самая большая роль в современной мировой финансовой архитектуре. Его предназначение – выработка рекомендаций и принципов глобального финансового регулирования. Впоследствии этот институт может стать национальным контролером и регулятором или даже наднациональным арбитром.

Эффективные меры по внедрению наднационального регулирования и надзора уже предпринимаются на уровне региональных интеграционных объединений. Ярким примером являются страны ЕС. Поскольку страны, входящие в ЕС, идут по пути формирования единого экономического и правового пространства, то здесь легче внедрить систему контроля и регулирования.

Еще одно обсуждаемое направление реформирования мировой финансовой архитектуры связано с формированием новой мировой валютной системы. Принципы существующей ныне мировой валютной системы (Ямайской) были определены еще в 1976 г. на совещании представителей стран – членов МВФ. В настоящее время эта система требует реформирования, поскольку ее конфигурация уже не соответствует современному состоянию мировой экономики, новой расстановке сил.

Об этом свидетельствуют участвовавшие валютные кризисы, которые сопровождаются финансовыми дисбалансами, нехваткой ликвидности, эмиссионными вливаниями. Причиной кризисов является ненадежность ключевых резервных валют. Все они, за исключением евро, являются национальными. В условиях их необеспеченности (отсутствия материального эквивалента) страны-эмитенты получают привилегию в виде бесконтрольной эмиссии своих национальных валют, имеющих спрос за рубежом. Однако непрерывная эмиссия приводит к обесценению валют, наращиванию внешних долгов, а главное – невозможности использования этих долгов в качестве резервных средств. Воздействие этих негативных факторов проявляется и в чрезмерной волатильности валют, расширении коридора возможных колебаний курса той или иной валюты. Так, среднесрочные колебания валютных курсов ведущих стран составляют сегодня 20-50%, не говоря уже о развивающихся странах, для которых 100-200% стали, чуть ли уже не нормой [6, с. 17]. Это приводит к дестабилизации финансовых потоков, значительному сокращению международных инвестиций вследствие сокращения мотивов инвестирования ввиду высоких валютных рисков, снижения доходности всех финансовых инструментов. Все это влияет на глобальную финансовую нестабильность. К реформированию мировой валютной системы побуждает также противоречие между функциями доллара как национальной валюты и как

международной. Доллар США ничем не обеспечен, внешний долг США составляет 25 трлн долл. Все это позволяет сделать вывод о неэффективности современной валютной системы, основанной на долларе.

Для того чтобы уменьшить или вообще устранить финансовую нестабильность, новая мировая валютная система, как считают многие эксперты, должна быть основана на единой мировой резервной валюте. Но при этом обсуждаются разные варианты [5, с. 120]:

- возврат к золотому стандарту;
- использование в качестве эквивалента каких-либо товаров – корзины драгоценных металлов, продовольственной корзины, товарно-сырьевой т.п.;
- использование в качестве резервных региональных валют, эмитированных в региональных эмиссионных центрах;
- построение двухвалютной системы на основе доллара и евро или моновалютной системы на основе доллара,
- либо создание единой мировой резервной валюты.

В любом случае новая мировая валютная система не должна быть основана только лишь на одной валюте – долларе США. В то же время переход к мировой валютной системе без доминирующей роли доллара США в ближайшее время невозможен. Этому препятствует глобальный экономический кризис. Учитывая зависимость многих стран от доллара США как резервной валюты, его исключение из мировой валютной системы сильно ударит по всем странам и приведет к еще более значительным финансовым катастрофам. Поэтому переход к новой многополюсной валютной системе должен осуществляться постепенно. Вначале государствам следует дифференцировать свои валютные резервы, уменьшив в них долю доллара. Затем перейти к созданию коллективных региональных валют (валютных зон, объединений), что, в свою очередь, потребует формирования корзины резервных валют на базе евро, юаня и других, а также укрепления существующих региональных валют. Соотношение мощи валют во многом будет зависеть от глубины и длительности текущей экономической нестабильности в мировой экономике, а также от эффективных действий правительств государств по ее преодолению.

В дальнейшем самым вероятным вариантом будущей мировой валютной системы должна стать система, основанная на единой мировой резервной валюте. Но в качестве этой валюты не может быть национальная валюта ввиду невозможности проконтролировать ее эмиссию, ограничив в случае необходимости размеры последней. Также вероятность занять место единой мировой валюты какой-либо региональной валютой тоже в реальности невелика. Это объясняется теми требованиями, которые предъявляются к единой мировой резервной валюте. Она должна эмитироваться исключительно наднациональной резервной системой, не имеющей национальных интересов, не подверженной влиянию извне, выполняющей только поставленные цели, контролируемой мировым сообществом. Как вариант в качестве мировой резервной валюты предлагаются специальные права заимствования (SDR), т.е. валюта стран-членов МВФ. Однако при нынешнем формате деятельности данной организации с доминирующей ролью США создание новой мировой валютной системы на основе специальных прав заимствования тоже не представляется возможным. Тем более учитывая уже имеющийся негативный опыт использования этого резервного актива. Хотя формально курс этой валюты, созданной еще в 1969 г., формировался на основе средневзвешенного курса корзины валют, в которую входили японская иена, английский фунт стерлингов, доллар США и евро (ранее экю), но фактически стоимость SDR была привязана к доллару США. В результате, хотя SDR задумывались как полноценная альтернатива доллару, как вид мировых денег, выполняющий все их функции, фактически они служат в настоящее время лишь единицей учета по операциям МВФ.

Выводы. Таким образом, мировой финансовой системе необходима модернизация мировой финансовой архитектуры. Ее основными направлениями должны стать создание новых финансовых институтов, использующих различные формы взаимодействия

участников мировой финансовой системы, а также изменение направлений координации деятельности международных финансовых институтов. Вместе с тем в условиях глобализации нарастает необходимость в создании новой мировой валютной системы. На наш взгляд, для ее реформирования более предпочтительным будет эволюционный путь – дальнейшее углубление регионализации валютных отношений, смещение доллара США с позиции главной мировой резервной валюты, укрепление и развитие коллективных (интеграционных) валют. По мере реформирования международных финансовых институтов, появления новых из них, свободных от влияния национальных интересов какой-либо определенной страны, возможно, реальными станут проекты создания единой мировой резервной валюты.

Список литературы

1. Андропова, Н. Э. Современные тренды развития и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации / Н. Э. Андропова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2012. – №5. – С.187-189.
2. Бердина, А. Мировая финансовая архитектура: проблемы и перспективы ее реформирования через призму институциональной и финансовой глобализации / А. Бердина // Исследования, результаты. – 2012 – URL: <https://articlekz.com/article/12860>.
3. Ефременко, И. Н. Мировая финансовая архитектура в условиях глобализации: теория и методология: автореф. дис. докт. экон. наук / И. Н. Ефременко. — Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.
4. Жадан, И. Э. Формирование новой финансовой архитектуры в мировом сообществе / И. Э. Жадан // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – №5. – С.89-91.
5. Ишханов, А. В. В поисках нового мирового валютного стандарта / А. В. Ишханов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер.3 Экономика. – 2014. – №5 – С.118-127.
6. Моисеев, С. Р. Реформа глобальной финансовой архитектуры / С. Р. Моисеев // Финансы и кредит. – 2001. – №8. – С.17-24.
7. Резюме доклада по материалам международного исследования «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. – Москва, Институт посткризисного мира, 2009. – 16 с.
8. Сорос, Дж. Новая глобальная финансовая архитектура / Дж. Сорос // Вопросы экономики. – 2000. – № 12. – С. 58.
9. Шмелев, В. В. О реформе мировой финансовой архитектуры / В. В. Шмелев // Финансы. – 2010. – № 8. – С. 11.
10. Reform of the Global Financial Architecture. – IMF Annual Report, 2000. – 234 p.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION ECONOMY IN
THE CONTEXT OF GLOBAL COMPETITIVENESS**

А.В. Черноиваненко¹, Л.В. Шабалина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрена конкурентоспособность российской экономики на основе Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Выявлены конкурентные преимущества России по размеру внутреннего рынка, макроэкономической стабильности и использованию информационно-коммуникационных технологий. Определены проблемы и направления совершенствования кластерного развития и патентования в России.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Индекс глобальной конкурентоспособности, инновации, ВВП на душу населения, кластер, патент.

Abstract. In the article the Russian Federation economy is examined based on the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum. The competitive advantages of the Russian Federation in terms of the size of the domestic market, macroeconomic stability and the use of information and communication technologies are revealed. The problems and directions of improving cluster development and patenting in Russia are identified.

Keywords: competitiveness, Global Competitiveness Index, innovation, GDP per capita, cluster, patent.

Постановка проблемы. В условиях всеобщей интеграции и глобализации участие страны в международных экономических отношениях становится фактором обеспечения экономического роста и социального прогресса, что приводит к повышению ее глобальной конкурентоспособности. Конкурентоспособность страны – набор институтов, политических мер и факторов, обуславливающих уровень производительности, измеряемой как величина созданного валового внутреннего продукта на душу населения страны. Общепризнанным инструментом оценки и сопоставления конкурентоспособности национальных экономик является Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, ИГК), который рассчитывается Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) и публикуется в форме ежегодного «Отчета о глобальной конкурентоспособности». Данная методика отражает наступление четвертой промышленной революции, «принятие последствий которой стало определяющим критерием конкурентоспособности» [1]. Так, в 2019 г. топ-10 стран мира по Индексу глобальной конкурентоспособности получили 41,9% мирового ВВП [2; 3]. Думается, что оценка эффективности российской экономики в контексте глобальной конкурентоспособности, позволит оценить потенциал стран в производстве и экспорте промышленных товаров, а также к определению ее сравнительных преимуществ в контексте развития мировой экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Смит А., Рикардо Д., Фридман М., Хайек Ф. и Портер М. в своих трудах заложили основные положения теории международной конкурентоспособности. Оценкой позиции России в системе глобальных социальных, экономических и инновационных процессов занимаются Бобылев Г., Горбачева Н., Валиева О., Кравченко Н., Федоров А., Фурсенко Н., Халимова С. и др. Оценкой глобальной конкурентоспособности стран занимается Всемирный экономический форум, Международная организация по интеллектуальной собственности и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию.

Цель исследования – оценка эффективности российской экономики в контексте глобальной конкурентоспособности.

Основные результаты исследования. ИГК оценивает способность страны обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, что в основном зависит от того, насколько эффективно страна использует имеющиеся ресурсы. Данный Индекс охватывает своим исследованием 141 страну мира, содержит данные по 103 индивидуальным

индикаторам и считается одним из наиболее авторитетных международных рейтингов конкурентоспособности. Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний, чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах. Одна треть переменных представлена результатами исследований из общедоступных источников на основе данных международных организаций. В 2018 г. в рамках Доклада о глобальной конкурентоспособности был представлен обновленный ИГК в редакции 4.0. В Индекс был внесен ряд корректировок, имеющих целью отметить важность наступления четвертой промышленной революции, уравнивать условия при расчете значения Индекса для стран, находящихся на различных стадиях экономического развития, и учесть современные тенденции развития мировой экономики. По мнению Строкатова Д.А. «...данные новации снизили высокую степень субъективности ИГК, устранили ряд сложностей при самостоятельном определении итогового значения Индекса и повысили прозрачность проводимых расчетов» [4]. ИГК 4.0 состоит из двенадцати слагаемых, каждое из которых имеет равный удельный вес в итоговом значении Индекса. Слагаемое состоит из субслагаемых, которые могут включать более мелкие группы индивидуальных индикаторов (первичных показателей), каждый из которых имеет равный удельный вес в итоговом значении более высокого уровня агрегирования.

До 2016 г. максимальная оценка конкурентоспособности составляла 7 баллов, в настоящее время в связи с изменением системы оценки – 100 баллов. ВВП на душу населения является одним из основных показателей, характеризующих эффективность экономики страны. При этом, данный показатель не отражен в системе оценки, в связи с чем рассмотрим взаимосвязь между ВВП на душу населения и ИГК.

На рис. 1 представлена корреляционная зависимость вида:

$$ВВП = f(ИГК), \quad (1)$$

где ВВП – валовый внутренний продукт на душу населения,

ИГК – Индекс глобальной конкурентоспособности.

Так, при использовании степенной зависимости получим уравнение (формула 2), которое характеризуется высоким коэффициентом корреляции 0,8203.

$$y = 0,0000144 \cdot x^{5,0695} \quad (2)$$

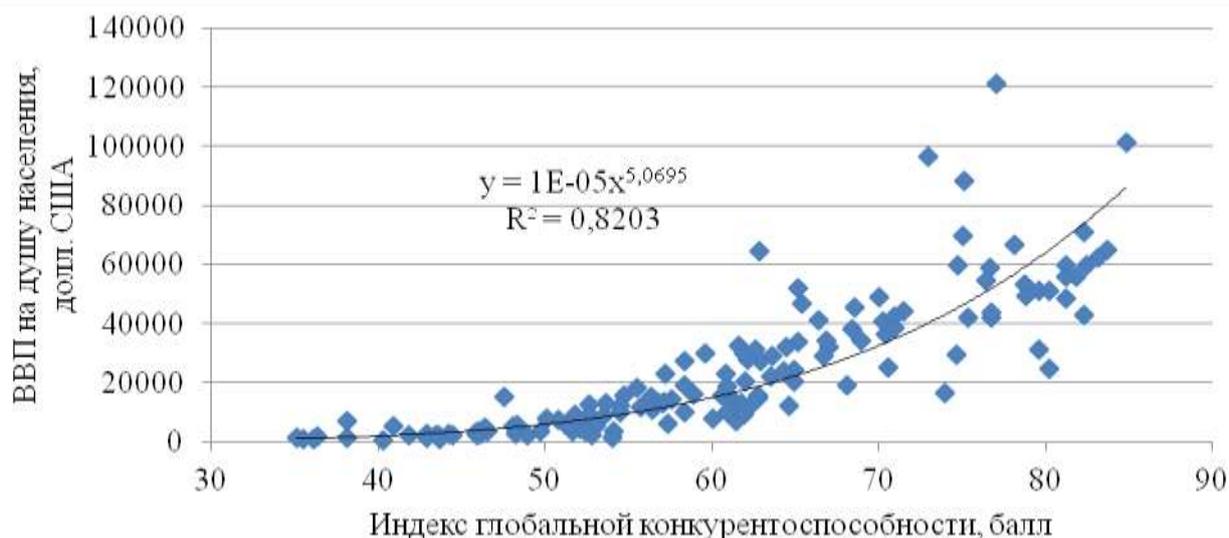

Рис. 1. Влияние Индекса глобальной конкурентоспособности стран мира на ВВП на душу населения в 2019 г.

Примечание: составлено авторами по [2; 3].

Для проверки адекватности полученной модели был рассчитан критерий Дарбина-Уотсона, значение которого 1,87. Граничные значения критерия при уровне значимости 5% составляют $dL = 1,65$, $dU = 1,69$ [5]. Полученный результат для условия $d < 2$ соответствует неравенству $d > dU$ ($1,87 > 1,69$) и позволяет сделать вывод о том, что корреляция остатков отсутствует, а степенная модель адекватно отражает зависимость значений. Проведенное исследование свидетельствует о том, что присутствует прямая сильная статистическая связь между исследуемыми переменными, в связи с чем, ВВП на душу населения определяется уровнем ИГК. В свою очередь, ИГК позволяет адекватно оценить эффективность национальной экономики в мировом масштабе.

Рассмотрим положение России в ИГК. Так, страна значительно укрепила позиции в данном индексе и поднялась с 63 места в 2009 г. на 43 в 2019 г. При этом Россия все еще остается в числе стран со средней конкурентоспособностью. Следует отметить, что наблюдается улучшение по всем показателям за исключением макроэкономической стабильности, эффективности рынка труда, уровня развития здравоохранения и образования (рис. 2). Значительно возрос уровень использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и динамика развития бизнеса.

Рис. 2. Отношение места в Индексе глобальной конкурентоспособности России к общему числу стран в 2009 г. и 2019 г.

Примечание: составлено авторами по [3; 6].

Структура ИГК России в 2019 г. свидетельствуют о том, что страна обладает конкурентным преимуществом по критерию макроэкономической стабильности – 90 баллов, критерию размера внутреннего рынка – 84,2 балла, использованию ИКТ – 77 баллов (рис. 3). Так, к положительным сторонам можно отнести то, что макроэкономическая среда существенно улучшилась: рецессия 2015 г. была преодолена, инфляция составляет 3%, а государственные финансы являются стабильными. Инновационное развитие поддерживается увеличением внедрения ИКТ на 4,9 балла по сравнению с 2018 г. в связи с быстрым распространением Интернета, который охватывает 81% населения. Так, Россия входит в 20-тку стран мировых лидеров по количеству абонентов сотовой связи на 100 человек населения (9 место) и количеству оптоволоконных подключений на 100 человек населения (14 место).

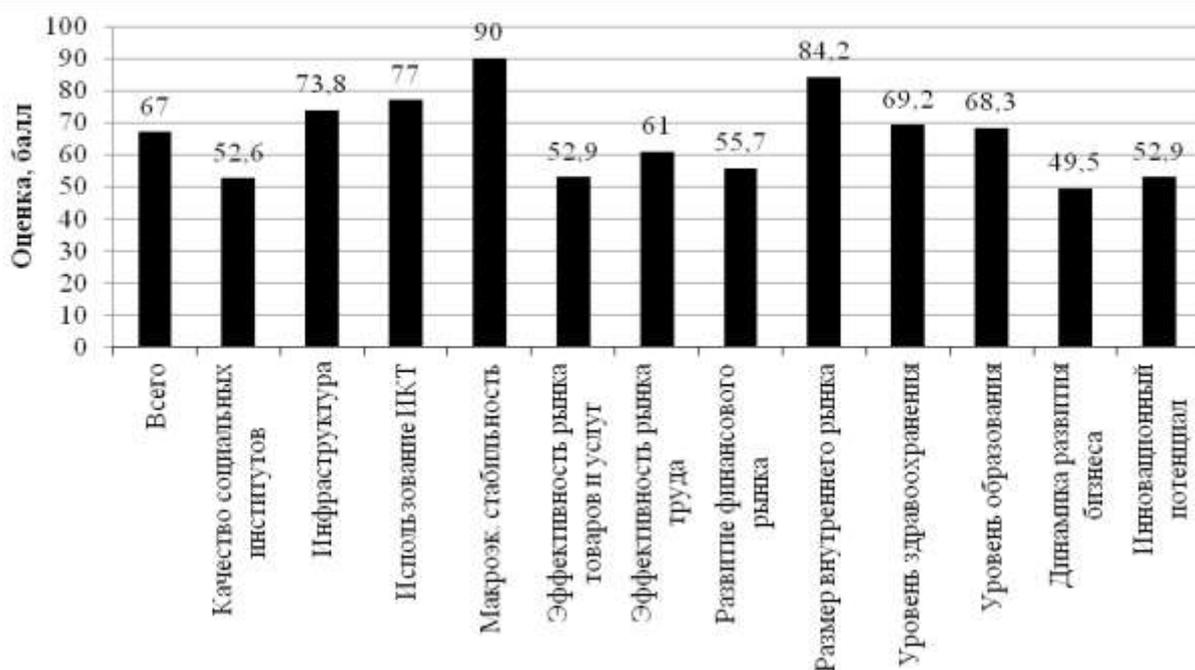

Рис. 3. Структура Индекса глобальной конкурентоспособности России в 2019 г.
Примечание: составлено авторами по [3].

Тем не менее, существенно отстают по уровню развития финансовый рынок, эффективность рынка товаров и услуг, инновационный потенциал, качество социальных институтов и динамика развития бизнеса. В тоже время, хотя уровень образования остается относительно высоким, по сравнению с 2009 г. он практически не изменился. Ожидается, что средний российский ученик будет обучаться 15,5 лет, в связи с чем, качество образования не соответствует современным требованиям экономики. Несмотря на высокую оценку в области здравоохранения, страна занимает 97 место в мире и значительно ухудшила позицию по сравнению с 2009 г., поскольку данный субиндекс оценивается всего одним показателем – ожидаемой продолжительностью жизни населения, которая в России составляет всего 62,2 года, что соответствует 96 месту в рейтинге. Отчасти это обусловлено существенным разрывом между ожидаемой продолжительностью здоровой жизни мужчин и женщин в старшей возрастной группе.

России следует развивать рыночные возможности экономики. Так, страна занимает 95 место по уровню развития финансовой системы. Недостаточный доступ к финансам ограничивает конкурентоспособность российских компаний на нескольких уровнях. Для малых и средних предприятий стало относительно труднее получать ссуды – рейтинг снизился на 0,9 балла, и страна занимает 118 место. Банки обременены просроченными кредитами, которые достигли 10% от непогашенных кредитов (107-е место). Кроме того, российский фондовый рынок недостаточно развит для размера экономики страны (51-е место). Так же проблемной зоной российского финансового рынка является доступность венчурного финансирования при реализации рискованных высокотехнологичных проектов – 2,8 балла из 7, что соответствует 94 месту в рейтинге. По уровню нетарифных барьеров Россия занимает 103 место в мире, эксперты оценивают уровень нетарифных барьеров в 4,1 балла из 7, что говорит о существовании дополнительных сложностей при осуществлении внешнеторговой деятельности. Национальная экономика также характеризуется высокой сложностью тарифов (109 место в мире) и низкой эффективностью пограничного контроля (2,4 балла из 5 возможных, 99 место в мире).

Социальные институты занимают особое место в формировании предпосылок для развития конкурентоспособности экономики. Россия занимает 74 место в ИГК по состоянию социальных институтов. Основными проблемами является коррупция – 116 место, развитие

человеческого капитала – 113 место, охрана прав собственности – 113 место и низкое количество поддерживаемых мировых договоров об охране окружающей среды – 107 место. Наблюдается низкий уровень безопасности в обществе – 99 место в связи с относительно большим количеством террористических актов, убийств, организованной преступности и недоверием к правоохранительным органам. Несмотря на высокую прозрачность бюджета, демократическая система России характеризуется низким уровнем свободы прессы, судебной независимости и эффективности законодательной базы при оспаривании решений.

Инновационный потенциал является одним из проблемных компонентов ИГК России, что связано с культурными особенностями страны и неэффективной организацией инновационной деятельности. Несмотря на то, что Россия улучшила инновационные возможности на 2,2 пункта по сравнению с 2018 г. благодаря повышению качества исследовательских институтов и постоянным расходам на НИОКР – 1,1% ВВП, что позволило стране занять 22 место в мире по количеству научных публикаций и 9 место по узнаваемости научных институтов. При этом страна остается на 101 месте по уровню развития кластеров, которые являются одной из форм построения инновационной экосистемы, которая способствует коммерциализации инноваций и влияет на рост инновационных корпораций. Так, в 2019 г. на территории России было более 115 кластеров, 42 из которых являются промышленными и 30 – находятся на начальном уровне организационного развития [7]. В то же время, например, в Европе в 2019 г. насчитывалось 1900 специализированных кластеров [8]. Следует также отметить, что российская экономика занимает 96 место по росту инновационных корпораций, 77 место по коммерциализации инноваций, 54 место по количеству совместных разработок с другими странами и 48 место по количеству заявок на патенты. Последний показатель отражает результативность инвестиций в инновации и имеет наибольшее значение среди показателей инновационного потенциала страны.

Поскольку одной из сильных сторон российской экономики в ИГК является количество поданных заявок на патенты, рассмотрим данный компонент в разрезе стран мира. Так, по количеству поданных международных патентных заявок согласно процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ), лидерами рейтинга являются Китай, США и Япония, на которые приходится 63,83% от общего патентования в мире (табл. 1). Стремительный выход Китая на лидирующие позиции по числу поданных международных патентных заявок является одним из проявлений долгосрочного сдвига траектории инноваций в сторону азиатских стран, в связи с чем, они обладают одними из лучших показателей развития инновационной экосистемы и технологической инфраструктуры. Европейские страны демонстрируют меньшие темпы роста патентных заявок, однако для них характерно развитие сотрудничества с другими странами, в том числе с США и ЕС [9]. Совместные международные проекты в сфере инноваций значительно повышают выгоды каждой из сторон, а также способствует повышению инновационной активности, качества и сложности получаемых инноваций.

Общее число российских заявок по процедуре РСТ в 2019 г. составило 1189, тогда как страна занимает лидирующие места по инвестициям в инновации. Проблемы развития патентования связаны с общей ситуацией на рынке инноваций, которая зависит от уровня международной конкуренции и высокого спроса на инновационные продукты. На конкурентных рынках инновационные компании вынуждены постоянно разрабатывать новые продукты и защищать свои права для получения преимущества над конкурентами. В России же конкурентная среда ухудшилась в связи с санкциями, а также тем, что 67% финансирования исследований и разработок приходится на государственный сектор, что более чем в два раза ниже по сравнению со странами-лидерами [10, с.198]. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что переход к рыночной экономике в России не затронул инновационные и наукоемкие сектора экономики. При этом следует отметить, что в 2019 г. Международного бюро ВОИС опубликовало почти 246 636 заявок РСТ, что на 3,9% больше по сравнению с 2018 г. Так, доля предпринимательского сектора составила 86,4% от

всех опубликованных заявок РСТ; за ним следуют физические лица (6,2%), университеты (5,6%) и государственные научно-исследовательские учреждения (1,9%) [11].

Таблица 1

Количество поданных международных патентных заявок согласно процедуре РСТ по странам мира

Место	Страна	Год						Абс. прирост, шт.	Темп прироста, %
		2009	2011	2013	2015	2017	2019		
1	Китай	7900	16396	21506	29837	48903	59160	51260	648,86
2	США	45655	49206	57451	57132	56687	57556	11901	26,07
3	Япония	29810	38864	43772	44053	48204	52690	22880	76,75
4	Германия	16793	18846	17922	18004	18955	19317	2524	15,03
5	Республика Корея	8040	10357	12381	14564	15751	19079	11039	137,30
6	Франция	7217	7406	7905	8420	8015	7946	729	10,10
7	Великобритания	5039	4874	4849	5291	5569	5784	745	14,78
8	Швейцария	3677	4046	4377	4257	4485	4610	933	25,37
9	Швеция	3567	3476	3947	3843	3975	4202	635	17,80
10	Нидерланды	4421	3511	4190	4335	4429	4047	-374	-8,46
...									
23	Россия	736	1009	1187	877	1059	1189	453	61,55

Примечание: составлено авторами по [11].

Для определения стратегии повышения конкурентоспособности экономики России, в рамках реализации государственной политики формально можно руководствоваться двумя подходами: улучшение областей с низким рейтингом в индексе или поддержание; развитие сфер, обладающих конкурентным преимуществом. Слабыми сторонами экономики государства являются: закрытость страны в сфере торговли, здоровье населения, недостаточная развитость финансового рынка, а также достаточно низкое качество институтов. В этой связи для улучшения данных показателей необходимо:

1) оптимизировать уровень нетарифных барьеров в торговле с учетом баланса защиты национальных производителей и обеспечения стимулов для повышения их эффективности, упростить и ускорить процедуры таможенной очистки, а также проводить работы по повышению информированности участников внешнеэкономической деятельности о возможностях и рисках;

2) обеспечить всеобщий охват базовыми медицинскими услугами, а также поощрять реализацию программ в сфере популяризации спорта и здорового образа жизни;

3) обеспечить повышение доступности заемных средств для частного сектора, включая малый и средний бизнес, а также создать стимулы для развития рынка венчурного финансирования;

4) обеспечить стимулы для повышения эффективности работы и снижения коррупционных практик со стороны работников правоохранительных органов и судей, в т.ч. в части снижения уровня умышленных убийств и вероятности террористических атак, а также государственных служащих.

Россия обладает существенным потенциалом в сфере НИОКР и высоким уровнем внедрения ИКТ. В этой связи необходимо способствовать формированию научно-технологических кластеров, создать стимулы для поддержки практического внедрения в производство и жизнь общества результатов научно-исследовательских работ, обеспечить благоприятные условия для возникновения и развития инновационных, а также венчурных предприятий. Думается, что данные сферы необходимо существенно усилить, что создаст предпосылки для развития прорывных технологий.

Выводы. Анализ конкурентных преимуществ и недостатков России на основе ИГК, показал, что среди конкурентных преимуществ экономики государства можно отметить: размер рынка, внедрение ИКТ и высокий инновационный потенциал. При этом слабыми сторонами экономики являются: закрытость страны в сфере торговли, здоровье населения, недостаточная развитость финансового рынка, а также достаточно низкое качество институтов. Сделан акцент на улучшение областей с низким рейтингом и развитие сфер, обладающих конкурентным преимуществом.

Список литературы

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
2. Gross domestic product, nominal // The World Bank. – 2020. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
3. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2019 / K. Schwab // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland. – 2019. – 648 p.
4. Строкатов, Д. А. Новации в методологии расчета индекса глобальной конкурентоспособности / Д. А. Строкатов // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1 (17). – С. 45–59.
5. Кизбикенов, К. О. Прогнозирование и временные ряды: учебное пособие / К. О. Кизбикенов. – Барнаул : АлтГПУ. – 2017. – 113 с.
6. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2009–2010 / K. Schwab // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland. – 2009. – 479 p.
7. Евлашкина, В. М. Развитие региональных кластеров как инструмент обеспечения высоких темпов развития экономики / В. М. Евлашкина // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8. – № 7. – С. 195–197.
8. Naumanen, M. European Panorama of Clusters and Industrial Change / M. Naumanen. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. – 88 p. – URL: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/news_attachment/eocic_european_panorama_of_clusters_and_industrial_change_2019.pdf.
9. International co-operation in patents: Domestic ownership of inventions made abroad. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GERD_SOF#.
10. Шабалина, Л. В. Факторы, влияющие на рейтинг Российской Федерации в мировом инновационном пространстве / Л. В. Шабалина, А. В. Черноиваненко // Торговля и рынок. – 2020. – № 3 (55). – С. 193–202.
11. WIPO IP Statistics Data Center. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2020.pdf.
12. Шабалина, Л. В. Оценка возможностей и ограничений интенсификации экспорта транснациональных компаний в условиях цифровизации / Л. В. Шабалина, Л. А. Коптева // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnostey-i-ogranicheniy-intensifikatsii-eksporta-transnatsionalnyh-kompaniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer>.

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЕ С
БЕДНОСТЬЮ В МИРЕ**

**TO THE QUESTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES USE IN FOOD SECURITY
PROVISION AND IN THE FIGHT AGAINST POVERTY IN THE WORLD**

Л.В. Шабалина¹, А.Ю. Щербина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная ситуация в сфере бедности и недоедания в мире, выявлены мировые тенденции, отрицательно влияющие на обеспечение продовольственной безопасности, определены направления использования цифровых технологий в агропроизводственной сфере в качестве технологического базиса обеспечения глобальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: глобальные проблемы, недоедание, крайняя нищета, продовольственная безопасность, цифровизация агропроизводственной сферы

Abstract. In the article the current situation in the sphere of poverty and malnutrition in the world is examined, global trends negatively affecting food security are identified, the directions of using digital technologies in the agricultural sector as a technological basis for ensuring global food security are defined.

Keywords: global problems, undernourishment, extreme poverty, food security, digitalization of the agro-production sphere

Постановка проблемы. Проблемы национальной и глобальной продовольственной безопасности, обусловленные крайней бедностью и массовым голодом, в настоящее время являются одними из наиболее актуальных в мире. Результатом предпринимаемых международной общественностью мер борьбы с бедностью и недоеданием, стало сокращение количества людей, живущих в условиях крайней нищеты, на 26% в 2015 г. по сравнению с 1990 г. [4]. Однако, мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. привел к замедлению темпов положительной динамики, и уже в 2015-2018 гг., впервые за 30 лет, наблюдался рост глобальной бедности. По мнению экспертов Всемирного института исследований экономического развития ООН в 2020 г. около 700 млн чел. по-прежнему живут в крайней нищете, в условиях недоедания и крайней его степени, голода, не имея возможности получить доступ к элементарным благам цивилизации, таким как здравоохранение, образование, доступ к воде и т.д. Традиционные методы борьбы с бедностью и голодом показали свою несостоятельность, поэтому единственной возможностью улучшить ситуацию могут быть только радикальные преобразования агропродовольственных систем на основе использования цифровых технологий, которые позволяют повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Поскольку проблемы глобального масштаба не под силу решить отдельно взятому государству, работа по их изучению и решению проводится на уровне международных организаций, таких как Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Международный банк реконструкции и развития, Детский фонд ООН ЮНИСЕФ, Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация ООН (ФАО) и др. Блиничкина Л., Ходжаев З., Плеханова Ю. и др. рассматривают вопросы бедности и недоедания на глобальном уровне. Процессы внедрения цифровых технологий в агропродовольственный комплекс изучаются в работах Гумерова Р., Ушачева И., Дудина М.Н. и др.

Цель исследования состоит в анализе актуальной ситуации в сфере бедности и голода в мире, выявлении мировых тенденций, отрицательно влияющих на обеспечение продовольственной безопасности и определении роли цифровых технологий в качестве технологического базиса преодоления проблем массового голода и бедности в мире.

Основные результаты исследования. Население Земли увеличивается в среднем на 70 млн. человек в год, при этом число голодающих в мире за 2007-2019 гг. снизилось на 3,2% (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения и удельный вес голодающих в мире

Год	Количество голодающих,	Население мира, млн чел.	Удельный вес голодающих, %
2007	923	6 606	14,0
2008	963	6 681	14,4
2009	1023	6 756	15,1
2010	925	6 831	13,5
2011	814	7 050	11,5
2012	812	7 120	11,4
2013	810	7 200	11,3
2014	805	7 280	11,1
2015	785	7 364	10,7
2016	850	7 449	11,4
2017	821	7 531	10,9
2018	822	7 650	10,7
2019	798	7 674	9,2
Прирост 2019/2007, %	-10,9	15,8	23,57

Примечание: составлено авторами по [8].

По прогнозу Всемирного Банка, к концу 2020 г. 88-115 млн чел. окажутся в крайней нищете, тогда как в 2021 г. эта цифра увеличится на 23-35 млн. чел., что приведет к увеличению населения живущего менее чем на 1,90 долл. США в день до 110-150 млн. Несмотря на сокращение численности бедных в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, а также Южной Азии, в Африке сокращения данного показателя не произошло и уровень бедности остался более 40%. Следует отметить, что в 2019 г. по сравнению с 2015 г. число людей, живущих в Африке в условиях крайней бедности, увеличилось до 431 млн с 416 млн, которые составили 63% бедного населения мира (табл. 2). На Ближнем Востоке и в Северной Африке в последние годы также наблюдается рост числа бедных, что свидетельствует о замедлении процесса снижения бедности, который произошел в 1990-2017 гг. Следует отметить, что по мнению экспертов в 2021 г. экономические последствия глобальной пандемии COVID-2019 могут увеличить глобальную бедность до 9% от общей численности населения мира [4].

Таблица 2

Население, живущее в условиях крайней бедности, по регионам мира, млн чел.

Год	Восточная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Южная Азия	Европа и Центральная Азия	Ближний Восток и Северная Африка	Африка к югу от Сахары
2000	34,80	12,80	39,80	7,30	3,70	58,90
2005	18,30	10,00	34,90	4,70	3,20	52,00
2010	10,70	6,20	25,90	2,40	2,10	47,50
2015	2,10	3,80	15,20	1,50	3,80	41,80
2019	1,20	3,80	н/д	1,10	7,20	40,20

Примечание: составлено авторами по [2].

Основными причинами увеличения количества бедных в мире являются: вооруженные конфликты, изменение климата и глобальное потепление. В настоящее время около 1,5 млрд чел. проживает в странах, ведущих войны, в результате чего 42 млн чел. лишены жилья, при этом пандемия COVID-19 ещё более усугубила данные проблемы, что в совокупности может привести к увеличению на 100 млн. чел., которые будут жить за чертой бедности.

Особого внимания требует детская нищета (рис. 1). В странах Африки к югу от Сахары в ограниченных возможностях социальной защиты находятся 2/3 детей, живущих в семьях, которые выживают, в среднем, на 1,90 долл. США в день на человека. На Южную Азию приходится почти пятая часть этих детей [1]. При этом эксперты ЮНИСЕФ и Всемирный банк предупреждают, что ситуация с детской бедностью значительно ухудшилась в 2020 г. из-за неблагоприятных экономических последствий пандемии. Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) ООН в конце 2020 г. зафиксировала обострение проблемы с продовольственной безопасностью в четырех странах Африканского континента и угрозе такой же ситуации еще в 16 государствах. Так, сильнее всего от голода страдают Буркина-Фасо, Йемен, Южный Судан и Нигерия, Афганистан, ЦАР, Демократическая Республика Конго, где дефицит продуктов питания испытывают 22 млн чел., что является наибольшим показателем, когда-либо зарегистрированным в отдельном государстве [6]. По этой причине становится как никогда важным, оказание гуманитарной помощи и поддержки семей с детьми на мировом уровне [3].

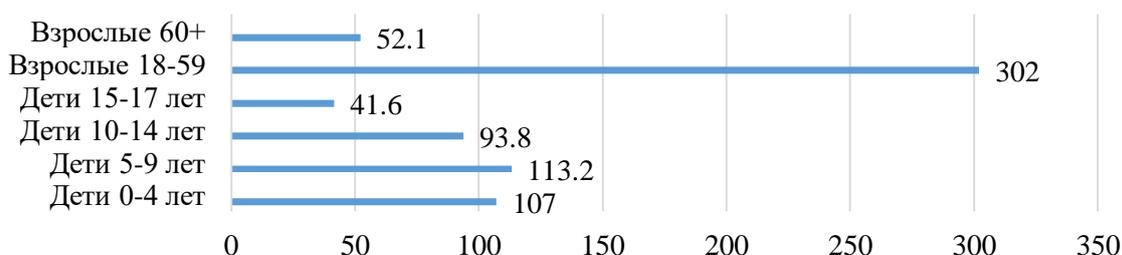

Рис. 1. Население мира, живущее менее чем на 1,9 долл. США в день в 2018 г., млн чел. [4].

Как следствие нищеты, проблема недоедания и крайней его формы – голод, в настоящее время обострилась. В 2019 г. число голодающих в мире составило 690 млн. чел., увеличившись на 60 млн по сравнению с 2014 г. [3]. Первое место по числу голодающих мира занимает Азия (381 млн), второе – Африка (250 млн.), третье – регион Латинской Америки и Карибского бассейна (48 млн). Хочется подчеркнуть, что в данных регионах мира около 45% смертей детей в возрасте до 5 лет связаны с недоеданием. Также, следует отметить, что в Африке отмечается наибольший рост числа голодающих, при этом наиболее сложная ситуация сложилась в странах Африканского континента, таких как: Чад, Сомали, Уганда, Мозамбик, Эфиопия, Мали и Гаити, где число голодающих и недоедающих людей превышает 40%.

Причинами усугубления проблемы недоедания эксперты ВОЗ считают стремительный рост населения планеты и невозможность обеспечить всех нуждающихся достаточным количеством продуктов питания с учётом неравномерности размещения населения мира, что связано с увеличением степени урбанизации и индустриализации одних регионов мира и, напротив, усугубляющейся социально-экономической отсталостью других, а также деградацией земельных ресурсов и их нерациональным использованием [2].

Международный институт исследований продовольственной политики разработал международный рейтинг, получивший название «Глобальный индекс голода» (ГИГ), рассчитываемый исходя из четырёх критериев: недоедание, детское истощение, задержка роста у детей и детская смертность [5]. С географической точки зрения очевидно, что показатели ГИГ самые худшие в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии, которые получили оценку в категории «серьезные» или «тревожные» страны, при этом в большинстве

стран Латинской Америки, Восточной и Центральной Азии, а также Восточной Европы уровень голода был низким в пределах «низкого» или «умеренного» уровня (табл. 3).

Таблица 3

Топ-20 стран в Глобальном Индексе Голода, 2019 г.

№ в рейтинге	Страна	Значение индекса	№ в рейтинге	Страна	Значение индекса
1	Центрально-Африканская Республика	53,70	11	Северная Корея	34,00
2	Чад	45,40	12	Либерия	33,30
3	Йемен	39,7	13	Зимбабве	32,90
4	Мадагаскар	38,7	14	Пакистан	32,60
5	Замбия	37,6	15	Уганда	31,20
6	Сьерра-Леоне	35,7	16	Индия	31,10
7	Гаити	35,40	17	Нигерия	31,10
8	Судан	34,80	18	Мозамбик	30,90
9	Афганистан	34,30	19	Коморские острова	30,80
10	Тимор	34,20	20	Конго	30,40

Источник: Глобальный индекс голода 2019 [5].

Если указанные тенденции сохранятся, то в 2030 г. шесть процентов населения мира по-прежнему будут жить в крайней нищете. Последствия изменения климата усугубятся, а база природных ресурсов сократится. Традиционные методы борьбы с бедностью и голодом показали свою несостоятельность, поэтому единственной возможностью продвинуться вперед в решении данных проблем могут быть только радикальные преобразования агропродовольственных систем.

На состояние агропродовольственных систем оказывает влияние большое количество факторов, но прослеживается пять тенденций, отрицательно влияющих на обеспечение продовольственной безопасности, как отдельных стран, так и целых регионов, требующих особого внимания.

Первая тенденция – увеличение потребления природных ресурсов. Нескоординированное расширение антропогенной деятельности приводит к быстрому истощению природных ресурсов, последствиями этого являются нехватка воды, деградация земель и обезлесение. Особенно сильно от дефицита воды и деградации земель страдают развивающиеся страны Африки к югу от Сахары и Азиатско-Тихоокеанского региона, что приводит к значительному сокращению сельскохозяйственного производства и создает угрозу для продовольственной безопасности этих регионов.

Вторая тенденция – это изменение климата и стихийные бедствия. Ожидается, что повышение глобальной температуры поверхности Земли приведет к снижению урожайности сельскохозяйственных культур примерно на 20% и увеличению потерь урожая вследствие повышения активности вредителей примерно на 10–25%, что может повлечь рост дефицита продовольствия и повышение цен на него (которое, по оценкам экспертов, может составить до 31%) и усугубить проблемы голода и неполноценного питания, особенно среди сельского населения. Изменение климата является также серьезным мультипликатором риска голода. По оценкам ФАО, к 2050 г. в результате изменения климата риску недоедания подвергнутся еще 120 млн чел., 24 млн из которых – дети.

Третья тенденция – это изменение продовольственных систем в результате роста урбанизации. К 2030 численность жителей городов увеличится еще на два миллиарда представителей среднего класса с более высокой покупательной способностью, что повлечет повышение спроса на продовольствие, воду и энергию в городских районах.

Четвёртая тенденция – это увеличение количества продовольственных потерь и пищевых отходов. Порядка трети всего производимого в мире продовольствия, по оценкам ФАО, это 1,3 млрд т в год на сумму в 750 млрд долл. США, теряется или идет в отходы на всех этапах продовольственной производственно-сбытовой цепи. Общий углеродный след, связанный с потерями пищевой продукции, оценивается в 4,4 гигатонны эквивалента двуокиси углерода, что составляет примерно 8 процентов глобальных антропогенных выбросов парниковых газов, что усугубляет климатические проблемы.

Пятая тенденция - крайняя нищета и увеличение масштабов неравенства. В общей сложности 75% беднейшего населения мира живут в сельской местности, а их средства к существованию зависят от сельского хозяйства и связанных с ним видов деятельности. Нищета, голод и плохое питание тесно связаны между собой: в 2018 г. 807 млн недоедающих и 154 млн отстающих в росте детей в возрасте до пяти лет были жителями стран с низким и средним уровнями дохода; из них только в Азии хронически недоедают порядка 515 млн чел.

Сельское хозяйство может сыграть важную роль в обеспечении роста продовольственной безопасности, ориентированного на улучшение положения бедных слоев населения, с этой целью потребуются применение цифровых инструментов.

По мнению экспертов, цифровизация агропродовольственной сферы способна обеспечить рост мирового производства сельхозпродукции на 70 % к 2050 г. [7]. В настоящее время в аграрном производстве используются следующие основные виды цифровых технологий и автоматизированной агротехники:

1. Интернет вещей (ИВ). По прогнозам, к 2025 г. в мире будет использоваться до 75 млрд устройств ИВ, что даст совокупный экономический эффект в размере до 11,1 трлн долл. США в год и сокращение объема пищевых отходов на 10-50 млн т [8].

2. Беспроводная скоростная передача данных через широкополосный доступ к сети Интернет.

3. Удаленное управление воздушной и наземной агротехникой и робототехникой.

4. Обработка больших данных (Big Data). По прогнозам аналитиков, технологии искусственного интеллекта потенциально могут повлиять на жизнь 70 млн фермеров по всему миру, обеспечив к 2025 г. дополнительный сельскохозяйственный доход в размере 9 млрд долл. США [9].

5. Спутниковая навигация.

6. Электронная картография, основанная на обработке цифровых аэрофотоснимков из космоса и с беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

7. БЛА для мониторинга и обработки земель (внесения удобрений, химикатов для борьбы с сорняками, стимуляторов роста и т.п.).

8. Наземная автоматизированная техника (тракторы, комбайны, сеялки и т.д.).

К вышеперечисленным цифровым технологиям можно добавить элементы системы управления на стадии хранения, сортировки, доставки и реализации готовой продукции:

– блокчейн-технологии (распределенные реестры цифровых данных для отслеживания сырья и готовой продукции на всех этапах производства и распределения). По оценкам, в 2023 г. объем глобального рынка технологий блокчейна составит 23 млрд долл. США. К 2030 г. использование технологий блокчейна для мониторинга информации даже о половине всех мировых товаропроводящих цепей может обеспечить сокращение потерь пищевой продукции на 10-30 млн т;

– радиочастотная идентификация (маркировка растений, чипирование животных для отслеживания их перемещений, маркировка готовой продукции и др.);

– традиционные компьютерные системы управления агропроизводством (персональные ЭВМ и сети передачи данных);

Необходимо принять во внимание, что все вышеперечисленные технологии и решения будут оставаться элементами автоматизации или информатизации, так и не достигнув уровня интеллектуальной робототехники, если не будут интегрированы в общую цифровую платформу под управлением искусственного интеллекта. Концепция

современного развития технологий в сельском хозяйстве сводит участие человека в процессе производства агропродукции к минимуму.

Первые подобные решения уже активно внедряются в мировую сельскохозяйственную практику. К ним относятся:

1. Автоматизированные животноводческие комплексы (умные фермы, доилки, поилки, кормораздатчики, сборщики и сортировщики готовой продукции животноводства и птицеводства и т.п.).

2. Автоматические комплексы в растениеводстве (умные теплицы, парники, вертикальные фермы и т.п.).

3. Автоматические сборщики урожая в садах, полях и виноградниках (роботы под управлением искусственного интеллекта).

Технология искусственного интеллекта выступает своеобразной платформой для обеспечения глобальной продовольственной безопасности в будущем. Можно выделить следующие основные субтехнологии искусственного интеллекта и примеры их применения в агропроизводстве:

1. Машинное управление по электронным картам и спутниковым навигаторам.

2. Системы умной аналитики для машинного ведения техники с использованием компьютерного зрения.

3. Системы предиктивной аналитики для анализа и прогноза ремонтов и обслуживания агротехники.

4. Машинное зрение как самостоятельный раздел искусственного интеллекта для беспилотных летательных аппаратов и наземной агротехники и робототехники.

5. Машинное обучение всех элементов автоматической агросистемы.

6. Системы дифференцированного внесения удобрений и химикатов на базе умной аналитики для беспилотных летательных аппаратов и наземной агротехники и робототехники.

7. Автоматические системы полива и мелиорации.

8. Автоматические системы обработки почв и растений.

Указанные субтехнологии могут быть распределены на несколько групп цифровых технологий (табл. 3).

Таблица 3

Сферы применения искусственного интеллекта в области цифровых информационных технологий для сельского хозяйства

Базовая цифровая технология	Технология ИИ	Субтехнология ИИ	Практическое применение
1	2	3	4
Интернет вещей (IoT)	Умная аналитика Машинное обучение Предиктивная аналитика	Анализ данных в режиме текущего времени	Контроль параметров, прогнозирование ремонтов и отказов оборудования и техники
Обработка больших данных (Big Data)	Умная аналитика Предиктивная аналитика	Анализ данных в режиме текущего времени	Выявление закономерностей роста растений и животных, определение необходимых параметров ухода
Автономные БЛА и автоматическая наземная агротехника	Робототехника Компьютерное зрение Умная аналитика	Машинное управление по электронным картам и спутниковым навигаторам	Роботы-сборщики, БЛА для мониторинга и обработки посевов

1	2	3	4
Точное земледелие	Компьютерное зрение Компьютерное вождение Робототехника Умная аналитика	Анализ спутниковых снимков Модели прогнозирования урожайности Системы учета фенотипических и генетических параметров Системы дифференцированного внесения удобрений и химикатов	Умная агротехника и роботизированные комплексы Роботизированные комбайны, тракторы, поливальная техника и т.п.

Составлено по источнику [8].

Ожидается, что технологии искусственного интеллекта обеспечат прямое снижение затрат за счет снижения необходимого количества агротехники путем более эффективного ее использования, уменьшения частоты ремонтов техники, а также снижения общих расходов на обслуживание техники, при этом также происходит уменьшение расходов в виде экономии удобрений, пестицидов и других химикатов, топлива, ГСМ, и фонда оплаты труда.

Выводы. В результате проведенного исследования показана неразрывная связь между ключевыми мировыми проблемами бедности и недоедания, что говорит о необходимости комплексного подхода к их решению с учётом всех влияющих на них факторов. Особое внимание следует обратить на повышение продовольственной безопасности беднейших стран Африки и Азии. Увеличение продовольственной безопасности может быть достигнуто путём изменения формата существующих технологий агропроизводства, а также выработки целенаправленной политики борьбы с бедностью. Рост численности населения планеты и усиленное проникновение цифровых технологий во все сферы деятельности человека объективно обуславливают необходимость трансформации традиционных форм ведения сельского хозяйства с уклоном в сторону роботизации и информатизации. Глобальную продовольственную безопасность возможно повысить путём интенсификации аграрного производства за счет внедрения современных цифровых технологий.

Список литературы

1. Блиничкина, Н. Ю. Бедность как глобальный феномен: проблема и последствия / Н. Ю. Блиничкина, З. К. Ходжаев // Вестник ТГУПБП. – 2012. – №4 (52). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-globalnyy-fenomen-problema-i-posledstviya>.
2. World Bank Database. – URL : <https://blogs.worldbank.org/opendata/356-million-children-live-extreme-poverty>.
3. Max Roser and Hannah Ritchie (2013). – "Hunger and Undernourishment". Published online at OurWorldInData.org. – URL : '<https://ourworldindata.org/hunger-and-undernourishment>'.
4. Report of World Bank. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune. – URL : <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity>.
5. Global Hunger Index. – URL : <https://www.globalhungerindex.org/results.html>
6. В ООО дали катастрофический прогноз на 2021. – URL : <https://www.rbc.ru/society/04/12/2020/5fca71b59a79470a6813fb3e>.
7. Дудин, М. Н. Технологии искусственного интеллекта как стратегический ресурс обеспечения глобальной продовольственной безопасности / М. Н. Дулин // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Том 7. – № 1. – С. 39-57.

8. World Economic Forum and McKinsey. 2018. Innovation with a Purpose. 42 pp. – URL : http://www3.weforum.org/docs/WEF_Innovation_with_a_Purpose_VF-reduced.pdf.

9. Akshatanayak The Economics of Applications of Artificial Intelligence and Machine Learning in Agriculture / Akshatanayak, L. Huchaiyah, Mahinsharif, Martuza Khan // International Journal of Pure & Applied Bioscience. – 2019. – 07(1). – P. 296–305. – URL : <https://doi.org/10.18782/2320-7051.7324>.

IV. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 338.49

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ INFRASTRUCTURE MECHANISM OF DEVELOPMENT OF INNOVATION: PREREQUERES AND LIMITS

А.В. Азарова

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Инфраструктура представляет собой неотъемлемую часть народно-хозяйственного комплекса. Она представляет собой искусственно выделяемую общественную услугу, которая оказывается на общих основаниях любым экономическим субъектам. Особое значение она приобретает при развитии инновационной деятельности, когда требуется механизм, обеспечивающий объединение составляющих инновационной деятельности: науки, производства и власти. В статье проанализирован законодательный базис, обеспечивающий создание и развития инфраструктурного и информационного механизма развития инновационной деятельности ДНР, выявлены предпосылки и ограничения.

Ключевые слова: инфраструктурный механизм, информационный механизм, инновационная деятельность, законодательство, развитие.

Abstract. Infrastructure is an integral part of the national economic complex. It is an artificially allocated public service, which is provided on a general basis to any economic entity. It acquires particular importance in the development of innovative activity, when a mechanism is required that ensures the integration of the components of innovation activity: science, production and power. The legislative basis that ensures the creation and development of the infrastructure and information mechanism for the development of innovative activities in the DPR was analyzed in article, the prerequisites and limitations were identified.

Keywords: infrastructure mechanism, information mechanism, innovation, legislation, development.

Постановка проблемы. В Донецкой Народной Республике (ДНР), в отличие от инновационного развития развитых стран, развитие инновационной деятельности осуществляется в условиях нестабильной, значительно централизованной экономики, не сформировавшихся в полной мере рыночных отношений, недостаточного финансирования НИОКР, в условиях значительного предпринимательского риска (особенно в инновационной сфере), низкой инновационной восприимчивости предприятий, населения; слабости частного капитала, который мог бы быть направлен на разработку и практическое освоение новых научно-технических знаний. Инновационное развитие предполагает обеспечение инновационной направленности социально-экономического развития территории и повышения эффективности инновационного процесса путем: стимулирования развития инновационного предпринимательства; переориентации отраслевой структуры производства на развитие наукоемких отраслей; создания инновационной инфраструктуры; информационного обеспечения инновационной деятельности; сокращения инновационного цикла по всей цепочке от новой идеи до внедрения прикладных разработок в опытное производство и затем до инновационного потребления; повышения материального обеспечения научных исследований и разработок и др.

Для реализации инновационного пути развития необходима система взаимоотношений между наукой и производством, при которой инновации являются базой развития производства, производство стимулирует развитие инновации и определяет направления исследований, образование удовлетворяет потребность научно-исследовательских организаций и производства в высококвалифицированных специалистах, государство обеспечивает соблюдение правовых норм, финансирует фундаментальные исследования, общество осуществляет публичный контроль. Ярко выраженная тенденция к

появлению интегрированных организационных форм предопределяет необходимость формирования инновационной инфраструктуры.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Необходимость существования такого рода объектов обосновывается классической теорией роста А. Льюиса [1], А. Хиршмана [2], А. Янгсона [3]. О положительном эффекте существования таких структур также писал В. Ростоу [4].

Целью исследования является выявление предпосылок и ограничений инфраструктурной и инновационного механизма развития инновационной деятельности ДНР.

Основные результаты исследования. Наличие развитой инновационной инфраструктуры, способствует эффективному использованию имеющегося научно-технического и инновационного потенциала территорий за счет максимально быстрого переноса созданных фундаментальных знаний в основные сферы деятельности общества. Поэтому в данных условиях развития ДНР возникает необходимость формирования инновационной инфраструктуры в целях стимулирования не только инновационной деятельности, но и в целом социально-экономического развития Республики.

Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ) ДНР является основным органом, реализующим политику в области инновационного развития и формирования приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности Республики. Согласно п. 3.2 положения о ГКНТ [5], комитет содействует: развитию инновационной инфраструктуры; созданию правовых механизмов функционирования и поддержки объектов инновационной деятельности; обеспечению создания и развития производств, основанных на новых технологиях. Так, ГКНТ, являясь органом законодательства, осуществляет законодательную поддержку в области создания инновационной инфраструктуры ДНР.

Основным органом, определяющим политику в области создания инфраструктуры развития инновационной деятельности в ДНР, является Министерство образования и наук. Так, согласно Положению о Министерстве образования и науки ДНР [6] оно осуществляет разработку мероприятий по созданию и функционированию инновационно-инвестиционной инфраструктуры (технополисов, технопарков, венчурных фирм, бизнес-инкубаторов, научно-производственных объединений, фондов поддержки науки и технологий, банков интеллектуальной собственности и тому подобное), введение специальных режимов инвестиционной деятельности в инновационной сфере.

Следует отметить, что на данный момент законодательная база ДНР не сформирована в полной мере, поэтому Советом Министров ДНР было принято постановление «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [7], которое предписывает до принятия Законов ДНР, регулирующих отношения между субъектами права, применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР и Конституции ДНР. Анализ законодательной базы свидетельствует, что объекты инновационной инфраструктуры могут создаваться в ходе реализации республиканских программ [8]. Создание элементов инновационной инфраструктуры также разрешено образовательным организациям высшего профессионального образования, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности. Так, согласно Закону ДНР «Об образовании» [9], образовательным организациям высшего профессионального образования (ООВПО), которые являются бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, дается право без согласия собственника их имущества с уведомлением республиканского органа исполнительной власти, обеспечивающего формирование и реализацию государственной политики в сфере образования и науки, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных

достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям (в том числе совместно с другими лицами).

На данный момент в сфере создания объектов инновационной инфраструктуры действует закон Украины «Об общих принципах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон» [10], который определяет порядок создания и ликвидации, а также механизм функционирования специальных (свободных) экономических зон, общие правовые и экономические основы их статуса, а также общие правила регулирования отношений субъектов экономической деятельности этих зон с органами государственной исполнительной власти и другими органами. Целью создания специальных (свободных) экономических зон является привлечение иностранных инвестиций и содействие им; активизация совместно с иностранными инвесторами предпринимательской деятельности для наращивания экспорта товаров и услуг, поставок на внутренний рынок высококачественной продукции и услуг; привлечение и внедрения новых технологий, рыночных методов хозяйствования; развитие инфраструктуры рынка; улучшение использования природных и трудовых ресурсов; ускорение социально-экономического развития.

Закон Украины «О защите экономической конкуренции» [11], который регулирует отношения: органов государственной власти, местного самоуправления, административно-хозяйственного управления и контроля с субъектами хозяйствования; субъектов хозяйствования с другими субъектами хозяйствования, с потребителями, другими юридическими и физическими лицами в связи с экономической конкуренцией. Также данный закон направлен на защиту прав интеллектуальной собственности.

Закон «О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Украине» [12], который устанавливает общий порядок стимулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства, содействует осуществлению субъектами малого и среднего предпринимательства деятельности по продвижению производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на внутренний и внешний рынки. Однако данный законодательный акт не уделяет должного внимания функционированию и стимулированию малых инновационных предприятий, которые специализируются на исследованиях и разработках инновационных технологий, продуктов, услуг на основе использования объектов интеллектуальной собственности, и имеют потенциал для внедрения и коммерциализации инновационных разработок.

Так, инициатором создания элементов инновационной инфраструктуры могут выступать как органы государственной власти, так и административно-территориальные единицы, кроме того таким правом наделены ООВПО, что обеспечивает возможность создание «точечных» и более тесных взаимосвязей между образованием и бизнесом, что не только обеспечивает диффузию инновационных разработок, но и получение обратной связи, для их совершенствования и дает возможность избежать излишнего бюрократизма.

Любой механизм базируется на системе переработки информации, четкость функционирования которой в значительной мере определяет общую эффективность его деятельности. Проблема информационного обеспечения инновационной деятельности в ДНР заключается в отсутствии свободного доступа к: разработкам отраслевых НИИ, новаторов, а также инвестиционным планам и проектам отдельных хозяйствующих субъектов, которые не в состоянии найти самостоятельно потенциальных инвесторов. Согласно положению о ГКНТ [5] (п. 2.3, 3.3) и имеющегося в его подчинении специализированной структуры – ИНТИ [13], создание информационной системы (ИС) должно обеспечиваться данной структурой. Однако такая система отсутствует, что делает невозможным доступ потенциальных инвесторов к информации об инновационном потенциале Республики. Выходом из этой ситуации может стать создание портала, который содержал бы информацию как об инновационном потенциале территории ДНР в целом (предприятия, производственные мощности, полезные

ископаемые, стоимость рабочей силы и т.д.), так и об отдельных инновационных разработках, а также мировых тенденциях развития инновационной деятельности. Прототип такого портала разработан МЭР ДНР [14], однако в нем не отражены имеющиеся фундаментальные и прикладные разработки, а представленная аналитическая информация о социально-экономическом развитии Республики предоставлена не в полной мере, также отсутствует информация о мировых трендах инновационной деятельности. Целесообразно выработать систему подачи информации на основе изменения структуры и наполнения имеющего инновационного портала, что может быть организовано в форме совместной работы МЭР ДНР и ГКНТ (ИНТИ).

Цели информационного сопровождения инновационной деятельности обеспечивают Законы ДНР: «О телекоммуникациях» [15], «Об информации и информационных технологиях» [16], согласно которым телекоммуникации являются неотъемлемой частью производственной и социальной инфраструктуры ДНР, и предназначены для удовлетворения потребностей физических лиц, физических лиц-предпринимателей, юридических лиц и органов государственной власти в телекоммуникационных услугах. Однако в упомянутом в законе «Об информации и информационных технологиях» отсутствует порядок защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Закон ДНР «Об образовании» [9] предусматривает, что образовательные организации должны формировать открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивать доступ к таким ресурсам посредством размещения их на официальном сайте организации в информационно-телекоммуникационной сети. Посредством этого, обеспечивается открытость и доступность информации о направлениях и результатах научной (научно-исследовательской) деятельности и научно-исследовательской базе.

Порядок государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных, формы свидетельств о государственной регистрации, перечень указываемых в них сведений и перечень сведений, публикуемых в официальном бюллетене органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере интеллектуальной собственности, устанавливаются согласно ГК Правительством ДНР. В настоящее время они, как и правила оформления заявки на регистрацию, нуждаются в разработке.

Так, на данном этапе развития единая система государственной научно-технической информации отсутствует и нуждается в формировании ГКНТ ДНР. Следует отметить, что на сайте ГКНТ в свободном доступе только основные направления развития научной и научно-технической деятельности ДНР.

Выводы. Хотя в ДНР и существует законодательство, регламентирующее и содействующее созданию инфраструктуры инновационной системы, однако отсутствуют правила их создания, из чего следует что Республике необходимы организационные механизмы для развития и координации деятельности элементов инновационной инфраструктуры и системы информационного обеспечения инновационной деятельности, а также обеспечение их эффективного присутствия в инновационной сфере экономики. Создание полноценной инфраструктуры, охватывающей все стадии инновационного процесса, а также системы государственной научно-технической информации позволит Республике повысить доступ к инновационному потенциалу ДНР, а также создаст условия для возможной интеграции в российскую инновационную систему, что повысит конкурентоспособность национальной экономики в российском пространстве, а также будет содействовать переходу экономики ДНР на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Perspectives on economic development: essays in the honour of W. Arthur Lewis / edited by T. E. Barker, A. S. Downes, J. A. Sackey. – Washington, D. C.: University Press of America, 1982. – 304 p.

2. Хиршман, А. О. Интересы // Экономическая теория / под ред.: Дж. Итуэлл, М. Милгейт, П. Ньюмен. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 931 с.
3. Hirschman, A. O. The strategy of economic development / A. O. Hirschman. – New Haven, 1958. – 720 p.
4. Ростой, В. В. Стадии экономического роста: пер. с англ. В. П. Марченко / В. В. Ростой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 720 с.
5. Об утверждении новой редакции Положения о государственном комитете по науке и технологиям Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства ДНР от 17.04.2020 г. № 20-5 // Официальный сайт Правительства ДНР. – URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-17-aprelya-2020-goda-%E2%84%96-20-5-ob-utverzhdanii-novoj-redakczii-polozheniya-o-gosudarstvennom-komitete-po-nauke-i-tehnologiyam-don>.
6. Об утверждении Положения и структуры Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров ДНР от 22.07.2015 г. № 13-43 // Официальный сайт Правительства ДНР. – URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-22-iyulya-2015-g-%E2%84%96-13-43-ob-utverzhdanii-polozheniya-i-struktury-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-doneczkoj-narodnoj-res>.
7. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 (в ред. от 31.05.2016 г.) // Официальный сайт Совета Министров ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02>.
8. О республиканских программах: Закона ДНР «» от 02.10.2015 г. №80-ИНС (в ред. на 29.11.2019 г.) // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-80-ihc-20151002>.
9. Об образовании: Закон ДНР от 19.06.2015 г. № 55-ИНС (по состоянию на 05.10.2020 г.) // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii>.
10. Про загальні засади створення і функціонування спеціальних (вільних) економічних зон: Закон України від 13.10.1992 р. № 2673-XII (у ред. від 19.01.2006 р.). – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2673-12#Text>.
11. Про захист економічної конкуренції: Закон України від 11.01.2001 р. № 2210-III (у ред. від 05.07.2011 р.). – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2210-14/ed20110727#Text>.
12. Про розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємництва в Україні: Закон України від 22.03.2012 р. № 4618-VI // ЛІГА закон.– URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124618.html.
13. Государственное учреждение «Институт научно-технической информации» (ИНТИ) [Электронный ресурс]. – URL: http://gkntdnr.ru/media/static/file/ИНСТИТУТ_НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ_ИНФОРМАЦИИ.pdf.
14. Инвестиционный портал Министерства экономического развития ДНР // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. – URL: <https://invest.govdnr.ru/#>.
15. О телекоммуникациях: Закон ДНР от 11 марта 2016 г. № 114-ИНС (по состоянию на 12.09.2020 г.) // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-telekommunikatsiyah>.
16. Об информации и информационных технологиях: Закон ДНР от 07 августа 2015 г. №I-278П-НС (по состоянию на 12.09.2020 г.) // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah>.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАКОПИТЕЛЬНОЙ
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
INSTITUTIONAL PROBLEMS OF CREATING AN ACCUMULATIVE PENSION
SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Г.В. Астапова¹, Н.Б. Кривец², Л.Н. Скирневская³

^{1,3}Институт экономических исследований, г. Донецк

²Министерство образования и науки ДНР, г. Донецк

Аннотация. В материале статьи рассмотрен процесс формирования пенсионной системы ДНР. Определены направления создания и функционирования накопительной системы пенсионного обеспечения граждан ДНР. Раскрыты характеристики предлагаемой корпоративно-профессиональной модели создания корпоративных пенсионных фондов (КПФ) в ДНР. Представлены два признака формирования корпоративно-профессиональной модели создания КПФ – межотраслевой и внутриотраслевой. Обоснованы два подхода к определению долевого участия юридических и физических лиц в КПФ – персонифицированный и социально-ориентированный. На примере создания КПФ в сфере образования представлен порядок формирования уставного капитала КПФ.

Ключевые слова: пенсионные системы, пенсионное обеспечение, накопительная система, институты, направления, пенсионные фонды, долевое участие, корпоративные доли, коэффициенты, модели, подходы.

Abstract. The article deals with the formation of the DPR pension system. The directions of creation and functioning of the accumulative pension system for the citizens of the DPR have been determined. The characteristics of the proposed corporate-professional model for the creation of corporate pension funds (CPF) in the DPR are disclosed. The article presents two signs of the formation of a corporate-professional model of creating a CPF - intersectoral and intra-industry. Substantiated are two approaches to determining the share of legal entities and individuals in the KPF - personified and socially oriented. On the example of the creation of a CPF in the field of education, the procedure for the formation of the authorized capital of a CPF is presented

Keywords: pension systems, pension provision, accumulation system, institutions, directions, pension funds, equity participation, corporate shares, coefficients, models, approaches.

Постановка проблемы. В практике пенсионного обеспечения используются две системы экономико-правовых институций по организации пенсионных выплат. Солидарная (или распределительная) пенсионная система финансируется за счёт отчислений (налогов, страховых взносов) трудоспособного населения. Накопительная система предполагает индивидуальный характер пенсионных накоплений. Размер пенсий зависит только от взносов и результатов их инвестирования.

В мировой практике пенсионного обеспечения определены лучшие и худшие пенсионные системы в мире. Обладательницей третьей лучшей пенсионной системой в мире по версии Melbourne Mercer Global Pension Index-2017 признана Австралия, когда второе место досталось Нидерландам. Почётное первенство вот уже шестой год подряд занимает Дания [1, 2].

Солидарная пенсионная система Донецкой Народной Республики образована в ноябре 2014 г. и обеспечивает реализацию конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение. Накопительную систему еще предстоит создать.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Роль государства как экономического регулятора, деятельность которого заключается в создании условий эффективного совместного функционирования обеих систем пенсионного обеспечения, исследована в работах Л. Андросовой [3], Г. Астаповой, А. Литвина [4], Н. Кривец, Л. Скирневской [5, 6], С. Омеляненко [7], В. Роика [8, 9]. Исследователем Л. Андросовой определено место негосударственных пенсионных фондов в современной финансовой системе РФ. Г. Астаповой, А. Литвиным, С. Омеляненко исследованы возможности создания корпоративных пенсионных фондов предприятиями авиационного транспорта и их работниками. В коллективной работе Г. Астаповой, Н. Кривец, Л. Скирневской обоснованы модели формирования негосударственных пенсионных фондов в сфере образования.

Результатами исследований В. Роик являются институциональные и финансовые основы обязательного и добровольного пенсионного страхования.

Неразрешенная часть проблемы. Вместе с тем, исследователями не представлены направления формирования накопительной системы пенсионного обеспечения граждан в условиях непризнанности государства, к числу которых принадлежит и ДНР.

Целью исследования выступает определение направлений создания накопительной системы пенсионного обеспечения граждан ДНР.

Основные результаты исследования. Пенсионная система Донецкой Народной Республики образована в ноябре 2014 г. в соответствии с постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 21.11.2014 № 43-1 «Об образовании Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики» и функционирует с целью реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение.

В соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 25.03.2015 № 119 «О назначении и выплате пенсий на территории Донецкой Народной Республики» в апреле 2015 г. на территории Республики начата выплата пенсий. В настоящее время ежемесячно пенсии получают свыше 670 тыс. жителей Республики. Получить деньги можно в отделениях Центрального республиканского банка и государственного предприятия «Почта Донбасса» [10].

В начале 2017 г. минимальная пенсия по ДНР составляла 2600 рос. руб. согласно Указу Главы ДНР № 409 от 29.11.2016. В конце 2017 г. в соответствии с Указом Главы ДНР размеры пенсионных выплат для граждан Республики увеличились на 5% и в результате проведенного перерасчета выросла до 2730 рос. руб. С января 2018 г. размер минимальной пенсионной выплаты составляет 2904 рос. руб.³, а с июля в соответствии с Указом Главы ДНР от 13.06.2018 г. № 176 «Об увеличении пенсионных выплат», данный показатель составляет 3194 рос. руб.⁴ [10].

В стратегию развития Республики внесен вопрос повышения пенсий, исходя из трудового участия каждого гражданина. Их размер будет напрямую зависеть от страхового стажа. При этом, допустим, если человек отработал вместо 35-ти положенных лет – 37, то за эти «лишние» два года ему будет полагаться доплата в размере двух процентов. Их будут начислять от минимальной пенсии.

Формирование накопительной системы пенсионного обеспечения граждан ДНР предлагается осуществлять по следующим направлениям:

1. Создание негосударственных пенсионных фондов (НПФ) на основе действия корпоративно-профессиональной модели во всех отраслях хозяйственного комплекса ДНР, а также в сфере деятельности по оказанию социальных услуг.

2. Формирование НПФ на основе корпоративного участия физических и юридических лиц, а также институтов государственного управления и профсоюзных органов.

3. Привлечение в НПФ финансовых ресурсов, которые могут инвестироваться на длительные сроки в социально-экономические проекты внутриотраслевого, межотраслевого и общегосударственного значения.

Предлагаемая корпоративно-профессиональная модель создания КПФ в ДНР предусматривает долевое участие физических лиц, являющихся работниками предприятий и юридических лиц – предприятий единой отрасли или сферы, например сферы образования [5]. Управление определением долевого участия предполагает, во-первых, два признака формирования корпоративно-профессиональной модели создания КПФ – межотраслевой и внутриотраслевой; во-вторых, два различных подхода к определению долевого участия

³[Электронный ресурс]. – URL:<http://smdnr.ru/larisa-tolstykina-soobshhila-ob-uvlichenii-razmera-minimalnoj-pensionnoj-vyplaty/>

⁴Указ Главы ДНР от 13.06.2018 г. № 176 «Об увеличении пенсионных выплат» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2018/06/Ukaz_N176_13062018.pdf

юридических и физических лиц в КПФ – персонифицированный и социально-ориентированный.

Межотраслевой признак определенной модели создания КПФ предусматривает участие в формировании уставного капитала фонда юридических лиц – учреждений системы образования и предприятий образовательной инфраструктуры, так и физических лиц, являющихся работниками сферы образования. Внутриотраслевой признак предусматривает участие в формировании уставного капитала КПФ юридических лиц – корпоративных образовательных учреждений, и физических лиц-работников этих и государственных учреждений системы образования.

Выбор признака формирования модели системы негосударственного пенсионного обеспечения работников сферы образования осуществляется в зависимости от обозначенных социальных приоритетов и уровня социальной ответственности.

Персонифицированный подход к определению долевого участия каждого сотрудника в создании КПФ УО предусматривает использование коэффициентов долевого участия, формирование индивидуальных сводных коэффициентов (КПФсви) и определение на их основе величин корпоративных долей участников в уставном капитале КПФ:

$$\text{КПФсви} = \text{Кзп} + \text{Кст} + \text{Ккв} + \text{Кнпр} + \text{Кта} \quad (1)$$

где Кзп – коэффициент долевого участия в зависимости от величины заработной платы. Основой определения данного коэффициента являются должностные оклады работников предприятия. Самый низкий из них принимается за «1». Индивидуальные коэффициенты рассчитываются путем отношения остальных окладов к самому низкому;

Кст – коэффициент долевого участия в зависимости от стажа работы в предприятии. Самый малый стаж работы на предприятии принимается за «1» и, следовательно, расчет, данного коэффициента аналогичен предыдущему;

Ккв – коэффициент долевого участия в зависимости от уровня профессиональной квалификации. Значение данного коэффициента определяется в соответствии с присвоенной категорией (соответственно 0, 1, 2, 3 баллам), а также с учетом наличия ученых степеней кандидата (4 балла) и доктора наук (5 баллов), и ученых званий доцента (4 балла) и профессора (5 баллов);

Кнпр – коэффициент долевого участия в зависимости от результативности научно-педагогической работы.

С учетом специфики научно-педагогической работы предлагаются следующие четыре вида научной деятельности преподавателей [6]:

1. Написание индивидуальной или участие в написании научной коллективной монографии.

2. Организация и разработка материалов научно-методической и научно-практической конференции.

3. Подготовка студенческой работы на конкурс (независимо от уровня) и получения уведомления о рассмотрении работы конкурсной комиссией (без учета наличия призового места).

4. Подготовка студента в аспирантуру.

Наличие документальных подтверждений по каждому виду научно-педагогической работы [6] оценивается в 1 балл. Таким образом, наибольшее число баллов составляет 4 балла.

Кта – коэффициент долевого участия в зависимости от проявления творческой (инновационной) активности. Для определения данного коэффициента используются такие критерии творческой активности:

1. Использование (или попытки использования) новых подходов и методов в процессе осуществления научно-педагогической работы, наличие результативных творческих или инновационных предложений по совершенствованию выполняемой работы. Максимально оценивается в 1 бал по каждому предложению;

2. Наличие позитивных отзывов о выполнении работником своих обязанностей от незаинтересованных в этом лиц (профессиональных экспертов). Максимально оценивается в 1 бал по каждому отзыву.

Пример расчета значений КПФсвi приведен в табл. 1.

Таблица 1

Расчет значения сводного коэффициента долевого участия в образовании КПФ УО

Участники физические лица	Составляющие сводного коэффициента долевого участия в образовании КПФ УО					КПФсвi
	Кзп	Кст	Ккв	Кнпр	Кта	
1	1	1	8	4	3	17
2	0,8	0,9	4	3	2	10,7
3	0,5	0,3	2	2	0	4,8

Корпоративная доля или индивидуальный долевого фонд (КПФi) каждого участника определяется по формуле:

$$\text{КПФi} = (\text{УКкпф} / \Sigma \text{КПФзвi}) \cdot \text{КПФсвi} \quad (2)$$

где УКкпfi – уставный капитал КПФ (часть уставного капитала, подлежащая распределению между физическими лицами)

Σ КПФсвi – сумма сводных коэффициентов долевого участия всех участников.

Пример расчета корпоративных долей участников КПФ приведен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет величин корпоративных долей участников КПФ УО

Участники физические лица	Кзп	Кст	Ккв	Кнпр	Кта	КПФсвi	КПФi, руб.
1	1	1	8	4	3	17	104615,38
2	0,8	0,9	4	3	2	10,7	65846,15
3	0,5	0,3	2	2	0	4,8	29538,46
Всего						32,5	200000

Финансовыми источниками оплаты корпоративной доли выступают заработная плата и прочие личные средства сотрудников, а также часть чистой прибыли, которая согласно плану ее распределения направляется на формирование корпоративных долей сотрудников в создаваемом КПФ. Эту прибыль, называемая персонифицированной, предлагается определять для каждого сотрудника, следующим образом:

$$\text{ПКПФi} = (\text{ПЧП} / \Sigma \text{КПФсвi}) \cdot \text{КПФсвi} \quad (3)$$

где ПЧП – персонифицированная чистая прибыль.

Расчет данного показателя приведен в табл. 3.

Таблица 3

Расчет индивидуальных значений персонифицированной прибыли участников КПФ УО

Участники физические лица	Кзп	Кст	Ккв	Кнпр	Кта	КПФсвi	ПКПФi
1	1	1	8	4	3	17	26153,85
2	0,8	0,9	4	3	2	10,7	16461,54
3	0,5	0,3	2	2	0	4,8	7384,62
Всего						32,5	50000

Социально-ориентированный подход к определению величин корпоративного участия юридических лиц – негосударственных учреждений ВО и прочих УО негосударственной формы собственности предусматривает определение количества баллов с учетом оптимальных значений трех коэффициентов – финансовой, корпоративной устойчивости и капитализации прибыли.

Наибольшее значение каждого из приведенных коэффициентов составляет 1 балл, а остальные определяются путем отношения к наибольшему. Максимальное количество баллов равно 3 баллам (табл. 4).

Таблица 4

Показатели, по значениям которых определяется величина корпоративного участия юридических лиц в уставном капитале КПФ

Показатели	Рекомендуемые значения	Соответствующий балл
Коэффициент финансовой устойчивости (Кфс)	$\geq 0,5$	1
Коэффициент корпоративной устойчивости (Ккс)	$\geq 0,5$	1
Коэффициент капитализации прибыли (Ккп)	Максимальное значение	1

Размер корпоративной доли отдельного УО рассчитывается по формуле:

$$\text{КПФ}_j = \text{УК}_j / \text{общее количество баллов} - \text{Количество баллов УО}, \quad (4)$$

где КПФ_j – размер корпоративной доли юридического лица – отдельного УО в уставном капитале КПФ;

УК_j – величина уставного капитала КПФ, формируемая за счет юридических лиц – УО.

Пример расчета значений корпоративных долей юридических лиц в КПФ УО представлен в табл. 5.

Таблица 5

Расчет значений корпоративных долей участников юридических лиц в КПФ УО

Участники юридические лица	Кфс	Ккс	Ккп	Балл 1	Балл 2	Балл 3	Всего баллов	КПФ _j
1	0,55	0,52	0,2	1	1	0,5	2,5	347826
2	0,4	0,6	0,4	0	1	1	2	278261
3	0,5	0,3	0,1	1	0	0,25	1,25	173913
Всего							5,75	800000

Таким образом, использование персонифицированного и социально-ориентированного подхода для формирования корпоративных долей участников КПФ сферы образования не только создает инструмент реализации корпоративно-профессиональной модели КПФ в образовательной сфере, но и выступает средством решения проблемы формирования институтов негосударственного пенсионного обеспечения работников сферы образования.

Выводы. Пенсионная система или система пенсионного обеспечения государства, выступая элементом системы социальной защиты, призвана обеспечивать реализацию конституционного права экономически активных граждан на материальное обеспечение в старости и в иных случаях предусмотренных законодательством. По принципу накопления выделяются распределительная или солидарная и накопительная пенсионные системы. Универсального рецепта формирования эффективных институтов обеспеченности жизни пенсионеров не существует и поэтому в ДНР должна быть сформирована корпоративно-профессиональная модель пенсионного обеспечения, соответствующая специфике и уровню экономического развития непризнанного государства. В основу построения накопительной

системы пенсионного обеспечения граждан ДНР должны быть положены принципы гарантированности достойного жизненного уровня пенсионерам, обязательности выплаты, зависимости от доходов, контролируемости, добровольности, социальной ориентированности.

Список литературы

1. Averting the Old Age Crisis, World Bank – Предупреждение всемирного кризиса старения, Всемирный банк // Лаборатория пенсионной реформы. – URL: http://pensionreform.ru/files/564349/pensions_wb.pdf.
2. Global AgeWatchIndex2017. – URL: <http://www.helpage.org>.
3. Андросова, Л. Д. Негосударственные пенсионные фонды в современной финансовой системе России / Л. Д. Андросова // Инновационная наука. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-pensionnye-fondy-v-sovremennoy-finansovoy-sisteme-rossii>.
4. Астапова, Г. В. Мотиваційний підхід щодо забезпечення участі авіатранспортних підприємств у створенні корпоративних пенсійних фондів / Г. В. Астапова, А. Ю. Литвин // АВІА-2013: матеріали XI Міжнар. наук.-техн. конф., 21-23 травня 2013 р. – К.: НАУ, 2013. – Т. 6. – С. 33-85.
5. Кривец, Н. Б. Модели формирования негосударственных пенсионных фондов в сфере образования / Н. Б. Кривец, Г. В. Астапова, Л. Н. Скирневская // Развитие современного знания: отечественный и зарубежный опыт: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля 2018 г. – Белгород, 2018. – С. 16-28.
6. Кривец, Н. Б. Стимулирование научной деятельности преподавателей в системе высшего экономического образования / Н. Б. Кривец, Г. В. Астапова, Л. Н. Скирневская // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 30 марта 2018 г. – Горловка: АДИ ДонНТУ, 2018. – С. 434-439.
7. Омеляненко, С. Л. Методологічні основи створення корпоративного пенсійного забезпечення працівників авіатранспортних підприємств / С. Л. Омеляненко // тези докл. І галузева наук.-практ. конф., 22 квітня 2016 р. «Фінанси підприємств авіаційної промисловості і транспорту». – К. : КІТЗ НАУ, 2016. – С. 8-9.
8. Роик, В. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы / В. Роик. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 258 с.
9. Роик, В. Обязательное и добровольное пенсионное страхование: Институты и финансы / В. Роик. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 277 с.
10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы. – Донецк: ГУ «ИЭИ», 2018. – 260 с.

**ОСОБЕННОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПОСТАВОК УГЛЯ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА
FEATURES OF LOGISTICS ORGANIZATION COAL SUPPLIES
OF MODERN DONBASS**

О.А. Бородина¹, А.А. Лашко²

¹Институт экономических исследований, г. Донецк

²Донецкая академия транспорта, г. Донецк

Аннотация. Исследованы вопросы формирования организационно-экономических механизмов управления товарно-материальными потоками на основе методов и моделей логистики. Выявлены основные тенденции развития угольной отрасли в современном Донбассе, проанализированы основные вызовы, предложены некоторые пути решения. Предложена организационная схема управления логистическими потоками товарной продукции угольных предприятий. Такой подход позволяет выявить значительные резервы повышения эффективности на всех стадиях производственно-сбытового процесса, улучшить товарную логистику угольного предприятия.

Ключевые слова: товарная логистика, угольная отрасль, сбытовой процесс, товарно-материальные потоки.

Abstract. Questions of formation of organizational and economic mechanisms of management of commodity and material flows on the basis of methods and models of logistics are investigated. The main trends in the development of the coal industry in the modern Donbass are revealed, the main challenges are analyzed, some solutions are proposed. The organizational scheme of management of logistic flows of commodity production of coal enterprises is offered. This approach allows us to identify significant reserves to improve efficiency at all stages of the production and sales process, to improve the commodity logistics of the coal enterprise.

Keywords: commodity logistics, coal industry, sales process, commodity and material flows.

Постановка проблемы. Угольная промышленность – крупнейший сегмент в сфере добычи энергоносителей в мире. По результатам исследований Европейской логистической ассоциации, использование логистических методов и моделей позволяет сократить время производства товаров на 25%, снизить себестоимость производства продукции на 30%, сократить объем материально-технических запасов от 30% до 70% [1].

Наряду с этим многие прикладные задачи, связанные с данной проблемой, имеют ряд специфических особенностей, требующих нестандартных путей для их решения.

Уголь для экономики Донбасса является стратегическим сырьем, соответственно, регулирование данного рынка является объектом пристального внимания со стороны государства. Наличие государственных, частных и «теневых» институтов в данной сфере существенно затрудняет соблюдение баланса в производстве и потреблении товарной угольной продукции. Таким образом, специфические особенности управления потоками товарной угольной продукции сопровождают практически все сферы и уровни логистических задач, что требует отдельного подхода к выбору механизма и методов управления.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы функционирования угольной отрасли Донбасса в свое время были предметом исследования многих ученых и практиков-управленцев. Теоретико-методологической базой организации рыночно-ориентированного производства являются труды Л. Абалкина, А. Аганбегяна, А. Амоши, А. Аноприенко, А. Лившица, Н. Петракова.

Экономический потенциал логистики, как одного из инструментов рыночной экономики, исследован в трудах А. Альбекова, Е. Белотелова, М. Гордона, М. Залмановой, Е. Ивакина, С. Карнаухова, Д. Костоглодова, А. Семененко, С. Уварова, В. Щербакова и др. Следует, тем не менее, заметить, что в работах отечественных и зарубежных ученых не делается попытка исследовать логистику как инструмент рыночной ориентации производства; слабо изучена связь логистики и маркетинга; слабо представлены

рекомендации по использованию инструментария логистики в организации продвижения угля на рынок.

Цель исследования - проведение анализа рынка поставок угля на территории современного Донбасса, рассмотреть процесс управления материальными потоками, разработать организационно-экономический механизм управления потоками товарной угольной продукции.

Основные результаты исследования. Эффективное функционирование угольной промышленности в Донбассе определяет развитие всего топливно-энергетического комплекса, базовых отраслей экономики и становится базисом энергетической безопасности региона. Ресурсный потенциал Донбасса составляет более 1,3 млрд т и позволит осуществлять добычу на современном уровне свыше 150 лет.

Проблема управления логистическими потоками товарной продукции в угольной отрасли имеет несколько особенностей. К таковым следует отнести следующие:

1. Способ формирования выходного потока товарной продукции. Стандартные задачи логистики базируются на том принципе, что в процессе функционирования предприятие закупает необходимое сырье (сфера «закупочной логистики»), из которой в дальнейшем изготавливается соответствующая товарная продукция (сфера «производственной логистики»). Для угледобывающих же предприятий, исходное сырье находится в горном массиве и его «складские запасы» определяются степенью их технологической готовности к выемке.

2. Качественные параметры товарной продукции. Они зависят от качества исходного сырья и марки угля, который находится в горном массиве и может нуждаться или нет дополнительной переработки (обогащения). При этом обогащение может осуществляться как на фабрике, что имеет отношение к той же юрисдикции, что и угледобывающее предприятие (в рамках одного производственного объединения или корпорации), так и на фабриках иной подчиненности. Соответственно, и товарная продукция, которая накапливается (сфера «складской логистики»), в одном случае является готовой, в другом – полуфабрикатом.

Классические модели логистики описывают, как правило, двухуровневый механизм управления потоками, включающий макро – и микрологистические системы. При этом под макрологистической системой понимают «крупную систему управления материальными потоками, охватывающую предприятия и организации промышленности, посреднические, торговые и транспортные организации различных ведомств, расположенных в разных регионах страны или в разных странах», микрологистические – рассматриваются как их подсистемы масштаба отдельных «производственных и торговых предприятий, территориально - производственных комплексов» [2].

Однако многими исследователями отмечается недостаточность такой иерархии и обосновывается необходимость выделения промежуточного – мезологистического (от греч. *mesos* – средний) уровня. В частности, Т.Ф. Терешкина [3] отмечает, что «...национальная экономическая система содержит три взаимозависимых иерархических уровня – макро-, мезо- и микроэкономику (рис. 1). Из этого следует, что аналогичная иерархия должна воспроизводиться во всех конкретных экономических отношениях и видах деятельности (в том числе, логистической). Каждому из указанных иерархических уровней соответствует особый характер осуществления целенаправленных воздействий, что в целом понимается как управленческая деятельность. На макроэкономическом уровне сущностная характеристика формата целенаправленных воздействий определяется как регулирование, на микроэкономическом уровне – как менеджмент. Сущность целенаправленных воздействий на мезо-экономическом уровне нуждается в теоретическом и методологическом обосновании.

В наиболее обобщенном виде определяется [4], что мезоэкономика исследует поведение, содержание и сущность промежуточных (между микро – и макроэкономикой) подсистем национальной экономики, которые имеют важное самостоятельное значение. В частности, к таким подсистемам относят региональные производственно-сбытовые

инфраструктуры, а также отраслевые: топливно-энергетический комплекс (ТЭК), военно-промышленный комплекс (ВПК), агропромышленный комплекс (АПК) и другие подсистемы; исследуют их роль и показатели в рыночной экономической системе государства. При этом количественным показателем для характеристики процесса производства товаров и услуг на региональном (отраслевом) уровне выступает валовой региональный (отраслевой) продукт [5].

Рис. 1. Организационно-технический механизм управления логистическими потоками товарной угольной продукции
Составлено на основе [2;7].

Угольная отрасль ДНР – это базовое и системообразующее звено народнохозяйственного комплекса, которое вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие нового государственного образования. Вклад угольной промышленности в общий объем реализованной промышленной продукции ДНР составляет 10,7%, доля угольной промышленности в общем объеме освоенных капитальных инвестиций 17,3%, в объеме экспорта – 27,5% [6]. В угольной промышленности ДНР занято порядка 37,0% населения нового государственного образования.

Динамика основных показателей работы предприятий угледобывающей промышленности Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики представлена на рис. 2.

В ближайшие 20-25 лет угольная промышленность в экономике ДНР будет обеспечивать функционирование других базовых отраслей: электроэнергетики, металлургии, коксохимии и т.д. В более долгосрочной перспективе – снижение зависимости экономики нового государственного образования произойдет не за счет уменьшения абсолютного вклада, а за счёт опережающего развития других секторов экономики. При этом, угольная промышленность сохранит свое определяющее значение для решения важных стратегических задач развития страны. И в первую очередь, – в обеспечении энергетической независимости ДНР и создании современных территориально-производственных кластеров на базе развития углехимии.

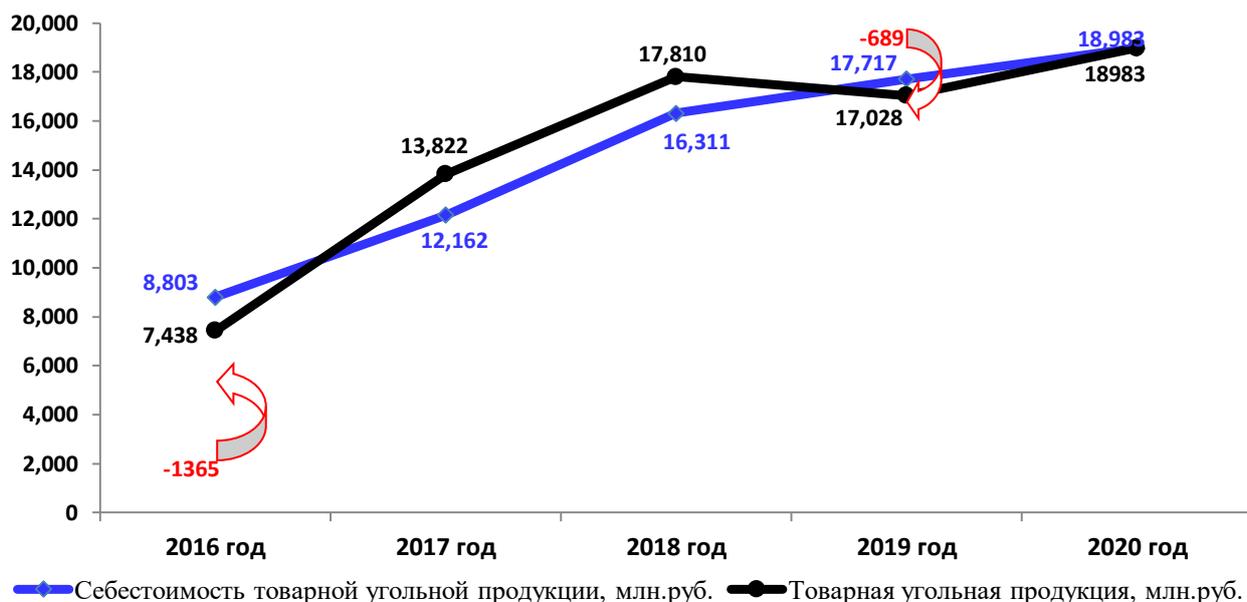

Рис. 2. Динамика основных показателей угледобывающей отрасли ДНР за 2016-2020 гг.

Определяющая роль угольной промышленности в развитии ДНР связана с наличием ресурсной базы, способной обеспечить энергетические потребности государства и рациональный экспорт. ДНР занимает уникальные позиции в мировом объеме угледобычи. Так, несмотря на сложную ситуацию в 2018 г., объемы угледобычи на душу населения нового государственного образования в 2,7 раза превышали среднемировое значение. Близкие к ДНР позиции по объемам угледобычи на душу населения занимают Польша, Российская Федерация, Китай и Германия [6].

В настоящее время угольная отрасль ДНР сталкивается с рядом внешних и внутренних вызовов, которые приводят к снижению потребления угля внутри республики и уменьшению потенциала экспортных поставок. К таким вызовам относятся:

- наметившийся мировой тренд падения объемов добычи и потребления угля;
- превышение предложения угля над спросом на рынках, приведшее к давлению на рост цен и снижению внутреннего спроса на энергетический уголь;
- обострение конкуренции между углем, газом и возобновляемыми источниками энергии на внешнем и внутреннем рынках;
- расширение использования газа в электроэнергетике и коммунально-бытовом секторе;
- внедрение программы «Индустрия – 4.0» в технологически развитых странах мира, ожидаемое к 2025-2028 гг., предусматривающее использование интеллектуальных информационных разработок и роботизированных систем, потребует масштабных преобразований в топливно-энергетическом комплексе, включая угольную отрасль;
- невозможность привлечения банковских кредитов, препятствует привлечению финансовых ресурсов на цели модернизации предприятий угольной отрасли;
- кадровые проблемы – дефицит квалифицированных специалистов, развивающийся на фоне непрестижности профессии горняка по условиям труда и недостаточности уровня его оплаты;
- нарастающая потребность в ликвидации неэффективных угледобывающих и других производств, приводящая к увеличению затрат угольных компаний.

Основным внешним вызовом для угольной отрасли ДНР является усиление конкуренции в международной торговле углем, что связано со снижением спроса на уголь вследствие повышения энергоэффективности экономики основных стран-импортеров, а

также с экологическими ограничениями, накладываемыми на использование угля, в сравнении с внедряемыми альтернативными энергоресурсами.

Очевидно, что частный бизнес оказывается гораздо более эффективным собственником, чем государство. Как свидетельствует исторический опыт, выбор преобладающей формы отношений собственности на определенном этапе может стать определяющим для развития угольной промышленности страны.

Угольные предприятия, подчиненные Министерству угля и энергетики ДНР, не в состоянии сбалансировать доходы и расходы, так как при падении объема добычи выручка от продажи угля также падает. Именно на шахтах ГП имеется задолженность по заработной плате. Негосударственный сектор угольной отрасли может быть представлен разными моделями. Частные предприятия могут использовать собственное имущество (возможно, с незначительной долей государственной собственности); арендовать государственные имущественные комплексы (предприятия-арендаторы); использовать государственные имущественные комплексы по договору концессии (предприятия-концессионеры).

Также можно выделить частные предприятия, которые осуществляют угледобычу собственными способами, но при этом используют инфраструктуру государственных шахт, которые предоставляют им услуги по вентилированию выработок, водоотливу, энергоснабжению, транспорта, санитарно-обслуживающего персонала и пр.

Такая форма государственно-частного партнерства применялась на шахте «Красноармейская-Западная №1» [7]. Приватизация предприятий отрасли, позволит грамотно выстроить логистику угля, к примеру, на рынке энергетического угля достаточно сильная конкуренция, а основные потребители коксующегося угля – предприятия металлургии – необходимо развивать металлургическую промышленность.

Отсутствие спроса внутри Республики, несомненно, будет приводить к падению объема добычи. Конечно, приватизация шахт принципиально ничего не изменит, если те, кто берет шахты в свое распоряжение, не будут проводить их модернизацию, обновление оборудования, то, что даст положительный результат. Такие обязательные условия должны быть предусмотрены в соглашениях о приватизации, с указанием конкретных механизмов выполнения этих соглашений. Возможным шагом может стать создание модели государственно-частного партнерства для комплексного решения проблем предприятий отрасли, находящихся в государственной собственности.

Производственно-торговый баланс каждого добывающего предприятия являются базовой единицей параметрической составляющей организационно-экономического механизма управления потоками товарной угольной продукции, общая схема которого представлена на рис 2.

Оптимизация данного механизма обеспечивается за счет четкого балансирования каждого уровня управления на основе соответствующих балансовых моделей. Каждый структурный элемент имеет собственный инструмент балансировки по согласованию с показателями баланса более высокого уровня, что обеспечивает преемственность отображения управляющих воздействий в рамках одного структурного элемента на показатели всей системы и взаимосвязи (по принципу обратной связи) с другими элементами логистической системы управления потоками товарной угольной продукции.

Выводы. Угольная отрасль современного Донбасса переживает непростые времена, осложненные рядом объективных и субъективных трудностей. Необходима совершенно новая политика в угольной отрасли. И главными направлениями такой политики должны являться: мониторинг ресурсов, инвестиционная политика, инновационная политика, структурная политика, политика превентивных мер, политика постоянного развития и реагирования на возникающие угрозы в угольной промышленности.

В проведенном в статье исследовании рассмотрен организационно-технический механизм оптимизации логистических потоков товарной продукции. Дальнейшее исследование данного механизма предполагает:

- параметризацию показателя меновой стоимости товарной угольной продукции в

зависимости от горно-технических и технологических условий разработки конкретных добывающих предприятий;

– анализ динамических характеристик логистического процесса на каждом из уровней управления;

– формирование экономико-математической модели логистической системы управления потоками товарной угольной продукции в целом.

Список литературы

1. Гаджинский, А. М. Логистика: учеб. для высших и средних специальных учебных заведений / А. М. Гаджинский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркетинг, 2002. – 408 с.

2. Родионова, О. Е. Внедрение интегрированной системы логистики / О. Е. Родионова, О. Г. Деревянко // Научные статьи НУПТ. – URL: <http://ipdo.kiev.ua/files/but8.pdf>.

3. Терешкина, Т. Р. Ценностно-ориентированная концепция управления мезологистическими системами: теория и методология, механизмы реализации / Т. Р. Терешкина. – СПб.: Изд-во СПбГТУРП, 2009. – 273 с.

4. Ларионов, И. К. Мезоэкономика : учеб. пособие / И. К. Ларионов. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2005. – 443 с.

5. Кремлев, Н. Д. Система национальных счетов : учеб. пособие / Н. Д. Кремлев. – Курган: КГУ, 2004. – 109 с.

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. – Донецк: ГУ «ИЭИ», 2019. – 260 с.

7. Формирование и реализация государственной политики относительно угольной промышленности с учетом интеграции Украины в мировую экономику: монография / А. И. Амоша, Л. Л. Стариченко и др.; НАНУ, Ин-т экономики промышленности. – Донецк, 2013. – 196 с.

УДК 332.8

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

MODERN ASPECTS OF HOUSING AND PUBLIC UTILITY SECTOR MANAGEMENT

В.Д. Гордиенко¹, И.Д. Деренко²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ЖКХ как ведущей отрасли экономики, дается характеристика основных проблем, связанных с управлением жилищно-коммунальным хозяйством Луганской Народной Республики. Предлагается совершенствование управления ЖКХ путем использования различных методов стимулирования заинтересованности граждан в своевременной оплате потребляемых услуг, обоснована необходимость внедрения инновационных технологий автоматизации учета потребления и расчета платежей.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальные услуги, платежи, стимулирование, инновационные технологии.

Abstract The article discusses the features of housing and public utility sector as a leading industry of the economy, gives a description of the main problems associated with the management of housing and communal services of the Lugansk People's Republic. The article proposes to improve the management of housing and communal services by using various methods to stimulate people's interest in timely payment for consumed services. The article substantiates the necessity of introducing innovative technologies for automation of consumption accounting and calculation of payments.

Keywords: housing and utility sector, municipal housing economy, housing and communal services, payments, incentives, innovative technologies.

Постановка проблемы. Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой особую сферу отраслевой экономики, в которой осуществляется поставка, распределение и

потребление жилищно-коммунальных услуг [1, с. 16]. Это одна из самых социально значимых отраслей в системе государственного управления, так как, через обеспечение населения жильем, водой, теплом, дорогами, транспортом и другой инфраструктурой, появляется возможность прямого воздействия на уровень и характер жизнедеятельности людей.

Жилищно-коммунальное хозяйство, являясь основным элементом социальной сферы, имеет все основания, чтобы стать прорывным направлением повышения качества жизни населения Луганской Народной Республики (ЛНР). Вместе с тем, недостаточное финансирование прошлых лет обострило проявление множества проблем, связанных с высокой степенью износа основных фондов, абонентской задолженностью по оплате услуг, дебиторской и кредиторской задолженностью коммунальных предприятий, что сказывается на качестве предоставляемых услуг.

Анализ исследований и публикаций. Результаты функционирования ЖКХ получили освещение во многих публикациях отечественных и зарубежных ученых [1; 3; 4; 6; 10; 12], в которых дан анализ современному состоянию жилищно-хозяйственного комплекса, выявлены проблемы и пути их решения. В тоже время, ряд проблемных вопросов, связанных с управлением жилищно-коммунального сектора молодой Республики, освещены недостаточно полно, что определило выбор и актуальность данной темы исследования.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций по совершенствованию управления жилищно-коммунального хозяйства Луганской Народной Республики.

Основные результаты исследования. Жилищно-коммунальное хозяйство Луганской Народной Республики характеризуется как сложный комплекс социально-экономических и производственно-технических отношений, степень нерешенных проблем в области управления и администрирования которых обострилась в новых условиях хозяйствования ЛНР, что требовало своего решения.

Руководство Луганской Народной Республики, начиная с 2015 г., предприняло ряд мер по реформированию системы управления Республики в целом, в том числе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Основным стратегическим планом управления жилищно-коммунального хозяйства является Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 гг. [9], в которой определено, что главной целью является повышение качества жизни населения и развитие экономики Республики. В соответствии с этим в планах органов местного самоуправления сформирована главная миссия управления жилищно-коммунального комплекса – улучшить и поддерживать определенные стандарты качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, предоставляемых населению.

Основной проблемой прошлых лет было недостаточное финансирование, когда выделяемые средства не соответствовали потребностям отрасли. Сегодня наблюдается ежегодное возрастание выделяемых средств государством на жилищно-коммунальный сектор, что обуславливается восстановлением экономики в Республике. Анализ выделяемых средств на хозяйственную часть, на примере города Свердловска и Свердловского района ЛНР показывает, что размер кредитов от государства на жилищно-коммунальный сектор за последние три года вырос на 61,7% [8].

Несмотря на то, что управление и финансирование жилищно-коммунального хозяйства подверглось существенным изменениям, эта отрасль хозяйства по-прежнему находится на недостаточном уровне, что отражается на качестве предоставляемых услуг населению. В отрасли сохранился ряд проблемных вопросов, наиболее сложные из них:

- высокая степень изношенности основных фондов, особенно в жилищном фонде;
- значительная абонентская задолженность по оплате услуг;
- значительная дебиторская и кредиторская задолженность коммунальных предприятий.

Несмотря на рост финансирования, молодая Республика не может еще обеспечить выделение средств на техническую модернизацию ЖКХ в объеме пропорционально ее

потребностям. Потому, в рамках сохраняющегося дефицита финансовых ресурсов и высокого уровня износа спецтехники приоритетным направлением решения этих вопросов должны стать мероприятия, связанные с рациональным распределением и использованием средств путем обеспечения:

- первоочередности вложения средств в поддержание в уже имеющиеся здания, сооружения и спецтехнику;
- усиления контроля использования финансовых ресурсов и результатов выполнения запланированных работ;
- поиска резервов снижения затрат производимых работ.

Так, потери тепловой энергии, обусловленные высокой степенью износа тепловых сетей в 2019 г., составили 12,4 %, что на 0,3% больше, чем в 2018 г.

Одним из способов экономии является переход на собственное производство ранее закупаемого сырья и материалов. Примером может служить деятельность службы управления ЖКХ Свердловского региона по приобретению мини-асфальтового завода [8].

Дело в том, что их территория расположена в возвышенной степной зоне, где возникают частые ветра, а в зимнее время обильные снегопады. В таких случаях коммунальные предприятия не успевают устранять порывы и другие проблемы из-за погодных условий. Мини-завод даст возможность изготавливать асфальт не только из базового сырья, но и перерабатывать старый отслуживший материал, что позволит при небольших финансовых вложениях восстановить асфальтовое покрытие на дорогах. Это выгодно еще и потому, что можно регулировать объем выработанного асфальта в зависимости от потребности. Безусловно, что все это будет способствовать улучшению качества дорог, сокращению аварийности и затрат на ремонт общественного транспорта, что снизит социальную напряженность в данном регионе.

Другой проблемой, которая влечет за собой усложнение финансового состояния отрасли, является увеличение уровня неплатежей абонентов. Задолженности возникают из-за недобросовестных абонентов или несовершенной системы платежей льготной категории граждан. Отмена компенсации льготной разницы из бюджета предприятиям коммунального хозяйства привела к росту их задолженности. Так, коммунальные предприятия, например, города Свердловска и Свердловского района имеют задолженность в размере суммы, необходимой для приобретения техники по обслуживанию городских коммуникаций. Большая задолженность является основанием для пересмотра тарифной политики и повышения цен на коммунальные услуги. В связи с этим руководством Республики разработано положение об альтернативных способах оплаты населением коммунальных услуг. Гражданам ЛНР, которые оказались в сложной жизненной ситуации, поставщики услуг идут навстречу и заключают договора об отсрочке платежей – реструктуризации задолженности или возможности отработать ее. В зависимости от размера имеющегося долга потребителю жилищно-коммунальных услуг предоставляется определенный объем работ, который нужно выполнить в оговоренные сроки, после чего долг будет аннулирован [11].

Но не вся отрасль жилищно-коммунального хозяйства находится на государственных дотациях. Предприятия, не имеющие дотаций, на 80% зависят от поступлений средств со стороны населения, которые в связи с их невысокими доходами имеют тенденцию к уменьшению. Таким предприятиям необходимо выстраивать рыночные взаимоотношения со своими потребителями. В связи с тем, что рыночные отношения базируются на экономических методах, предлагаем им активизировать переход от административных методов влияния на неплательщиков в виде штрафов и временного отключения от некоторых видов услуг к разработке системы экономических методов заинтересованности и поощрения своевременной оплаты.

В западной практике накоплен большой опыт стимулирующих мер добросовестных плательщиков, которые практически исключают возникновение задолженностей [2, с. 60]. К такому стимулирующему методу можно отнести систему бонусных скидок за непросроченный платеж. Например, использовать систему поощрения оплаты для

сознательных плательщиков, когда размер скидок (например, от 1% до 4 %) будет зависеть от срока оплаты без задержек. Можно предоставлять льготы, которые определяются нормой площади жилья и доходом на каждого человека в семье.

Так как коммунальные предприятия оказывают услуги в кредит, а получают денежную плату от абонентов только в конце месяца, то можно разработать способы поощрения тех, кто оплачивает путем предоставления аванса. Стимулятором авансирования должны быть не только скидки (размер которых должен зависеть от срока предоставляемого авансового платежа, например, от 2 месяцев до года), но и то, что оплаченная авансом сумма не должна подлежать перерасчету в случае повышения тарифа.

Активизация таких стимулирующих мер будет выгодно обеим сторонам: предприятия ЖКХ смогут получать регулярную и в полном объеме от абонентов оплату за предоставляемые услуги, что повысит их финансовую устойчивость, а абоненты смогут сократить свои расходы.

Использование на деле такой поощрительной системы для плательщиков предполагает наличие прозрачного информационного пространства, которое необходимо работникам предприятий для осуществления контроля и непрерывного мониторинга расчетов абонентов, анализа этих данных, определение должников и направлений работы с ним, что дает возможность сделать прозрачными финансовые потоки, четко локализовать проблемы и выбрать наилучший способ их решения.

Создание информационно-расчетной системы имеет чрезвычайно важное значение и для абонентов, так как они будут иметь четкое представление об услугах и их платежах. В настоящее время жители городов и районов республики могут оплачивать счета в отделениях почт, кассах отделений Госбанка ЛНР или используя онлайн-сервис «Клиент-банк». Но сегодня этого недостаточно, нужно создать сервис, в котором была бы четкая связь между абонентами и организациями [4, с. 82]. В условиях территориальной разобщенности офисов разных видов коммунальных услуг это не только существенно облегчило бы населению получение информации о тарифах и состоянии их оплаты, но и сократило бы количество работников соответствующих служб по контролю и доведению этой информации своим клиентам, снизив тем самым непроизводительные затраты и повысив эффективность деятельности ЖКХ.

Выводы. Предложенные пути совершенствования управления ЖКХ будут способствовать повышению эффективности и финансовой устойчивости не только коммунальных предприятий, но и всей Республики.

Список литературы

1. Астратова, Г. В. ЖКХ как объект государственного управления / Г. В. Астратова, С. В. Астратова, Я. Г. Вихарева // Вестник Евразийской науки. – 2018 – №2. – С. 16-19.
2. Букин, С. Н. Использование опыта западных стран в целях развития регионального жилищно-коммунального хозяйства в России / С. Н.Букин // Стратегия устойчивого развития регионов России, 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-opyta-zapadnyh-stran-v-tselyah-razvitiya-regionalnogo-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-v-rossii>.
3. Гусейнов, Г. Б. Муниципальное управление сферой ЖКХ / Г. Б. Гусейнов // Актуальные подходы и направления научных исследований XXI века: материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». – Самара: Поволжская научная корпорация, 2016. – С. 82-85.
4. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни в XXI веке: экономические модели, новые технологии и практики управления / отв. за вып. Е. Б. Дворядкина ; отв. (науч.) ред. М. Г. Синякова // Материалы II Междунар. науч.-практ. форума, Екатеринбург 8-9 ноября 2018 г. – Екб.: УрГЭУ-СИНХ, 2018. – 121 с.
5. Ивакина, А. М. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства / А. М. Ивакина // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 537-539.

6. Кожевников, Н. С. Особенности и проблемы управления жилищно-коммунальным хозяйством сельских территорий региона / Н. С. Кожевников // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2015. – №3. – С. 21-29.

7. Минстрой ЛНР предлагает жителям Республики альтернативные способы погашения задолженности за услуги ЖКХ / под. ред. ГТРК ЛНР // Луганск 24. – URL: <https://gtrklnr.com/2018/11/29/minstroj-lnr-predlagaetzhitelyam-respubliki-alternativnye-sposoby-pogasheniya-zadolzhennosti-zauslugi-zhkh>.

8. Официальный портал Администрации города Свердловска и Свердловского района Луганской Народной Республики. – URL: <http://svk-portal.su/pages/452>.

9. Официальный сайт Совета Министров Луганской Народной Республики. – URL: <https://sovminlnr.ru/akty-ispolnitelnyh-organov.html>.

10. Постовалова, А. В. Необходимые условия для создания эффективной системы подготовки кадров в сфере ЖКХ / А. В. Постовалова, А. И. Долматов // Деловой журнал Коммунальный комплекс России. – 2014. – Вып. 9 (123). – С. 60-62.

11. Положение о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Луганской Народной Республики: утверждено приказом Совета Министров ЛНР от 20 января 2020 г. №02-04/13/15. – URL: <https://minstroylnr.su/pologenie.html>.

12. Рогач, О. В. Основы теории управления и организации : учеб. пособие / О. В. Рогач, Е. В., Фролова. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 189 с.

УДК: 330.322.053.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ PROBLEMS OF DEVELOPMENT "UNRECOGNIZED" STATES

С.Н. Гриневская¹, Р.Н. Лепа², А.В. Половян³

¹Институт экономических исследований, г. Донецк

²Народный Совет ДНР, г. Донецк

³Министерство экономического развития ДНР, г. Донецк

Аннотация. Систематизированы основные подходы к проблемам развития непризнанных государств, с их проекцией для Донецкой Народной Республики (ДНР). Сформулированы первоочередные задачи и ожидаемые эффекты для достижения роста экономики ДНР.

Ключевые слова: непризнанные государства, государства с проблемным политическим статусом, управление экономикой непризнанных государств.

Abstract. The main approaches to the problems of the development of unrecognized states have been systematized, with their projection for the Donetsk People's Republic (DPR). Priority tasks and expected effects for achieving economic growth in the DPR are formulated.

Keywords: unrecognized states, states with problematic political status, economic management of unrecognized states.

Постановка проблемы. Имеющиеся исследования экономических проблем непризнанных государственных образований свидетельствуют о превалировании их развития на основе внешней, гуманитарной помощи, при всей многовариантности последующих сценариев развития таких территорий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Тенденция возникновения новых фактически независимых государственных образований, которые, по сути, являются территориями с проблемным суверенитетом, обуславливает научный интерес в исследовании проблем управления такими территориями [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.], исследуя, в частности геополитические, конфликтологические, правовые аспекты процессов трансформации пространственного развития территории. Принимая несомненную важность данных аспектов, хотелось бы отметить недостаточность исследований по экономике таких территорий. В виду отсутствия четко определенного понятийно-категориального аппарата новых государственных образований, его многообразия, и продолжающейся дальнейшей его

разработки, мы оперируем понятиями «фактически независимого государства» и «de-facto государства» применительно к ДНР, как наиболее точно отражающими особенности реально существующего и функционирующего государства с проблемным политическим статусом. Под проблемным политическим статусом государства, подразумевается существующее на данный момент состояние о признанности ДНР: населением внутри данной территории по результатам проведенного референдума, и некоторыми другими территориями с вновь образованной государственностью (в нашем случае, это Луганская Народная Республика и частично признанная Республика Южная Осетия).

Цель исследования состоит в систематизации основных подходов к проблемам развития de-facto государств, для выявления возникших непредвиденных экономических проблем и их разрешения, на основе эффективного использования собственных внутренних ресурсов и возможностей территории.

Основные результаты исследования. Теория исследований современных новых государственных образований развивается с разной степенью интенсивности, актуализируясь с каждым случаем расширения ареала таких территорий. Результатами продолжающегося научного дискурса о фактически независимых государствах, de-facto государств, смыслообразующим признаком которых является их непризнанность, стало разнообразие подходов к пониманию сущности этого феномена. На данное время учеными выделены три основных подхода к проблемам развития de-facto государств:

эксклюзивный подход [9; 10 и др.] – заключается в исключительности имеющегося опыта функционирования de-facto государств. Под данным опытом имеется ввиду уникальность опыта Косово, который создал прецедент по применению резолюции ООН. Но не используется в качестве возможного разрешения конфликтов по косовской модели в других таких созданных государствах (США, Европа);

универсальный подход [11; 12; 13; 14 и др.] – применение не ограничено одной предметной областью. На практике повсеместно пока не существует (РФ, США, Великобритания). Приверженцы универсального подхода апеллируют к тому, что де-факто государства «заслуживают того, чтобы быть исключенными из разряда несуразностей мирового порядка и быть признанными в качестве новых форм государственного строительства в эпоху глобализации, накладывающихся друг на друга суверенитетов и многослойной политической лояльности» [13], т.е. видят в гражданах и руководстве де-факто государств легитимных контрагентов международного сообщества для обеспечения территориальной безопасности и развития.

Акцентируется внимание на *дифференцированном подходе* к де-факто государствам [3;14;15;16 и др.], и ограниченности формально-правового инструментария для определения формы их развития. (Эстония, РФ, США, Великобритания). В последнее десятилетие исследователи de-facto государств пришли к выводу, что формальная признанность – это относительная категория [3; 17 и др.], и такие государства имеют разный уровень признания со стороны международного сообщества – от квазипризнания (Тайвань), до игнорирования (де-факто государства постсоветского пространства). Новые проблемные исследования изучают de-facto государства не просто как последствия неразрешенных конфликтов, а как образования, имеющие внутреннюю динамику развития территории и способные к трансформации.

Функционирование фактически независимого государства обеспечивается [18; 19 и др.]:

организованной политической властью, с высоким уровнем внутренней общественной поддержки;

существующими достаточными возможностями для оказания государственных услуг народу, проживающему на конкретной территории;

сохранением эффективного контроля над территорией в течение значительного периода времени.

Данные позиции в разной мере обеспечиваются в Донецкой Народной Республике (ДНР). ДНР, фактически с 2014 г. как полноценном государственном образовании, подходит

под классификацию Д. Линча «фактически независимого государства», определяемого как «контролирующее более или менее четко определенную территорию и население, и обладающее набором институтов, аналогичных государственным» [20; 21]. Экономика ДНР в период 2014-2020 гг. функционирует в непростых сложившихся обстоятельствах, которые обусловлены геополитическими факторами: отложенным политическим статусом территории, продолжающимися военными действиями, экономической изолированностью. ДНР с 2014 г. имеет все признаки государственного образования с собственными Конституцией, государственными органами власти, судебной системой, прокуратурой, народным советом, министерствами, республиканским банком с отделениями, платежной системой. С учетом темпов проводимых преобразований и структурных изменений экономики Республики за период 2014-2020 гг., можно предположить, что имеется вероятность инерционного прогноза развития – при продолжающихся тенденциях развития экономики, и сохранении существующих условий, будут продолжены критически незначительные темпы роста, ухудшение конкурентоспособности производимой в Республике продукции и замещение ее импортной. Тем не менее, территория ДНР, даже с учетом ущерба от разрушений, обладает значительным промышленным, трудовым, интеллектуальным потенциалом. И, при условии внешней политической, финансовой, технической помощи, инвестирования в реальный сектор экономики, использования новых подходов в управлении, адекватных ее специфическим проблемам, имеет возможность сделать экономический прорыв, развиваться и обеспечить достойный уровень жизни населения автономного Донбасса. Для этого необходимо, прежде всего:

- повысить качество и эффективность управления территорией ДНР;
- осуществлять более жесткий контроль над исполнением функций государственного управления экономикой Республики, для осуществления мощного экономического рывка с целью выхода из состояния стагнации;
- обозначить реальные приоритеты развития, на основе имеющихся факторов роста экономики Республики;
- сформулировать первоочередные задачи, которые необходимо решить и реализовать мероприятия по их выполнению. Ожидаемыми эффектами от реализации мероприятий для достижения роста экономики ДНР будут [22]:
 - *геополитический* – утверждение авторитета территории нового Донбасса как самостоятельного региона, успешно реализующего собственную стратегию развития;
 - *экономический* – построение экспортоориентированной многоукладной инновационной экономики. Обеспечение ускоренного роста экономического потенциала территории, как за счет привлечения инвестиций, так и вследствие активизации процессов внедрения инновационных и передовых технологий. Формирование экономики ДНР на основе производств инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью;
 - *социальный* – повышение уровня и качества жизни населения. Постоянное снижение доли малоимущих и увеличение доли высокодоходных групп населения. Стабилизация демографической ситуации, увеличение продолжительности жизни населения;
 - *политический* – активизация гражданского политического участия населения, формирования и развитие институтов гражданского общества на принципах уважения к своим соотечественникам и гордости за свою территорию.

Непризнание ДНР, временный статус «фактически независимого государства» не должен восприниматься как препятствие для развития. Настало время отказаться от экономических шаблонов восстановления и развития непризнанных территорий, и кроме использования имеющихся ресурсов Республики, продвигать идеи создания креативных индустрий, новых, ранее не присутствующих секторов экономики в ДНР. Несомненно, это очень сложный процесс, при котором возникнут издержки конкретных институциональных

изменений, связанных с множеством частных обстоятельств [10], которые необходимо учитывать при проводимых преобразованиях:

- отвлечение ресурсов из традиционных сфер инвестирования на создание новых институтов;
- дезорганизацию;
- интенсификацию перераспределительных процессов.

Выводы. Таким образом, важно учитывать фактор положительной комплементарности старого и нового, создание новых индустрий и эффективное использование имеющихся, как фактора взаимодополняемости в трансформирующейся экономике ДНР. Новое государственное образование ДНР, с проблемным политическим статусом и неполными экономическими возможностями, на практике показывает, что любые сложные экономики независимо от размеров являются пространственно организованными экономиками [23]. И, в перспективе, изучение влияния характеристик пространства на динамику и уровень экономического и общественного развития на локальном уровне территории ДНР (сырьевые, добывающие, перерабатывающие, технологические, финансовые, агломерационные, торговые, интеграционные и прочие), будет способствовать приобретению нового знания в результате исследований для достижения общего социального равновесия. Поиск новых экономических идей, поможет изменить стандартную систему государственного управления развитием непризнанных государств, определить новые приоритеты развития, цель которых – реально улучшить экономическое благополучие территории и ее населения. При этом, экономическое благополучие на основе квантитативного сравнения выделено, как один из ведущих факторов образования конкурентной политической и экономической системы в де-факто государствах, наряду с милитаризацией общества, уровнем этнической гомогенности и развитием политических институтов [8]. Конечно, поиск таких новых идей потребует серьезных теоретических, статистических, модельных исследований, позволяющих отыскивать рациональные стратегии совершенствования различных институтов в тех или иных конкретных обстоятельствах.

Представленный обзор и систематизация основных процессов новейшей трансформации экономического пространства Донбасса, позволит привлечь внимание ученых к решению методологических проблем при анализе подобных процессов в новых государственных образованиях, для дальнейшего методического и практического их решения.

Список литературы

1. Асимметрия мировой системы суверенитета: Зоны проблемной государственности: монография / под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 248 с.
2. Девятков, А. В. Современные подходы к пониманию феномена «де-факто государства» на постсоветском пространстве / А. В. Девятков, В. С. Арутюнян, И. Ю. Мостовских // Тюменский государственный университет. – 2013. – № 12. – С. 43-50.
3. Маркедонов, С. De facto государства постсоветского пространства / С. Маркедонов // Научные тетради института Восточной Европы. Территория будущего. Вып.1. Непризнанные государства. – 2006. – С. 13-27.
4. Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века: По материалам «круглого стола, журнала "Мировая экономика и международные отношения" и информационно-аналитического портала PROGNOSIS.RU // МЭиМО. – 2006. – № 12. – С. 64-81.
5. Патракеева, О. Ю. О сценариях сотрудничества приграничных регионов России и Украины в условиях неопределенности / О. Ю. Патракеева // Региональная экономика. Юг России. Волгоградский государственный университет. – 2015. – № 4 (10). – С. 96-97.

6. Ступаков, Н. В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР / Н. В. Ступаков // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.* – 2015. – №3 (4). – С. 16-26.
7. Kolsto, P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States / P. Kolsto // *Journal of Peace Research.* – 2006. – Vol. 43. – № 6 (Nov.). – P. 723-740.
8. Ishiyama, J. The emergence of dominant political party systems in unrecognized states / J. Ishiyama, A. Batta // *Communist and Post-Communist Studies.* – 2012. – Vol. 45. – P. 123-130.
9. Полтерович, В. М. Современное состояние теории экономических реформ / В. М. Полтерович // *Пространственная экономика.* – 2008. – № 2. – С. 6-45.
10. Полтерович, В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // *Экономическая наука современной России.* – 2001. – № 3. – URL: <http://www.цэми-ран.рф/publication/e-publishing/2001.pdf>.
11. Вигнанский, М. Уникально или универсально / М. Вигнанский // *Россия в глобальной политике.* – 2006. – Т.4. – № 1. – С. 130-140.
12. Девятков, А. В. Современные подходы к пониманию феномена «де-факто государства» на постсоветском пространстве / А. В. Девятков, В. С. Арутюнян, И. Ю. Мостовских // *Тюменский государственный университет.* – 2013. – № 12. – С. 43-50.
13. Wyman, D. The Mystery of Phantom States / D. Wyman, C. King // *The Washington Quarterly.* – 2012. – Vol. 35. – № 3. – P. 43–57.
14. Caspersen, N. Playing the Recognition Game: External Actors and De facto States / N. Caspersen // *The International Spectator.* – 2009. – Vol. 44. – № 4. – P. 47-60.
15. Броерс, Л. Политика непризнания и демократизация / Л. Броерс // *Пределы возможностей лидеров элиты и общества в Нагорно-Карабахском мирном процессе (на русск. языке).* – Лондон, 2005. – 103 с.
16. Berg, E. Parent States versus Secessionist Entities: Measuring Political Legitimacy in Cyprus, Moldova and Bosnia&Hercegovina / E. Berg // *Europe-Asia Studies.* – 2012. – Vol. 64. – № 7. – P. 1271-1296.
17. Berg, E. Forms of Normalisation in the Quest for De facto Statehood / E. Berg, R. Toomla // *The International Spectator.* – 2009. – Vol. 44. – № 4. – P. 27-45.
18. Pegg, S. International society and the de – facto state / S. Pegg // *Ashgate: Aldershot,* 1998. – 308 p.
19. Waal, T. The Caucasus: an Introduction / T. Waal. – Oxford University Press, 2010. – 259 p.
20. Lieven, A. Let's get real / A. Lieven, J. Halsman // *International Herald Tribune.* – 2006. – October 3.
21. Lynch, D. Engaging Eurasia's Separatist States: Unresolved Conflicts and De Facto States / D. Lynch. – Washington: United States Institute of Peace Press, 2004. –175 p.
22. Половян, А. В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // *Проблемы прогнозирования.* – 2018. – № 1. – С. 99-107.
23. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко; отв. ред. В. М. Полтерович. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

ПРОБЛЕМЫ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ PROBLEMS OF UNRECOGNIZED STATES

А.П. Делиева

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В современном мире продолжается формирование и распад государств. В то же время новообразованные государства часто десятилетиями живут без международного признания, что значительно затрудняет их развитие.

Ключевые слова: проблемы, непризнанные государства, самопровозглашение, международное признание.

Abstract. The emergence and disintegration of states in the modern world continues. At the same time, newly formed states often live for decades without international recognition, which significantly complicates their development.

Keywords: problems, unrecognized states, self-proclamation, international recognition.

Постановка проблемы. При изучении актуальности существующих проблем развития непризнанных государств в современном мире возникает необходимость выделения конкретных аспектов, которые классифицируют проблемы развития. Во-первых, появление непризнанных государств связано с противоречием между международным принципом права народов на самоопределение и нарушением принципа государственного суверенитета, который заключается в территориальной целостности государства и неприкосновенностью его границ. Отсюда основная проблема реализации государственной политики отделения и выделения собственных суверенных границ. Во-вторых, каждое государство должно иметь международную правосубъектность, что невозможно без заключения международного договора и присоединения к Организации Объединенных Наций (ООН), и что невозможно реализовать без политической поддержки более чем половины государств-членов. В-третьих, поддержка непризнанных государств сегодня зависит от национальных интересов, которые не регулируются законодательством. Следует отметить, что материальный и правовой статус непризнанных государств зависит почти исключительно от государств-служащих, поддержавших инициативу с юридическим признанием этих государств полноправными субъектами международных отношений. Ряд ученых отмечают, что эти изученные государства не являются членами ООН или других международных организаций, но они активно находят и используют покровительство «признанной» страны или даже группы стран из-за отсутствия сильной экономики, большой ресурсной базы, которая позволила бы им долгое время существовать самостоятельно. Вероятное развитие таких состояний возможно только при внешней поддержке.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. На практике сформировалось следующее определение термина непризнанные государства – это общее название государственных образований, которые при всех признаках государственного статуса не имеют международного признания и не могут функционировать как объект международных отношений. По мнению А. Г. Большакова, непризнанное государственное образование является субъектом без международной правосубъектности, но со всеми другими признаками государства. Понятие «непризнанное государство» точнее широко используемых терминов: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики» [2].

По словам Г.М. Вельяминова, непризнанные государства иногда пренебрежительно называют самопровозглашенными, но каждая страна изначально является самопровозглашенным государственным образованием [1].

Среди исследователей феномена непризнанных государств, в том числе непризнанных государств постсоветского пространства, можно назвать Н.А. Добронравина, Н. Касперсена, Ф. А. Попова и др. [6].

Ряд авторов (М. В. Ильин, В. И. Сальников, А. Б. Себенцов и др.) рассматривают это явление в контексте проблемной государственности, которая включает не только непризнанные состояния, но и так называемые «неконтролируемые территории».

Некоторые аспекты управления ЛНР и ДНР рассмотрены в работах Н.В. Кохана, Л. Е. Шульженко, А. В. Черкашина и других ученых [8].

Однако глубокое исследование проблем государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства на примере ЛНР и ДНР до сих пор не проводилось.

Цель исследования – рассмотреть проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве на примере ДНР и ЛНР.

Основные результаты исследования. Непризнание ДНР и ЛНР, а также отсутствие ресурсов, необходимых для самостоятельного развития, негативно сказываются на перспективах их состояния:

- 1) сохранят ли они курс на независимость;
- 2) войдут ли они в состав нового государства (Новороссия, Малороссия и др.);
- 3) дальнейшая интеграция в РФ и ЕАЭС;
- 4) вернуться в Украину;
- 5) принять международный протекторат после ввода миротворческих сил?

В отсутствие международного признания эти государства выживают в основном за счет «государства-покровителя» – Российской Федерации; «серая» экономика, характерна для непризнанных государств и межличностных связей их жителей (как внутри, так и за пределами республик) [3].

Как отмечают Л.В. Черная и Л.В. Кулешова: «В настоящее время перед ДНР стоит проблема создания жизнеспособной экономики, социальной защиты населения, сохранения производственного потенциала и потери традиционных внешнеторговых партнеров и кредитных рынков. Ситуация усугубляется продолжающимися боевыми действиями из-за несоблюдения украинской стороной режима прекращения огня. Во время войны ставится задача увеличения доли государственного участия в ключевых сферах экономики Республики» [10, с. 67].

Рынок труда. Безработица, нехватка высококвалифицированных кадров, низкая заработная плата. Все это способствует низкому социальному уровню населения. Отсутствие установленной правовой базы означает отсутствие регулирования рынка труда на правовом уровне. Для решения этих проблем, по мнению Э.И. Фоменко и Т.Р. Малашенковой, необходима трансформация экономики и разработка стратегии развития региона. Трансформация экономики должна заключаться в применении разработанной модели развития рынка, включающей шесть взаимозависимых элементов: субъект, объект рынка, цели, политика, взаимодействие с другими сферами и запросы работников [9, с. 177]. В настоящее время создается только теоретическая модель.

Инновационная и инвестиционная деятельность. Как отмечают В.В. Петрушевская и К.В. Шарий: «Как таковой, инновационной и инвестиционной активности в ДНР нет (то же самое и с ЛНР), но нельзя отрицать, что есть вложения, инвестиции, в том числе иностранные, которые идут на восстановление жилья, зданий и сооружений» [7, с. 145].

Таким образом, инновационная деятельность организаций ЛДНР все еще крайне слаба и сталкивается с большими трудностями, проблемами и кризисными ситуациями, вызванными множеством политических, экономических и социальных проблем, в том числе: остановкой производства и даже функционирования многих компаний, ликвидация банковской деятельности в Донбассе, полное отсутствие системной координации производственно-потребительской деятельности, миграция более миллиона специалистов и рабочих в другие регионы и страны и т. д. [4, с. 286].

Отсутствует эффективная фискальная политика, которая, с одной стороны, позволяет развивать бизнес, а с другой - гарантирует достаточные бюджетные доходы [10].

Остро стоит проблема теневой экономики. Например, 5-7% уходит на выплаты по обналичиванию «теневых» денег, а до 20% доходов от всех теневых действий тратится на коррупционные программы с участием чиновников. Причем эти суммы ни в коем случае не восполняют денежный поток [5, с. 27].

Низкое качество государственных услуг из-за:

- 1) отсутствия действенной правовой базы;
- 2) государственные и местные органы власти продолжают организовывать свою деятельность либо по инициативе руководства, либо на основании законодательства Украины;
- 3) наличие информационного вакуума доступной и актуальной для граждан информации. Это способствует росту бюрократии и созданию условий для коррупционной составляющей в административных действиях органов государственной власти [12, с.130].

Помимо проблем функционирования пенсионной системы и системы социальной защиты, существуют социальные проблемы, такие как: массовое разрушение жилья и социальной инфраструктуры, низкий доход, низкая занятость, высокая смертность, высокая заболеваемость сердечно-сосудистой и нервной систем. К перечисленным проблемам можно добавить нерешенные проблемы образования молодежи (непризнание документов об образовании Российской Федерацией), а также трудности в формировании специализированных советов по защите диссертаций [11, с. 182].

Учитывая сложность политической, экономической и демографической ситуации, особое значение приобретают проблемы формирования системы управления кадровой безопасностью органов государственной власти и местного самоуправления республик.

Единственный способ решить проблему непризнанных государств – это дипломатическое признание на международном уровне.

Рассмотрим непосредственно механизм признания государств в международном праве. Признание в международном обществе определяется как односторонний правовой акт государства (или любой другой элемент международного права), который классифицирует существование определенного юридически значимого факта или ситуации в международном обществе как законное.

В доктрине есть две теории признания: конститутивная и декларативная. Согласно первой, признание конституирует, порождает международную правосубъектность государства, превращает фактическое состояние в юридическое. Декларативная теория предполагает, что государство приобретает правосубъектность по отношению к своему институту, независимо от его признания.

Непризнание государства международным сообществом является правовой характеристикой его статуса. Такое государство лишено возможности активной хозяйственной деятельности, заключения выгодных торговых соглашений, реализации совместных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Непризнанное государство зависит только от гуманитарной помощи международного сообщества; социальные и культурные проекты и сотрудничество с разными странами и регионами все еще находятся в зачаточном состоянии. Следовательно, политическое и юридическое признание территории сразу обеспечивает ее существование и развитие. Размер контролируемой территории и количество жителей имеют большое военное и политическое значение для непризнанных государств. Многие из этих государств смогли завоевать и удерживать огромные территории только благодаря военной и экономической поддержке соседних стран, союзников и вмешательству международного сообщества.

Признание играет важную роль в формировании нового государства, делая его полноправным членом международного сообщества, укрепляя его позиции на международной арене и давая ему возможность сотрудничать и осуществлять свои права в отношениях с другими государствами.

Непризнание не должно ограничивать возможности государства устанавливать международно-правовые отношения, включая осуществление внешнеэкономической

деятельности. Длительное отсутствие официального признания вновь образованного государства со стороны участников международно-правовых отношений в первую очередь ущемляет права и интересы граждан и юридических лиц на данной территории, что недопустимо в современном обществе, где главной ценностью являются права и свободы человека.

Выводы. Непризнанное государство можно определить как организацию независимой государственной власти на территории. Более того, это определение предполагает, что непризнанное государство и государство, от которого оно отделилось, имеют внутривнутриполитический конфликт, не позволяющий признать независимость отколовшейся территории не только от государства, считая это своей частью, но и в другие страны мира.

Список литературы

1. Вельяминов, В. Г. Признание «непризнанных» и международное право. / В. Г. Вельяминов // Россия в глобальной политике. – 2007. – №1 – С. 127.
2. Большаков, А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья / А. Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – № 3. – С. 83.
3. Добронравин, Н. А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века / Н. А. Добронравин. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. – 255 с.
4. Жидченко, В. Д. Инновации – главный фактор экономического развития Донецкой Народной Республики / В. Д. Жидченко, И. П. Остапенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 1(5): Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 285-291.
5. Кохан, Н. В. Основные направления борьбы с теневой экономикой в ЛНР / Н. В. Кохан // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 3: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017 – С. 23-32.
6. Добронравин, Н. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации / Н. Добронравин : Препринт М-21/11. - СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 56 с.
7. Петрушевская, В. В. Современное состояние инноваций и инвестиций в Донецкой Народной Республике / В. В. Петрушевская, К. В. Шарый // Менеджер. – 2017. – №2. – С. 145-152.
8. Сальников, В. И. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) / В. И. Сальников, Ю. В. Небольсин // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал). – 2018. – №4(43). – С.127-133.
9. Фоменко, Е. И. Проблемы регулирования рынка труда в Донецкой Народной Республике / Е. И. Фоменко, Т. Р. Малашенкова // Сборник научных трудов серии «Государственное управление». Вып. 8: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017 – С.171-177.
10. Черна, Л. В. Проблемы вхождения в мировое сообщество непризнанных республик / Л. В. Черная, Л. В. Кулешова // Сборник научных трудов серии «Государственное управление». Вып. 3: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017 – С. 61-69.
11. Черкашин, А. В. Анализ развития социальной политики в Донецкой Народной Республике / А. В. Черкашина // Сборник научных трудов серии «Государственное управление». Вып. 8: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С.178-185.

12. Шемяков, А. Д. Оценка состояния эффективности системы административного обслуживания Донецкой Народной Республики / А. Д. Шемяков, К. А. Кизеева // Сборник научных трудов серии «Государственное управление». Вып. 1 (5): Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017 – С. 123-135.

13. Шульженко, Л. Е. Налоговые вопросы в соответствии с Законом Луганской Народной Республики от 28 декабря 2015 г. № 79-П «О налоговой системе» (с изменениями и дополнениями) / Л. Е. Шульженко // Управляющий. – 2017. – №1. – С. 99-107.

УДК 346.5(477.62):001.895

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДНР
DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION INNOVATIVE
ACTIVITIES IN DNR**

В.А. Кавыршина

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Проведен анализ существующего состояния института правового регулирования инноваций в Донецкой Народной Республике (ДНР). Выработаны рекомендации по дальнейшему формированию правового механизма, обеспечивающего экономическое регулирование и проведение государственной инновационной политики.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, правовое обеспечение инновационной деятельности, правовое регулирование инноваций.

Abstract. Analysis of the state of legal support of innovative activity in the Donetsk People's Republic. The current state of the institution of legal regulation of innovations in the Donetsk People's Republic (DPR) is analyzed. Recommendations for further development of a legal mechanism that ensures economic regulation and implementation of state innovation policy are developed.

Keywords: innovation, innovation activity, legal support of innovation activity, legal regulation of innovations.

Постановка проблемы. В современных условиях для устойчивого развития любой страны важны инвестиции, связанные с внедрением инноваций.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Хотя еще представители первых экономических школ, изучавшие капиталистическое производство, указывали на ключевую роль изобретений в экономическом развитии, теория инноваций начала формироваться в начале прошлого века, с работ Й. Шумпетера [1]. В дальнейшем выделилось два основных подхода к толкованию инноваций. С точки зрения процессного подхода под инновацией следует понимать комплексный постадийный процесс, включающий разработку, внедрение в производство и коммерциализацию новых товарных ценностей, а также технологий, организационных форм и т.д. Процессный подход к инновациям характерен для С.Ю. Глазьева, В.С. Кабакова, Б.Н. Кузыка, В.Г. Медынского, Р. Нельсона, Й. Пиннинга, Б. Санто, Б. Твисса, С.Дж. Уинтера [2].

Ярким примером объектного подхода является формулировка, разработанная коллективом ученых для Руководства Осло [3] и нашедшая отражение в Международных стандартах в статистике науки, техники и инноваций. Под инновацией подразумевается ее результат: введение в оборот нового или значительно усовершенствованного продукта (товара, услуги) либо процесса, а также нового организационного или маркетингового метода в бизнес-практике, организации рабочих мест или транзакций. После издания Руководства Осло в науке превалирует объектный подход к пониманию инновации. Определение Руководства Осло используется в законодательной практике, например в Федеральном законе Российской Федерации (РФ) «О науке и государственной научно-технической политике» [4].

Однако это не означает, что динамический подход потерял свое значение. Только с позиций динамического подхода можно постичь роль инновации в воспроизводственном

процессе как источника развития. Кроме того, нововведение порождается целенаправленной цепью действий по инициации инновации, разработке новых продуктов и операций, их реализации в рыночной среде. Далее, если нововведение является успешным, обычно происходит его диффузия. На каждом этапе происходит изменение отношений. При перемещении внимания в правовую плоскость это выглядит как процесс производства, распределения, обмена и потребления имущественных и неимущественных благ. Из-за вариативности сущности инновации он не является стандартизированным ни по субъектному составу, ни по объектному.

Можно дифференцировать следующие виды отношений, требующие юридического оформления:

- 1) создание научного достижения или изобретения и обеспечение его востребованности;
- 2) отношения оформления интеллектуального продукта в материально-вещественный результат;
- 3) отношения по передаче прав на интеллектуальный или овеществленный продукт другим субъектам инновационной деятельности.

Так как все эти виды отношений редко бывают присущи хозяйственной деятельности только одного предприятия, в законодательстве инновации фактически отражаются как этапы динамического процесса. В экономический оборот инновация может поступать на разных этапах своей разработки: в виде научного, селекционного достижения, изобретения, полезной модели, промышленного образца, ноу-хау и в других формах интеллектуального продукта, несущего в себе потенциал повышения финансовых результатов производства.

Для раскрытия этого потенциала в рыночной среде необходим ряд условий. Необходимо наличие инвестиций, а также предпринимателя, который желает, сознательно рискуя, организовать производство, овладеть рынком, и реализовать свой коммерческий интерес – получение дополнительного дохода. И необходимо правовое поле, адаптированное к потребностям такого предпринимателя. А они являются специфическими, как специфичны и потребности разработчика интеллектуальных продуктов.

Цель исследования – анализ существующего состояния института правового регулирования инноваций в Донецкой Народной Республике (ДНР), выявление проблем и выработка рекомендаций по его дальнейшему формированию.

Основные результаты исследования. Анализ федеральной законодательной базы РФ, касающейся вопросов инновационной деятельности, позволил осуществить ее структуризацию следующим образом:

- 1) нормативные правовые акты (НПА) общего характера;
- 2) НПА, регламентирующие полномочия органов власти;
- 3) НПА в области интеллектуальной собственности;
- 4) НПА, регламентирующие статус субъектов инновационной деятельности, инновационную инфраструктуру;
- 5) НПА в области государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе в области государственной поддержки малого инновационного предпринимательства;
- 6) НПА, регулирующие договорные формы в сфере инновационной деятельности;
- 7) программные документы, содержащие общие принципы и целевые установки государственной политики в сфере инновационного развития (концепции, стратегии, доктрины, федеральные целевые программы);
- 8) акты, регулирующие международный трансферт инноваций.

Если рассматривать законодательство ДНР в сфере инновационной деятельности по данным направлениям, то открывается следующая картина.

1. НПА общего характера. Основой правового регулирования инновационной деятельности в ДНР выступают Конституция и Гражданский Кодекс ДНР [5]. Они провозглашают, что интеллектуальная собственность в ДНР охраняется законом.

Анализ Гражданского Кодекса ДНР (далее – ГК) свидетельствует, что законодатель рассматривает интеллектуальный продукт в качестве товара с момента его создания. Правовая охрана предоставляется таким результатам интеллектуальной деятельности как: произведения науки, селекционные достижения, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства (ноу-хау). В правовом отношении к ним приравниваются средства индивидуализации: фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения. Они признаются интеллектуальной собственностью, на которую распространяются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а также (в предусмотренных ГК случаях) личные неимущественные и иные права. Соответствуют лучшим мировым достижениям юридической науки провозглашенные ГК принципы защиты интеллектуальных прав: учет сути нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Пробелом в законодательстве ДНР является отсутствие основополагающего НПА (кодекса, закона) об инвестиционной деятельности. Ее регулирование осуществляется на основе Концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и Порядка рассмотрения обращений потенциальных инвесторов и согласовании инвестиционных проектов в рамках инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике, утвержденного Постановлением Совета Министров ДНР от 02.12.2015 г. № 23-3 [6].

2. НПА, регламентирующие полномочия органов власти. В указанных в предыдущем абзаце документах заложена основа для определения системы органов государственного управления ДНР в инвестиционной сфере. К органам общей компетенции относятся Глава ДНР, Правительство ДНР, Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики; Министерство государственной безопасности ДНР, Министерство финансов ДНР, Республиканская антимонопольная служба ДНР, Республиканская служба по тарифам ДНР. Министерство экономического развития ДНР выступает специальным уполномоченным органом в данной сфере, на который возложено проведение государственной политики и осуществление как инвестиционной, так и инновационной деятельности. Все отраслевые министерства наделены общими полномочиями по согласованию материалов по инвестиционным проектам, направляемым им Министерством экономического развития ДНР и подготовке заключений по проектам.

Для принятия решений также используется коллегиальный орган: Межведомственная комиссия по согласованию инвестиционных проектов и условий инвестирования, которая специально создается совместным приказом Министерства экономического развития ДНР, Министерства юстиции ДНР, Министерства финансов ДНР, Министерства доходов и сборов ДНР.

Немалую роль в осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности призвано играть Министерство образования и науки ДНР, как республиканский орган исполнительной власти, обеспечивающий и реализующий государственную политику в сфере образования и науки. Оно должно принимать участие совместно с профильными министерствами в разработке государственных социально-экономических, инновационно-инвестиционных и отраслевых программ; осуществлять разработку мероприятий по созданию и функционированию инновационно-инвестиционной инфраструктуры, по введению специальных режимов инвестиционной деятельности в инновационной сфере, обеспечивать разработку проектов НПА в области повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников, а также по вопросам науки и технологий, инновационной деятельности, трансфера технологий, защиты прав интеллектуальной собственности, совершенствования инновационных и инвестиционных процессов. В ДНР действует также Государственный комитет по науке и технологиям, который, однако, не является субъектом законодотворчества.

В ДНР сформирована система республиканских органов общей компетенции, способная осуществлять реализацию государственной политики в сфере инвестиционной деятельности даже в отсутствие специального законодательства. В сфере регулирования инновационной деятельности нет в наличии органа по своим функциям подобного российской Федеральной службе по интеллектуальной собственности.

3. Система НПА в области интеллектуальной собственности только формируется. ГК провозглашает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности является признаваемым и подлежит охране при условии государственной регистрации. Отчуждение данного права, его залог и предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности по договору и без, также нуждаются в государственной регистрации.

Статья 1337 ГК гласит, что юридически значимые действия по государственной регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, включая прием и экспертизу соответствующих заявок, по выдаче патентов и свидетельств, удостоверяющих исключительное право их обладателей на такие результаты интеллектуальной деятельности, а в случаях, предусмотренных законом, также иные действия, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, должны осуществляться органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере интеллектуальной собственности (далее ОИВ РГПИС). В отношении селекционных достижений данные функции должны осуществляться органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере селекционных достижений (ОИВ РГПСД).

В настоящее время в ДНР указанные органы отсутствуют. Согласно Переходным положениям до их создания, их функции могут возлагаться на республиканские органы исполнительной власти, определенные Правительством ДНР.

Правительство ДНР должно также утвердить формы документов (заявок, заявлений, возражений, ходатайств и тому подобное), являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий, установить правила составления и подачи указанных документов, правила и порядок их рассмотрения, включающие критерии принятия решений по результатам рассмотрения указанных документов.

ГК регулирует особые случаи правовой охраны и использования: секретных изобретений, селекционных достижений, топологии интегральных микросхем, секрета производства (ноу-хау). Он также закладывает основы отношений по созданию интеллектуальных продуктов по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд.

В основном споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом. В некоторых случаях защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов, с государственной регистрацией результатов интеллектуальной деятельности, с выдачей соответствующих документов, с оспариванием предоставления правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке ОИВ РГПИС или ОИВ РГПСД (в случае секретных изобретений – органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством ДНР). В связи с этим необходимо принятие нормативных актов, определяющих правила рассмотрения и разрешения споров данными органами.

В настоящее время согласно Постановлению Совета Министров ДНР № 2-22 от 27.02.2015 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» данные отношения регулируются указанным Кодексом в редакции 2013 г. [7].

ГК, в отличие, например, от Гражданского Кодекса РФ, не предусматривает государственное стимулирование создания и использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений. Но предусматривает принятый в

общемировой практике механизм поддержки внедрения изобретений. Согласно ст. 1461 ГК ОИВ РГПИС в официальном бюллетене должен публиковать сведения о желании авторов изобретений заключить договоры об отчуждении патента на принятых в мировой практике условиях. По договору об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец оно передается приобретателю патента.

Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, форма патента и состав указываемых в нем сведений должны устанавливаться Правительством ДНР. В настоящее время они отсутствуют.

4. НПА, регламентирующие статус субъектов инновационной деятельности, инновационную инфраструктуру.

Данная группа НПА в ДНР требует существенного развития. Из организационных элементов инновационная инфраструктура развита правовая регламентация лишь информационного обеспечения. Необходимы организация экспертно-аналитического, финансово-экономического, маркетингового и рекламного обеспечения.

Статья 1338 ГК допускает использование для ведения дел с ОИВ РГПИС патентного поверенного. В связи с этим в урегулировании нуждаются требования к патентному поверенному, порядок его аттестации и регистрации, а также его правомочия в отношении ведения дел, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности. Особенно важно это для лиц, постоянно проживающих за пределами территории ДНР и иностранных юридических лиц.

5. НПА в области государственной поддержки инновационной деятельности в ДНР отсутствуют, целесообразна разработка подобных НПА, в том числе в области поддержки малого инновационного предпринимательства.

6. НПА, регулирующие договорные формы в сфере инновационной деятельности.

В инновационной сфере используются особые договорные формы: лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права. Данным договорам присущи две основные особенности. Во-первых, при переходе исключительного права от создателя (автора) его правопреемнику продолжают существовать личные неотчуждаемые от создателя (автора) неимущественные права (например, авторское право), а в отдельных случаях и некоторые имущественные права, например, право на получение гонорара. Во-вторых, исключительность права на нематериальный объект не исключает возможности третьих лиц, правомерно владеющими знаниями, использовать их в своих интересах, в том числе для создания новых результатов интеллектуальной деятельности. Только тщательное составление договора может обеспечить защиту интересов участников отношений коммерческого использования инноваций. Целесообразна государственная поддержка участников данных отношений в виде утвержденных типовых форм договоров.

7. Программные документы, содержащие общие принципы и целевые установки государственной политики в сфере инновационного развития в ДНР отсутствуют, требуется их разработка.

8. Акты, регулирующие международный трансферт инноваций, в ДНР также отсутствуют.

Выводы. Дальнейшее развитие правового регулирования инновационной деятельности в ДНР должно идти одновременно по разным направлениям. Необходимы меры по дальнейшему становлению отношений интеллектуальной собственности: создание ОИВ РГПИС и ОИВ РГПСД, других субъектов инновационной деятельности субъектов инновационной деятельности, обеспечение их работы соответствующими НПА. Важна разработка НПА, регулирующие договорные формы в сфере инновационной деятельности.

Общие принципы и целевые установки государственной политики ДНР в сфере инновационного развития должны быть провозглашены, структурированы и подкреплены комплексом мероприятий в программных документах (концепциях, стратегиях, целевых программах).

В число мероприятий по формированию инновационной инфраструктуры и государственной поддержки инновационной деятельности целесообразно включить:

1. Создание специальных фондов, образуемых за счет налоговых отчислений и бюджетных ассигнований. В России, например, можно назвать Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд и др.

2. Организация финансирования на возвратной основе, инвестирования бюджетных средств в инновационные проекты, прошедшие конкурсный отбор, через специально созданные для этого фонды. В Абхазии наиболее перспективные проекты направляются в ООО «Инвестиционное агентство» г. Москвы, осуществляющее совместно с российскими банками (Внешэкономбанком, Россельхозбанком и ВТБ) программу льготного кредитования среднего и крупного бизнеса.

3. Определение порядка ускоренной амортизации отдельных видов имущества, что должно стимулировать вложение средств в инновации.

4. Проведение налоговой политики, направленной на создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности. Данное направление стимулирования инновационной деятельности касается как определения налогооблагаемой базы, так и предоставления льгот при уплате налогов.

5. Страхование финансовых рисков с постепенным расширением перечня страховых рисков, с включением в него технических и других рисков, связанных с реализацией инновационных проектов.

В процессе совершенствования правового регулирования инновационной сферы нужно исходить из того, что разрабатываемые в этой сфере нормативные правовые акты должны быть увязаны с решением существующих общесистемных проблем предпринимательства в ДНР, препятствующих его эффективному функционированию.

Список литературы

1. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 862 с.

2. Комаров, В. М. Основные положения теории инноваций / В. М. Комаров. – М.: Дело, 2012. – 190 с.

3. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М.: Центр исследований и статистики науки, 2010. – 107 с.

4. Федеральный закон Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996 // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz5mVc4TKI0>.

5. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>.

6. Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике» № 23-3 от 02.12.2015 // Официальный сайт ДНР. – URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2016/05/Postanov_N23_3_02122015.pdf.

7. Постановление Совета Министров ДНР «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» № 2-22 от 27.02.2015 // Официальный сайт Совета Министров ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-2-22-20150227>.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**
**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF UNRECOGNIZED STATES IN THE
MODERN ECONOMY**

А.С. Киселева¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассматривается современное экономическое состояние Абхазии, которое стало жертвой сложившейся в мире проблемы пандемии коронавируса. Также затронут вопрос роли Российской Федерации в развитии экономики Абхазии в виде ежегодной финансовой поддержки. Сформирован прогноз на ближайший 2021 год.

Ключевые слова: Непризнанные государства, экономика Абхазии, государственный бюджет, доходы и расходы государственного бюджета, дефицит бюджета.

Abstract. The article examines the current economic state of Abkhazia, which has become a victim of the current problem of the coronavirus pandemic in the world. They also discussed the role of the Russian Federation in the development of the economy of Abkhazia in the form of annual financial support. The forecast for the nearest 2021 is formed.

Keywords: Unrecognized States, economy of Abkhazia, state budget, revenues and expenditures of the state budget, budget deficit.

Постановка проблемы. Наличие непризнанных государств является одной из существующих проблем современной системы международных отношений, поскольку затрагивает интересы мирового сообщества и остается нерешенной почти 30 лет с момента их появления. 1991 год ознаменовался таким событием как дезинтеграция в социальной структуре, народном хозяйстве, общественной и политической сфере Советского Союза, приведшие к прекращению его существования. Распад СССР повлек за собой появление геополитической нестабильности в мире, характеризуется обострением межгосударственных разногласий и споров на фоне имеющихся этнических противоречий.

Именно этот момент представляет собой пик появления существующих современных непризнанных государств [4].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Непризнанные государства – это общее название группы территориальных образований, которые, несмотря на имеющиеся у них признаки государственности, не могут выступать в качестве субъекта международных отношений, поскольку не имеют полного международного дипломатического признания. Например, к числу непризнанных государств можно отнести Приднестровскую Молдавскую Республику, Нагорно-Карабахскую Республику, Сомалиленд и др. [5].

Необходимо отметить, что понятие «непризнанное государство» является весьма условным, поскольку к данной категории государственных образований обычно относят и частично признанные государства.

По критерию признания суверенитета можно выделить:

- непризнанные государства (например, Абхазия, Приднестровье);
- частично признанные государства (например, Тайвань); некоторые из которых реально находятся под военной оккупацией (Западная Сахара, Палестина) [1].

Территориальные и хронологические рамки исследования охватывают историю существования ПМР и Абхазии с 1991 г. по настоящее время. Так как Абхазия и ПМР является стратегически важными регионами для РФ, Россия является одним из непосредственных участников данных конфликтов. Это обусловлено территориальным положением данных государств (территории бывшего СССР) [6].

Немаловажным фактом является то, что политические и экономические структуры непризнанных государств, хотя более или менее приспособились к существованию в

условиях «ни мира, ни войны, ни международного признания», процесс восстановления разрушенной экономики в условиях фактической изоляции от внешнего мира продвигается очень медленно и затруднительно.

Такие маленькие государства, как Абхазия, Южная Осетия, не могут позволить себе развитие военно-промышленного сектора экономики. У большинства крупных стран мира самые большие доходы приносит именно военная составляющая экономики, начиная от развития этих направлений, заканчивая прибылью, которую получает государство от налогов, от продаж вооружения.

Республика Абхазия – государство в западной части Закавказья на юго-восточном побережье Чёрного моря. Согласно конституции Грузии, является автономной республикой в составе этого государства. Однако с 1992 г. – фактически самостоятельна, а 26 ноября 1994 г. принята конституция Абхазии, согласно которой республика объявляется суверенным государством и субъектом международного права. Абхазия является частично признанным государством, фактически контролирующим свою территорию, поскольку государственная самостоятельность Абхазии с 2008 г. признана 5 государствами – членами ООН – Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Вануату. Все остальные государства – члены ООН признают территорию Абхазии как часть Грузии.

Цель исследования - определение перспектив развития непризнанных государств на примере Абхазии в современной экономике.

Основные результаты исследования. На сегодняшний день можно выделить ряд проблем, препятствующих развитию Абхазии, приобретение ею независимости.

Экономическая проблема является самой острой, несмотря на то, что после распада Советского Союза Абхазия имела хорошие стартовые возможности в связи с географическим положением, субтропическим климатом.

Перед анализом государственного бюджета Абхазии необходимо дать оценку социально-экономическим показателям, за период 2016-2019 гг. (табл.).

Таблица

Экономические показатели республики Абхазия

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2016 г. +; –
ВВП, млрд руб.	30,29	30,39	31,87	34,8	4,51
ВТО, млрд руб.	25,6	21,4	23,2	25,9	0,3
в том числе:					
экспорт	5,46	3,59	5,16	5,94	0,48
импорт	19,08	17,85	18,54	20,05	0,97
Численность занятых в экономике, чел.	41408	42313	42827	42188	780
Среднемесячная зарплата, руб.	10145,6	10316,8	10769,1	10936	790,4
Число предприятий	1960	1971	1962	1896	-64

Анализируя табл. 1, в первую очередь можно заметить положительную тенденцию практически по всем показателям. За весь рассматриваемый период ВВП Абхазии увеличился на 4,51 млрд руб. ВВП повышался ежегодно: в 2017 г. на 0,10 млрд руб. по сравнению с 2016 г., на 1,48 млрд руб. в 2018 г. по сравнению с 2017 г., на 2,93 млрд руб. в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Таким образом, за весь анализируемый период 2019 год отличился наибольшим приростом ВВП. Аналогично поддался увеличению и внешнеторговый оборот на 0,3 млрд руб., однако такой разницы удалось добиться только благодаря росту ВТО в 2019 г. до 25,9 млрд руб. (разница составила 2,7 млрд руб. по сравнению с 2018 г.). Доля импорта в течение всего периода оставалась приоритетной, ее

изменение составило 0,97 млрд руб. Изменение экспорта составило 0,48 млрд руб.

Численность населения республики на 1 января 2019 г. составила 245246 чел., а занятых в экономике на 2019 г. – 42188 чел., что на 780 чел. больше, чем в 2016 г. При этом рост среднемесячной заработной платы за четыре года составил лишь 790,4 руб.

Единственным отрицательным показателем в данном анализе выступает число предприятий: в 2019 г. их число составило 1896, что на 64 меньше, чем в 2016 г. Стоит отметить, что отрицательный показатель сформировался исключительно за счет 2019 г., поскольку произошло сокращение предприятий на 66 наименований по сравнению с 2019 г., где число предприятий составляло 1962, что на 2 предприятия больше, чем в 2016 г. Положительный момент пришелся только на 2017 г., когда число предприятий выросло на 11 и составило 1971.

Государственный бюджет Абхазии на 2020 г. по доходам составляет 10,3 млрд руб., расходам – 10,6 млрд руб. Дефицит составляет 302 млн руб., что в 2 раза больше, чем в предшествующем 2019 г. (130 млн руб.). В 2019 г. доходы составили 9,7 млрд руб., расходы – 9,8 млрд руб. Доля российской финансовой помощи в 2020 году составляет 4,7 млрд руб.

Министр финансов Республики Абхазия, отметил огромное влияние пандемии коронавируса на экономику Абхазии, в частности на сферу туризма, которая наполняет не только государственный бюджет, но и экономику в целом.

За пять месяцев текущего года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года бюджет недополучил всего 37 млн руб., но за 17 дней июня разрыв увеличился еще на 75 млн руб. и это – несопоставимый уровень падения доходов.

Таким образом, с начала года имеем значительное выпадение – более 100 млн руб., и в таких условиях повышаются риски финансового обеспечения основных задач и функций государства, увеличивается дефицит. Это создает предпосылки к тому, чтобы провести коррекцию всей бюджетной политики Республики Абхазии [7].

На сегодняшний день известна информация о завершении формирования государственного бюджета на 2021 г. Государственный бюджет Абхазии на 2021 г. по доходам составляет 10,6 млрд руб., расходам – 10,7 млрд руб. Дефицит составляет 100 млн руб.

Для наглядного представления государственного бюджета Абхазии с 2019 г. можно составить диаграмму, представленную на рис.

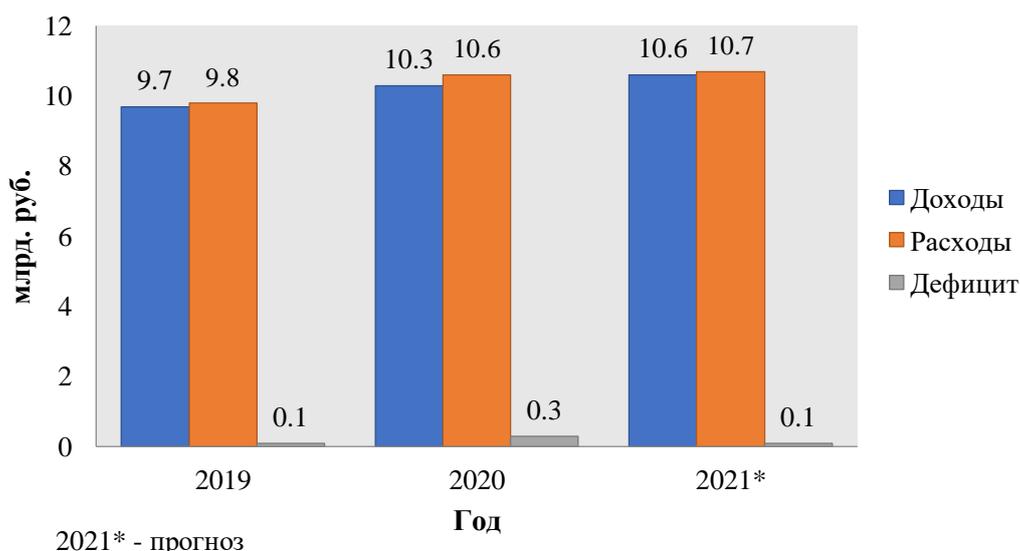

Рис. Государственный бюджет Абхазии с 2019 г. по 2021 г.

Анализируя диаграмму, можно заметить наличие дефицита бюджета на протяжении всего периода: в 2019 г. 0,1 млрд руб., в 2020 г. 0,3 млрд руб. Однако в 2021 г. намечается его

сокращения более чем в 2 раза до 0,1 млрд руб. Также можно заметить, что ежегодный дефицит формируется за счет одновременного увеличения, как доходов, так и расходов бюджета.

Сокращение расходов в 2021 г. в основном предусматривается за счет исключения затрат на приобретение служебного автотранспорта, офисной мебели, горюче-смазочных материалов и др. аналогичных затрат. Основная часть расходов планируется на обороноспособность, правоохранительную деятельность, значительная часть расходов на систему здравоохранения. Также было предложено рассмотреть новый вид расходов в виде программы на реализацию мер по защите населения от коронавирусной инфекции в объеме 40 млн руб.

Большую поддержку планируется оказать сельскому хозяйству. В бюджете 2020 г. данная статья расходов составила 15 млн руб., а в прогнозе на 2021 г. должна составить 112,5 млн руб. Также в размере 50 млн руб. предполагается формирование расходов на поддержку малого и среднего бизнеса.

Мероприятия по повышению заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы являются основным изменением в структуре фонда оплаты труда. В 2021 г. на эти цели необходимо выделить 409 млн руб. [8].

В 2021 г. объем помощи и трансфертов Абхазии и Южной Осетии из российского бюджета увеличится до 13,76 млрд руб. в случае направления средств, резервируемых на повышение зарплат в госсекторе республик (в 2022 и 2023 годах – до почти 14,1 млрд руб. ежегодно) [9].

Межправкомиссия России и Абхазии утвердила реализацию нынешней Инвестпрограммы, а также будущую Инвестиционную программу на 2020-2022 годы.

Инвестпрограмма на 2020-2022 гг. направлена на финансирование инфраструктурных проектов в республике. Россия на программу выделит всего 4,5 миллиарда рублей. Данные средства будут направлены на дороги, энергетику, которая необходима Абхазии, также на социальный проект в виде детской больницы в городе Сухум.

Выводы. В настоящее время Абхазия является частично признанным государством, история развития которого имела трудные и переломные моменты. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в Абхазии оставляет желать лучшего, поскольку проблема пандемии коронавируса, оказывающая прямое негативное влияние на туристическую сферу экономики, до сих пор является неопределенной.

Стабилизация государственного бюджета Абхазии является важным этапом в современных условиях. Для достижения данной цели необходимо разработать и утвердить меры, направленные на достижение данной стабильности. Определение приоритетных направлений финансирования расходов, усиление контроля за целевым и эффективным использованием средств могут помочь в обеспечении стабильности.

Также стоит отметить роль России в развитии экономики Абхазии, поскольку Россия оказывает большую финансовую поддержку на протяжении многих лет. Абхазия находится в экономической зависимости от Москвы, и большая часть товарооборота приходится именно на торговлю с Россией. Экономика Абхазии не имеет альтернативных статей доходов, не связанных с Российской Федерацией.

Таким образом, основные интересы Абхазии представлены следующими ключевыми моментами: сохранение независимости от Грузии, сотрудничество с Россией, рост экономики и сохранение стабильности на территории.

Список литературы

1. Большаков, А. Г. Непризнанные государства постсоветского пространства / А. Г. Большаков. – URL: <http://www.politex.info>.
2. Бутова, Т. В. Проблема изоляции Абхазии и пути ее решения / Т. В. Бутова, А. И. Дунаева, Н. О. Удачин // Наукоедение: Интернет-журнал. – 2014. – № 3(22). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/08EVN314.pdf>.

3. Жмилевский, В. Д. Непризнанные и частично признанные государства: географические аспекты исследований / В. Д. Жмилевский // Молодой ученый. – 2016. – №30. – С. 133-136.

4. Мазур, А. В. Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире / А. В. Мазур // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 355-356. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64843>.

5. Список непризнанных и частично признанных государств. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

6. Чикулаева, С. Е. Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве (на примере Приднестровской Молдавской республики и Автономной республики Абхазия) / С. Е. Чикалева. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5730/1/21Chikulaeva.pdf>.

7. Минфин Абхазии прогнозирует снижение ВВП на 10% в 2020 году // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8750355>.

8. Бюджет Абхазии – 2021: запрет на машины, повышение трат на село в 7,5 раза // EADAILY. – URL: <https://easily.com/ru/news/2020/11/02/byudzhet-abhazii-2021-zapret-na-mashiny-povyshenie-trat-na-selo-v-75-raza>.

9. Российский бюджет оплатит повышение зарплат в Абхазии и Южной Осетии // RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/10/2020/5f772ece9a79471ee5c48d35>.

УДК 338:004

АНАЛИЗ УРОВНЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ANALYSIS OF THE LEVEL AND EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

О.А. Кляус¹, П.Т. Кляус²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В работе проведен анализ различных методов проведения оценки уровня и эффективности развития цифровой экономики, выявлены основные ключевые признаки и определены возможные направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, анализ, методики оценки, эффективность, индикаторы, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract. The paper analyzes various methods for assessing the level and effectiveness of the development of the digital economy, identifies the main key features and identifies possible directions for further development.

Keywords: digital economy, digitalization, analysis, assessment methods, efficiency, indicators, information and communication technologies.

Постановка проблемы. Цифровая экономика преобразует ведение бизнеса компаниями, что приводит к изменению структуры и характера предприятий и организаций и связанных с ними рынков, которые напрямую зависят от того насколько зрелой является сама экономика. Цифровизация экономики предназначена для стимулирования инноваций, а также для повышения эффективности всех видов предоставленных услуг, что, в конечном итоге, должно повысить производительность труда и вызвать экономический рост. Она изменяет не только мир бизнеса, включая производственный сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), но и затрагивает трансформацию других отраслей. К ним относятся: транспорт, розничная торговля, государство, банковская деятельность, маркетинг, энергетика, кибербезопасность, медиа и развлечения, здравоохранение, рекламу и образование. Внедрение во все сектора экономики новые достижения в цифровых технологиях способствуют снижению затрат, увеличению производительности труда, созданию новых рынков, создают новые возможности для бизнеса и увеличивают рабочие места, за счет реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов.

Однако существует одно существенное обстоятельство, которое необходимо обязательно учитывать. Это то, что темпы изменения цифровых технологий существенно выросли и необходимо изменять существующие нормативы границы традиционных организационных мер, чтобы соответствовать этой тенденции. Таким образом, весьма актуальной проблемой является необходимость измерять темпы роста цифровизации, а также ее эффективность. А это, в свою очередь приводит к тому, что необходимо определить методологию их измерений.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. При изучении «цифровой экономики» (ЦЭ) используется значительное количество различных терминов. Прежде всего, следует обратить внимание на определение «цифровая экономика», данное Всемирным банком, который, обозначил данное понятие, как «пример ускорения развития экономической среды при помощи цифровых технологий» [1]. Данный термин, также как и другие, изначально определяют, что ИКТ и их использование оказывают очень сильное воздействие на развитие экономического сектора государства.

Другие, существующие определения ЦЭ, выделяют совместную связь между коммерческими операциями, профессиональными взаимодействиями и экономической деятельностью, которая использует и поддерживается доступными ИКТ [2].

Чтобы рассуждать о цифровизации в целом, а в частности, о цифровизации общества и экономики, необходимо четко уяснить, что это социальный и экономический процесс, начавшийся с момента появления и дальнейшего использования новых цифровых технологий. Внедрение этих технологий позволило значительно повысить социально-экономический уровень [3].

Однако, как оказалось, самое трудное – это определить классификацию тех технологий, которые относятся к понятию «цифровые». С самого начала и до сих пор ведутся дискуссии, связанные с этой темой. В этой связи следует отметить, что аналитики и эксперты широко интерпретируют современную стадию технического и экономического развития человечества, а также то – какие же технологии или их группы могут оказывать самое существенное влияние на будущее развитие экономического роста, что только подчеркивает и углубляет указанные различия [1, 4].

В России «цифровая экономика» рассматривается как рыночная социально-экономическая среда, в которой действующие субъекты имеют все возможности, необходимые для развития технологического уровня. Кроме того эти субъекты рыночной экономики действуют только в этой экономической среде на основе современных технологических платформ, соответствующих передовому уровню развития технологий, и широко используют организационные, институциональные и правовые институты.

Основываясь на изложенном ранее материале, можно сделать выводы, что существует множество вопросов и проблем по методологии оценки эффективности развития цифровизации. Анализ различных источников, как отечественных, так и зарубежных, показывает, что современная наука пока еще не в состоянии определить и указать на единые критерии (индикаторы) и методы, по которым можно провести анализ динамики и дать оценку уровня развития «цифровой экономики» [3, 4, 5].

Цель исследования – анализ основных показателей, на основании которых можно оценить уровень развития цифровой экономики и определить ее эффективность, а также выявить возможные пути повышения уровня и эффективности цифровизации.

Основные результаты исследования. Чтобы определить основные показатели оценки уровня и эффективности развития ЦЭ, необходимо, прежде всего провести анализ существующих методик.

Для определения уровня развития цифровой экономики странами ОЭСР создана система индикаторов, характеризующая следующие направления:

– совершенствование высокотехнологичного сектора экономики, его удельный вес в продукции обрабатывающей промышленности и услугах;

- доля инвестиций в научные разработки;
- разработка программного обеспечения;
- уровень расходов на образование и дополнительную переподготовку;
- разработка и выпуск информационно-коммуникационного оборудования;
- создание дополнительных рабочих мест в сфере науки и высоких технологий;
- показатели кооперации между корпорациями, фирмами, занимающимися венчурной деятельностью, научно-исследовательскими организациями и университетами;
- информационные потоки знаний в международном обществе;
- международное сотрудничество в области развития науки и инноваций;
- мобильность всех субъектов, занимающихся научной деятельностью (ученых, инженеров, студентов);
- динамика и уровень распространения Интернета;
- доля высокотехнологичной продукции в международной торговле.

В целом, в соответствии с методикой ОЭСР, можно выделить четыре критерия анализа цифровой экономики: параметр, связанный со сферой занятости, пространственный критерий, технологический и экономический (рис. 1).

Все перечисленные методики были разработаны следующими учеными: Беллом Д., Тоффлером Э., Стоуньером Т., Иноземцевым В.Л. и Костроминым Д.В.

Критерий, связанный со сферой занятости, основывается на том, что большинство занятых работает в цифровой сфере экономики, а это в свою очередь приводит к изменению социально-экономических.

Пространственный критерий основывается на географическом принципе и представляет собой целый ряд концепций цифровой экономики, в котором значительное внимание уделяется сетям передачи данных, которые воздействуют на совершенствование глобального экономического пространства.

Экономический критерий учитывает рост экономического фактора в деятельности по созданию, хранению, обработке и передаче данных.

Технологический критерий представляет значительное количество технологических инноваций в сфере ИКТ, которые стали доступны практически всем пользователям.

В настоящее время для оценки эффективности цифровой экономики существует значительное количество рейтинговых показателей или индексов:

- готовность к сетевой экономике (ИГСЭ);
- готовность к электронной коммерции (ИГЭК);
- информатизация общества (ИИО);
- цифровые возможности (ИЦВ);
- готовность стран к электронному правительству (ИГСЭП).

Наиболее полно описывает эффективность развития ЦЭ индекс готовности к сетевой экономике, который был разработан при осуществлении проекта INFODEV, при поддержке Всемирного банка Центром международного развития Гарвардского университета. Данный индекс рассчитывается с 2002 г. Он состоит из двух компонентов: уровень использования информационных технологий и группа способствующих факторов.

ИГЭК фиксирует возможность участия в цифровой экономике различных стран и включает пять следующих показателей, которые тесно связаны между собой:

- доступ к Интернету – учитывает наличие центров доступа к Интернету в экономических сообществах, наличие различных служб связи, наличие компьютеров, обеспечивающих доступ к Интернету в различных организациях;
- управление переходом к информационной экономике – оценивает процесс автоматизации существующих государственных организаций;
- информационная безопасность – оценивает уровень защиты интеллектуальной собственности (программное обеспечение) на правовой основе в каждой стране;
- человеческий капитал – оценивает уровень квалификации, а соответственно и эффективность работников, на основе качества технического образования в каждой стране;

– условия для ведения электронной коммерции – оценивает существующие условия для развития электронной коммерции.

Рис. 1. Методики оценки эффективности цифровой экономики

ИИО предоставляет возможность оценки уровня развития информационной экономики в стране и включает 22 показателя, которые определяют способность граждан страны обмениваться информацией внутри страны и с внешним миром. Рассчитывается с 1996 г. Корпорацией международных данных и WorldTimes по четырем агрегированным показателям инфраструктуры: социальной, компьютерной, Интернет и информационной.

Таким образом, учитывая все аспекты оценки уровня развития и эффективности цифровой экономики, основной акцент необходимо обратить на показатели, связанные с развитием сетевых технологий и Интернета. Именно они обеспечивают развитие международной электронной коммерции и банковских систем.

В табл. приведены статистические данные по удельному весу организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в процентах от общего числа обследованных организаций) [6 – 15].

Таблица

Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии за 2003-2018 гг.

Год	персональные компьютеры	серверы	локальные вычислительные сети	электронную почту	глобальные информационные сети	Из них сети:				
						Интернет	в том числе широкополосный доступ	Инtranet	Экстранет	Организации, имевшие веб-сайт в сети Интернет
2003	84,6	8,3	45,8	48,6	50,1	43,4	-	-	-	13,5
2004	87,6	8,4	49,7	53,2	57,3	48,8	-	-	-	14,4
2005	91,1	9,3	52,4	56	54,3	53,3	-	-	-	14,8
2006	99,3	11,3	57	63,6	62,5	61,3	-	8,6	2,7	21,1
2007	93,3	13	56,4	69,1	68,7	67,8	31	9,3	3,1	19,8
2008	93,7	14,5	59,3	74,4	74,7	73,7	39,2	10,8	3,8	22,8
2009	93,7	16	60,5	78,5	79,3	78,3	47,3	11,8	4,5	24,1
2010	93,8	18,2	68,4	81,9	83,4	82,4	56,7	13,1	5,3	28,5
2011	94,1	19,7	71,3	83,1	85,6	84,8	63,4	16,1	6,1	33
2012	94	18,9	71,7	85,2	87,5	86,9	76,6	14,7	6,4	37,8
2013	94	19,7	73,4	86,5	88,7	88,1	79,4	16,7	7,7	41,3
2014	93,8	26,6	67,2	84,2	89,8	89	81,2	16,8	14,3	40,3
2015	92,3	47,7	63,5	84	89	88,1	79,5	19,2	16,9	42,6
2016	92,4	50,8	62,3	87,6	89,6	88,7	81,8	21,6	15	45,9
2017	92,1	50,6	61,1	88,3	89,7	88,9	83,2	26,2	16,6	47,4
2018	94	53,4	63,9	90,9	92	91,1	86,5	31,3	18,5	50,9

Анализируя данные табл., можно сделать выводы о том, что практически все организации в 2018 г. используют персональные компьютеры. Однако это не значит, что эти организации готовы использовать современное программное обеспечение для работы в сетевой экономике, так как более 50% персональных компьютеров устарело и требует замены.

Количество организаций, использующих глобальные сети, в том числе сеть Интернет практически совпадает, но возможности их очень ограничены из-за устаревшего оборудования и только около 50% из них имеют свои простые веб-сайты на которых кроме рекламы ничего отобразить невозможно.

Основные показатели инновационной деятельности, приведенные на рис. 2, подтверждают тот факт, что хотя процент использования организациями информационных технологий очень большой, его эффективность низкая.

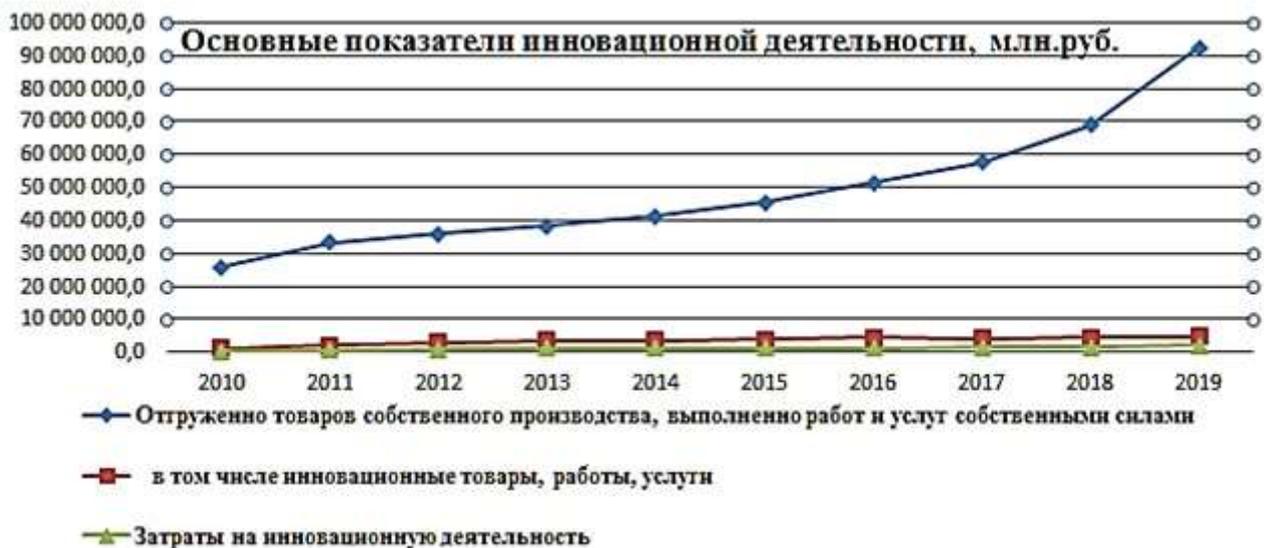

Рис. 2. Основные показатели инновационной деятельности

Оценивая основные показатели инновационной деятельности организаций Российской Федерации, можно сделать выводы, что в 2018 г. отгрузка товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами выросла в 3.6 раза, затраты на инновационную деятельность увеличились на 31%, а доля инновационных товаров, работ и услуг увеличилась только на 10,4%. Все это говорит о низкой эффективности внедрения в производство современных технологий.

Что касается экспорта, то здесь картина немного иная. Учитывая, что наибольшее развитие из сегментов отечественного экспорта, представляют услуги, связанные с ИКТ, проведем небольшой анализ. Так в 2018 г. данный сегмент экспорта представлял собой примерно 5,3 млрд долл. США, что составило около 8,1% от общего экспорта (рис. 3).

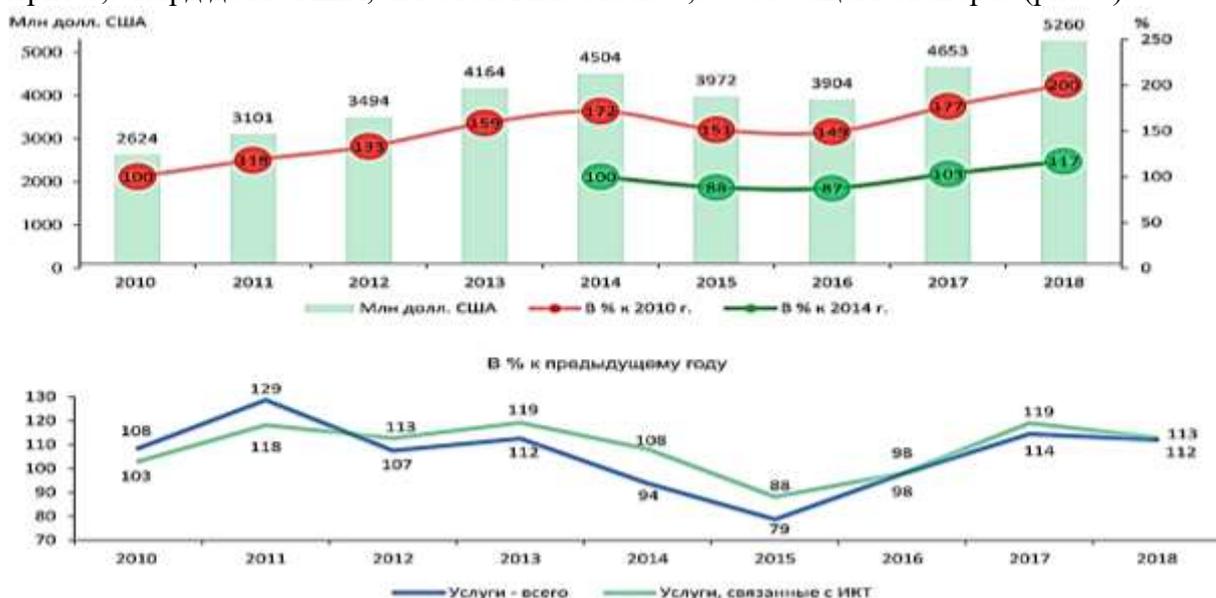

Рис. 3. Динамика экспорта услуг, связанных с ИКТ

Если рассмотреть экспорт по странам, то в 2018 г. Россия находилась на 22 месте (рис. 4).

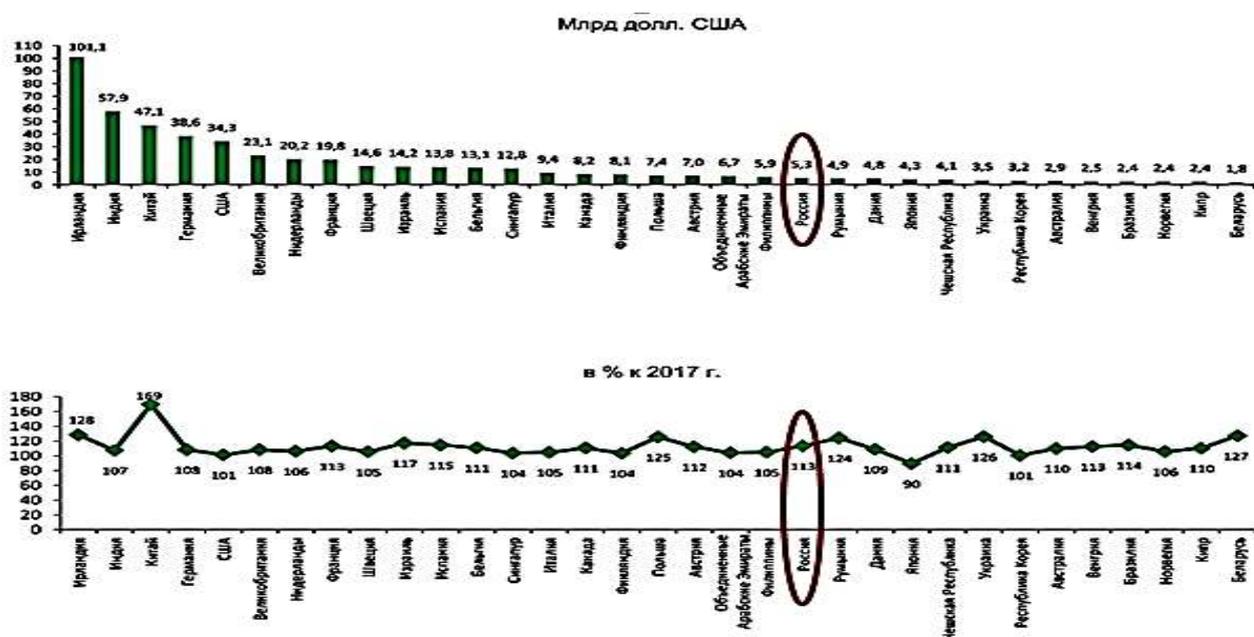

Рис. 4. Экспорт услуг, связанных с ИКТ по странам в 2018 г.

Выводы. Выполнен анализ методик оценки уровня и эффективности развития цифровой экономики и определены основные показатели. По ним проведен статистический анализ, по результатам которого можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на достаточно высокий уровень информатизации, эффективность остается низкой, что обусловлено:

- 1) достаточно устаревшей техникой;
- 2) недостаточной квалификацией кадров;
- 3) «утечкой мозгов»;
- 4) низким уровнем инновационных технологий;
- 5) внедрение ИКТ происходит, в основном, на бытовом уровне

2. В то же время экспорт Российских услуг, связанных с ИКТ, составил в 2018 г. 5,3 млрд долл. США (0,9% от мирового). Он превышает такой же показатель Дании, Японии и Республики Корея. Однако основными экспортерами являются: Ирландия – 101,1 млрд долл. (17,8% мирового), Индия – 57,9 млрд долл. (10,2%), Китай – 47,1 млрд долл. (8,3%), Германия – 38,6 млрд долл. (6,8%) и США 34,3 млрд долл. (6%) (рис. 3).

Список литературы

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

2. Евграфова, О. В. Методы оценки эффективности цифровой экономики России: индикатор цифровой зрелости / О. В. Евграфова // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. – 2018. – № 4 (33). – С. 37-41.

3. Стефанова, Н. А. Оценка эффективности цифровой экономики / Н. А. Стефанова, Т. Э. Рахманова // Карельский научный журнал. – 2017. – Т.6, № 4 (21). – С. 101-104.

4. Малышкин, Н. Г. Анализ уровня развития цифровой экономики России / Н. Г. Малышкин, Е. А. Халимон // Экономика: проблемы, решения, перспективы – 2018. – № 8. – С. 79-86.

5. Зеленков, М. Ю. Критерии и методы оценки эффективности цифровизации управления транспортно-логистическими системами / М. Ю. Зеленков // Тренды и

управление. – 2019. – № 2. – С. 76-90.

6. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – 2020. – 360 с.

7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 264 с.

8. Абдрахманова, Г. И. Экспорт услуг в сфере ИКТ // Цифровая экономика: экспресс-информация / Г. И. Абдрахманова, Г. Г. Ковалева. – URL : https://issek.hse.ru/data/2020/01/29/1569498875/NTI_N155_29012020.pdf.

9. Ковалева, Г. Г. Готовность телекоммуникационной инфраструктуры к резкому росту интернет-трафика / Г. Г. Ковалева, К. Утятина // Цифровая экономика: экспресс-информация. – URL : <https://issek.hse.ru/news/364594207.html>.

10. Чичканов, Н. Влияние цифровых технологий на бизнес российских компаний сектора интеллектуальных услуг / Н. Чичканов, В. Белоусова // Цифровая экономика: экспресс-информация. – URL : <https://issek.hse.ru/news/366188578.html>.

11. Абдрахманова, Г. И. Цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли / Г. И. Абдрахманова, К. Вишнеvский, К. Утятина, Е. Левен // Цифровая экономика: экспресс-информация. – URL : <https://issek.hse.ru/news/368076191.html>.

12. Демидкина, О. Влияние цифровых технологий на качество жизни / О. Демидкина, К. Вишнеvский // Цифровая экономика: экспресс-информация. – URL : <https://issek.hse.ru/news/305944582.html>.

13. Абдрахманова, Г. И. Цифровизация бизнеса в России и за рубежом / Г. И. Абдрахманова, Г. Г. Ковалева // Цифровая экономика: экспресс-информация. – URL : https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf.

14. Волкова, Г., Шматко, Н. Базовые и продвинутые цифровые навыки российских исследователей // Наука. Технологии. Инновации: экспресс-информация. – URL : <https://issek.hse.ru/news/325242802.html>.

15. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <https://rosstat.gov.ru>.

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ PROBLEMS AND PROSPECTS OF «UNRECOGNIZED STATES» IN THE MODERN WORLD ECONOMY

А.И. Козырь

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономического развития непризнанных государств, в современном мире, и их нормативное обеспечение. Автор выделяет характеристики, раскрывающие сущность экономических отношений непризнанных государств по отношению к мировой экономике, акцентирует внимание на правовые перспективы их развития на современном этапе становления общества, государства. Выделяет приоритеты, цели, задачи в период стабилизации общественных и экономических отношений непризнанных государств.

Ключевые слова: непризнанные государства, мировая экономика, проблемы государства, международные отношения, перспективы, противоречия, правовое обеспечение.

Abstract. The article examines the issues of economic development of unrecognized states in the modern world, and their regulatory support. The author highlights the characteristics that reveal the essence of economic relations of unrecognized states in relation to the world economy, focuses on the legal prospects of their development at the present stage of the formation of society and the state. Identifies priorities, goals, tasks during the period of stabilization of social and economic relations of unrecognized states.

Keyword: unrecognized states, world economy, state problems, international relations, prospects, contradictions, legal support.

Постановка проблемы. В современном мире наблюдается стремление различных образований к отделению и созданию независимых государств, существование которых, является проблемой мирового значения. Вопросы приобретения международного признания и статуса государства имеют приоритетное значение и являются важнейшим фактором для правового регулирования не только государственности, но и выявления потенциала, ограничения экономического роста непризнанных государств, который определяется географическим положением и системными силами формирующими международную обстановку в регионе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В международном праве существует ряд до конца не изученных возникающих проблем с образованием новых государств, в частности, которые образуются, путем отделения или разделения государства. Новые непризнанные государства, заявляющие о собственной государственности, властных полномочиях и приобретения особой международной правосубъектности. Данные обстоятельства были предметом изучения и имеются по этому поводу публикации ученых. Но поскольку возникающая проблема имеет свой непродолжительный жизненный срок существования, не подверглась достаточно всестороннему изучению. Например, ранее, подвергались изучению микрогосударства и микронации, такие, как княжество Силэнд, основанное в 1967 г. [1]. Исследование было направлено на изучение правового статуса микрогосударства, а также изучались пути возможного признания суверенных государств. Изучались вопросы, направленные на перспективу полноценного участия вновь образовавшихся государств в международных отношениях. Ученные пришли к выводу, что микрогосударства являются неэффективными и их жизнедеятельность не имеет перспектив. В настоящее время вопросы развития непризнанных государств являются более глобальными, нормативно-правовые аспекты указывают на их возможности восстановления справедливости и защиты законных интересов общества и человечества, имеют перспективы, и над ними необходимо работать, и их надежды могут, получить реализацию.

Цель исследования - научная разработка и изучение проблем непризнанных государств, должны дать четкое определение понятию территориальным самообразованиям, международного правового статуса.

Выделить особенности и общие признаки данных государственных образований, определить внутренние и внешние правоотношения, их приоритеты, цели, задачи и структурные элементы непризнанных государств.

Основные результаты исследования: информационной базой исследования являются материалы: периодической печати, труды ведущих ученых юристов, экономистов по проблеме территориальных образований и приобретения статуса государственности в частности Большаков А. Г., Бредихин А. В., Мазур, А. В., Озеров А. А., Потапов А.И. и др.

Исторические факты свидетельствуют, что всплеск «самопровозглашенных» территорий, образований произошел на рубеже 1990 г. Ярким примером этому является распад Союза Советских Социалистических Республик (Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия, Абхазия), и европейского государства Югославии (Республика Сербская Краина, Республика Сербская, Республика Косово). Распад этих государств, произошел в результате этнотерриториальных конфликтов. Известно, что в то время международным сообществом была, занята жесткая позиция и фактически были нарушены права народа на самоопределение, и нарушения материального права. Провозгласив приоритет принципа нерушимости границ над принципом права на самоопределение. Отказавшись признавать новые государственные образования. В результате такой категоричности, все постсоветские непризнанные государства были лишены статуса полноценного государства. Указанные непризнанные государства по своему внутреннему экономическому развитию определили свой жизнедеятельный путь, и вполне правильные функционирования извне. Ряд экспертов отмечают, что большинство этих образований являются, в сущности, вполне состоявшимися государствами, обладающими эффективным государственным аппаратом, пользующимся массовой поддержкой со стороны

населения. Были приняты государственные акты, которыми нарушенные права человека восстановлены. Так, в 1995 г. контроль над территорией, на которую претендовала Сербская Краина, узаконила Хорватия; в 1999 г. Российская Федерация восстановила контроль над территорией, на которую претендовала Ичкерия и др.[4, 6].

Непризнанные государства, несмотря на то, что они фактически имеют все признаки государственности, но не имеют международного признания, и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений. Такие обстоятельства лишают возможности иметь непризнанным государствам дипломатическое признание со стороны большинства государств-членов Организации Объединённых Наций, и их территории, по-прежнему, считаются, относящимися к территориям общепризнанных государств и находящимися под суверенитетом одного или нескольких государств-членов ООН. Для разрешения сложившейся ситуации возникает необходимость в глубоком изучении данного вопроса. Ученые в области политики, социологии, международного права, мировой экономики и т.д. постоянно работают над создавшимися сложными проблемами. В первую очередь исследуются вопросы территориальные, повлекшие конфликтные, внутренние и суверенные ситуации, связанные с разделением на части территорий или с объединением с другими государствами [1; 2].

Институт признания государства всегда является одним из самых сложных вопросов в международном праве. Так сложилось, что на сегодняшний день он является самым актуальным. Последнее время в мире происходят события, в результате которых появляются новые государства и возникает острая необходимость в обновлении законодательных норм, в частности - понятий - института признания государства, в новом толковании обычных норм международного права и прав человека. Источником этому могут служить международные договоры и резолюции международных организаций, которые принимаются в исключительных случаях и они действуют в рамках правового поля, соблюдая при этом государственные суверенные права, интересы нации и интересы народа [9].

Кроме того, в мире актуальность данной темы заключается и в том, что даже за последние шесть лет, начиная с 2014 г., количество непризнанных государств увеличилось, в результате данная ситуация повлекла за собой глобальные экономические последствия, как: политическая блокада, санкции, война и так далее. Все это наносит непоправимый ущерб экономическо-политическому положению не только конфликтующих сторон, но и мировому сообществу в целом. Следует обратить внимание на тот факт, что в мире около 178 спорных территорий (включая города, регионы, острова), и отчетливо можно увидеть всю важность данной проблемы.

При решении данных проблем, имеются факты, когда некоторым непризнанным образованиям присваивается статус государства и оказывается поддержка иностранных государств. Но в современном мире есть десятки самопровозглашенных территорий и образований, которые или признаны частично, или вовсе не признаны. К примеру, на протяжении последних шести лет Донецкая и Луганская Народные Республики, являются не признанными и когда ситуация к своему логическому завершению подойдет неизвестно. Практически эти территории, хотя и находятся на самоуправлении, у них есть своя символика – флаг, герб, свои города-столицы, нормативное правовое законодательство, Основной закон – Конституция республики, в обиходе имеют свою валюту, выдают паспорта народных республик, своим гражданам, имеется система правосудия, народная милиция, свою оборонноспособную систему. Стабилизируется в республиках экономическая ситуация, и многие другие житейские проблемы, но их границы и юридический статус не признается другими странами. Для проживающего населения этих территорий, статус государства и признание их другими сторонами – это жизненно важное обстоятельство, необходимое условие, и главной проблемой остается получения международной правосубъектности [10].

В соответствии с Европейской конвенцией по правам человека, теоретически каждое государство, считается таковым, при следующих критериях: на территории проживает постоянное население, территория определена границей, создана государственная власть и

работает правительство, имеются возможности и способность поддерживать отношения с другими государствами. Однако не всегда международным сообществом указанные обстоятельства принимаются во внимание. Исходя из этих данных, со стороны Организации Объединенных Наций на сегодняшний день имеется признание в отношении 193 стран-членов организации, но не все из непризнанных государств вошли в данный перечень. Стремление получить признание и статус признанного государства продолжает увеличиваться. Их цель и задачи незыблемы, направлены на улучшения экономических отношений, соблюдения прав человека [3].

Изучения жизненной ситуации в непризнанных государствах, показывает, что фактически все характеризующие признаки наличия государственности имеются. Созданные новые государства ничем не отличаются от исторически признанных государств. Исследованием ученых установлено, что они имеют свою экономику, территорию, культуру, государственный аппарат; но не имеют только международного признания и статуса государства. Данный фактор говорит, что правовые отношения на международном уровне с другими странами отсутствуют, и в этом заключается существенное различие и невозможность быть равными партнерами с другими странами. Решения данного вопроса может быть устранено, путем подписания международным сообществом официальных документов признающих самостоятельное существование страны. При подписании указанных документов, существует множество проблем и оно не должно носить однобокий характер. Появление непризнанных государств имеет большое значение, прежде всего, для тех стран, от которых они отделились [8, с.193-196]. Исторический фактор свидетельствует, что в большинстве своем подобное разделение государства происходило по различным причинам, это под сильным политическим влиянием других стран, в период экономических кризисов, в результате военных действий и вооруженных конфликтов. Возникновение спорных вопросов в отношении территории всегда имеет большое значения для государства и его населения. Внутреннее деление территории, не может происходить без учета исторических факторов. Сторонами спора будет выступать государство, доказывающее юридическую принадлежность этой территории к своей стране. Самопровозглашенное руководство выдвигает, свои права направленные на самоопределение. У каждой стороны имеются существенные и значимые обстоятельства. Спорные территории занимают одно из важнейших положений в глобальной политике, так как земля и ресурсы почвы являются важнейшими стратегическими факторами в развитии каждой страны. Существует заинтересованность и влияние других стран при решении спорных вопросов о территории. Каждое государство заинтересованно в сохранении целостности территории, решении конфликтных ситуаций среди населения мирным путем.

В рамках исследования актуальности существующих проблем развития непризнанных государств, требуется более детальное, конкретное изучение всех проблем, которые складываются в современном мире. Требуется выделить конкретные аспекты, дать им юридическую классификацию. Проблемы непризнанных государств не имеют конкретного урегулирования с международными принципами права на самоопределение народов, нарушением принципа суверенитета государства, который заключается в территориальной целостности государства и нерушимости его границ. Не имеется достаточно четких определений реализации глобальной проблемы вопросах государственной политики отделения и выделения своих собственных суверенных границ.

Признанное государство обладает международной правосубъектностью, имеет права на заключение международных договоров, вступления в Организацию Объединенных Наций. Непризнанные государства, не имеющие правосубъектности, не имеют реальной возможности реализовать свое право на самоопределение не только по этим критериям, но и без политической поддержки, таких государств как Великобритания, Китай, Россия, Соединенные Штаты Америки, Франция и т.д., реализовать указанное невозможно. Кроме того, сегодня необходимая поддержка для непризнанных государств обусловлена национальными интересами, несмотря на то, что эти требования не закреплены, на

законодательном уровне, новообразованные государства имеют определенные трудности, как в экономических, так и в правовых отношениях, как правило, они зависят от государств-сотрудников, поддержавших инициативу при юридическом признании вышеуказанных государств полноправными субъектами международных отношений. Как свидетельствуют фактические жизненные обстоятельства, непризнанные государства, без поддержки международного сообщества, международных связей развивать сильную экономику страны не смогут, а, следовательно, их длительное существование маловероятное. Их спасение находится в поддержке извне [12, с.134-138; 5].

Нежелание государств, признавать отделившиеся от них государственные образования, ссылаясь на следующие обстоятельства: как отсутствие правоустанавливающих документов о независимости отделяющих государств, на нарушение жизненных устоев населения. В целом эти государства, категорически выражают отказ от признания национальной независимости самопровозглашенных государств, тем самым их цели и задачи направлены на сохранение целостности своих государственных территорий и недопущение изменений государственных границ.

Исследования ученых предполагает, что проблема спада экономики наблюдается не только в самопровозглашенных республиках, но и в государствах от которых происходит отделение территорий. Одной из причин такого происхождения является разрушение индустриальных процессов производства, которые взаимосвязаны с экономическими отношениями. Восстановить рычаги для поддержания стабильности данных процессов, невозможно. Политические структуры непризнанных государств, стремятся к обособлению и самостоятельности, процесс восстановления разрушенной экономики в условиях фактической изоляции от внешнего мира продвигается очень медленно, и поэтому имеют не только затруднительные ситуации, но и другие особенности этого положения [7, с.83-88].

Экономическая нестабильность порождает, существенные нарушения на производствах заводов, шахт, невостребованность производимой продукции, угля, не своевременная оплата труда, приводит населения к трудным условиям их жизненного обеспечения. Сложившиеся трудности в непризнанных государствах, вынуждают людей к миграции в поисках работы и стабильного обеспечения в жизни. С выездом в другие страны для отдыха или в поисках работы, наблюдается проблема, связанная с ограничением прав и свобод граждан непризнанных государств. Главная проблема, которая проявляется в различных аспектах, например, в ситуациях, когда жители непризнанных государств за границей сталкиваются с недействительностью и неприятием их паспортов на других территориях, кроме Российской Федерации для жителей Донбасса в частности.

Непризнанные государства, как правило, представляют собой небольшие по территории и численности населения государства, с разнообразным этническим составом, что влечет за собой разногласия и противоречия. По мнению ряда исследователей основной и острой проблемой в изучении темы развития непризнанных государств, в современном мире по-прежнему остается правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государств, особенно такое положение, проявляется среди народов Кавказа. Судьба непризнанных государств и их народов всегда различна, предполагает различные варианты развития непризнанных государств, такие, как силовое решение данного вопроса, частичное признание легитимности вновь возникших государственных образований, международное абсолютное признание и т.д. [13, с. 3-12].

Проблема признания новых государств на международной арене является неотъемлемой частью экономических отношений, и она будет чинить весомые препятствия в развитии непризнанных государств. Среди ученых нет четкого определения и необходимых критерий в определении статуса вновь образовавшегося государства [11].

Если рассмотреть в правовом поле заявление о признании государства на политической арене, то политические решения не могут, заметить правовые и законодательные нормы, следовательно, от политического решения как бы ничего не

зависит. Политические решения, всегда носит рекомендательный характер и лишь констатирует факт. Непризнанные государства, могут быть жизнеспособные, это зависит от многих факторов. Отсутствие же признания не несет за собой угрозы для внутренней или внешней деятельности страны. Если будут правильно устроены экономические отношения внутри страны, материальное обеспечение для народа будет достаточным, одновременно снимутся и другие немаловажные проблемы [7, с.83-88]. С моральной точки зрения, отсутствие признания, ущемляет права жителей этого непризнанного государства, в той части, что они лишены возможности иметь международные правоотношения, и это обстоятельно, для людей немаловажно, так как, они, также представляют собой основу, как международного права, так и системы права в целом, и их право на свободу в современном мире гарантировано, допущения нарушений права на свободу, расценивается, как непозволительное обстоятельство. Существование подобных государств, больше зависит от фактического взаимодействия с другими странами, нежели от получения их признания. Непризнанные государства также способны к ведению экономической деятельности: от производства и сельскохозяйственного сектора до образования собственных финансовых институтов и работы с инвестициями. Но большинство подобных стран вынуждены восстанавливать экономику, которая пострадала в момент получения независимости, поэтому некоторое время она может находиться в зачаточном состоянии, что заметно снижает уровень их жизни. Таким непризнанным государствам зачастую приходится рассчитывать только на гуманитарную помощь международного сообщества, социальные и культурные проекты сотрудничества с различными сторонами и регионами. Но такое существование не имеет будущего, поэтому приобретения правового статуса государства, есть первой необходимостью, для осуществления активной экономической деятельности, развития рыночных и торговых отношений, осуществления многосторонних инвестиционных и инфраструктурных проектов. Например, индустрия Донбасса не может находиться в закрытом экономическом режиме, потенциал угольной и металлургической промышленности ранее работал на международном уровне и способен продолжать работать на данном уровне и сегодняшний день требует неотложных мер по решению этой проблемы.

Выводы. Таким образом, исследования в области проблем непризнанных государств, правового обеспечения, нормализации экономических процессов развития показывают, что они имеют глобальное, приоритетное значение, поскольку на современном этапе существует большое количество территориальных образований, народов желающих иметь самостоятельность, развиваться и иметь мировое признание по данному поводу. На сегодняшний день остается неразрешённая проблема в области экономического развития с другими странами на международном уровне. Обеспечение общественной стабильности в жизни человека, недопущение экономических кризисов, голода, геноцида и других негативных факторов, необходимо рассматривать, как первоочередную задачу.

Факторы признания государственности, суверенитета, гарантированное выполнение законных прав, свобод человека, должны быть важнейшими составляющими в жизнедеятельности государства, народа и иметь четкое отражение в законодательно-нормативных актах государства и правовых нормах международных правоотношениях.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

4. Заявление «двенадцати» о будущем статусе России и других бывших республик (Вместе с «О критериях ЕС для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза») (Подписано в г. Брюсселе, г. Гааге 23.12.1991 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857469>.

5. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.

6. Нартов, Н. А., Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение» / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – 527 с. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/politologiya/nartovu-geopolitika-2007-a.htm>.

7. Большаков, А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья / А. Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – Т. 5. – № 3 (15). – С. 83-88.

8. Бредихин, А. В. Трансграничное сотрудничество непризнанных государств на постсоветском пространстве / А. В. Бредихин // Алтайская школа политических исследований. – 2016. – № 32. – С. 193–196.

9. Мазур, А. В. Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире / А. В. Мазур // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 355-356. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64843/>.

10. Озеров, А. А. Непризнанные государства как фактор современной международной политики / А. А. Озеров, А. В. Аверьянов. – URL: <https://riss.ru/article/12351>.

11. Потапов, А. И. Существование непризнанных государств в современном мире / А. И. Потапов // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 256-263. – URL: <https://moluch.ru/archive/236/54694/>.

12. Силаева, З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике / З. В. Силаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-1 (13). – С. 134-138.

13. Сквозников, А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности / А. Н. Сквозников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2011. – № 2(10). – С. 3-12.

УДК 342.51:352/354

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
IMPLEMENTATION OF THE CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTIONS OF THE
EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC USING THE
EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT**

Л.И. Куш

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. На основе анализа законодательства Российской Федерации о государственном контроле обоснованы предложения по использованию опыта урегулирования отношений в сфере реализации контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти в сфере предпринимательства в процессе совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-надзорные функции, предпринимательство, контролирующие органы.

Abstract. Following the analysis of the legislation on state control of the Russian Federation, the article substantiates the suggestions on using the experience of regulating the relations in the sphere of implementing the

control and supervisory functions by executive authorities in entrepreneurship in the process of improving the legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: state control, control and supervisory functions, entrepreneurship, regulatory authorities.

Постановка проблемы. Реализация контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти в сфере предпринимательской деятельности должна осуществляться с учетом ее значимости для развития экономики государства, поскольку именно предпринимательство определяет темпы роста всех отраслей промышленности и качество валового национального продукта. В связи с этим основная задача этих органов должна заключаться не в стремлении выявить нарушение и наказать предпринимателя, а помочь ему избежать ошибки в ходе осуществления деятельности, а также предупредить соответствующие ошибки либо своевременно их исправить, то есть создать все необходимые условия, чтобы каждый стремился соблюдать установленные законодательством обязательные требования. А поэтому в законодательстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) о государственном контроле (надзоре) в сфере предпринимательства необходимо закрепить положения, гарантирующие оперативность, объективность и непредубежденность контролирующих государственных органов, а также обеспечивающие защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

В настоящее время в Республике это законодательство представлено Законом ДНР «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» [1], который требует соответствующего совершенствования⁵. Для этого целесообразно использовать опыт урегулирования этих отношений в Российской Федерации (далее – РФ), где активно проводится реформа контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД).

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе широко исследуются проблемные вопросы, касающиеся необходимости выработки стратегии правового обеспечения реализации контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти в сфере предпринимательства как первого, наиболее важного шага совершенствования законодательства о государственном контроле (надзоре) [2, с. 98-102; 3, с. 34-46; 4, с. 152-156; 5, с. 99-10]. Однако процесс становления такого законодательства ДНР предполагает более детальное исследование этой темы.

Цель исследования - обоснование предложений по использованию опыта урегулирования отношений, связанных с реализацией контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти РФ в сфере предпринимательства, в процессе совершенствования законодательства ДНР о государственном контроле.

Основные результаты исследования. Процесс реформирования КНД в РФ получил активное развитие в рамках реализации Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. [6]. А в июне 2019 г. Правительством РФ уже был утвержден План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» [7], предусматривающий принятие законодательных актов, направленных на совершенствование правового регулирования государственного контроля (надзора) с учетом риск-ориентированного подхода. В соответствии с этим Планом были разработаны и приняты базовые федеральные законы:

«О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [8] (далее – ФЗ о государственном контроле), основные положения которого вступят в силу с 01 июля 2021 г.;

«Об обязательных требованиях» [9] (далее – ФЗ об обязательных требованиях), который вступил в силу с 01 ноября 2020 года (за исключением ч. 1 ст. 3 и ч. 2 и ч. 3 ст. 10).

Принятие этих законов позволяет решить основные задачи реализации контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти, а именно упростить порядок

⁵ Ранее автор статьи обосновывал необходимость совершенствования этого Закона // Куц Л.И. К вопросу совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. - № 1 (5). – С. 41-50.

проведения контроля (надзора), обеспечить постепенный переход от проведения проверок к профилактике нарушений предпринимателями, предоставить им гарантии в процессе взаимодействия с органами КНД.

Анализ ФЗ о государственном контроле указывает на наличие в нем таких законодательных новелл, как:

- 1) установление приоритета профилактических мероприятий по отношению к контрольно-надзорным действиям и закрепление их исчерпывающего перечня, определение содержания и правил проведения этих мероприятий (глава 10);
- 2) определение исчерпывающего перечня контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий, требований к их проведению и содержанию (главы 12-14);
- 3) закрепление положений о независимой оценке соблюдения обязательных требований предпринимателями, в случаях предусмотренных Федеральным законом о виде контроля (статья 54).

Кроме того, в ФЗ о государственном контроле особое внимание уделяется:

информационному обеспечению государственного контроля (надзора) путем определения порядка создания соответствующих информационных систем, их содержания, правил формирования и ведения;

показателям эффективности деятельности контрольно-надзорных органов путем определения системы ключевых и индикативных показателей вместо количественных факторов (количество проверок и нарушений, размер выписанных штрафов);

системе оценки и управления рисками причинения вреда (ущерб) охраняемым законом ценностям и др.

В ФЗ об обязательных требованиях определяются: сферы применения Закона (предпринимательская и иная экономическая деятельность); ограничения относительно его не распространения; источники обязательных требований; сроки действия, принципы и условия установления таких требований; положения об оценке проектов нормативных актов, устанавливающих обязательные требования и об оценке их применения; положения об официальном разъяснении таких требований федеральными органами и др.

Также к базовым законам относится Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [10] (далее – ФЗ о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), который устанавливает:

- 1) порядок организации и проведения проверок предпринимателей контрольно-надзорными органами;
- 2) права и обязанности этих органов и субъектов предпринимательства в отношениях контроля (надзора), меры, формы и способы защиты их прав и законных интересов;
- 3) общие положения об организации и проведении проверок, оформлении их результатов и сроках проведения;
- 4) положения об ответственности субъектов предпринимательства в отношении выявленных нарушений и об ответственности контрольно-надзорных органов и их должностных лиц и др.

Кроме вышеуказанных законов, особенности организации и проведения отдельных видов государственного контроля (надзора) устанавливаются другими федеральными законами, например, в сфере соблюдения антимонопольного законодательства, лицензионного контроля, надзора в сфере строительства и рекламы, контроля (надзора) в сферах естественных монополий и др.

Рассматриваемое законодательство также представлено подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, которые основаны на вышеуказанных федеральных законах и детализируют их положения.

Следовательно, в настоящее время в РФ сформирована система законодательства, регулирующего отношения, связанные с реализацией контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти в сфере предпринимательства, которая представлена:

общими базовыми федеральными законами (ФЗ о государственном контроле, ФЗ об обязательных требованиях, ФЗ о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);

специальными федеральными законами, определяющими особенности государственного контроля (надзора) касающиеся отдельных сфер предпринимательской деятельности;

подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, детализирующих положения этих законов.

Также к вопросам, требующим изучения опыта урегулирования в РФ отношений по реализации контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти в сфере предпринимательства, относится определение в законодательстве сфер, субъектов, форм и методов государственного контроля (надзора).

В законодательстве РФ не используется понятие «сфера контроля» и, соответственно, они не выделяются. В научной и справочной литературе в этом случае используется понятие «виды контроля». Но такой подход вряд ли можно брать за основу, так как виды контроля можно классифицировать по многим критериям, например, в зависимости от периодичности, места и оснований проведения и т.д. В то время как использование понятия «сфера контроля» позволяет выявить непосредственно объект контроля, например, лицензионный, налоговый, валютный и другие виды контроля.

Исходя из содержания базовых федеральных законов, сферы контроля можно условно разделить, взяв за основу сферы применения каждого из этих законодательных актов. Так, согласно статье 2 ФЗ о государственном контроле к сферам этого контроля (надзора) в предпринимательской деятельности, кроме отношений лицензирования относится любая деятельность, ее результаты, действия (бездействие) предпринимателей, производственные объекты, относительно которых установлены и предъявляются обязательные требования.

Согласно ФЗ об обязательных требованиях к сфере государственного контроля (надзора) относится все отношения, связанные с соблюдением таких требований, которые согласно ФЗ о государственном контроле могут быть установлены относительно деятельности, ее результатов, действия (бездействие) предпринимателей и производственных объектов.

В ФЗ о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сферы государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательства, подпадающие под действие этого Закона, не определены. Однако в статье 1 этого Закона установлены те сферы контроля (надзора), на которые положения рассматриваемого Закона не распространяются, а поэтому определение таких сфер возможно только методом исключения.

В специальных федеральных законах сферы контроля определяются в зависимости от отношений, которые регулирует закон, например: налоговый, строительный, экологический контроль и др.

Следовательно, в законодательстве РФ о государственном контроле (надзоре) отсутствуют положения, четко определяющие сферы контроля (надзора), поскольку законодатель в этом случае совершенно бессистемно использует обобщающие понятия «отношения», «объекты контроля» и др. А в специальном законодательстве сферу государственного контроля и надзора ограничивают исключительно отношениями, с которыми связывают этот контроль (надзор), что не способствует четкому разграничению контрольно-надзорных функций между органами исполнительной власти в сфере предпринимательства.

К условиям надлежащего урегулирования рассматриваемых отношений относится четкое определение в законодательстве круга лиц, являющихся непосредственными субъектами таких отношений. Такое определение имеет существенное значение, поскольку субъекту права в юриспруденции следует уделять особое внимание, сделать его одним из главных объектов правового познания [11, с. 23].

Относительно определения круга субъектов государственного контроля (надзора) были выявлены проблемы еще на стадии разработки проекта ФЗ «О государственном контроле» [12, с. 53-57]. Некоторые из них имеют место и в действующем ФЗ о государственном контроле, что указывает на необходимость их дальнейшего решения. Однако, не вникая в содержание этих проблем, следует указать, что наиболее четко субъекты отношений в сфере государственного контроля (надзора) предпринимательской деятельности определены в ФЗ о государственном контроле. Более того, законодатель кроме основных субъектов (контрольные/надзорные органы, наделенные полномочиями и субъекты предпринимательства) также называет руководителя (заместителя руководителя) такого органа, инспектора, свидетеля, эксперта, экспертную организацию и специалиста.

Основной составляющей законодательства, регулирующего отношения, связанные с реализацией контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти в сфере предпринимательства является определение его форм и методов.

В научной литературе вопросы форм и методов государственного контроля (надзора) относятся к категории дискуссионных. Однако, не вникая в эту дискуссию, следует взять за основу точку зрения других авторов, которые к формам относят проверку, профилактику, дистанционную проверку и мониторинг, а к методам осмотр и обследование, отбор образцов, проведение исследований, испытаний и измерений, проведение экспертиз и т.д. [13, с. 209].

В федеральных законах понятия «форма» и «метод» контроля не используются. Но в ФЗ о государственном контроле используются понятия «контрольные (надзорные) мероприятия» и «контрольные (надзорные) действия». Такой подход не способствует урегулированию этих отношений, поскольку это обуславливает противоречия в словоупотреблении указанных понятий не только в юридической науке, но и в правоприменительной практике, о чем свидетельствует судебная практика [14].

Вместе с тем, положительным является то, что впервые в ФЗ о государственном контроле законодатель закрепляет исчерпывающий перечень контрольных (надзорных) мероприятий и контрольных (надзорных) действий, которые по содержанию соответствуют формам и методам контроля, а также детально определяет требования к ним, их содержанию и порядку проведения. Такой подход обеспечивает надлежащее урегулирование этих отношений и может быть использован в процессе формирования соответствующего законодательства ДНР.

Выводы. Анализ законодательства РФ, регулирующего отношения связанные с реализацией контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти в сфере предпринимательства, и научной литературы позволяет сделать вывод, что:

1) законодательство РФ представлено общими и специальными федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, детализирующих положения этих законов;

2) наиболее четко субъекты государственного контроля (надзора), его формы (контрольные надзорные мероприятия) и методы (контрольные надзорные действия), а также профилактические мероприятия определены в ФЗ о государственном контроле, что следует рассматривать как положительный опыт урегулирования рассматриваемых отношений;

3) вместе с тем в процессе совершенствования действующего законодательства ДНР о государственном контроле (надзоре) в сфере предпринимательства принятие за основу ФЗ о государственном контроле не является целесообразным, поскольку:

во-первых, в нем определена трехуровневая система государственного контроля/надзора (федеральный, региональный и муниципальный), что не соответствует государственному устройству Республики;

во-вторых, этот Закон является только одним из трех базовых законодательных актов РФ, регламентирующих контрольно-надзорную деятельность в России, что обеспечивает эффективность его применения;

в-третьих, положения этого Закона применяются не только к организации и осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью субъектов

предпринимательства, но и за деятельностью органов государственной власти органов местного самоуправления, не связанной с осуществлением ими властных полномочий или деятельности, осуществляемой ими при решении вопросов местного значения соответственно.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» по состоянию на 16.03.2020 г. – URL: <http://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti>.

2. Домрачев, Д. Г. О некоторых вопросах совершенствования административного контроля (надзора) в Российской Федерации (по материалам межрегиональной научно-практической конференции) / Д. Г. Домрачев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 10. – С. 98-102.

3. Ноздрачев, А. Ф. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / А. Ф. Ноздрачев, С. М. Зырянов, А. В. Калмыкова // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 34-46.

4. Фесько, Д. С. Принцип законности при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере бизнеса: некоторые аспекты применения / Д. С. Фесько // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. (Россия г. Нижний Новгород, 12 апр. 2018 г.); отв. ред. А. В. Мартынов. – Н. Новгород: Нижегородский гос. у-т им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 152-166.

5. Хмара, В. А. К вопросу о координации контрольных полномочий органов исполнительной власти в сфере предпринимательской деятельности / В. А. Хмара, Э. А. Псарев // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 5А. – С. 99-109.

6. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № Пр-294. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/89c9f85771dc9535231ff36b4ce23a2/perechen_porucheniya_20022019.pdf.

7. План мероприятий («Дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины». – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f4528d323c83ffd075de7ebcc0f0cd9/dorozhnaya_karta.pdf.

8. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ от 31 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ от 3 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

9. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» № 247-ФЗ от 31 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ от 3 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5006.

10. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ от 29 декабря 2008 г. – № 52 (часть I). – Ст. 6249.

11. Березовская, Е. В. Субъект права: теоретико-методологический анализ / Е. В. Березовская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1(15). – С. 23-28.

12. Осипов, Д. А. О субъектах государственного и муниципального контроля и надзора / Д. А. Осипов // Власть. – 2015. – № 11. – С. 53-57.

13. Никонова, Ю. Ш. Формы и методы государственного контроля (надзора) / Ю. Ш. Никонова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3(14). – С. 202-210.

14. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.05.2015 г. по делу № А60-5197/2015 // Официальный сайт Арбитражный суд Свердловской области. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7a8268d3-5239-4cd6-a035-991f771ec674>.

УДК 34.395

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ UNRECOGNIZED STATES: PROBLEMS AND PROSPECTS

А.В. Михайлова¹, Е.А. Окомина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем непризнанных государств в историческом аспекте, а также анализу текущего развития непризнанных республик. Рассмотрено понятие «непризнанное государство». Указаны основные проблемы непризнанных государств в современном мире, а также отражены перспективы их развития на современном этапе становления общества, государства, в период стабилизации политической сферы.

Ключевые слова: непризнанные государства, этнические конфликты, социально-экономические проблемы, независимость, автономия.

Abstract. The article is devoted to the study of unrecognized State's problems in the historical context, and also the analysis of unrecognized republics' current state of affairs. The article puts forward the list of some unrecognized states and an explanation of "unrecognized state" term. The main problems of unrecognized states in the modern world are indicated, as well as the prospects for their development at the present stage of the formation of society, the state, during the period of stabilization of the political sphere.

Keywords: unrecognized states, ethnic conflicts, social-economic problems, independence, autonomy.

Постановка проблемы. В научных публикациях часто можно услышать термин «непризнанные государства». Под этим термином подразумевают регионы, считающие себя независимыми государствами, которые обладают определёнными признаками государства, к которым можно отнести, например, население, определённую территорию, правовую систему, управление, однако государства – члены ООН их не признают с точки зрения дипломатии, а их территория находится под суверенитетом одного из нескольких государств – членов ООН.

Так, например, непризнанными государствами считаются:

1. Приднестровская Молдавская Республика – непризнанное государство, провозглашённое на части территории Молдавской ССР. Республика не добилась признания ни одного из государств, имеющих широкое международное признание, однако Абхазия и Южная Осетия признают ПМР государством.

2. Нагорно-Карабахская Республика – непризнанное государство, провозглашённое в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), а также прилегающего к ней бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР, в данных границах являлось анклавом внутри Азербайджанской ССР.

3. Сомалиленд. Государство не прекращает отстаивать свою независимость.

4. Пунтленд. Имел цель войти в состав федеративного Сомалийского государства, являлся основной его опорой в противостоянии с радикальными исламистами.

5. Джубаленд. Собирался войти в состав федеративного Сомалийского государства. По состоянию на 2008 год находился под контролем Временного сомалийского Федерального правительства только формально. На севере Джубаленда фактически установилось новое правительство, союзное Переходному федеральному правительству и противостоящее Аш-Шабаабу [1].

Следует отличать понятие «непризнанное государство» и «самопровозглашённая республика», поскольку ко второму понятию относится территория, которая провозгласила себя самостоятельно.

Список непризнанных государств на настоящее время не ограничивается 5 пунктами. В последнее время данный список пополняется Исламским государством Вазиристан. Также иногда упоминается Южный Судан, Западная Сахара, Палестина и другие территории.

Безусловно, государства, обладающие данным статусом, сталкиваются с рядом определённых проблем. Рассмотрим, чем они обусловлены и в чём выражаются.

Во-первых, происходит международно-правовое противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, государство имеет право на самоопределение, согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН, а с другой стороны, существует принцип территориальной целостности государств, суть которого состоит в нерушимости границ, признанный публично странами Европы, США, Канадой в Хельсинки в 1975 г. на совещании по безопасности и сотрудничеству. Следовательно, велика вероятность возникновения постоянно растущего количества непризнанных государств в связи с проблемой этнического сепаратизма.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Одним из последних примеров является Косово. Исторически сложилось, что албанцы проживали в Косово, и до XX в. их количество не было преимущественным над остальным населением. После Второй мировой войны этнический состав стал постепенно меняться. Албанцам, оказавшимся на территории Югославии в связи с военными действиями, было разрешено остаться в Косово. Краям Сербии был признан статус республик, не имеющих право на отделение. Косово получило собственную конституцию, законодательство, органы власти и представителей в союзных органах как автономный социалистический край.

Однако впоследствии случился внутривластный кризис, вызвавший экономические трудности, и Косово потеряло автономию. Территориальная и культурная автономия сохранилась.

Албанцы, проживающие в Косово, не признали конституцию, был проведён нелегальный референдум, который признавал независимость Косово. Республику Косово объявили непризнанной.

Таким образом, конфликт перерос в кровопролитные межэтнические вооружённые столкновения [2].

Многие научные статьи и диссертации были посвящены проблеме международно-правового признания Косово. Данная проблема до сих пор является актуальной.

Негативным последствием провозглашения государства непризнанным является неспособность государства развивать экономическую деятельность, заключать контракты, осуществлять проекты, влияющие на развитие инфраструктуры, инвестирования. В числе проектов могут быть осуществлены только культурные, социальная коммуникация и совместная работа с другими государствами находится на низком и неразвитом уровне, а средства могут быть получены в качестве гуманитарной помощи от международного сообщества. Следовательно, непризнанное государство находится в невыгодном положении с точки зрения социально-экономического развития.

Признания Россией Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия могут добиться, но США, Европейский Союз, Индия и Китай не признают данные государства. Нагорный Карабах также маловероятно потеряет статус непризнанного государства, что объясняется таковой позицией США, России, Евросоюза, Ирана и Турции [3].

В последнее время обострилась ситуация в Нагорном Карабахе. Нагорный Карабах является регионом Закавказья в восточной части Армянского Нагорья. Изначально он был частью Армянского царства и носил название Арцах, являясь центром культуры Армении. В 1747 г. территория перешла в управление Карабахского ханства. Территория была заселена мусульманами. В результате русско-персидской войны в 1805 году данная территория вошла в состав Российской Империи. Постепенно на территории стала активно распространяться мусульманская религия, и в Карабахе начал назревать конфликт. Конфликт вылился в войну между Арменией и Азербайджаном. Результатом войны стала автономия Карабаха, хотя территория по-прежнему принадлежала Азербайджану.

В советский период вопрос принадлежности Карабаха поднимался, а правление должно было передаться Армении, чего не произошло.

В ходе референдума о независимости и после развала СССР Нагорный Карабах объявил себя независимым на легитимной основе. Однако данную республику так и не признали независимой, и юридически Нагорный Карабах входит в состав Азербайджана. Конфликт в последнее время обостряется [4].

Цель исследования - анализ проблем признания «непризнанных государств» в историческом разрезе и в современном мировом сообществе, а также пути решения данных проблем, выдвижение идей для изменения сложившейся ситуации.

Основные результаты исследования. Для разрешения конфликтов, возникающих на основе непризнания государств, необходимо разработать четко интерпретируемые международно-правовые критерии, соблюдая которые с течением времени государство имеет возможность получить статус официально признанного государства.

Стандартные критерии по оценке деятельности государств нецелесообразно применять для непризнанных государств, так как априори они находятся в других условиях. Поэтому крайне важно разработать методологию изучения социально-экономических процессов, происходящих у непризнанных государств.

Рекомендациями для непризнанных государств могут стать:

- в ситуации изменения социально-политической ситуации необходимо уделять большее внимание обсуждению проблем работы и перспективы развития экономики непризнанных республик, а также актуализировать и признавать значимым обсуждение данных проблем;

- реализация программы научного объединения с помощью образовательного и экспертного сообществ внутри нескольких стран и регионов для интеграции исследований проблем социально-экономического развития непризнанных государств.

Основными векторами развития данной программы могут стать следующие направления исследований:

- теоретическое направление, целью которого является изучение факта существования непризнанных государств, а также закономерностей их развития и становления;

- аналитическое направление, заключающееся в прогнозировании краткосрочных и долгосрочных социально-экономических процессов внутри непризнанных республик, моделировании форм функционирования и взаимодействия с другими странами и регионами;

- прикладные направления, работы которых осуществляются посредством решения конкретных проблем органов власти, предпринимателей и населения непризнанных государств.

Ещё одной рекомендацией по урегулированию конфликтов и разрешению проблем непризнанных государств может стать формирование авторитетного экспертного общества, состоящего из представителей стран, занимающихся данными проблемами из различных регионов мира.

Для формирования данного общества необходимо создать сайт, на котором будут публиковаться научные статьи, освещаться мероприятия в форме круглого стола, семинаров, конференций, основой обсуждения которых будут наиболее актуальные социальные и экономические проблемы.

Основными задачами экспертного сообщества должны стать представление независимой позиции и экспертизы принимаемых решений, а также доведение результатов до заинтересованных сторон. Направление работы экспертного сообщества является объединение опыта непризнанных государств и эффективное применение данного опыта.

Финансирование научных исследований и вышеупомянутых мероприятий может быть осуществлено с помощью грантов российских и зарубежных научных фондов. Участниками предполагаются представители научных образовательных сообществ Российской Федерации

и непризнанных республик для улучшения взаимодействия, обмена опытом и развития в прикладных направлениях исследования. Также необходимо привлечь альтернативные источники финансирования, к которым могут относиться органы власти, предприниматели, общественные деятели.

Для улучшения интеграции научных сообществ возможно подписание соглашения между различными университетами и научными сообществами внутри университетов, а также включение в работу сообществ магистрантов, аспирантов [5].

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы: непризнанные государства самостоятельно и автономно действуют на «поле» международной политики. Политические процессы подвержены влиянию действий непризнанных республик, хотя глобализация обеспечивает возможность довольно продолжительного существования непризнанных государств и их политического влияния. Этим государствам формального признания среди других стран крайне тяжело добиться или практически невозможно. Именно поэтому необходимо уделить внимание, осветить проблему и выдвинуть возможные меры по улучшению сложившейся ситуации.

Список литературы

1. Непризнанные государства // Геополитика. – URL: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/vse-nepriznannye-gosudarstva>.
2. История конфликта в Косово // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20090813/180766974.html>.
3. Непризнанные государства: проблемы и перспективы // Studbooks.net. – URL: https://studbooks.net/632468/sotsiologiya/nepriznannye_gosudarstva_problemy_perspektivy.
4. Нагорный Карабах // ЯндексДзен. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5bf27fdb0f2d0900aa94d260/nagorny-karabah-istoriia-konflikta-i-pochemu-vse-tak-slojilos-5df4c9ceaad43600affcd01a?utm_source=serp.
5. Непризнанные государства как фактор современной международной политики // Российский институт стратегических исследований. – URL: <https://riss.ru/article/12351>.

УДК 338.14

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА РАСЧЕТА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИЧИНЕННОГО ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИЕЙ FORMATION OF AN ALGORITHM FOR CALCULATION OF THE ECONOMIC DAMAGE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC CAUSED BY THE ARMED AGGRESSION

В.В. Романюк

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Разработан алгоритм расчета оценки экономического ущерба. Приведены результаты по экономическому ущербу Донецкой Народной Республике от военных действий, анализ потерь человеческого потенциала, трудовых ресурсов. Проведен анализ потерь в промышленности, в том числе по ее основным отраслям. Предложена классификация информации, необходимой для подсчета экономического ущерба причиненного вооруженной агрессией.

Ключевые слова: Алгоритм расчета оценки, экономический ущерб, человеческий потенциал, трудовые ресурсы.

Abstract. An algorithm for calculating the assessment of economic damage has been developed. The results on the economic damage of the Donetsk People's Republic from military operations, the analysis of the loss of human potential, labor resources are presented. The analysis of losses in industry, including in its main branches, is carried out. A classification of the information required for calculating the economic damage caused by armed aggression is proposed.

Keywords: Algorithm for calculating the assessment, economic damage, human potential, labor resources.

Постановка проблемы. Тяжело развивать экономику, решать социальные вопросы, выстраивать политику, если на территории Республики продолжается вооруженный конфликт. Очень трудно посчитать экономический эффект от любых противостояний, когда мир еще не достигнут. Сегодня Донецкая Народная Республика уже почти 7 лет находится в затяжном военном конфликте, испытывая на себе блокаду со стороны Украины. Самыми ощутимыми потерями для Донецкой Народной Республики являются потери человеческого капитала, трудовых ресурсов, промышленных предприятий и разрушенная инфраструктура. Чтобы оценить реальные потери, недостаточно определить стоимость активов Республики и объемы продукции, которые производились, необходимо разработать алгоритм оценки как материальных, так и человеческих ресурсов, а также классификацию показателей, которую можно применить для полного охвата оценки. Данный вопрос сегодня является актуальным и его изучение находится на начальной стадии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данным вопросом в Донецкой Народной Республике занимаются не так давно. С целью фиксации ущерба создана и функционирует общественная комиссия по оценке экономического ущерба, нанесенного Украиной. В работу данной комиссии привлечены депутаты Народного Совета Донецкой Народной Республики, общественники, научные деятели. На регулярной основе начиная с 2019 г. проводятся круглые столы, где рассматриваются обращения граждан, руководителей предприятий о возмещении причиненного им ущерба, рассматриваются механизмы и методики расчёта оценки, предложения научных сообществ о мировой практике подсчета ущерба.

Цель исследования - сформировать алгоритм расчета оценки экономического ущерба Донецкой Народной Республике причиненного вооруженной агрессией.

Основные результаты исследования. Человеческий капитал – это основной фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, инновационную систему, образование, качество жизни и интеллектуальную деятельность, которое обеспечивает эффективное функционирование человеческого капитала. С начала вооруженного конфликта в Донецкой Народной Республике погибло 4958 человека, в том числе 90 детей.

С 1 января по 13 ноября 2020 г. на территории Донецкой Народной Республики ранения и травмы различной степени тяжести в результате вооруженной агрессии со стороны Украины получили 100 чел.: 67 военнослужащих Республики и 33 гражданское лицо, в том числе 6 детей и 11 гражданских женщин.

Согласно оперативным данным украинская сторона удерживает порядка 103 чел. В списке лиц, пропавших без вести, числится 362 чел. [2].

Пострадавшими от военных действий является каждый третий житель Республики. Кто-то остался без родных, кто-то без жилья, кто-то без работы, кто-то получил ранения, почти каждый получил моральную травму. Человеческие жертвы не восполняемы.

На сегодняшний день в Республике продолжается военный конфликт, но не в такой агрессивной фазе как в 2014-2015 гг. Любой ущерб, исходя из мировой и исторической практики, можно рассчитать только после окончания военных действий.

В связи с этим предлагается следующий алгоритм расчета оценки экономического ущерба. Для расчёта предлагается за отчетную базу сравнения брать данные 2015 г., так как, начиная с 2016 г. началось постепенное возобновление промышленности и экономики Республики в целом, а базовый уровень – довоенный 2013 г. Оценку ущерба проведем по направлениям потери трудовых ресурсов и промышленного (производственного) потенциала. Полученные результаты, будут свидетельствовать об упущенном валовом внутреннем продукте, потерях в объёмах реализации, а также просадке трудовых ресурсов и других экономических показателей.

Начиная с 2016 г., наблюдается постепенное развитие экономики Донецкой Народной Республики, поэтому вторым этапом алгоритма расчета оценки ущерба должен стать период окончания вооруженного конфликта.

Военный конфликт оказал негативное влияние, прежде всего, на баланс трудовых ресурсов Республики, в части сокращения численности трудоспособного населения. Применяя предложенный алгоритм для оценки ущерба трудовых ресурсов, получим данные приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Расчетная оценка потерь трудовых ресурсов Донецкой Народной Республики в разрезе основных видов деятельности экономики

Вид деятельности	Потери трудовых ресурсов в 2015 г. по отношению к довоенному 2013 г., %
Всего	42,0
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	26,6
Промышленность	49,2
Строительство	70,3
Оптовая и розничная торговля	70,5
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	35,2
Временное размещение и организация питания	81,2
Информация и телекоммуникации	45,6
Финансовая и страховая деятельность	89,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	61,1
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	64,2
Образование	14,7
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	11,5

Полученные данные свидетельствуют о том, что общие потери трудовых ресурсов Донецкой Народной Республики составили 42%. Наибольшие потери трудовых ресурсов произошли по таким основным видам деятельности, как промышленность – 49,2%, строительство – 70%, торговля – 70%, финансовая и страховая деятельность – 89%, наука – 61%.

В промышленности наибольшие потери наблюдались в перерабатывающей промышленности – 57%, а именно – легкая промышленность – 77%, производство бумаги и полиграфическая деятельность – 64%, химическая – 92%, фармацевтическая – 80%, машиностроение – 77% и др. В добывающей промышленности потери составили 42%.

По направлению промышленный (производственный) потенциал разделим на сферы: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговлю. Данное разделение представляется весьма удобным для анализа ущерба, нанесенного военными действиями.

Для Республики экономический ущерб в промышленной (производственной) сфере от вооруженного конфликта это:

- разрушенные производственные мощности, инфраструктура, транспорт;
- отсутствие возможности пользоваться землями в результате обстрелов, минирования, загрязнения;
- выезд рабочей силы из Республики, потери среди гражданского населения;
- снижение потребительских расходов и расходов домохозяйств, что негативно отражается на валовом внутреннем продукте страны;
- рост показателей расходов правительства на безопасность и оборону, а также на ремонт и восстановление инфраструктуры, разрушенной в результате боевых действий;
- потеря внутренних и внешних инвесторов, вывод капитала за границу, перенос производственных мощностей в другие страны, остановка вложений средств в капитальное

строительство из-за высоких рисков, особенно в случае нахождения объектов инвестиций в зоне боевых действий и неуверенности в будущем;

– снижение экспорта, что связано с разрушением экспортных мощностей, трансграничным ограничением перемещения товаров, торговой, транспортной и финансовой блокадой, а также введение санкций.

Одним из основных показателей экономики является объём реализации, как в целом по экономике, так и по ее отраслям.

Применяя предложенный алгоритм оценки ущерба в 2015 г. в целом по экономике недополучено по расчетным данным порядка 88% дохода от реализации к довоенному (2013 г.) периоду. Недополученный доход от реализации по отраслям экономики представлен в табл. 2.

Таблица 2

Упущенный доход от реализации по отраслям экономики

Отрасль экономики	Потери дохода от реализации в 2015 г. по отношению к довоенному 2013 г., %
В целом по промышленности	79,0
в том числе:	
добывающая промышленность	88,0
перерабатывающая промышленность	76,0
Сельское хозяйство	10,0
Строительство	96,0
Торговля	90,0
Транспорт, почта и т.д.	90,0

Исходя из данных таблицы, упущенный доход от реализации в целом по промышленности составил 79% к довоенному периоду, в том числе в добывающей промышленности – 88%, в перерабатывающей промышленности – 76%. В сельском хозяйстве просадка составила порядка 10%.

Прекратили работать по оценочным данным порядка 9,5 тыс. предприятий (потери 52%). Наибольшие потери по данному показателю произошли в сельском хозяйстве – 62%, перерабатывающей промышленности – 34%, торговле – 22%, строительстве – 13%.

Проведем оценку процентных остатков промышленности, используя формулу Кобба-Дугласа. Совокупный ущерб промышленности Донецкой Народной Республики, исходя из расчета по формуле, колеблется в пределах 52,8%.

По данным Представительства ДНР в Совместном центре контроля и координации режима прекращения огня на линии соприкосновения и в переговорном процессе только за 2019 г. разрушено 156 объектов инфраструктуры и 884 жилых дома [1]. На протяжении 2020 г. по расчетам разрушается в среднем почти 4 объекта в неделю.

Для более детального анализа и проведения расчетов предлагается классификация показателей, необходимых для более полного и точного расчета экономического ущерба причиненного вооруженной агрессией (табл. 3).

Таблица 3

Классификация показателей необходимых для расчета оценки экономического ущерба

Классификатор	Орган власти ответственный за сбор и анализ показателей
1	2
По человеческим потерям	Министерство труда и социальной защиты населения Главное управление статистики Министерство юстиции Министерство внутренних дел
По количеству разрушенных предприятий	Министерство промышленности и торговли Администрации городов и районов

1	2
По площадям земель, которые не используются по назначению (заминированные, серая зона, загрязненные и т.д.)	Министерство агропромышленной политики и продовольствия Комитет по земельным ресурсам Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
По количеству разрушенного жилого фонда и инфраструктуры	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Администрации городов и районов
По количеству денежных средств, потраченных на восстановление инфраструктуры и жилого фонда Республики	Министерство финансов Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерство транспорта Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
По затратам на восстановление разрушенных предприятий	Министерство финансов Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерство транспорта Министерство промышленности и торговли
По объёму недополученной прибыли предприятий, а также внутреннего регионального продукта	Министерство промышленности и торговли Министерство экономического развития Администрации городов и районов

Применяя представленный классификатор, можно в комплексе оценить предложенный в статье алгоритм по направлениям, как трудовые ресурсы, так и потери промышленного (производственного) производства.

Выводы. Проведенная предварительная оценка расчета экономического ущерба причинного вооруженной агрессией выявила необходимость в дальнейшем совершенствовании методики учета и оценки ущерба. В дальнейшем планируется разработать классификатор для оценки ущерба в социальной сфере (образование, наука, культура, спорт и т.д.).

Список литературы

1. Инфографика // Официальный сайт Представительства Донецкой Народной Республики в СЦКК. – URL: <https://dnr-sckk.ru/infografika>.
2. Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории Донецкой Народной Республики вследствие военных действий в период с 06 по 13 ноября 2020 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека ДНР. – URL: <http://ombudsmandnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-06-po-13-noyabrya-2020-g>.

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
(НАДЗОРА) В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ¹⁶**

**PROBLEMS OF DETERMINING THE SYSTEM OF STATE CONTROL (OVERSIGHT)
IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Черкасская Н.В.

Институт экономических исследований, ДНР

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства ДНР представлена система органов осуществляющих контрольно-надзорную деятельность в сфере предпринимательства. Определены проблемы формирования системы таких органов и предложены направления совершенствования законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, контрольно-надзорная функция, органы исполнительной власти, государственные органы.

Abstract. The article, based on an analysis of the current legislation of the DPR, presents a system of bodies carrying out supervisory activities in the field of entrepreneurship. The problems of forming a system of such bodies have been identified and directions for improving legislation in the field of monitoring and surveillance have been proposed.

Keywords: entrepreneurship, supervisory function, executive authorities, public authorities

Постановка проблемы. Содействие развитию предпринимательства в Донецкой Народной Республике является одним из направлений государственной экономической политики, которую проводит Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики, что следует из содержания пунктов 1, 2 Положения о Совете по развитию предпринимательства [1]. Это обусловлено необходимостью активизации экономических процессов в Республике направленных на улучшение бизнес-климата, повышение занятости трудоспособного населения, улучшение общественного благосостояния.

При этом развитие предпринимательства в государстве зависит от многих факторов (экономических, социальных, географических, административных и т.д.). Одним из влияющих на уровень предпринимательской активности является степень государственной контрольно-надзорной нагрузки.

Становление Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) привело к созданию новой государственной системы управления, а также формированию республиканского законодательства, которое в рамках интеграционных процессов, основываясь на законодательстве Российской Федерации, заложило основу системы государственного контроля (надзора) в том числе, в сфере предпринимательства.

Однако единая система государственной контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД) отсутствует, что приводит к низкой информативности субъектов предпринимательской деятельности об уполномоченных органах на осуществление государственного контроля (надзора), допустимых сфер осуществления их деятельности. Указанное приводит к негативному восприятию субъектами предпринимательства активной деятельности уполномоченных государственных органов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы государственного контроля (надзора) в Донецкой Народной Республике являлись предметом исследований ряда авторов, а именно: Л.И. Куц (в сфере хозяйственной деятельности) [2], М.В. Гнеденко и А.Г. Макиенко (в сфере образования) [3], Д.С. Волобуева, А.В. Родионова, И.В. Сименко, Т.В. Переверзевай (в сфере финансов) [4, 5, 6, 7,] и др. Вместе с тем, комплексного

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного заказа НИР на тему «Совершенствование контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики в сфере предпринимательства: правовой аспект» (государственной регистрации № 0120D000079).

исследования системы государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательства в Донецкой Народной Республике до настоящего времени не проводилось, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы.

Цель исследования – определение системы государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательства в Донецкой Народной Республике, включающей сферы и субъекты (органы) контроля (надзора).

Основные результаты исследования. К органам исполнительной власти, наделенных контрольными (надзорными) функциями, согласно частей 1-3, 5, 6 статьи 11 Закона Донецкой Народной Республики «О системе органов исполнительной власти в Донецкой Народной Республике» [8] относятся: Министерства Донецкой Народной Республики; Государственные комитеты Донецкой Народной Республики; Службы Донецкой Народной Республики; Инспекция Донецкой Народной Республики; иные органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики – органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики специальной компетенции.

При этом нормы, определяющие сферы государственного контроля (надзора) относительно предпринимательства, а также круг уполномоченных субъектов на их осуществление содержатся в более чем 70 законах ДНР, а также ряда подзаконных нормативных правовых актов, определяющих компетенцию таких органов. Анализ, которых указывает, что не все созданные в Донецкой Народной Республике органы исполнительной власти наделены полномочиями осуществления контрольной (надзорной) функций относительно субъектов предпринимательства, их имеют: Министерства Донецкой Народной Республики (общее количество – 19), Государственные комитеты Донецкой Народной Республики (общее количество – 6); Службы Донецкой Народной Республики (общее количество – 5); Инспекции Донецкой Народной Республик (общее количество – 6); Иные органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики специальной компетенции (общее количество – 8) (Генеральная прокуратура ДНР, ЦРБ – 1, фонды – 2, управления – 2, центр – 1, комиссия – 1), что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Система органов государственной исполнительной власти ДНР, наделенных контрольно-надзорными функциями в сфере предпринимательства

№ п/п	Органы государственной исполнительной власти	Название государственного органа исполнительной власти	Шифр органа
1	2	3	4
1.	Министерства Донецкой Народной Республики (М)	Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ДНР	М 1
		Министерство внутренних дел ДНР	М 2
		Министерство государственной безопасности ДНР	М 3
		Министерство финансов ДНР	М 4
		Министерство доходов и сборов ДНР	М 5
		Министерство труда и социальной политики ДНР	М 6
		Министерство здравоохранения ДНР	М 7
		Министерство экономического развития ДНР	М 8
		Министерство транспорта ДНР	М 9
		Министерство культуры ДНР	М 10
		Министерство молодежи, спорта и туризма ДНР	М 11
		Министерство угля и энергетики ДНР	М 12
		Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР	М 13
		Министерства промышленности и торговли ДНР	М 14
		Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР	М 15

1	2	3	4
		Министерство юстиции ДНР	М 16 (в рамках ИО 8)
		Министерство образования и науки ДНР	М 17
		Министерство информации ДНР	М 18
		Министерство связи ДНР	М 19
2.	Государственные комитеты Донецкой Народной Республики (ГК)	Государственный комитет горного и технического надзора ДНР	ГК 1
		Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе ДНР	ГК 2
		Государственный комитет по земельным ресурсам ДНР	ГК 3
		Государственный комитет водного и рыбного хозяйства ДНР	ГК 4
		Государственный комитет лесного и охотничьего хозяйства ДНР	ГК 5
		Государственный комитет по науке и технологиям ДНР	ГК 6
3.	Службы Донецкой Народной Республики (С)	Республиканская антимонопольная служба ДНР	С 1
		Республиканская служба по тарифам ДНР	С 2
		Республиканская служба по контролю и надзору в сфере образования и науки	С 3
		Государственная санитарно-эпидемиологическая служба Министерства здравоохранения ДНР	С 4
		Республиканская служба лекарственных средств Министерства здравоохранения ДНР	С 5
4.	Инспекции Донецкой Народной Республики (И)	Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде ДНР	И 1
		Государственная архитектурно-строительная инспекция ДНР	И 2
		Инспекции по защите прав потребителей ДНР	И 3
		Государственная инспекция Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР	И 4
		Госавтоинспекция Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики	И 5
		Техническая инспекция по энергетическому надзору	И 6
5.	Иные органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики (ИО)	Генеральная прокуратура ДНР	ИО 1
		Центральный Республиканский Банк ДНР	ИО 2
		Республиканский центр занятости ДНР	ИО 3
		Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР	ИО 4
		Фонд государственного имущества ДНР	ИО 5
		Главное управление статистики ДНР	ИО 6
		Главное управление геологии и геоэкологии ДНР	ИО 7
		Межведомственная комиссия по выдаче, контролю и продлению срока действия лицензий в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	ИО 8

Кром того в результате проведенного анализа установлено, что сферы осуществления уполномоченными органами КНД относительно субъектов предпринимательства могут быть как комплексными (относящимися к компетенции различных государственных органов исполнительной власти), так и самостоятельными (относящимися к компетенции определённого органа), что также отражается на уровне контрольно-надзорной нагрузки на предпринимателей.

Структура сфер осуществления государственными органами КНД относительно субъектов предпринимательства в ДНР, сформирована исходя из области правового регулирования тех нормативных правовых актов, которыми установлены виды государственного контроля и представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура сфер осуществления государственными органами КНД относительно субъектов предпринимательства в ДНР

№ п/п	Сферы государственного контроля (надзора)	Органы государственной исполнительной власти, осуществляющие КНД (шифры)
1	2	
1	Комплексные сферы государственного контроля (надзора)	
1.1.	сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности	М 4, М 5
1.2.	в сфере трудовых отношений	М 5, М6, М 7, ГК 1, С 4, И 1, ИО 1
1.3.	в сфере геологического изучения, рационального использования и охраны недр	ГК 1, ИО 7
1.4	в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	М 2, М 5, М 7, М 8, С 4, ИО 1, ИО 8
1.5	в сфере общеобязательного социального страхования	М 5, ИО 5
1.6	в сфере охраны окружающей среды	ГК 2, ИО 1
1.7	в сфере обеспечения санитарного и эпидемического благополучия населения	М 5, М 7, С 4
1.8	сфере дорожного движения и обеспечения его безопасности	М 2, М 9, С4, И 5
1.9	сфере охраны здоровья граждан в Донецкой Народной Республике	М 7, М 17, С 4, ИО 1, С 5
1.10	в области создания, организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий	ГК 2, ГК 3, ГК 4, ГК 5
1.11	в сфере электроэнергетики	М 12, С 1, С 2, И 6
1.12	в сфере занятости населения	М 6, ИО 1
1.13	в сфере использования средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, а также в сфере осуществления деятельности на рынке коммуникаций	М 3, М 10, М 17, М 18, М 19, ИО 1
1.14	в сфере защиты прав потребителей	И 3, С 4, С 5
1.15	в сфере обработки персональных данных	М 3, М 18
1.16	в сфере почтовой связи	М 5, М 19
1.17	в сфере осуществления деятельности фермерского хозяйства	М 13, М 7, ГК 2, ГК 3, ГК 4, ГК 5, С 4, И 1, И 4
1.18	в сфере обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий	М 13, М 7, С 4, И 3, И 4
1.19	в сфере продажи товаров, выполнению работ, оказанию услуг, осуществляемых на рынках, расположенных на территории Донецкой Народной Республики	М 13, С 4, И 3, И 4

1	2	3
1.20	за соблюдением зоотехнических и ветеринарно-санитарных норм	М 13, И 4
1.21	в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов	М 1, ГК 4, С 1
1.22	в сфере охраны и использования животного мира и среды его обитания	М 13, М 7, ГК 2, С 4
1.23	в сфере рекламы	М 18, С 1
1.24	в области торговли, общественного питания и бытового обслуживания	М 14, С 1
1.25	в сфере архитектурно-строительной деятельности и жилищно-коммунального хозяйства	М 15, И 2
1.26	в сфере лицензирования	М 1, М 2, М 3, М 4, М 5, М 7, М 8, М 9, М 11, М 12, М 13, М 14, М 15, М 17, М 18, М 19, ГК 1, ГК 2, ГК 3, ГК 4, С 5, И 4, ИО 2, ИО 3, ИО 7, ИО 8
2	Самостоятельные сферы государственного контроля (надзора)	
2.1.	в сфере пожарной безопасности	М 1
2.2.	в сфере гражданской обороны	М 1
2.3	в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций	М 1
2.4	сфере государственной статистики	ИО 6
2.5	сфере транспорта	М 9
2.6	в сфере физической культуры и спорта	М 11
2.7	в сфере образования	С 3
2.8	в сфере осуществления деятельности аккредитованных лиц	М 8
2.9	в сфере использования и охраны объектов культурного наследия	М 10
2.10	в сфере соблюдения требований таможенного режима транзита	М 5
2.11	в сфере транспортно-экспедиторских услуг	М 9
2.12	в сфере культуры	М 10
2.13	в сфере геодезии и картографии	ГК 3
2.14	в сфере производства и оборота спирта этилового, алкогольной продукции и табачных изделий	М 5
2.15	в сфере оценочной деятельности	ИО 5
2.16	в сфере торговли, оказания услуг, выполнения работ и операций по обмену валют	М 5
2.17	в сфере племенного дела в животноводстве	М 13
2.18	в сфере гидрометеорологической деятельности	М 1
2.19	в сфере охраны атмосферного воздуха	ГК 2
2.20	на рынке ценных бумаг	ИО 2
2.21	в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	ИО 2
2.22	в сфере инновационной деятельности, интеллектуальной собственности и научно-технической информации.	ГК 6

При этом представленная структура, не является статичной и может трансформироваться в связи с принятием новых нормативных правовых актов,

устанавливающих компетенцию органов исполнительной власти в сфере КНД или принятия иного акта, регулирующего осуществление предпринимательской деятельности.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что в современный период в ДНР система осуществления КНД относительно субъектов предпринимательства представлена 44 государственными органами (включая органы, со специальным статусом), деятельность которых распространяется на 48 сфер, 26 из которых являются комплексными и 22 самостоятельными. Это свидетельствует о значительной нагрузке на предпринимательскую среду, повышение которой обуславливается принятием нового нормативного правового акта регулирующего предпринимательскую деятельность в ранее не отмеченных сферах.

К органам государственной исполнительной власти наделенными контрольной (надзорной) функцией в пяти и более сферах (включая комплексные и самостоятельные) относятся: Министерство доходов и сборов ДНР (10 сфер); Государственная санитарно-эпидемиологическая служба Министерства здравоохранения ДНР (10 сфер); Министерство здравоохранения ДНР (8 сфер); Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР (7 сфер); Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ДНР (6 сфер); Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе ДНР (6 сфер); Республиканская антимонопольная служба ДНР (5 сфер); Государственная инспекция Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР (5 сфер); Генеральная прокуратура ДНР (6 сфер).

При этом уровень нагрузки осуществления КНД относительно субъектов предпринимательства зависит как от сфер, в которой они осуществляют деятельность, так и от уровня общественной опасности тех объектов, которые эксплуатируются названными субъектами.

С целью недопущения расширения сфер осуществления КНД является целесообразным закрепление их исчерпывающего перечня сфер в статье 2 Закона ДНР «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» [9]. Критериями для включения в который может быть: а) степень общественной опасности осуществления предпринимательской деятельности или эксплуатации ими объектов, отнесенных к определенному классу (категории) опасности; б) уровень (количество) совершаемых правонарушений в соответствующей сфере, повлекших причинение вреда жизни, здоровью или имуществу в период осуществления предпринимательской деятельности в ДНР; в) необходимость обеспечения интересов национальной безопасности (включая охрану жизни или здоровья человека, имущества, окружающей среды (в том числе охрану жизни или здоровья животных и растений)). Внесение предложенных изменений в законодательство будет гарантировать субъектам предпринимательства недопущения расширения уровня нагрузки КНД уполномоченных органов.

Список литературы

1. О создании Совета по развитию предпринимательства [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 22.05.2019 г. № 55 // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. – URL: <http://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/mineconom/Prikaz-o-sozdanii-SOVETA.pdf>.

2. Куц, Л. И. К вопросу совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики о государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности / Л. И. Куц // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 41-50.

3. Гнеденко, М. В. Государственный контроль и надзор в сфере образования Донецкой Народной Республики / М. В. Гнеденко, А.Г. Макиенко // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 1. – С. 27-36.

4. Сименко, И. В. Концептуальные основы государственного финансового контроля расходов бюджета на финансирование социальной сферы / И. В. Сименко // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2 (10). – С. 5-12.
5. Родионов, А. В. Государственный финансовый контроль и антикоррупционная политика государства / А. В. Родионов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 183-189.
6. Переверзева, Т. В. Государственный финансовый контроль расходов бюджета на финансирование социальной сферы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Переверзева Татьяна Викторовна; ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». – Донецк, 2018. – 279 с.
7. Переверзева, Т. В. Государственный финансовый контроль расходов бюджета: системный подход к организации / Т. В. Переверзева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 139-146.
8. О системе органов исполнительной власти в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 № 35-ІНС // Официальный Сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-organov-ispolnitelnoj-vlasti>.
9. О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 21.08.2015 г. № 76-ІНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti>.

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Материалы III Международной научно-практической конференции

г. Донецк

01 декабря 2020 г.

Ответственный редактор

Шавкун Галина Афанасьевна

Редакционно-техническое оформление А.В. Доценко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

г. Донецк, ул. Артема, 96

3-й корпус, аудитория 116

Тел.: +38 (062) 301-03-51

iesonomu@mail.ru

Подписано к печати 25.12.2020 г. Формат 60x84^{1/16}

Усл. печ. л. 44,3. Печать лазерная.

Заказ № Тираж 30 экз.

Отпечатано в типографии «ПОЗИТИВ»

ФЛП Галоян Валерий Анатольевич

Свидетельство о государственной регистрации Серия АА03 № 045612

Тел.: 071-319-04-94, 071-361-63-04

e-mail: tipografiya.pozitiv@gmail.com